
**ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ
И ТРАНСГРАНИЧНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО
ТУРИЗМА**

Витебск 2012

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Исторический факультет

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

*Материалы международной
научно-практической конференции*

Витебск, 24–25 октября 2012 г.

*Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2012*

УДК 338.48-6:7/8(063)+069(063)
ББК 65.433я431+79.0я431
О-62

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Протокол № 1 от 13.09.2012 г.

**Подготовлено при информационной поддержке
Центральной Европейской Инициативы**

Редакционная коллегия:

доктор медицинских наук, профессор **А.П. Солодков**,
доктор биологических наук, профессор **И.М. Прищепа**,
кандидат исторических наук, доцент **А.Н. Дулов**,
кандидат исторических наук, доцент **В.В. Акунович**,
кандидат исторических наук, доцент **Т.С. Бубенько**,
кандидат исторических наук **Н.Н. Пархимович**,
кандидат исторических наук, доцент **Н.В. Пивовар**,
Г.В. Савицкий, Д.В. Юрчак

Р е ц е н з е н т ы:

декан факультета переподготовки кадров Института повышения
квалификации и переподготовки кадров УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
кандидат исторических наук, доцент *Е.Д. Тогулева*;
главный специалист управления культуры Витебского областного
исполнительного комитета *П.Н. Подгурский*;
начальник отдела туристских услуг
УО «ВГУ им. П.М. Машерова» *С.А. Чепик*

**Опыт сохранения историко-культурного наследия и
О-62 трансграничное сотрудничество в сфере культурного туризма :**
материалы международной научно-практической конференции, Ви-
тебск, 24–25 октября 2012 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.:
А.П. Солодков [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
2012. – 295 с.

ISBN 978-985-517-367-1.

В настоящем издании рассмотрен широкий круг вопросов и проблем, связанных с тематикой сохранения историко-культурного наследия и развития туризма в Беларуси и за ее пределами.

Может быть полезно исследователям, научным работникам, студентам и практикам туристской сферы, а также всем, кто интересуется вопросами сохранения историко-культурного наследия и развития туризма.

УДК 338.48-6:7/8(063)+069(063)
ББК 65.433я431+79.0я431

ISBN 978-985-517-367-1

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В БЕЛАРУСИ И МИРЕ	7
Аношкин Р.В. ГНЕЗДОВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ	7
Дук Н.Н., Горб К.Н. ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТАМОЖЕННО-ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ОБЪЕКТЫ НАСЛЕДИЯ: КАРТОГРАФИРОВАНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ	11
Левко О.Н. ДРУЦКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС – УНИКАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА	15
Ткачоў А.Ю. З ВОПЫТУ ВЫВУЧЭННЯ І ЗАХАВАННЯ АРХЕАЛАГІЧНАЙ СПАДЧЫНЫ НА ТЭРЫТОРЫІ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПАРКУ “БЕЛАВЕЖСКАЯ ПУШЧА”	20
Бубенько Т.С., Ляденко Б.В. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ БАШНИ ОЛЬГЕРДА В ВИТЕБСКЕ	25
Стурейко С.А. ПРОБЛЕМА ВЫЯСНЕНИЯ ИСТОКОВ ПОЧИТАНИЯ НАСЛЕДИЯ И ЕГО СТИМУЛИРОВАНИЯ	31
Дулов А.Н., Юрчак Д.В. ФЕНОМЕН ПАМЯТНИКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА	36
Паляшчук Н.В. ПОМНІКІ ПІСЬМЕННАСЦІ ЯК СРОДАК ПАЗНАННЯ І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ БЕЛАРУСІ	41
Ложечник И.Н. МИРСКИЙ ЗАМОК: АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА	46
Метельский А.А. ФОРТИФИКАЦИЯ НЕСВИЖСКОГО ЗАМКА: РЕСТАВРАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КАЧЕСТВЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА	50
Бордачева Т.В. СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА (на примере отдельных экспозиционных залов «Дворцово-паркового ансамбля XVI–XIX вв. в г. Несвиже»)	57
Королева И.А. К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА (СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ) ..	60
Елисеева А.А., Смольякова Н.И. СТАРИННЫЕ ПАРКИ УСАДЕБ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА КАК ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЛАНДШАФТА ТЕРРИТОРИИ	63
Вилейко С.Л. МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЙ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ЭПОХИ КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА	68
Пивоварчик С.А. ИЗУЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ФОРТИФИКАЦИИ В ТУРИСТИЧЕСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЕ «АВГУСТОВСКИЙ КАНАЛ»	73
Лабоха Г.М. ДА ПЫТАННЯ АДНАЎЛЕННЯ ДЗЕЙНАСЦІ СПАСА-ЕЎФРАСІННЕЎСКАГА ЖАНОЧАГА МАНАСТЫРА ПАД АХОВАЙ ПРАВАСЛАЎНАГА ВЕДАМСТВА (1832–1841)	78

Власова Н.В. ЧИНОВНИЧЕСТВО И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (на материалах Рязанской губернии XIX в.)	83
Півавар М.В. ДОСВЕД ЗАХАВАННЯ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНСКАЙ КАМІСІІ ПА АХОВЕ ПМНІКАЎ ДАЎНІНЫ (1920–1921 гг.)	87
Киселева М.С. ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СЕЛЬСКИХ УСАДЕБ БЕЛАРУСИ (на примере Витебской области)	92
Вайцешчык Г.С. АРХІТЭКТУРА МЯСТЭЧАК ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1921–1939 гг.): ДА ПРАБЛЕМЫ ЗАХАВАННЯ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ	96
Алексеев Р.В. ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (на примере города Ломоносова Петродворцового района г. Санкт-Петербурга) ..	102
Кедрык Т.В. ТРАНСФАРМАЦЫЯ КУЛЬТУРНА-ГІСТАРЫЧНАЙ СПАДЧЫНЫ ГАРАДОЎ У ПРАЦЭСЕ ПАДРЫХОЎКІ ДА СВЯТА “ДАЖЫНКІ”	106
Жидченко А.В. ГОРОДСКОЙ РАЙОН КАК ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА (на примере омского «Городка нефтяников»)	111
Вихров А.П. МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	114
Иванова Т.П. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	119
Шулаеў А.Л. КОМПЛЕКСНАЯ АХОВА АБ’ЕКТАЎ СПАДЧЫНЫ І ПАНЯТАК КУЛЬТУРНАГА ЛАНДШАФТУ	124
Мартыненко И.Э. ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «МЕЖДУНАРОДНАЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАН СНГ»	126
Котович Т.В. К ВОПРОСУ О МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В ВИТЕБСКЕ	129
Гужалоўскі А.А. МУЗЕІ БЕЛАРУСІ ЯК СКЛАДНІК ІНДУСТРЫІ КУЛЬТУРНАГА ТУРЫЗМУ	133
Симакова И.Н. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ БЕЛАРУСИ КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА	141
Трусаў А.А. РОЛЯ РЭГІЯНАЛЬНЫХ МУЗЕЯЎ У РАЗВІЦЦІ ТУРЫЗМУ (на прыкладзе Мсціслаўскага гісторыка-археалагічнага музея)	145
Тимофеев Р.В. МУЗЕИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ	149
Витун С.Е., Донских С.В. «ИСТОРИКО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «БАРАНОВИЧСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ» НА БАЗЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УЧАСТКА ГРОДНО–ПОРЕЧЬЕ» КАК МОДЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	153
Лесная О.Ю. ПАМЯТНИКИ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ВИТЕБСКА: РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	157

РАЗДЕЛ 2. КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	161
Грушенко Э.Б. КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ	161
Кусков А.С. КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КАК РЕСУРС ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА	164
Гайдукевич Л.М. ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РЕГИОНЕ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	169
Генина Ю.А. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КУЛЬТУРНОМ ТУРИЗМЕ	174
Кравцов С.С. УСИЛЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОГО ЗЕЛЕННОГО ТУРИЗМА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	179
Олюнина И.В. СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В ЛИТВЕ И ПОЛЬШЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	184
Лакіза В.Л., Ткачоў А.Ю. НЕКАТОРЫЯ ПРЫКЛАДЫ ВЫКАРЫСТААННЯ АРХЕАЛАГІЧНАЙ СПАДЧЫНЫ НП “БЕЛАВЕЖСКАЯ ПУШЧА” Ў СФЕРЫ КУЛЬТУРНАГА ТУРЫЗМУ	187
Моруденко Ю.И. РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ	191
Охотина Н.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В ТУРИЗМЕ	195
Боярчук Т.Н. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	199
Клименко А.А. КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ	203
Пушкин И.А. ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОГИЛЕВА, СВЯЗАННЫЙ С ЖИЗНЬЮ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧАСТНИКОВ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙН ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ИГА НА БАЛКАНАХ	205
Соркіна І.В. ТУРЫСТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ МЯСТЭЧАК БЕЛАРУСІ ...	210
Середа Н.И. ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЮСОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (на примере столичной области Украины)	215
Тарасенок А.И. ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ГОРОДА-ДЕСТИНАЦИИ СО СЛОЖНЫМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ (на примере Полоцка)	218
Дрокина Н.И. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА	221
Шифрина Е.П. РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	225
Шифрин А.Е. МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ИЗДАНИЯ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА	227

Шумский К.А. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОДНОЙ ЗЕМЛИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	230
Бароўка В.Ю. ГЕАПАЭТЫКА Ў ТВОРЧАСЦІ СУЧАСНЫХ ПІСЬМЕННІКАЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ І ЛАТГАЛІ	235
Казак Т.В., Касатая Т.У. БЯСПЛАТНЫЯ ЭКСКУРСІ ЯК АДНА З ФОРМ АКТУАЛІЗАЦЫІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ ..	240
Фадеева Г.А., Шарэнда Г.П. ДЗІЦЯЧЫЯ АНІМАЦЫЙНЫЯ ЭКСКУРСІ ЯК СРОДАК ДАЛУЧЭННЯ ДА БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ	243
Сергачев С.А. «ЗЕЛЕНЫЕ МАРШРУТЫ» ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ – ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА	245
Вилейко С.Л., Гоманчук Е.И. САМОБЫТНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ТУРИЗМА	249
Józef Ziemińczonok. BIAŁORUSKIE EUROREGIONY	253
Карабанова И.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА В ЕВРОРЕГИОНЕ «ДОНБАСС»	261
Болдак А.К. АВГУСТОВСКИЙ КАНАЛ КАК ФОРМА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА	266
Кароза А.И. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ОСНОВЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ	269
Кенигсберг Е.Я. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА	274
Загреков И.В. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В г. ПОЛОЦКЕ	277
Плытник Е.Г. ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ «СЛАВЯНСКИЙ БАЗАР В ВИТЕБСКЕ»	283
Мирзодаева Т.В. ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	288
Фридман А. ДРУСКИНИНКАЙ: ОБРАЗ КУРОРТА В СОВЕТСКИХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ	291

РАЗДЕЛ 1

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В БЕЛАРУСИ И МИРЕ

Аношкин Р.В. ГНЕЗДОВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

Смоленск, Российская Федерация

Гнездовский археологический комплекс расположен в 10-12 км. от Смоленска на правом берегу Днепра. Район, в котором расположен Гнездовский комплекс, по своим природным условиям является наиболее благоприятным на большом отрезке течения Днепра от Смоленска до Орши. Кроме того, здесь проходила одна из ветвей древнего торгового пути, получившего название «Путь из варяг в греки» (рисунок 1). Начальной точкой этого пути принято считать Восточную Швецию – район озера Мэларен, население которого поддерживало тесные торговые связи с восточной частью Балтийского региона. Главным центром восточной торговли в Скандинавии, по оценкам учёных, была Бирка – поселение вблизи современной Упсалы (Швеция). Из Бирки морской путь вёл к острову Готланд и далее вдоль северного побережья Балтийского моря в Финский залив и устье Невы. Из Невы торговцы и путешественники попадали в Ладожские озеро и поднимались вверх по реке Волхов, вблизи устья, которого располагался город Ладога. Он контролировал вход во внутренние районы Руси.

Рисунок 1. Путь из «Варяг в Греки»

Далее торговый путь вёл по Волхову к Новгороду – главному политическому центру Северной Руси и оживлённому перекрёстку международной торговли. Из Новгорода по Ильмень-озеру, реке Ловать и её притокам, затем через волок (небольшое по расстоянию передвижение лодок по суше на деревянных катках) в Западную Двину и, минуя ещё один волок (примерно в районе современного города Велиж), в систему Днепра. Сохранились сведения, что в районе современного города Смоленска изношенные после волочения лодки смолили и конопатили. По одной из версий, именно отсюда произошло название «Смоленск».

Преодолев опасные днепровские пороги, путешественники попадали в Днепровский лиман и после переоснащения судов для морского плавания на острове Березань выходили в Чёрное море. Продвигаясь вдоль его западного побережья, путешественники достигали Константинополя («Царьград», современный Стамбул). Русские письменные источники свидетельствуют, что Константинополь не был конечным южным пунктом на этой средневековой торговой трассе. Отсюда открывалась дорога на Балканы, а морем вокруг современной Греции – в Рим.

Благоприятные природные условия, а также удобное расположение на пути «из варяг в греки» явились предпосылками для образования в древности в районе Гнездово крупного поселения, просуществовавшего до конца X в.

Независимо от того, будет ли когда-нибудь доказано, основано ли поселение в Гнездове в VIII или IX вв., очевидно, что уже к концу IX в. оно было большим поселением, насчитывающим 1200-1500 человек [1]. Существует несколько теорий о происхождении и местоположении Смоленска в IX-X вв. По одной из версий, именно на месте Гнездовского поселения располагался древний Смоленск, возникший как племенной центр кривичей и переместившийся на рубеже IX-X вв. на то место, которое занимает сейчас.

В 1868 г. при строительстве железной дороги в районе современной д. Гнездово был обнаружен большой клад, состоящий более чем из сотни вещей. Эта находка положила начало археологическому изучению Гнездова. Здесь было обнаружено огромное поселение городского типа, а также грандиозный, самый большой в мире славянский языческий некрополь, насчитывающий порядка 5000 курганов. Идея археологических раскопок принадлежит ученому секретарю Императорского Российского Исторического музея В.И. Сизову [2]. Изначально идеей проведения раскопок было определение племенной территории кривичей. Первые раскопки были проведены в 1874 году М.Ф. Кусцинским, по поручению председателя Московского археологического общества графа А.С. Уварова. С 1881-1903 гг. здесь работа-

ли В.И. Сизов, В.Д. Соколов, Ю.М. Сперанский. С 1889 г. по 1904 гг. раскопки проводились ревизором Рижско-орловской железной дороги С.И. Сергеевым. Последующие раскопки в Гнездове в 1905 г. связаны с именем члена-сотрудника Петербургского Археологического института, члена Географического общества и учителя городского училища И.С. Абрамова. В 1920-х годах А.Н. Лявданский сделал полное описание Гнездовского комплекса и составил карту, включавшую как все курганные группы, так и укрепленные и неукрепленные поселения. В 1940 г. небольшие раскопки на Гнездовском «городище» провели Н.П. Милонов и Н.В. Андреев.

Планомерное изучение комплекса началось с 1949 года специальной Смоленской археологической комиссией МГУ под руководством Д.А. Авдусина, которое продолжалось до 1992 года. Именно этой экспедицией в 1949г. при раскопке кургана № 13 было сделано одно из самых знаменитых гнездовских открытий – обнаружена амфора с надписью, датированной первой четвертью X в.,- древнейшей русской надписью, известной науке. Начиная с 1992 г. и до настоящего времени исследования осуществляются параллельно двумя экспедициями: исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Т.А. Пушкиной и ГИМ под руководством В.А.Мурашовой.

В настоящее время комплекс представляет собой совокупность поселений и нескольких больших курганных могильников. Они выделяются в семь курганных групп: Лесную, Центральную, Левобережную, Днепровскую, Ольшанскую, Заольшанскую и Нивлянскую. На территории Гнездовского археологического комплекса сохранилось около 2500 курганов (из 4500 существовавших ранее). За 145 лет изучения комплекса археологами было раскопано и изучено порядка 1000 курганов. Почти столько же курганов были уничтожены в результате хозяйственной деятельности человека.

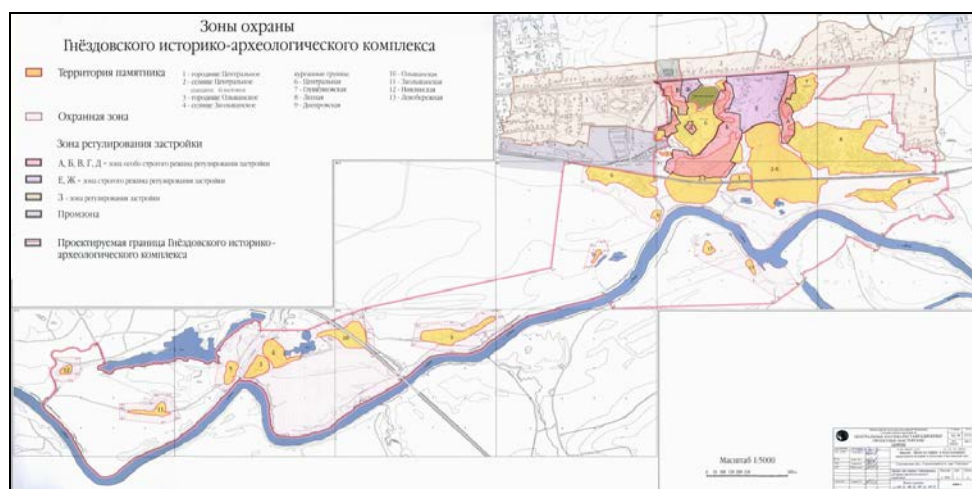

Рисунок 2. Схема и зоны охраны Гнездовского археологического комплекса

Гнездовский некрополь является уникальным археологическим памятником. Материалы, полученные в результате изучения Гнездовского археологического комплекса, являются ценнейшими историческими источниками и дают разносторонние сведения о жизни населения того времени, позволяют воссоздать картину жизни, общественных отношений и хозяйства Смоленска IX-X вв. Материалы раскопок послужили исторической базой для многих отечественных и зарубежных исследователей при обращении к таким проблемам истории Древней Руси, как причины возникновения городов, этнический и социальный состав населения, развития ремесла и торговые связи. С материалами сравниваются коллекции из раскопок известных древнерусских центров: Киева, Новгорода, Чернигова [3].

Проблема сохранения археологического памятника стоит очень остро. Гнездовский комплекс находится под охраной государства как памятник федерального значения на основании постановления Совета Министров РСФСР еще от 1960 года. Но по сей день многие объекты Гнездовского археологического комплекса находятся в запустении и на грани исчезновения. На треть сократилось число курганов, значительная часть из них пострадала в результате активной хозяйственной деятельности, многие разграблены так называемыми «черными копателями». Ситуация осложняется тем, что комплекс занимает значительную площадь и, кроме того, земли, на которых расположен комплекс, находятся в собственности территориальных образований разного уровня, организаций и даже частных лиц. Общественностью неоднократно поднимался вопрос о необходимости музеефикации Гнездовского комплекса. По этой проблематике был проведен ряд международных конференций, по итогам которых научным сообществом подписывались обращения в органы власти всех инстанций. К сожалению, многие годы все призывы научного сообщества оставались без ответа.

31 декабря 2010 г. Губернатором Смоленской области было подписано распоряжение о создании Смоленского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Историко-археологический и природный музей заповедник Гнездово». Остается надеяться, что этот момент станет новой точкой отчета в судьбе всемирно известного комплекса, который по достоинству займет свое место в ряду аналогичных археологических памятников и станет одним из самых посещаемых туристами мест Смоленской области.

1. Абраменков Н.И. К вопросу о численности населения Гнездовского поселения // Смоленск и Гнёздово в истории России. Смоленск, 1999, С. 44
2. Сергеев С.И. Раскопки в Гнёздово // Императорская археологическая комиссия (1859 - 1917). К 150-летию со дня основания. СПб., 2009, С.878
3. Пушкина Т.А. Гнездово – итоги и задачи изучения // Смоленск и Гнёздово в истории России. Смоленск, 1999, С. 10.

Дук Н.Н., Горб К.Н.
ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТАМОЖЕННО-ТОРГОВОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ОБЪЕКТЫ НАСЛЕДИЯ:
КАРТОГРАФИРОВАНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ
Днепропетровск, Украина

Повышенное внимание к разработке теории природного и культурного наследия и его использования в туристической деятельности не случайно. Общераспространенная трактовка наследия предполагает его понимание как своеобразного «осадка» развития культуры, который надежно «вмонтирован» в определенную территорию, формирует ее имидж и является привлекательным объектом туризма. Таможенные объекты, образующие таможенную инфраструктуру, редко рассматриваются как составляющая наследия и как объекты туризма, что, по нашему мнению, обедняет туристические ресурсы территории.

Таможенная инфраструктура – это целостный комплекс, в который входят таможенные органы (таможни, таможенные посты, пункты пропуска через таможенную границу), а также субъекты таможенных отношений, предоставляющие различные услуги в области таможенного дела (таможенные брокеры, перевозчики, транспортно-экспедиционные компании, таможенные лицензионные склады, грузовые таможенные комплексы, автотерминалы).

В историческом смысле можно говорить о таможенно-торговой инфраструктуре, поскольку традиционно таможенные объекты формировались главным образом в местах пересечения важных торговых путей. Много таких объектов в связи с изменением политической ситуации и хозяйственно-функциональной переориентацией со временем утратили таможенные функции. Историческая информация о них содержится в основном в географических названиях (Мытна площадь во Львове, Контрактовая площадь в Киеве и др.), или в определенных материальных остатках осуществления в прошлом таможенных функций. И топонимическая, и материальная составляющие таких объектов непременно являются важным блоком культурного наследия.

Объекты таможенно-торговой инфраструктуры в целом могут быть отнесены к наследию общества (национального наследия) в том случае, если они, демонстрируя преемственность традиций, выступают элементом создания и гармоничного пополнения предыдущих культур. Идентифицируя такие объекты в качестве наследия, следует выделить ее материальную и нематериальную (духовную) составляющие. К последней следует отнести упомянутые выше топонимические особенности, традиционные (исторические) таможенные технологии, в обогащенном виде используемые и по настоящее время, оригинальные архитектурные стили таможенных объектов и др. Если

данные элементы сохранились в «живом» материально-средовом наполнении (а не только в преданиях, описаниях, географических названиях, на фотоснимках и др.), то их ценность как наследия непременно растет.

Поэтому первоочередной задачей идентификации является выявление древнейших таможенных сооружений и поселений, возникших благодаря им, а также инфраструктурных элементов при них, которые сохранились и сыграли значительную роль в культурно-духовном развитии социальных групп определенной местности, независимо от того, выполняют ли они свою первоначальную таможенно-торговую функцию сейчас. В первую очередь следует выявить такие старинные таможенные объекты, которые в древние времена составляли основу хозяйственного развития данной местности, края, но впоследствии по тем или иным причинам пришли в упадок. С другой стороны, не меньшего внимания заслуживают и древние таможенные сооружения и здания, начало функционирования которых стало первым толчком для дальнейшего экономического и культурного роста поселения и региона.

Очевидно, что на общегосударственном уровне должна быть сформирована база данных обо всем массиве наследия таможенно-торговой инфраструктуры страны, в том числе и в картографической форме. Сотрудниками Днепропетровского национального университета и Академии таможенной службы Украины накоплен определенный опыт картографирования таможенного дела Украины в целом и, в частности, создана серия карт истории таможенного дела (ИТД) в Украине, которые позволяют выявить и исследовать новый важный пласт наследия общества, решать вопросы его использования [1].

Карты истории таможенного дела занимают промежуточное положение между историко-политическими и историко-экономическими картами и отражают явления, касающиеся таможенного дела или связанные с ним, которые проходили в определенные исторические периоды в соответствующей географической среде.

Карты, отражающие разные периоды истории таможенного дела, имеют значительные различия в специальном содержании, что связано с целым рядом факторов: изменением историко-географической ситуации (развитие торговли, расширение ассортимента товаров, появление новых видов транспорта, путей сообщения, определения и обустройства государственных границ и др.); различными формами организации таможенного дела (в отдельных пунктах торговли, на путях сообщения, в пунктах пропуска через государственные границы, на внутренних таможах, государственных или коммерческих таможах и т.д.), а также различной степенью обеспечения информацией и качеством источников как в пространственном,

так и в хронологическом плане (при составлении карт древнейших периодов приходилось руководствоваться неполными, иногда даже фрагментарными, косвенными данными).

В зависимости от хронологического периода меняются и рамки картографируемой территории. Это обусловлено как особенностями исторического процесса (динамикой украинской этноязычной территории, изменением государственных границ, пребыванием украинских земель под властью иностранных государств), так и особенностями реализации таможенного дела. Так, исторический промежуток с V в. до н.э. по III в. н.э. показан на картах, охватывающих Восточное Средиземноморье. К этому периоду относятся первые сведения о таможенной деятельности на украинских землях и касаются они торговли скифских племен с греческими колониями в Северном Причерноморье (Понтийские (Боспорское) царство (рис. 1), Тира, Херсонес (рис. 2), Феодосия, Ольвия, Пантикапей, Танаис, Фанагория), а те, в свою очередь, имели торговые связи с городами Восточного Средиземноморья. Карты, отражающие XX век, охватывают преимущественно территорию современной Украины и приграничные регионы сопредельных государств.

Рис.1 Элементы торговой и таможенной инфраструктуры Боспора Киммерийского (III ст. до н.э. – I ст. н.э.)

Карты истории таможенного дела с особым показом объектов культурного наследия, связанных с таможенной деятельностью в различные исторические периоды, целесообразно использовать с целью улучшения маркетингового коммуникационного процесса в туристической деятельности: для разработки туристических маршрутов и их

содержательной составляющей, для формирования «портфеля экскурсовода», подготовки рекламной продукции и пр. [2].

Рис.2 Элементы торговой и таможенной инфраструктуры Херсонеса (IV ст. до н.э. – XII ст. н.э.)

Заслуживают внимания также специализированные карты, которые по содержанию и назначению равноценно рассматривались бы и как таможенные, и как туристические. Главным образом это карты локального уровня и крупных масштабов, отражающие, например, наличие важных и известных туристических destinations в районах расположения таможенных постов, наличие исторических зданий таможенной инфраструктуры, которые сами по себе могут выступать и в качестве туристических destinations и др.

Использование картографических произведений таможенного содержания как элементов маркетингового инструментария в международной туристической деятельности призвано улучшить работу организаторов туризма, а также улучшить отдых самих туристов, более правильно и точно сориентировать инвесторов и потенциальных работников туристической сферы определенного района или страны в целом, способствовать развитию туристических регионов, повышению конкурентоспособности на международном туристическом рынке.

1. Дук Н.М. Методичні особливості створення серії карт історії митної справи в Україні / Картографія і вища школа: зб.наук.праць. — Київ: Інститут передових технологій, 2006. — Вип. 11. — 282 с. — С. 148-153
2. Горб К.М., Дук Н.М. Використання карт митної тематики у міжнародній маркетинговій туристичній діяльності / Рекреаційно-туристичне природокористування в Східноєвропейському регіоні: сучасний стан і перспективи: Матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. — Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2010. — 206 с. — С. 102-106.

Левко О.Н.
ДРУЦКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС –
УНИКАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО
ТУРИЗМА

Минск, Республика Беларусь

На территории Толочинского района Витебской области располагаются недвижимые материально-культурные ценности, главной из которых является уникальный археологический комплекс – Друцк, включающий поселения III-IX вв. племенной эпохи и все элементы структуры древнего города X-XIII вв.: городище (детинец), окольный город, посад и курганный могильник. В Институте истории НАН Беларуси разработана и представлена в Министерство культуры РБ охранная зона культурного слоя и объектов друцкого археологического комплекса (рис.1).

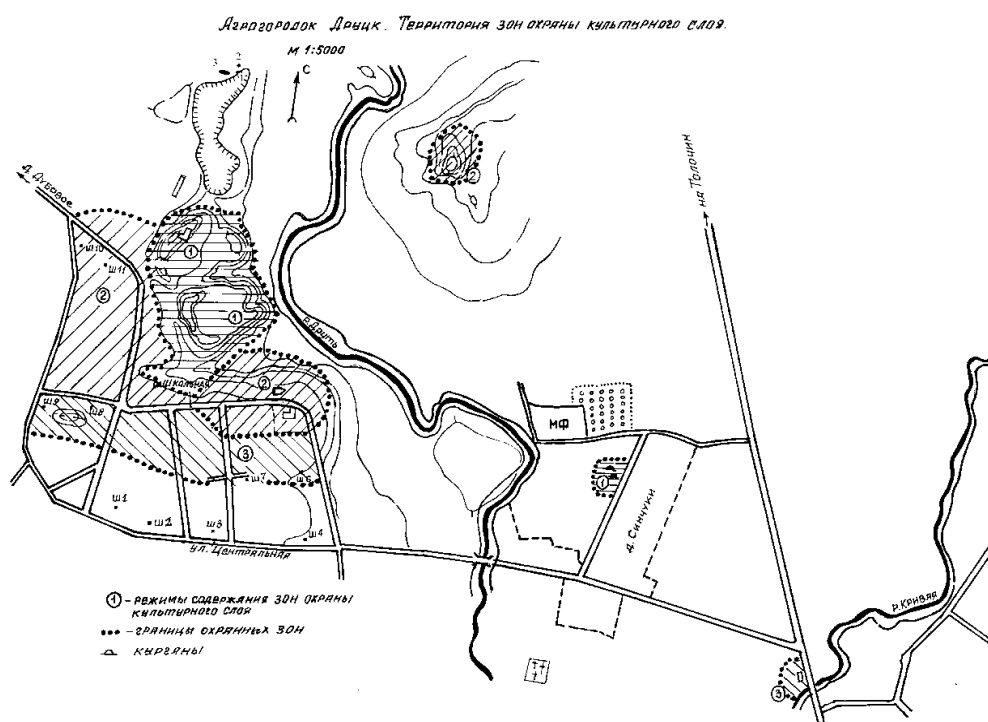

Рис. 1. Охранная зона Друцкого археологического комплекса.

Две возвышенности на окраине современного агрогородка Друцк, укрепленные земляными валами (детинец и окольный город) и прилегающая к ним территория древних селищ (посадов), а также остатки курганных могильников, окружающих укрепленную часть древнего города, являются основой ярчайшего военно-политического и культурно-экономического центра на территории Беларуси на протяжении X-XVI вв.

В исследовании друцкого комплекса выделяется два этапа. На первом из них (1956–1962, 1965 и 1967 гг.) российский археолог Л.В.Алексеев изучал детинец, вскрыв около 1800 кв. м площади (раскопы I–XXII, часть из которых не была доведена до материка), и сделал врезку в вал окольного города (раскоп XXIII) площадью 20 кв.м. Он же раскопал 3 кургана с кремацией на противоположном от детинца и окольного города возвышенном берегу р. Друть (Алексеев, 2002. С. 74 – 91). Второй этап изучения археологических памятников, относящихся к летописному Друцку, начат автором данной публикации в 1999 г. накануне 1000-летия города, и продолжается до настоящего времени. В 1999 – 2000 гг. изучались детинец (раскоп площадью 100 кв. м прирезан к южному краю раскопа XVI–М. 31 по Л.В.Алексееву), впервые площадка окольного города (раскоп площадью 132 кв.м.), сделана прорезка между валами детинца и окольного города (раскоп площадью 48 кв.м.). На посаде также впервые заложены два раскопа (196 кв. м), а в 2008-2009 гг. еще два раскопа (80 кв.м). Проведена обширная разведка на территории агрогородка Друцк и в его окрестностях. Выявлены, прилегающие к укрепленным частям летописного Друцка селища III–VIII вв., а также остатки 3-х курганных могильников. В 2008–2009 гг. исследован курган с 38 погребениями середины XII в. (Левко, 2010. С. 261-267; Левко, Войтехович, Кенько, 2011. С. 122-153).

Многолетними археологическими исследованиями выявлен высокий уровень материальной культуры составляющих Друцкого археологического комплекса, широкие связи древнего города с северными, западными и юго-восточными землями на пути «из варяг в греки», а также особенности проявления язычества и христианства в его погребальном обряде, не имеющие аналогов на всем пространстве Восточной Европы. Археологические источники существенно дополняют имеющиеся летописные сообщения и позволяют достоверно реконструировать эту историческую эпоху, оборонительные и жилые сооружения детинца и окольного города (башни, стены, жилые постройки, в т.ч. княжеские и боярские).

Установлено, что окольный город летописного Друцка стратиграфически имел предматериковый слой племенной поры, датированный VIII - X вв., выше которого располагались слои XI–XVI вв., аналогичные зафиксированным Л.В.Алексеевым на детинце. На территории посада, окружавшего укрепленную часть древнего Друцка, стратиграфически выделяются слои, относящиеся к X – XII вв. и XIII – XVII вв. Нижний слой посада невозможно расчленить на догородской и раннегородской этапы, т.к. он имеет небольшую толщину (до 0,4 м) и датирующие предметы залегают в нем на разной глубине. Верхний слой, относящийся к периоду ВКЛ, часто прорезает нижние напласто-

вания, смешиваясь с ними и уходя в материк на 1-1,5 м. Это ямы от подклетов жилых построек XV-XVII вв., когда детинец и окольный город были объединены в укрепленный коллективный замок князей друцких, а территорию древнего городского посада занимало средневековое местечко. Таким образом, по материалам раскопок в укрепленной части и на посаде Друцка возможно проследить три этапа в его развитии: 1) племенной (укрепленный центр на будущем окольном городе с прилегающими селищами VIII-X вв. и могильником с кремацией за р. Друть); 2) раннегородской (представлен детинцем, окольным городом, посадами и курганными группами); 3) средневековый, когда комплекс состоял из замка с местечком, а также грунтовых могильников.

Установлено, что курганные некрополи - важная составляющая данного комплекса. Исследованный Л.В.Алексеевым в 1957 г. могильник за р. Друть (раннеславянские погребения IX-X вв.), по обряду погребения (языческий) и хронологически соответствует первому – племенному этапу существования Друцка. Духовную культуру и идеологию Друцка – центра удельного княжества (второй этап в его развитии) раскрывает материал раскопок 2009 г. кургана с массовым единовременным захоронением из 38 погребений (рис. 2). Помимо княжеского погребения ребенка 6 - 8 лет в подкурганной яме, на горизонте и в насыпи кургана выявлены еще три уровня погребений, представленных свитой княжича, его слугами и рабами. В верхних двух уровнях насыпи над некоторыми из погребенных слуг и рабов зафиксирована вымостка из небольших камней, а рядом с ними фрагменты горшков. На нескольких костяках, расположенных на уровне горизонта и окружающих центральное погребение в яме, обнаружены фрагменты воротников и тканей с золотым шитьем византийского образца, а также грушевидные пуговицы с позолотой, одна из них серебряная. Князья Полоцкой земли с согласия ее боярства были отправлены великим киевским князем в ссылку в Византию, где находились с 1128 по 1140 гг. Погребение в яме и одно из погребений на горизонте имели каменные надгробия, схожие с крышками из княжеских захоронений XII в. в Галицко-Волынской земле, заимствованными из Византии. Друцкий курган по совокупности материалов датируется серединой XII в. На одной из боковых опор каменного надгробия погребения в яме процарапаны символы, схожие с княжеским знаком минских Глебовичей. Можно полагать, что захоронение в кургане иллюстрирует одну из страниц междоусобных войн полоцких княжеских семей (в данном случае минских Глебовичей с друцкими Борисовичами) после возвращения на родину, а также смешанную традицию христианско-языческого обряда погребения. Самую позднюю группу погребений составляют

грунтовые захоронения с каменными крестами и надмогильными камнями, выявленные на территории бывшего посада у р. Друть и соответствующие третьему этапу развития Друцка. На основе материалов, полученных при раскопках Друцка, создана экспозиция Толочинского историко-краеведческого музея.

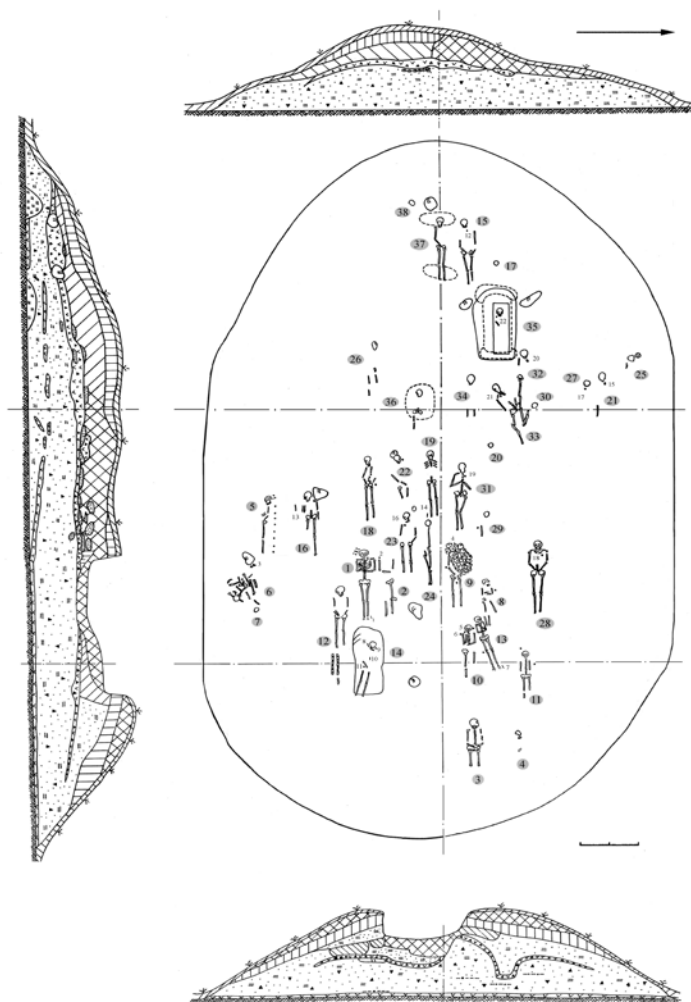

Рис. 2. Друцк. План и профили кургана 1 курганной группы IV.

В XIV-XVII вв. на основе укреплений древнерусского города Друцка построен замок, принадлежавший известному шляхетскому роду князей Друцких, многие представители которого занимали высокие посты в Великом княжестве Литовском. Королю Речи Посполитой Ягайло именно в Друцке была просватана в жены Великим князем литовским Витовтом племянница Семена Друцкого Софья Гольшанская, находившаяся на воспитании у дяди с 3-х до 17-ти лет. Эта королева стала матерью Владислава и Казимира Ягеллонов.

Именно этим временем датируется верхний слой на укрепленной части Друцкого комплекса (замке). Имеются сведения письменных источников о "держаниях" отдельных ветвей рода князей друцких в Верхнем и Нижнем замках Друцка (соответственно детинце

и окольном городе) на протяжении XVI в. Друцкий замок обозначен и на картах 1562, 1589, 1595 и 1613 гг. Раскопками 1999 г. выявлены остатки построек XIV, XVI вв. на территории окольного города. Многочисленная бытовая керамика, характерная для замков этого времени (Заславль, Дубровно, Шклов и др.), подковки на каблук, удила, шпоры, пластинки от доспехов, ключи, замки, ножи – неполный перечень предметов, датируемых XIV-XVI вв., выявленных в раскопках Друцкого замка. В раскопах на посаде также вскрыты подклеты жилых построек. В двух из них найдены серебряные пражские гроши. Ранний датируется 1350/1354-1374 гг. (Карл I (IV)(1346-1378). Две другие монеты чеканены после 1405 г. (Вацлав IV(1378-1419). В раскопах выявлены керамика и стекло, изразцы, поздние формы железных предметов, ювелирные изделия и монеты XVII в. Таким образом, Друцк продолжает свое развитие в течение XIV-XVII вв. Замковые части функционировали вплоть до конца XVI в., а неукрепленный посад в качестве местечка существовал и в XVII в.

В XVIII в. (после 1772 г.) по р. Друть прошла граница между Речью Посполитой и Российской империей. Вдоль современной дороги Толочин-Круглое у Друцка сохранились каменные верстовые («екатериненские») столбы. В XIX в. в Друцке и его окрестностях (деревни: Каменная Кривая, Реучье, Халяпенка) существовали помещичьи имения, принадлежавшие дворянскому роду Хоментовских. Александр Яковлевич Хоментовский (владелец имения Кривое) был избран в 1906 г. депутатом Первой Государственной думы Российской империи от Могилевской губернии, его брат Петр Михайлович Хоментовский (владелец имения Халяпенка), тайный советник, директор канцелярии Морского министерства в Петербурге был похоронен в родовой усыпальнице (д. Реучье) около 1900 г. Сохранились каменная мельница у въезда в Друцк, деревянные постройки, лиственничная аллея, пруд и криничка с фрагментами парка в имении Кривое, остатки каплицы у родового кладбища в имении Халяпенка.

В настоящее время на основе Друцкого археологического комплекса, а также сохранившихся памятников архитектуры и усадебной застройки более позднего времени в самом Друцке и его окрестностях предполагается создание туристического объекта «Друцкий историко-археологический комплекс». С этой целью по инициативе отдела культуры Толочинского райисполкома Институтом истории НАН Беларуси, а также по поручению Витебского облисполкома институтом «Витебскгражданпроект» подготовлены материалы для проекта будущего продукта туризма, включающего: фрагменты оборонительных стен на валах окольного города и детинца Друцка; реконструкцию смотровой башни детинца; расчистку, обводнение оборонительного рва и сооружение перекидного деревянного моста через ров при въез-

де в околный город; криничку со «святой водой» у подножья Окольного города; фрагмент пристани на р. Друть; музей истории Друцка (в помещении бывшей конюшни XIX в.); дом князя на детинце и дом боярина в околном городе; обозначение отдельных участков раскопок стендами с соответствующей информацией.

На более отдаленную перспективу планируется также: реставрация и реконструкция 2-х этажной каменной мельницы 19 в. у въезда в агрогородок Друцк (придорожная гостиница и ресторан); реставрация каплицы и помещичьих построек 19 в. с прудом и парком в д. Кривая в 0,5 км от Друцка.

Цели и задачи туристического комплекса: ознакомление с историей Друцка и Друцкого княжества, развитие культурного и краеведческого туризма, популяризация археологических памятников и истории края, возрождение средневекового быта и ремесел для их использования в современных условиях (массовые мероприятия).

Предпосылки для создания комплекса:

- единственное место в Беларуси, где сохраняются и не застроены все участки города раннего средневековья (детинец, околный город, посад и курганные могильники);
- наличие научной базы (зал древней истории Толочинского историко-краеведческого музея, материалы археологических исследований Друцка);
- хорошие транспортные отношения (дорога Толочин – Круглое – Могилев в 2 км от Друцка, Москва – Минск в 12 км от Друцка);
- наличие социальной базы (агрогородок Друцк).

1. Алексеев Л.В. Древний Друцк (письменные источники, топография, время возникновения). К празднованию тысячелетия Друцка. 1001-1001 гг. // Российская археология. – 2002. – № 1. – С. 74 – 91.

2. Левко О.Н. Древний Друцк. Начальные этапы истории. // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 25. – Мн. – 2010. – С. 261-267.

3. Левко О.Н., Войтехович А.В., Кенько П.М. Археологические исследования Друцка в 2008 – 2009 гг. // Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка) /Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 21. – Мн.– 2011. – С.122 – 153.

Ткачоў А.Ю.

З ВОПЫТУ ВЫВУЧЭННЯ І ЗАХАВАННЯ АРХЕАЛАГІЧНАЙ СПАДЧЫНЫ НА ТЭРЫТОРЫІ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПАРКУ “БЕЛАВЕЖСКАЯ ПУШЧА”

Мінск, Рэспубліка Беларусь

Нацыянальны парк “Белавежская пушча” з’яўляецца ўнікальным прыродна-ландшафтным комплексам і адным з буйнейшых турыстычных цэнтраў Беларусі, які штогод прымае больш

за 180 тыс. наведвальнікаў, якіх вабяць Музей прыроды, вальеры з дзікімі жывёламі, экскурсіі па пушчы, сядзіба беларускага Дзеда Мароза [1, с. 11]. У 1991 г. Белавежская пушча атрымала статус Нацыянальнага парку, ў 1993 г. – статус “біясфернага запаведніка”. У 1992 г. ЮНЭСКА ўключыла пушчу ў Спіс Сусветнай спадчыны чалавецтва.

Між тым Белавежская пушча – не толькі помнік прыроды, гэта яшчэ буйнейшы помнік гісторыі. Пачынаючы з часоў фінальнага палеаліту, калі ўпершыню на гэтай тэрыторыі з’явіўся чалавек, пачалося назапашванне культурнай спадчыны. Спадчыны, якая дае ўяўленні пра гістарычныя працэсы, што адбываліся ў гэтым рэгіёне на працягу 12 тыс. год.

Нягледзячы на тое, што першыя археалагічныя працы на тэрыторыі пушчы былі праведзены яшчэ ў канцы XIX ст., па розных прычынах (блізасць дзяржаўнай мяжы, невялікая колькасць археолагаў у краіне) тэрыторыя Нацыянальнага парку доўгі час заставалася па-за ўвагай даследчыкаў і заставалася “белай плямай” на археалагічнай карце Беларусі. Сітуацыя карэнным чынам пачала змяняцца ў канцы XX – пачатку XXI ст., калі сваі даследаванні ў рэгіёне пачалі праводзіць В. Беявец, В. Вяргей, А. Калечыц, А. Квяткоўская, М. Крывальцэвіч, В. Лакіза, В. Сідаровіч, А. Ткачоў. З 2007 г., у сувязі з падрыхтоўкай да 600-годдзя ўсталявання запаведнасці, пачалося мэтанакіраванае і шырокамасштабнае вывучэнне помнікаў археалогіі на тэрыторыі Нацыянальнага парку “Белавежская пушча” [2-5].

За апошнія гады ў рамках выканання комплекснай праграмы па вывучэнню помнікаў гісторыі і культуры на тэрыторыі Белавежскай Пушчы адкрыта звыш 50 першабытных помнікаў, якія ўтрымліваюць матэрыялы каменнага, бронзавага і жалезнага вякоў.

Доўгі час сярод навукоўцаў панавала думка, што ўсталяванне запаведнага рэжыму і абмежаванне гаспадарчай дзейнасці на тэрыторыі Белавежскай пушчы садзейнічае захаванню помнікаў археалогіі [6 с. 14]. Нажаль, як паказала практыка, сітуацыя цалкам супрацьлеглая. У выніку ўвядзення абмежаванняў, мясцоваму насельніцтву прыйшлося найбольш інтэнсіўна выкарыстоўваць тыя рэсурсы, што былі па-за межамі запаведнасці (вольныя ад лесу дзюны і тэрасы), дзе месціліся старажытныя стаянкі і паселішчы. Таму значная частка з даследаваных помнікаў у ваколіцах пушчы пашкоджана антрапагенным уздзеяннем (воркай, буртавымі ямамі і г.д.). Частка з іх працягвае руйнавацца і зараз. Вось чаму так востра стаіць пытанне аб захаванні археалагічнай спадчыны Белавежскай пушчы. У дадзеным артыкулу мы засяродзім увагу толькі на адным прыкладзе – правядзенні выратавальных археалагічных раскопак на

помніку, які трапіў ў зону будаўніцтва абваднай аўтадарогі вакол Белавежскай пушчы.

Археалагічныя даследаванні ў зоне будучай дарогі пачаліся ў самым пачатку чэрвеня 2010 г. і працягваліся да канца года. Аднак пасля першапачатковага этапу абследавання, стала зразумела, што раннім летам з-за моцнай задзірванасці зоны будаўніцтва і ўзбярэжжаў рэк, засаджанасці палёў сельскагаспадарчымі культурамі, правесці суцэльнае абследаванне і выявіць аб'екты археалогіі будзе складана. Тым больш, на гэты момант траса аўтадарогі не была пазначана на мясцовасці, што вымусіла праводзіць абследаванне ў больш шырокіх межах. У выніку, толькі на ўчастку в. Ваўкаставец – граніца Гродзенскай вобласці (Груск) было зафіксавана 16 розначасовых помнікаў археалогіі (месцазнаходжанні, стаянкі, селішчы), з якіх 14 былі выяўлены ўпершыню.

У зону будаўніцтва будучай аўтадарогі дакладна траплялі помнікі каля вёсак Стаўповіскі і Голы Барокі Камянецкага раёна. Але ўжо праз тыдзень пасля правядзення разведкі, калі планавалася праводзіць другі этап навуковых прац на аб'екце (раскопкі), высветлілася, што працы на многіх участках ужо пачаліся, і стаянкі каля в. Голы Барок знішчаны. Таму асноўная ўвага была звернута на даследаванне помнікаў каля в. Стаўповіскі. Дзе на шматкультурным паселішчы Стаўповіскі 5 былі праведзены буйнейшыя (больш за 650 кв.м.) раскопкі ў рэгіёне.

Помнік Стаўповіскі 5 размешчаны на левым беразе р. Белая ў паўночна-заходнім канцы в. Стаўповіскі. Прыкладная плошча 150х450 м. Да выпраставання рэчышча р. Белая ён інтэнсіўна падмываўся з паўднёва-ўсходняга боку. Частка паселішча занята пад прыватныя агароды. Плошча задзірнавана, у некаторых месцах (асабліва ў паўночнай частцы) маюцца пясчаныя агаленні. Помнік быў выяўлены падчас абследавання трасы будучай аўтадарогі ў 2010 г.

Для правядзення раскопак былі абраны некалькі ўчасткаў. Раскоп № 1 (5 × 20 м) быў закладзены каля паўднёва-заходняга кута вёскі, на краю тэрасы р. Белая. У далейшым ён быў пашыраны ў паўночна-заходні бок і яго агульная плошча склала 180 кв.м.

Амаль адначасова з раскопам № 1 на тэрыторыі прыватных агародаў быў разбіты раскоп № 2 плошчай 55,5 кв.м. Сценкі раскопа арыентаваліся па баках свету.

Разборка культурнага пласта вялася лапатамі з далейшай прасейкай яго ў сітах з памерам вочка 6 мм. Пасля зняцця чарговага пласта праводзілася зачыстка ўсёй плошчы раскопа.

Пасля таго як пачаліся будаўнічыя працы і на месцы будучай аўтадарогі былі зняты дзірван і верхнія напластаванні, на плошчы 420 кв.м., якая атрымала назву раскоп № 3, праводзіла зачыстка ніжніх

культурных напластаванняў і даследаванне выяўленых аб'ектаў. Паралельна вялося абследаванне адвалаў і пляцоўкі пад будгарадок, што размяшчаўся на поўнач ад месца правядзенне раскопак.

На паселішчы была выяўлена наступная стратыграфія: добра задзірнаная паверхня, пласт ворыва – 20-25 см па ўсёй плошчы раскопа, які падсцілаўся жоўтым пяском з невялікімі жалезістымі ўключэннямі. У цэнтральнай і, галоўным чынам, паўднёвай частках помніка пад ворывам захаваўся непашкоджаны культурны пласт (светла-карычневага колеру) магутнасцю 0,15–0,25 м, які плаўна пераходзіў у жоўты пясок з артзандамі.

Падчас археалагічных прац на паселішчы было выяўлена 20 нерухомах аб'ектаў. Сярод іх можна вылучыць 3 вогнішча. У час іх разборкі былі знойдзены апрацаваныя крамяні, фрагменты ляпной керамікі і кальцаніраваныя косткі.

Большасць з аб'ектаў былі памерам ад 1,5 да 3 м і мелі аднолькавую структуру: адна палова запоўнена белым пяском, другая – шэрым ці светла-шэрым; усё гэта атачаецца раўчуком светла-шэрага колера. Амаль ва ўсіх з іх трапляліся знаходкі, часам розначасовыя. Гэта дае падставу меркаваць, што большасць з іх узнікла ў пазнейшыя часы. Застаецца адкрытым пытанне аб паходжанні такіх аб'ектаў. Хутчэй за ўсё, яны маюць натуральнае паходжанне.

Падчас раскопак на паселішчы Стаўповіскі 5 выяўлена 4666 знаходак: 667 фрагментаў ляпной і 1447 фрагментаў ганчарнай керамікі, 2475 расчэпаных крамянёў, косткі (100). Акрамя таго знойдзены запанкі бронзавыя (2), на адной з якіх захавалася інкрустацыя сінім шклом, вырабы з жалеза, пацерка, фрагмент рагавага грэбня, жужаль і інш. Стратыграфічна артэфакты не падзяляюцца. Асноўная частка знаходак траплялася на глыбіні 0,2-0,4 м.

Пераважная большасць крамянёвых знаходак – гэта прадукты першаснага расшчаплення (1062) і дэбітаж (1447). Сярод нуклеусаў (31) пераважаюць аднапляцовачныя ад пласцін, пласцін і адшчэпаў. Выкарыстоўваліся таксама двухпляцовачныя, шматпляцовачныя, аморфныя.

Сярод прылад працы і сколаў з другаснай апрацоўкай на помніку выяўлены: вастрыі (4), разцы (3), разец+праколка (1), пракрутка (1), рэжучая прылада, фр. (1), рэтушор/лушчань (1), скобель (1), скрабкі і скробач (13), трапеды (3), наканечнікі стрэл (2), адшчэпы і пласціны з участкамі рэтушы (29).

Калі казаць пра храналогію, то ўпершыню людзі на помніку з'явіліся ў эпоху мезаліта (носьбіты яніславіцкай культуры), аб чым сведчаць знаходкі трапедый, вастрыі, укладышаў, пласцін са скошаным рэтушшу краем. Потым на доўгі час жыццё на паселішчы спынілася. Верагодна гэта звязана было з кліматычнымі ўмовамі (павышэннем узроўня вады).

Аднаўляецца жыццё на помніку толькі ў канцы неаліту. Былі знойдзены фрагмент венчыка, упрыгожаны па зрэзу і з пасам “жамчужын” пад краем, фрагменты сценак з наколамі, якія адносяцца да апошняга (дабраборскага) этапу нёманскай культуры. Насельніцтва, якое пакінула такую кераміку, займалася паляваннем, збіральніцтвам і рыбалоўствам. Але яны маглі мець і пэўныя веды аб раслінаводстве і жывёлагадоўлі, маючы зносіны з цэнтральнаеўрапейскімі культурамі: варонкападобных кубкаў, шарападобных амфар, кола культур шнуравой керамікі, якія пранікалі на гэтыя тэрыторыі.

У далейшым жыццё на помніку працягвалася ў бронзавым веку (носьбіты культуры тшцінецкага культурнага кола). Аб гэтым сведчаць знаходкі на паселішчы фрагментаў керамікі, уласцівых для гэтага насельніцтва (патоўшчаныя венчыкі і фрагменты сценак арнаментаваныя пракрэсленымі лініямі).

Пэўную цікавасць выклікае вялікая колькасць керамікі са штрыхоўкай, якую даследчыкі адносяць да позняга перыяда бронзавага – ранняга жалезнага века. Нажаль, з-за нераспрацаванасці пытання, яшчэ цяжка казаць да якой археалагічнай культуры адносяцца гэтыя матэрыялы.

Склад і асаблівасці керамічнага комплексу жалезнага веку, сабранага на селішчы, адпавядае характарыстыкам помнікаў тыпу Сураж–Трасцяніца, шырока распаўсюджаным у Нёманска–Бужскім водападзеле. Гэты гарызонт можа датавацца ў межах апошніх стагоддзяў да н.э. – рубяжу эр. Самыя познія знаходкі з помніку паходзяць з XVI–XVII стст.

Такім чынам, дзякуючы намаганням даследчыкаў аддзела археалогіі першабытнага грамадства Інстытута гісторыі НАН Беларусі, пры супрацоўніцтве з выкладчыкамі і студэнтамі Брэсцкага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта ім. А.С. Пушкіна, падтрымцы будаўнікоў і адміністрацыі Нацыянальнага парку ўпершыню былі здзейснены шырокамаштабныя выратавальныя археалагічныя раскопкі ў паўднёва-заходняй Беларусі і атрыманы коштаўны вопыт па захаванню археалагічнай спадчыны краіны. Грамадства і навукоўцы атрымалі ўнікальныя матэрыялы, якія ўвайшлі ў навуковы зварот, а не загінулі пад коламі бульдозераў. У перспектыве плануецца стварэнне новых археалагічных экспазіцый на базе атрыманай калекцыі, распрацоўка турыстычных маршрутаў, буклетаў, стэндаў, якія б максімальна поўна і яскрава раскрывалі гісторыю засялення і развіцця рэгіёна; садзейнічалі папулярэзацыі археалагічнай навукі і прыцягненню ўвагі да нашай гісторыка-культурнай спадчыны.

1. Бамбиза, Н.Н. Беловежская пуца: история и современность / Н.Н. Бамбиза // Беловежская пушча: вытокі запаведнасці: матэрыялы беларуска-польскай нарады “Аб

- устанаўленні даты ўвядзення запаведнага рэжыму на тэрыторыі Белавежскай пушчы”, 24 лістапада 2006 г. / Нацыянальны парк “Белавежская пушча”; рэд. кал.: М.М. Бамбіза [і інш.]. – Брэст, 2007. – С. 11–19.
2. Раскопкі на стаянцы Камянюкі-1 / В.Г. Беявец [і інш.] // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 17. – С. 128–131.
3. Калечиц, Е.Г. Проблема первоначального заселения и история последующего освоения человеком территории Беловежской пушчи на примере изучения многослойного поселения в урочище Горы (Камянюкі-2) – 2007 г. / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 17. – С. 107–111.
4. Калечиц, Е.Г. Раскопки 2008 г. Поселения камянюкі 2 (ур. Горы) у д. Камянюкі на тэрыторыі Беловежскай пушчы / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2011. – Вып. 20. – С. 243–248.
5. Лакіза, В.Л. Вывучэнне помнікаў каменнага і бронзавага вякоў на тэрыторыі Белавежскай пушчы ў 2007 годзе / В.Л. Лакіза // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 17. – С. 143–150.
6. Белавежская пушча: вытокі запаведнасці, гісторыя і сучаснасць / В.Г. Беявец [і інш.]; пад агул. рэд. А.А. Кавалені. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – 454.

Бубенько Т.С., Ляденко Б.В.
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ
БАШНИ ОЛЬГЕРДА В ВИТЕБСКЕ
Витебск, Республика Беларусь

Археологические исследования фортификации Витебска позволили изучить основные приёмы замкового строительства, применявшиеся в порубежных пунктах Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв. Установлено, что Нижний замок города с момента возникновения был каменным. Изучению подверглись остатки прясел оборонительной стены в западной и восточной частях города, угловая башня, известная под названием «Нарожная» (в позднейших источниках «Духовский круглик») и небольшой по площади участок стены «Задунайской» проезжей башни (фортки).

Возведение каменного оборонительного пояса вокруг города началось, по-видимому, не ранее 30-х годов XIV в. и было закончено в 1351г. Понимая важное стратегическое значение города, Ольгерд завершает строительство оборонительных укреплений в соответствии с новейшими требованиями фортификации, проникшими в ВКЛ с Западной Европы.

Строительство фортификационных укреплений проходило в два этапа: сначала возводился каменный оборонительный пояс, затем – дополнительные глинисто-земляные укрепления. Работы по сооружению укреплений были приостановлены лишь пожаром 1335 г., уничтожившим весь город.

Стены замка были сложены в технике “grand appareil” из валунного камня ледникового происхождения. Специфика кладки заключалась в том, что крупные валуны располагались по лицевому и

тыльному краю стены, а внутреннее пространство забутовывалось мелкими камнями. При этом следует отметить, что нижняя часть стен, в дальнейшем укреплённая на высоту до 1,8 м земляным валом, сооружалась из камней средней величины. Толщина замковых стен находилась в прямой зависимости от стратегических качеств местности. По-видимому, мероприятия, проведенные по укреплению восточных рубежей города, сделали их достаточно неприступными.

Башни Витебского замка, выступающие за периметр крепостных стен, сооружались одновременно с ними. Как свидетельствует привилегий 1638 г., где дано описание разрушенного Нижнего замка, пять из семи башен каменного замка располагались вдоль восточной и северо-восточной границ города. Их размещение указывает не только на уязвимые участки в системе обороны, но и на направления ожидаемого удара противника. В то время, как башни русских крепостей изучаемого периода были ориентированы на запад, бойницы башен в пограничных пунктах Великого княжества Литовского были обращены к востоку.

Планировка и техника сооружения башен замка прослежена на примере угловой башни «Нарожной». В плане угловая башня напоминала перекошенный разносторонний четырёхугольник размерами 6,9х8,2х7х8 м. В качестве фундамента под южную стену сооружения была подведена нивелировочная подушка из крупнозернистого песка, остальные стены стояли непосредственно на древнем грунте. Постройка сохранилась на высоту 1,3-2,2 м. Нижний ярус башни, как и стен, выполнен из неотесанного валунного камня в технике «grand appareil», причём передняя щека приступной (южной) стены, в отличие от остальных стен, выкладывалась не из одного, а из двух рядов больших валунов. Ширина стен постройки различна: тыльной – 1,1 м, лицевой – 1,8 м.

В северной стене на высоте 0,8 м от низа башни зафиксирован дверной проём шириною 0,96 м – 1,35 м. Глеф проёма облицован большемерным кирпичом. Кладка кирпича бессистемная, ширина швов – 2,0-2,5 см. Судя по конфигурации прилегающего к юго-восточному углу участка, в приступной стене располагалась бойница нижнего боя. Она представляла собой бескамерную трапецию, обращённую широким основанием внутрь помещения. Из-за сильного разрушения постройки установить размеры бойницы невозможно. Можно лишь предположить, что по аналогии с бойницами XIV в. в замках Новогрудка, Лиды, ширина её могла достигать 1,0 м. Не исключено также, что в южной стене могла существовать ещё одна бойница, расположенная у юго-западного угла симметрично первой.

Установить архитектурные особенности башни, от которой сохранился только фундамент, сложно. Отсутствие графических

материалов, связанное, вероятнее всего, с непродолжительностью существования каменных укреплений, также не позволяет воссоздать их первоначальный облик. В качестве наиболее близкой аналогии следует рассматривать замок – «кастель» в Крево, сооруженный в 20-е гг. XIV в., в 1338 г. он перешёл князю Ольгерду. Техника возведения фундаментов и стен этого замка имеет много общего с витебским. Присутствие в развале Нарожной башни большемерного кирпича и монастырской черепицы позволяет также предположить близость техники возведения наземных частей укреплений Крево и Витебска. Принимая во внимание незначительную толщину стен, как правило сужающихся кверху, описываемая башня имела небольшую высоту. М.А. Ткачев считал, что она возвышалась над дневной поверхностью на 12-13 м. Такая высота предполагала наличие не более 3 ярусов, из которых нижний был сложен из валунов в технике «grand appareil». Наличие в развале башни и стен огромного количества большемерного кирпича дает основание считать, что два верхних яруса могли быть сложены в технике т.н. «лусковой кладки», когда щеки выкладывались из большемерного кирпича, а ядро забутовывалось валунным камнем на извести. Подобная техника в XIV в. известна на территории Литвы и Беларуси. Использование кирпича при возведении верхних частей сооружений могло иметь и декоративную функцию.

Завершалась башня довольно крутой четырёхскатной крышей, покрытой полуциркульной черепицей, известной в литературе под названием монастырской. Подобная черепица широко применялась в XIV в. в каменном зодчестве Польши, Литвы.

Отсутствие в толще стен каналов и лестниц, предполагает, что связь между ярусами осуществлялась через специальные люки в перекрытиях и по деревянным лестницам, которые могли быть приставными. На уровне одного из верхних ярусов, по-видимому, осуществлялась связь с замковой стеной.

Открытие каменных укреплений вокруг нижнего города позволило правильно расшифровать информацию, содержащуюся в «Списке русских городов дальних и ближних» (рубеж XIV–XV вв.): «Витебск. 3 стены камены». Под первой стеной следует рассматривать линию обороны вокруг территории посада (Нижнего замка), вторая стена – линия обороны окольного города (Верхний замок), третья – детинца (древнее городище). Кроме того, стали ясны причины затяжных осад города в конце XIV в. Возведение столь мощной системы обороны вокруг Витебского замка указывает на важное стратегическое значение города, являвшегося форпостом Великого княжества Литовского на восточных рубежах.

В первоизданном виде каменные замки просуществовали недолго. В 1437 г. Витебск завоевал Михаил Жыгмонтович, который по-

видимому, основательно разрушил замковые укрепления, поскольку в конце XV в. литовский князь Александр даёт распоряжение довести Витебский замок до оборонительного положения. При восстановлении замковых укреплений наиболее пострадавшие участки (во вскрытой башне восточная и южная стена) дополнительно укрепляются мощными трапециевидными контрфорсами, идущими глубоко вниз по склону площадки.

Судя по инвентарям города за 1638, 1639 и 1641 гг. Нижний замок во второй четверти XVII в. был «весь опавший». К 1656 г. Нижний замок был отстроен заново, но уже из дерева. Здесь имелось трое ворот, одна «Задунайская фортка», и 9 глухих башен. Все они были 4-угольные в плане. Исключение составили башни-круглики – Мещанский и Духовской, рубленные в 8 стен. Последний был возведен на остатках древней Нарожной башни.

Общественность Витебска, вдохновленная открытиями археологов, развернула бурную деятельность по восстановлению башни Ольгерда. Был объявлен конкурс на лучший проект реставрации башни, в котором приняли участие архитекторы «Витебскгражданпроекта» (Лукомский, Бондаренко, В.Рыбаков) и «Витебскпроектреставрации» (Б.Ляденко, И.Родька).

Первоначально рассматривалось два варианта реконструкции памятника: каменной «Нарожной» башни XIV в. и деревянного восьмигранного «Духовского» круглика XVII века, возведенного на остатках старой башни.

При работе над первым вариантом возникли трудности, связанные с отсутствием в сохранившихся документах подробного или хотя бы даже краткого описания каменного Нижнего замка и его башен. Доподлинно известно лишь, что в 1351 году замок Витебский и вежу змуровала княгиня Ульяна, жена Ольгердова «... и муром округ обвела з баштами вынеслыми и вежами...». Прочие источники, в которых упоминаются замки Витебска, охватывают период с XVI до середины XVIII в. и содержат сведения в основном общего характера. Так известно, что в результате штурмов города, предпринятых в 1393 и 1396 гг., к концу XIV в. укрепления Верхнего и Нижнего замков имели сильные повреждения, а в XVI в. витебские замки вовсе утратили свой первоначальный облик. В исторической справке историка Н. Петрович отмечено, что «анализ документов и исторических известий, касающихся Витебских замков, а также отсутствие до XVII в. графических изображений их с учетом небольших по высоте, да к тому же со следами значительных разрушений открытых археологических остатков каменной башни Нижнего замка XIV в. дают нам полное основание считать, что реставрация каменной башни невозможна. На этом основании остатки башни мы должны отнести к памятникам археологии».

И все же архитекторами была предпринята попытка как один из вариантов воссоздать каменный облик башни. Башня восстанавливается на старых остатках при помощи дополнительных инженерно-конструкторских укреплений. В каменной конструкции башни, как и в XIV-XVI вв., применяют типичные строительные материалы и правила. Валунные камни укладываются горизонтальными рядами и их размеры с высотой кладки уменьшаются. Промежутки между камнями заполняются рядами кирпича. Наружные станы дополнительно усиливаются контрфорсами. Контрфорсы играют не столь конструктивную, сколько архитектурно-декоративную роль, поскольку в белорусских постройках того времени вся нагрузка от сводов равномерно распределялась на массивные стены и внутренние опорные столбы; контрфорсы воспринимали силу распора стен. Как аналог можно использовать замок в Лиде, построенный в то же время. Как в Лидском замке башни были прямоугольные, близкие к квадрату. Наряду с готикой встречаются элементы романской архитектуры. Это монументальные стены, полуциркульные арки, сдержанность в применении деталей.

При работе над вариантом восстановления деревянного Духовского круглика за основу бралось описание Витебских замков, содержащееся в «Сметных книгах» за 1665 и 1666 гг., согласно которому угловая башня «Духовской круглик» размещалась между башнями Мещанский круглик и Княжей и была рублена из бревен в 8 стен, высотой от земли до облам 31 венец, что составляло 4 сажени (ок. 8, 52 м). Облам был также 8-гранным, рубленным в 4 венца. Тесовая кровля в форме усеченного 8-гранного шатра имела наверху 8-гранную наблюдательную вышку, рубленную из обтесанных с четырех сторон бревен. Завершалась башня небольшой 8-гранной главкой со стержнем, на котором крепился флаг, либо другое какое-то украшение. Периметр стен башни Духовской круглик составлял $9\frac{3}{4}$ сажени (ок. 20 м). Башня имела 2 «мосты», т.е. была 2-х этажной. В ней было три яруса боя: верхний, средний и нижний. Со стороны города к башне был «приделан ганок для пушечного взволоку».

При работе над данным вариантом архитекторы руководствовались тем, что оптимальный период для памятника архитектуры может быть определен тем периодом его «биографии», который наиболее насыщен содержательной архитектурной, исторической информацией. Поскольку сохранилось описание деревянного Духовской круглика, известна дата его постройки и имеется чертеж башни, наиболее рационален этот вариант восстановления памятника. К тому же, деревянный вариант соответствует значительному периоду в истории г. Витебска.

При работе над эскизным проектом были изучены типичные приемы деревянного зодчества, аналоги, вышеизложенные историче-

ские данные, на основе чего был восстановлен сравнительно точный облик Духовского круглика с участком оборонительной стены. Основание башни предлагалось поставить на аутентичные остатки, а участки стен на каменные ответвления.

Восстановление каменной башни было категорически отклонено экспертами Министерства культуры Республики Беларусь. Отсутствие графических изображений и исторических материалов, содержащих хотя бы краткое описание каменных укреплений Витебска XIV в., небольшая высота и плохая сохранность аутентичных остатков башни, стены которой не могут быть несущими, – вот основные аргументы, делающие реставрацию каменной башни невозможной. Возведение круглика также было отклонено, поскольку археологические остатки данного объекта не были обнаружены и архитекторы предлагали пусть и качественный, но новодел, к сожалению, не имеющий исторической ценности.

Строительство летнего амфитеатра (1988 г.) на месте пересохшего Замкового ручья на долгие годы предопределило судьбу уникального для Беларуси памятника фортификации: его закрыли пленкой и засыпали песком на долгие восемнадцать лет.

В 2006 г. главный архитектор города Б.В. Ляденко, используя новейшие технологии, применяемые при реконструкции архитектурных объектов, разработал проект восстановления каменной «Нарожной» башни. Для усиления несущих стен, сильно пострадавших за прошедшие годы, необходимо было подвести под фундамент башни металлические опоры и частично разобрать полуразрушенную кладку. Проект успешно прошел все согласования, однако на этот раз общественность города не поддержала архитектора, выступив против разборки аутентичных остатков. Во избежание негативного резонанса, из-за которого восстановление памятника могло быть снова отложено на долгие годы, было принято компромиссное решение. Известно, что наибольшую ценность памятник имеет перед началом реставрационных работ, когда все его подлинные особенности еще присутствуют. Реставрация неизбежно что-то устранил из них, или добавит нечто новое, может быть даже позволяющее сохранить объект, но не являющееся частью памятника, а лишь его реставрационным добавлением. Только один реставрационный метод – метод консервации – позволяет сохранить в памятнике почти все его особенности, дошедшие до наших дней. Автор проекта счел целесообразным законсервировать вскрытые археологами стены башни XIV в., соорудив над аутентичными остатками возвели павильон из монолитного железобетона с активным использованием застекленных поверхностей и конструкций из металла. Крыша четырехскатная, металлическая с имитацией наблюдательной вышки и завершается объем четырехгранной главой.

Предложенный вариант с применением современных строительных материалов и требований выступает как указатель наличия памятника и сохранности его от внешних воздействий. Приданный объекту облик башни XIV в. является спорным, но несмотря на театрализованность, все же напоминает о первоначальном облике, о некой связи времен посредством архитектуры. Аутентичные остатки встроены в объем здания, первый этаж служит входной зоной и местом обозрения памятника. Смотровая площадка позволяет туристам познакомиться с уникальным объектом средневекового оборонительного зодчества, а верхние этажи павильона, где целесообразнее было бы создать музей оружия, сегодня используются в качестве выставочного зала, посвященного истории фестиваля «Славянский базар».

Стурейко С.А.
ПРОБЛЕМА ВЫЯСНЕНИЯ ИСТОКОВ ПОЧИТАНИЯ
НАСЛЕДИЯ И ЕГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Гродно, Республика Беларусь

Сталкиваясь с теоретическими проблемами историко-культурного наследия, я часто задавался вопросом о происхождении почитания наследия, о корнях этого феномена. Почему людям так важно любоваться и пользоваться именно этими зданиями?.. Часто эстетически непривлекательные, нефункциональные объекты наследия требуют к себе повышенного внимания, требуют капиталовложений и мобилизуют людей на собственную охрану. В данной статье хотелось бы обратиться к важнейшей части теории наследия – попытке объяснения его феномена.

Самой распространенной версией происхождения почитания наследия является теория эволюционного накопления осознаваемых ценностей архитектуры. Согласно ей раньше будто бы люди не умели ценить памятники старины, не оказывали им должного внимания и уважения. Им ничего не стоило разрушить памятник, разобрать его на строительный материал. Сохранность определенных объектов при этом объясняется прочностью их изначальной постройки. Затем люди начали сохранять и ремонтировать наиболее красивые здания (первая базовая ценность – художественная). Следующим этапом стало сохранение и почитание зданий, напоминающих о наиболее славных событиях прошлого (осознание исторической ценности). После этого счастливую участь быть сохраненными разделили и просто самые старые здания (ценность времени).

Данная теория эволюции ценностного наполнения наследия была сформулирована в работах первых теоретиков наследия – Д. Рёскина [7], А. Ригла [6], М. Дворжака [4] и других.

«Эволюционисты» говорят и о постепенном нарастании объема охраняемого наследия по мере смены исторических периодов: в эпоху Ренессанса начали охранять античное наследие, в XVIII в. – взялись за готику. Конец XIX и начало XX вв. стали вершиной эволюционной модели, когда за памятником признали право на содержание исторических напластований, стали охранять не стиль, а собственно объект во всем богатстве его внутренних культурно-исторических смыслов.

Теория эволюции ценностей с позиций нынешних знаний истории идей вызывает обоснованные сомнения. При ближайшем рассмотрении мы обнаружим, что в каждой исторической эпохе, начиная с античности, имелись примеры особого отношения к наследию, природе которого историкам объяснить довольно сложно. В любом случае, принятие решений всегда было результатом анализа множества взаимодействующих факторов.

Наиболее популярная сегодня в передовых научных кругах теория развития почитания наследия – «конструктивистская» теория. Согласно ей памятники являются социальным конструктом, созданным и популяризированным средствами массовой информации для обеспечения достижения различных целей – политических, экономических и других.

Что согласно такому подходу делают люди с реликтами прошлого, дабы «превратить» их в свое наследие? Наиболее общая версия изложена в работе Д. Лоуэнталя «Прошлое – чужая сторона». Во-первых, заинтересованные люди идентифицируют и помечают объекты, удовлетворяющие ряду условий в качестве «памятников прошлого»; во-вторых, они демонстрируют эти объекты другим людям; в-третьих, защищают их от разрушительных воздействий природы и цивилизации (например, в противоречии с предыдущим пунктом, ограничивают к ним доступ публики); в-четвертых, реставрируют в предполагаемом прежнем облике; в-пятых, перемещают в специальные хранилища, в другие города и страны; в-шестых, приспособливают (например, исторические здания) к новым функциям. Параллельно создаются новые, искусственные реликвии: дубликаты, не претендующие на подлинность; подделки, выдаваемые за оригиналы; инсценировки исторических событий (сражений и т.п.); эмуляции, то есть обновленные, переосмысленные подражания; коммеморации, то есть монументы и мемориалы, служащие условными знаками фактов прошлого [2, с. 409-491].

Наследие – это одновременно и социальный факт, и социальный конструкт. Как все остальные социальные факты оно одновременно обладает активными и пассивными свойствами. Его пассивность оставляет за ним удел подчиненности естественному отбору, селекции: большинство элементов архитектурных объектов (любого вида и размера) не попадает в область наследия. Его активность заключается в способности

оказывать воздействие. Если какие-либо объекты были кем-то определены как наследие, они начинают накапливать и проявлять свою силу. Они начинают жить собственной жизнью, которая влияет на жизнь людей, на их способ мышления и в конечном счете может определять их политический выбор. Наследие становится репрезентацией мнения населения о самом себе. Неслучайно развитие научной теории охраны наследия совпало с изобретением и распространением концепта «национализма» в Европе [5].

Какой бы привлекательной для объяснения почитания наследия не казалась данная теория, все же необходимо иметь в виду наличие ряда контраргументов. Во-первых, как и большинство современных идей, идеи наследия не являются «родными» для большинства народов и не являются в любом случае обязательным, единственным или наилучшим путем конструирования отношений различных идентичностей на переходе от прошлого к настоящему. Многие объекты наследия почитаются не из-за их идейных качеств, но исключительно из-за эстетических или функциональных. Во-вторых, как же быть с мелкими объектами, не ставшими объектами социального конструирования или даже противоречащими национальным мифам? В каждом населенном пункте вы без особого труда найдете объекты, одновременно почитаемые местными жителями и опровергающие национальный дискурс. В Варшаве это здание Дворца культуры и науки, в Гродно – плитка «Magistratmiasta Grodno». Практически в каждом городе Центральной Европы почитаются памятники советским воинам-освободителям от немецкой оккупации.

Таким образом, конструктивизм не является непосредственным источником почитания наследия. Это, скорее, механизм использования данного явления в корыстных целях определенных общественных групп.

Следующую теорию почитания наследия можно условно назвать структурной. Антрополог К. Леви-Стросс пишет, что в каждой культуре существуют универсальные институты, которые могут выражаться совершенно по-разному, тем не менее выполняя одну культурную функцию[1]. На наш взгляд одним из таких институтов как раз и является «культ наследия». Скорее всего почитание наследия – это материализованный культ предков. Вполне возможно даже, что центральное сущностное место в почитании материальных «остатков» прошлого играли не предки, а сама память о былых временах, стремление легитимировать практику воспоминания. Последняя же, вероятно, является одним из защитных механизмов человеческой психики, выражается в стремлении вырваться за пределы настоящего пространственно-временного пространства. Отсюда же черпают силу и такие явления современности, как чтение художественной литературы, ту-

ризм и даже компьютерные игры. Кроме того, необходимо помнить какую сакральную роль в жизни человека всегда играла традиция. Часто объекты наследия играют двоякую роль и могут побуждать к воспоминаниям помимо воли субъекта.

Архитектура является колоссальным и, вероятно, только теперь осознанным и начинающим цениться носителем информации, прежде всего информации о прошлом. Исконно строительство сооружений любого размера и любого функционального предназначения, как в сельской местности, так и в городах, сопровождалось массой культурно-обусловленных правил. Это – соблюдение множества примет и обычаев, традиционность строительной практики. Некоторые исследователи называют это явление «прогрессирующей ностальгией» по «прошлому» родному дому, где под домом может пониматься не только жилище, но и «добрые старые времена». Как говорится, хорошо там, где нас нет. Это явление хорошо описал французский философ П. Нора [3].

Дальнейшее развитие структурной теории происхождения наследия позволяет сделать ряд эмпирических предположений, которые социально-культурным антропологам еще предстоит проверить.

Во-первых, количество памятников в каждой культуре соразмерно потребности в памяти. Если институт памяти в различных культурах развит одинаково, следовательно, и общий объем наследия в этих культурах приблизительно равен. Дело только в том, что он может не совпадать типологически.

Во-вторых, чтобы по настоящему оценить весь объем наследия в его типологическом многообразии, необходимо быть членом исследуемой культуры. Только ее истинный представитель умеет считывать нужную информацию с материальных объектов.

В-третьих, ценностное значение, придаваемое отдельным, типологически равным объектам наследия, в каждой культуре приблизительно равно. Поэтому Кельнский собор по своей культурной роли и степени воздействия на жителей города вполне соразмерен, к примеру, церкви Св. Николая в белорусских Поставах.

На наш взгляд дополнительный импульс стимулированию почтения архитектурного и иного наследия может быть предан только если ответственные менеджеры будут осознавать его истоки и соответствующим образом канализировать внутренние импульсы человеческой психологии памяти. Использование чуждых методов развития наследия, калькирование экономически-обоснованных ревитализационных моделей и слепое следование в русле экономической и культурной глобализации не способствует эффективному использованию неисчерпаемого потенциала объектов старины. Гармоничное развитие исторических территорий, исключая возникновение социальных конфликтов на почве наследия (что, к сожалению, часть имеет место и

в Беларуси, и в других европейских государствах) возможно только при максимально возможном использовании потенциала гражданского общества (прежде всего локальных сообществ) в обнаружении, охране и использовании наследия.

Сегодня для развития уважительного отношения к памятникам сформировались все необходимые условия. Об этом свидетельствует то, что количество охраняемых и почитаемых памятников растет.

Европейская теория наследия демонстрирует нарастание типологического разнообразия наследия. Если исторический рост объема представляет собой охрану объектов предшествующих эпох по мере их смены и является естественным процессом (в последнее время архитектурное наследие «приросло» советскими памятниками), то типологический рост значительно ускорился именно в прошлом столетии. С парадных и культовых объектов в городах консерваторы переключились сначала на рядовую каменную жилую застройку. Затем охраняться стало деревянное наследие, промышленное. Теперь охраняют и сельское архитектурное наследие, и даже целые культурные ландшафты, включающие пространственную компоновку, элементы инфраструктуры, экосистему и хозяйственный уклад исторической территории. Найти внешнее объяснение подобного роста просто: охраняется все, что подвергается угрозе исчезновения.

Кроме того, в наши дни бизнес-проекты, связанные с организацией культурных, досуговых центров, а также с развитием различных видов туризма внесли огромный вклад в осознание важности сохранения многих архитектурных объектов, ранее не считавшихся историко-культурным наследием. Например, многие индустриальные центры Западной Европы и США в 1970–80-х гг. в связи с переносом основных промышленных сил на азиатское пространство оказались подвержены глубокому экономическому и социальному кризису. Именно в них зародилась идея значимости бывших зданий заводов и фабрик с культурно-исторической точки зрения. Так было, например, в британских городах Ливерпуль, Манчестер и др., где удачно продуманные проекты по реновации и интерпретации промышленных объектов позволили притянуть широкие потоки туристов из самой Англии, а позже и со всего мира. В связи с этим были минимизированы последствия социального коллапса, вызванного закрытием предприятий. Определяющий фактор сохранения и почитания здесь стал действительно креативное переосмысление функции объекта.

Сегодня в Беларуси разворачивается несколько другой по смысловому наполнению процесс. Другой – потому что наследие буквально на наших глазах сменило в государственном дискурсе свою функцию с определяющего фактора закрепления национального самосознания на развитие рекреационного продукта. Ведущим мотивом ак-

тивизации работы местной администрации с историко-культурными памятниками является именно использование их в туристских целях. Тем самым памятники обретают новую, несвойственную им прежде функцию – инструмент для заработка денег. Причем активизируется не охрана, а скорее ревитализация, к тому же не всегда продуманная, когда за минимальный срок и минимальными средствами пытаются добиться максимального внешнего эффекта, часто не задумываясь о необходимости сущностных преобразований.

Итак, мы рассмотрели основные теории происхождения феномена почитания наследия. Трудно выделить среди них центральную, самую «правдоподобную», да и есть ли в этом необходимость? Скорее всего, они удачно взаимодополняют друг друга. Взятые в совокупности, эти теории могут составить первую часть современной антропологической теории недвижимого наследия, обращенную к исследованию базовых, ранее имплицитных понятий наследия.

1. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Академический проект, 2008. – 560 с.
2. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая сторона. – Москва: Владимир Даль; Русский Остров, 2004. – 624 с.
3. Нора П. Предисловие к русскому изданию // П. Нора и др. Франция–память. – СПб.: Изд-во СПбун-та., 1999. – С. 17–50.
4. Dvořák M. Katechismus památkové péče. – Praha: Národní památkový ústav, 2004. – 195 s.
5. Pearce S.M. The Making of Cultural Heritage // Values and Heritage Conservation. Research Report. – Los-Angeles: The Getty Conservation Institute, 2000. – P. 59-64.
6. Riegl A. Nowoczesny kultuzybytków. Jego istota i powstanie // Zabytek i historia. – Warszawa: Mowia wieki, 2007. – S. 191–202.
7. Ruskin D. The seven lamps of architecture. – London: London Waverley Book Co, 1920. – 296 p.

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.
ФЕНОМЕН ПАМЯТНИКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА
Витебск, Республика Беларусь

Культурный туризм, на наш взгляд, является одним из самых древних, так как его проявления мы можем найти уже на заре цивилизации. Правда, стоит учитывать, что мотивы и цели посещений памятников культуры (в современной трактовке этого понятия) в древности были иными. Но, перед тем как приступить к рассмотрению становления культурного туризма, стоит остановиться на историческом феномене памятника.

В современности под памятником в широком смысле принято понимать объект, составляющий часть культурного наследия страны, народа. При этом, по мнению И. Кравченко, «памятник» следует рассматривать как «элемент социальной памяти, как социальную память,

воплощенную в артефактах и текстах» [2]. В человеческом обществе трансляция социальной памяти происходит с помощью определенных знаковых систем, частью которых являются памятники. Именно памятник является связующим звеном между цивилизациями, общественными структурами и непосредственно поколениями людей.

В то же время, следует помнить, что отношение к памятникам формирует общество и интерпретация информации, заложенной в памятнике, зависит непосредственно от общественных предпочтений различного уровня. В зависимости от политического устройства «вычленяются» конкретные блоки социальной памяти, необходимые для формирования определенной идеологической модели, в которой памятник выступает ценностным ориентиром, своего рода базовым опорным пунктом данной модели общества [2]. Отношение к памятникам, таким образом, зависит и от политического заказа, который приписывает памятникам определенный идеологический смысл, нередко первоначально в них не заложенный. Всё это прекрасно объясняет, почему в одно время некоторые исторические памятники пользуются популярностью, являются символом сплочения народа, а при изменении политической конъюнктуры или цивилизационного поля эти же памятники придаются забвению, а иногда и намеренно разрушаются. Последнее подтверждают многочисленные примеры из нашей недавней истории.

Первые памятники возникли на самой заре человечества. С возникновением ранних форм религий и первых погребений у людей появилось особое отношение к могилам соплеменников и предметам культа (каменным статуэткам, тотемным изображениям и т.д.). Поэтому у древних людей особым почтением пользовались курганы, некрополи, мегалиты, пирамиды и т.д. При этом первые памятники, как и их современные аналоги, были скорее антропологическими, а не историческими феноменами, так как, в первую очередь, все памятники ориентированы на человека [3, с. 41]. То есть существующий объект может стать памятником только при условии его исторической обусловленности и социальной значимости. В ином случае это будет всего лишь часть природного, а не культурного и исторического ландшафта.

В Древнем мире с появлением первых государств и развитием религиозных воззрений количество разнообразных памятников значительно возросло. Многие из них носили религиозную окраску либо были направлены на возвышение местных правителей как при жизни, так и после смерти. При этом сохранялись памятники и предыдущих эпох, которые сакрализировались и вплетались в действовавший религиозный контекст. Хотя следует помнить, что в Древнем мире появился и вандализм в форме расхищения гробниц, которые могли содер-

жать драгоценности и уже в то время манили охотников за сокровищами.

В рассматриваемый период получили популярность поездки к памятникам и святым местам древности, носившие чаще всего сакральный смысл. Основной причиной посещения считалось желание заручиться поддержкой богов, а также своими глазами увидеть древние храмы, святыни. Кроме того, уже в середине II тысячелетия до н.э. в Древнем Египте существовали поездки исключительно с целью получения удовольствия либо с целью посещения достопримечательностей, свидетельствующие о появлении элементов туризма в современном смысле. Объектами посещения при подобного рода поездках становились Сфинкс, три великие пирамиды Гизы и ступенчатая пирамида Джосера в Саккаре. На стенах этих памятников обнаружены многочисленные граффити первых «туристов», указывающие и на мотив их путешествий. В частности, надпись 1244 г. до н.э. гласит: «Надпachte, секретарь казначейства пришёл сюда, чтобы совершить экскурсию и весело провести время вместе со своим братом Ранахти...» [4, с. 17]. Из таких поездок привозились разнообразные сувениры и «диговинки». Были случаи, когда фараону дарили живые сувениры, как, например, пигмеев, исполнявших африканские танцы.

Таким образом, в Древнем Востоке некоторые поездки использовались и в развлекательных целях. А иногда именно мотив получения удовольствия от поездки выходил на первое место. Наличие такого рода увеселительных поездок дало основание отдельным западным исследователям предположить, что в том же Египте уже со времён Среднего царства (2133–1680 гг.) существовали государственные посреднические агентства, координировавшие ознакомительные (культурно-познавательные) и лечебные поездки и исполнявшие тем самым функции современных турбюро [4, с. 18].

В Античности количество культурных туристских поездок возросло, что было обусловлено особенностями самих древнегреческой и древнеримской цивилизаций. В частности, именно в Древней Греции начал формироваться и так называемый культурно-познавательный туризм. Практически все известные греческие философы неоднократно путешествовали, посещая основные центры науки и культуры Древнего Мира. Кроме того, многие граждане греческих полисов и Рима посещали самые известные памятники и достопримечательности своего времени. Об этом, в частности, свидетельствуют граффити на стенах египетских гробниц и иных памятниках истории.

Большой популярностью пользовались культурно-просветительские поездки и в Древнем Риме. Популяризация греческой культуры (а Рим был просто заполнен греческими произведениями искусства) вызывала интерес к поездкам в саму Грецию, в ходе

которых римлянами посещались храмы и святилища, где обычно выставлялись различные статуи и картины.

Во время подобных поездок туристам предлагали различные услуги. Например, на пирамидах Гизы каменотёсы в качестве забавы за умеренную плату готовы были высечь имена путешественников. Однако чаще всего путешественники сами справлялись с этой задачей. В частности, на стенах пирамиды Рамзеса IV найдено более 1000 граффити. Некоторые стремились оставить после себя как можно больше следов. Рекорд в количестве надписей оставил некий Амсуфис, имя которого встречается в четырёх гробницах девять раз. Нанесение надписей носило столь массовый характер, что сам Плутарх возмущался этим явлением и посвятил им место в своём сочинении «Моралия» [1, с. 33].

После падения Римской империи в европейской истории наступил период Средних веков. Многие достижения Античности, включая появление организованного туризма, были забыты, из-за чего этот исторический период иногда историки называют Тёмными веками. На смену прежней культуре приходит средневековая культура, основанная на христианстве и рыцарских идеалах. В Средние века в состоянии упадка пришли многие прославленные римские памятники. В частности, грандиозные римские сооружения – мосты и тоннели – пугали людей средневековья. Считалось, что их постройка человеческими силами невозможна. Возведение подобных сооружений приписывалось дьяволу, а многие римские акведуки в народе получали название «чёртовых мостов» [4, с. 57].

Однако христианская культура Средневековой Европы породила свои памятники, которые воспринимались современниками как важные религиозно-культурные символы, которые также привлекали многочисленных посетителей. Христианские святыни являлись воплощёнными свидетельствами величия и мощи господствовавшей религии, что также не могло не вызвать живой интерес среди современников, подогреваемый религиозным фанатизмом. Всё это стало причиной феномена средневековых паломничеств как к основным христианским центрам, так и к локальным святыням. Часто такого рода путешествия имели и культурную составляющую, ибо мотив прикоснуться к прекрасному также присутствовал, хотя и не был доминирующим.

Эпоха Возрождения стала своеобразной культурной революцией для Европы и мира в целом. В это время зарождается интерес к культуре Античности и памятникам этой эпохи. В итоге, большую популярность приобрели культурно-познавательные путешествия, совершаемые чаще всего в итальянские и греческие города. Многие европейцы желали непосредственно познакомиться с культурой Древней

Греции и Рима, что стало хорошим стимулом для экономического и культурного развития региона. Последнее свидетельствовало об изменении мотивации путешествий в человеческом сознании. Люди чаще начинают путешествовать не с какими-то конкретными утилитарными целями, а просто из желания приобщиться к мировой культуре.

Для многих центрами своеобразного «паломничества» становятся не места жизни пророков и святых, а историко-культурные памятники и постепенно появляющиеся в Новое время в разных странах публичные музеи. Посещение таких мест становится модным среди европейцев. Люди знакомились с другими странами, культурным наследием, повышали свой образовательный уровень и одновременно отдыхали и весело проводили время. Последнее создавало хорошую основу для скорого появления туризма как особого вида деятельности людей.

С конца XVI в. в Великобритании получает распространение так называемый Гранд-тур (название *Grand tour* утвердилось позже), во время которого дети аристократов отправлялись в образовательное путешествие по континентальной Европе. Первоначально, еще при Елизавете I, это было обязательным условием для тех, кто хочет строить дипломатическую карьеру. Затем это просто стало модным среди элиты. Причём молодых аристократов в ходе поездки обычно сопровождали несколько наставников. Маршрут такого путешествия для молодых английских аристократов обычно начинался в Лондоне, вел во Францию с длительным пребыванием в Париже, затем – в Италию. Обратный путь пролегал через Швейцарию, Германию, Нидерланды.

Подобное путешествие могли позволить себе только богатые люди. Поэтому долгое время Гранд-туры оставались уделом аристократов. Однако в XVIII в. образовательные поездки получили популярность и в буржуазной среде. Рост числа участников Гранд-туров привёл к появлению в различных регионах гидов, предлагавших путешественникам свои услуги. Кроме того, появились специальные издания, напоминающие современные путеводители и книги по организации путешествий.

Отношение к памятникам старины существенно изменилось в XIX в., когда во многих странах начала формироваться национальная идеология и параллельно шли процессы «конструирования нации». Новым национальным государствам необходим был надёжный идеологический фундамент, и им чаще всего становилась общая героическая история, способная объединить различные социальные слои. Всё это выдвинуло на первый план национальные памятники истории и культуры, свидетельствующие о славных исторических традициях народа. Как итог, появилось стремление сохранить, а иногда и воссоздать национальное наследие. Всё это привело к появлению первых

специализированных законов в данной области.

Одновременно внимание было уделено популяризации историко-культурного наследия в целом. Это вызвало живой интерес к памятникам собственного народа, что, наравне со становлением индустрии туризма, породило развитие культурно-познавательного туризма. Причём люди интересовались уже не только материальным историко-культурным наследием. Основатель современного туризма Т. Кук сумел использовать в своих целях и английскую литературу. В 1846 году он посетил Шотландию, благодаря чему разработал маршрут для любителей творчества Вальтера Скотта и Роберта Бернса, произведения которых в то время были настоящими бестселлерами.

Большое внимание со стороны государства и общества к собственному культурному наследию в новейшее время привело в итоге к тому, что культурный (культурно-познавательный) туризм в современном мире стал одним из ведущих направлений в туристической индустрии. При этом привлекают чаще всего туристов памятники истории и культуры, в роли которых на самом деле выступают чаще всего социальные конструкты – материальные объекты, подвергнутые социальной интерпретации и оценке (иногда не единожды). Поэтому памятник как социальный феномен возник на заре человечества и во многом способствовал появлению другого значимого социального феномена – туризма, что прослеживается исторически.

1. Грицкевич, В.П. История туризма в древности / В.П. Грицкевич. – СПб.: Герда, 2005.
2. Кравченко, И.Г. Памятник как социальный феномен: автореф. дис. ...канд. философ. наук: 09.00.11 – социальная философия / И.Г.Кравченко; Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет. Волгоград, 2008 // DisCollection.ru: Авторефераты и темы диссертаций. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://discollection.ru/article/20042008_kravchenko_irina_gennad_evna_73040/3
3. Чепайтене, Р. Культурное наследие в глобальном мире / Р. Чепайтене. – Вильнюс: ЕГУ, 2010.
4. Krempien, P. Geschichte des Reisens und des Tourismus: Ein Überblick von den Anfängen bis zur Gegenwart. – Limburgerhof: FBV-Medien-Verl-GmbH. 2000.

Паляшчук Н.В.

**ПОМНІКІ ПІСЬМЕННАСЦІ ЯК СРОДАК ПАЗНАННЯ
І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ
СПАДЧЫНЫ БЕЛАРУСІ
Мінск, Рэспубліка Беларусь**

Разнастайныя па змесце помнікі пісьменнасці, створаныя нашымі продкамі ў сярэднія вякі, з'яўляюцца важным складнікам гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі. Як правіла, асноўнымі сферамі іх выкарыстання выступаюць сферы навукі і мастацтва. Між тым даўнія пісьмовыя крыніцы могуць і павінны знайсці выкарыстанне ў развіцці культурна-пазнавальнага турызму ў

Рэспубліцы Беларусь, які накіраваны на азнаямленне з мінулым, матэрыяльнай і нематэрыяльнай культурай краіны і яе асобных рэгіёнаў. Так, нядаўна ўведзеная ў навуковы ўжытак праваслаўная святыня беларусаў Слуцкае Евангелле (1581), думаецца, можа пасадзейнічаць прыцягненню турыстаў, як беларускіх, так і замежных, у Слуцк – славыты старажытны горад нашай Бацькаўшчыны.

З гісторыі вывучэння Слуцкага Евангелля. Слуцкае Евангелле ўваходзіць у корпус евангелляў беларускага паходжання, г.зн. створаных ці знойдзеных на тэрыторыі сучаснай Беларусі (таксама як Тураўскае Евангелле (XI ст.), Аршанскае Евангелле (другая палова XIII ст.), Полацкае Евангелле (XIII–XIV ст.), Друцкае Евангелле (XIV ст.), Лаўрышаўскае Евангелле (XIV ст.), Мсціжскае Евангелле (XIV ст.), Пінскае Евангелле (XIV ст.), Жыровіцкае Евангелле (XV ст.), Шарашоўскае Евангелле (канец XV ст., паводле іншых звестак – сярэдзіна XVI ст.), Другое Тураўскае Евангелле (XVI – пачатак XVII ст.).

Пра высокую духоўную і матэрыяльную каштоўнасць Слуцкага Евангелля сведчыць тое, што ў Беларускім дзяржаўным музеі ў Магілёве яно было ўключана ў адну калекцыю разам з Крыжом Прападобнай Ефрасінні Полацкай. Таму ці невыпадковым з’яўляецца меркаванне пра ўплыў вяртання гэтага помніка, няхай пакуль поўнага таямніц і пытанняў, на актывізацыю пошукаў галоўнай праваслаўнай святыні Беларусі?

Пэўныя звесткі пра Слуцкае Евангелле, звязаныя з яго гісторыяй, ўтрымліваюцца ў працах архімандрыта Мікалая (“Историко-статистическое описание Минской епархии”, 1864), Ф.Ф. Серна-Салаўевіча (“Древнерусский город Слуцк и его святыни”, 1896), А.К. Сніткі (“Описание рукописей и старопечатных книг в Слуцком (минской губ.) Троицком монастыре”), М. Каламайскай-Саед (“Portrety i zabytki ksiąg Olelkowiczów w Słucku: Inwentaryzacja Józefa Smoliczkiego z 1904 r.”, 1996).

Найбольш поўнае даследаванне Слуцкага Евангелля прадстаўлена ў выданнях “Слуцкае Евангелле: беларускі рукапіс XVI ст.” (2008) [4] і “Святое Евангеліе. Слуцк” (2009) [2], што з’явіліся пасля завяршэння навукова-даследчага праекта “Слуцкае Евангелле (XVI ст.) як помнік моўнай спадчыны беларускага народа”*. У гэтых працах вучонымі 1) ажыццёўлена кадзікалагічнае і палеаграфічнае апісанне рукапісу, 2) вывучаны яго моўныя асаблівасці на графіка-

* Гэты праект выконваўся ў 2005–2007 гг. супрацоўнікамі Інстытута мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі і Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі па благаславенні мітрапаліта Мінскага і Слуцкага Патрыяршага Экзарха усяе Беларусі Філарэта і пры падтрымцы Беларускага рэспубліканскага фонда фундаментальных даследаванняў.

арфаграфічным, марфалагічным, сінтаксічным, лексічным узроўнях, дзякуючы чаму павялічана колькасць рукапісных помнікаў, створаных на тэрыторыі сярэдневяковай Беларусі, ахопленых комплексным лінгвістычным аналізам, 3) прапанаваны ўзноўлены тэкст Слуцкага Евангелля, слоўнік, бібліяграфічны спіс. У 2009 г. у выдавецтве Беларускага Экзархата апублікавана факсімільна Слуцкага Евангелля, якое на Міжнародным конкурсе “Мастацтва кнігі 2010” (Масква, 3–4 чэрвеня 2010 г.) было прызнана лепшым у намінацыі “Отпечатано в Содружестве”.

Слуцкае Евангелле – помнік беларускай пісьменнасці XVI ст. Згодна з запісам айца Малахвея, зробленым непасрэдна на рукапісе (ліст IV–IVб), годам стварэння Евангелля першапачаткова лічыўся 1582 год. Па меркаванні Л.І. Станкевіч, гэта дата захавалася ў памяці святара таму, што 4 чэрвеня 1582 г. адбылося ўрачыстае ахвяраванне кодэкса Юрыем Юр’евічам (Юрыем III) Алелькавічам у Слуцкі Свята-Троіцкі манастыр. Удакладненая ў ходзе навуковага аналізу дата – 1581 год, яна называецца паводле надпісу на сярэбраным абкладзе Слуцкага Евангелля, які меўся на ім да 1864 г. Якраз з яго і вынікае, што перапісчыкам Евангелля з’яўляецца “самъ Светое памети Юрий Юрьевич Олелко Княжа Благочестивое Слуцкое”, які ўзяўся за перапісванне Евангелля “для вечного богомолия и спасения души своея, во незабытную память прародителей своихъ Князей Слуцких, родителей, самого себя Анно 1581 выписаль”. Між тым для верыфікацыі часу напісання Евангелля, пераканана Л.І. Станкевіч, варта правесці атаясамліванне графікі манускрыпту з іншымі тэкстамі таго храналагічнага перыяду.

Слуцкае Евангелле налічвае 263 аркушы (іх памер 342x232 мм), разлінаваныя металічным ці касцяным стрыжнем у два слупкі, па 20 радкоў у кожным. Евангелле напісана на заходнееўрапейскай паперы, адна частка якой мае філігрань “Літара М”, другая – “Сонца”. Папера рукапісу датуецца першай – пачаткам другой чвэрці XVI ст. Тып пісьма – позні ўстаў. Сярэдняя вышыня літары – 5 мм, шырыня – 3 мм (вузкіх) і 5–6 мм (шырокіх); адлегласць паміж літарамі – 2–3 мм. Пісьмо даволі шчыльнае – у радку ў асноўным 15–16 літар, але часам бывае і 13–14, і 17 літар.

Тэкст Евангелля напісаны на абодвух баках аркушаў карычневым чарнілам. Загалоўкі ўсіх чатырох Евангелляў і прадмовы да іх, загалоўкі глаў, нумар першай главы, зачалы ў пачатку кожнага Евангелля, Паказальнікі евангельскіх чытанняў на палях пачатковых аркушаў пісаны золатам, што надае тэксту асаблівую прыгажосць. Чырвоным колерам – кінавар’ю – выкананы зачалы ў Евангеллях, загалоўкі “Месяцаслова”, назвы месяцаў і загалоўкі раздзелаў з указаннем чытанняў.

Дэкор рукапісу складаецца з васьмі заставак (чатырох вялікіх і чатырох малых), васьмі ініцыяльных літар (чатырох вялікіх і чатырох сярэдніх), шматлікіх тонкіх кінаварных ініцыялаў. Самая вялікая застаўка да Евангелля ад Матфея, яе шырыня 180 мм, вышыня з левага боку – 82 мм, з правага – 77 мм [гл., напрыклад, факсімільнае Случкага Евангелля]. Застаўка геаметрычнага тыпу плеченага арнаменту: праглядаюцца кругі і паўкругі, рашотка, стужкападобныя коскі, адзінарныя крыжы-перакладзіны. Асноўны фон – травяніста-зялёны (колер маладой травы), дадатковыя фарбы – сіняя і карычневая (двух адценняў – цёмна-карычневая і карычневая-ружаватая). Дэкаратыўна-мастацкае афармленне манускрыпта і яго стылёвыя асаблівасці, а таксама даволі высокі ўзровень яго выканання дазваляюць аднесці Случкае Евангелле да шэдэўраў беларускага кніжнага мастацтва XVI ст. [гл. падрабязней: 2, кн. 2].

Кодэкс абцягнуты рудым аксамітам, у некаторых месцах вокладкі праглядаецца першасны малінавы колер. Цяжка сказаць, ці з’яўляецца аксамітавае пакрыццё першапачатковай аправай Евангелля. Сучасны пераплёт рукапісу мае арыгінальную і загадкавую акалічнасць – ён змешаны. Пад знешнім пакрыццём з аксаміту знаходзіцца аправа са скуры цёмна-карычневага колеру.

Кодэкс быў двойчы рэстаўраваны. Першы раз на мяжы XVIII–XIX стст. ці ў самым пачатку XIX ст. Пры гэтай рэстаўрацыі аркушы рукапісу былі значна абрэзаны. Другі раз рэстаўрацыя была праведзена, верагодна, у канцы XIX – пачатку XX ст. (згодна з палеаграфіяй паперы крайніх форзацных аркушаў), але не пазней за 1929 г., паколькі пячатка Беларускага дзяржаўнага музея стаіць на ўнутраным баку ўжо адрэстаўраванага верхняга вечка. Запісы, якія захаваліся на рарытэце, дазваляюць прасачыць яго лёс з канца XIX ст. і да 1929 г. На жаль, яны не даюць адказу на пытанне пра месцазнаходжанне Случкага Евангелля пасля 1941 г. Сёння патрэбна правесці дэталёвы аналіз этапаў рэстаўрацыі і яе тэхналогіі, што дапаможа высветліць гісторыю бытавання рукапісу з канца XVIII ст. да часу яго перадачы Мітрапаліту Філарэту.

Перапісчык перапісваў тэкст з пратографа “*слово в слово, не рушаючи ни в чомъ же*”. Тэкст напісаны на царкоўнаславянскай мове. Не-шматлікія напісанні тыпу *паражоу*, *оутапахоу*, *оужы*, якія можна разглядаць як адлюстраванне рыс беларускай мовы, сведчаць пра беларускае паходжанне перапісчыка, а моўную сістэму рукапісу не парушаюць.

Случкае Евангелле ў канцы XIX ст. захоўвалася ў рызніцы Случкага Свята-Троіцкага манастыра. У 1889 г. яно экспанавалася на Маскоўскай археалагічнай выстаўцы, дзе звярнула на сябе ўвагу

знаўцаў старажытнасцей. Пасля рэвалюцыі 1917 г. Слуцкае Евангелле трапіла ў Мінскі дзяржаўны музей і да канца 20-х гг. знаходзілася ў яго фондах. Актam ад 21.11.1929 г. Евангелле было перададзена на захаванне ў Беларуска дзяржаўны музей у Магілёве, дзе яно і знаходзілася да 1941 г. На пачатку вайны Евангелле разам з іншымі экспанатамі музея было згублена. У “Списке разграбленных немецкими оккупантами ценностей, хранившихся в Могилевском государственном историческом музее до Великой Отечественной войны”, складеным па памяці былымі супрацоўнікамі музея, пад № 19 запісана: “До 20 Евангелий с окладами работы белорусских мастеров XVI–XVIII вв., из них одно, написанное от руки князем Олельковичем”. У канцы 90-х гадоў XX ст. манускрыпт быў перададзены ў Мінскае епархіяльнае ўпраўленне, дзе цяпер і захоўваецца [гл. падрабязней: 2, кн. 2].

Прадстаўнікі роду Алелькавічаў. Перапісчык Евангелля князь Юрый Юр’евіч (Юрый III) Алелькавіч (1559–1586) – першы сын князя слускага Юрыя Юр’евіча Алелькавіча (1531–1578) і дачкі польскага магната Станіслава Тэнчынскага Кацярыны (1544–1592). Акрамя Юрыя, у сям’і былі сыны Сымон і Аляксандр (1563–1591). Бацька Юрыя III з’яўляўся адным з багацейшых магнатаў Беларусі XVI ст., быў вядомым мецэнатам, палкаводцам. З гістарычных крыніц вядома, што падчас паходу ў Лівонію ў 1564 г. ён кіраваў войскам, у склад якога ўваходзіла 1200 гусараў і казакоў, 900 жаўнераў-пехацінцаў, 100 стральцоў. Валодаючы вялікім багаццем, Алелькавіч пазычыў грошы самому Жыгімонту Аўгусту, за што атрымаў буйныя зямельныя ўладанні (напрыклад, у 1559 г. Пінскае княства). Юрый Юр’евіч Алелькавіч клапаціўся аб Слуцку як асяродку тагачаснай беларускай культуры: пры яго двары існавала багацейшая бібліятэка (у ёй захоўваліся Слуцкі, або Увараўскі, летапіс, Слуцкі летапіс пачатку XVI ст. пра адбудову горада Слуцка княгіняй Анастасіяй), фондам якой карысталіся многія тагачасныя гісторыкі, літаратары. Так, у 1578–1579 гадах пры двары Алелькавіча Мацей Стрыйкоўскі працаваў над буйнейшым сваім творам “Хроніка польская, літоўская, жамойцкая і ўсяе Русі” [3, 72–74]. У гісторыю Юрый Юр’евіч Алелькавіч увайшоў як апякун праваслаўнай царквы. Справа ў тым, што старажытны род Алелькавічаў заўсёды прытрымліваўся праваслаўнага веравызнання, адпаведна і Слуцкае княства на працягу многіх стагоддзяў было надзейнай апорай праваслаўя, цэнтр якога знаходзіўся ў Свята-Троіцкім (Трайчанскім) манастыры, пабудаваным у XVI ст. У манастыры існаваў скрыпторый, дзе манахі перапісвалі канфесіянальныя кнігі. Адна з самых вядомых – “Слуцкі памяннік”, які ствараўся на працягу XVI–XVIII стст. А. Грыцкевіч заўважае: “Рукапісныя кнігі захоўваліся ў пераплеценым выглядзе. Пісаліся яны

на царкоўнаславянскай мове з вялікай прымессю беларускіх слоў, а “Памяннік” – на беларускай мове” [3, 75].

Звестак пра Юрыя ІІІ, на жаль, не так багата. Вядома, што Юрый ажаніўся з дачкой падляшскага ваяводы Я. Кішкі Барбарай. У шлюбе нарадзілася дачка Сафія, якая была выдадзена замуж за князя Януша Радзівіла, аднаго з кіраўнікоў кальвіністаў у Вялікім Княстве Літоўскім. Сёння Сафія вядомая як святая ў Беларускай Праваслаўнай царкве. Сафія была адзіным нашчадкам сlynнай дынастыі, таму ў мужчынскім пакаленні род Алелькавічаў спыняецца на сынах Юрыя Юр’евіча Алелькавіча. Брат Юрыя ІІІ Аляксандр атрымліваў адукацыю ў Інгальштаце, Страсбургу, Базелі і інш., у Інгальштаце перайшоў у каталіцызм; Ян Сымон вучыўся ў Балонні і Рыме, таксама прыняў каталіцкую веру [1, 219].

Прыведзены матэрыял яркая сведчыць, што Слуцкае Евангелле патрэбна разглядаць як сродак папулярызацыі беларускай спадчыны, умацавання і развіцця культурна-пазнавальнага турызму ў Слуцку. Азнаямленне з помнікамі і яго цікавай гісторыяй дазволіць паглыбіць звесткі пра мінулае гэтага беларускага рэгіёну, пашырыць уяўленне пра яго як важны асяродак беларускай культуры, асветы, усвядоміць яго пасрэдніцтва ў эвалюцыі і замацаванні пісьмовай праваслаўнай традыцыі на тэрыторыі даўняй Беларусі.

1. Вялікае Княства Літоўскае: Энцыклапедыя: у 2 т. – Мінск: БелЭН, 2005. – Т. 1: Абаленскі-Кадэнцыя. – 688 с.
2. Паляшчук, Н.В. Святое Евангеліе. Слуцк / Н.В. Паляшчук, Т.І. Рошчына, Л.І. Станкевіч, Г.У. Федарэнка, Э.В. Ярмоленка. – Мінск: Беларуская Праваслаўная Царква, 2009. – Кн. 1: Узноўлены тэкст. – 264 с.; Кн. 2: Даследаванне рукапісу. – 208 с.
3. Славутыя імёны Бацькаўшчыны: зборнік. Вып. 2. / Уклад. У. Гілеп і інш.; Рэдкал.: А. Грыцкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2003. – 384 с.
4. Слуцкае Евангелле: беларускі рукапіс XVI ст. [электронны рэсурс] / Нацыянальная бібліятэка Беларусі, Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Беларускі рэспубліканскі фонд фундаментальных даследаванняў; аўтары: Н.В. Паляшчук і інш., складальнік Т.І. Рошчына; адказны за выпуск Г.У. Кірэева; праграмаванне, дызайн В.В. Пшыбытка; алічбоўка рукапісу А.В. Шчукін; музычны рэдактар Л.А. Густава. – Электронныя даныя і праграма (660 Мб). – Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2008. – 1 электронны аптычны дыск (CD-ROM). – Сістэмныя патрабаванні: Intel Pentium II 400; 64 Mb RAM; SVGA; Windows 98. – Загаломак з тытульнага экрана.

Ложечнік І.Н.
МИРСКИЙ ЗАМОК: АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО
КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА
Гродненская обл., г.п. Мир, Республика Беларусь

Роль туризма определяется не только высокой доходностью и стимулирующим влиянием на развитие других отраслей, но и тем зна-

чением, которое он имеет для сохранения памятников истории и культуры, сохранения культурного и природного наследия и в конечном итоге - формирования культурного образа страны. В 1976 г. в Брюсселе на конференции ИКОМОС была принята Хартия культурного туризма, которая включала следующее его понятие, как деятельности, «связанной с вовлечением передвигающегося населения в процесс познания и переживания опыта других людей, имеющих другие традиции, другую историю, другое наследие, другой образ жизни».

Культурно-познавательные мотивации в настоящее время являются ведущими в структуре туристских поездок. По оценкам Всемирной туристской организации при ООН в настоящее время культурно-познавательный туризм составляет около 10% мирового потока туристов. В Европе доля культурно-познавательного туризма значительно выше - до 25% туристских прибытий в страны Европейского союза. Экспертные оценки показывают, что доля культурно-познавательного туризма в странах Европы через 10 лет достигнет 50%.

Культурное наследие является одним из наиболее привлекательных ресурсов для туризма и в Республике Беларусь. Наибольшей популярностью у туристов на территории Беларуси пользуются музеи, расположенные на территории дворцово-парковых ансамблей. Это объясняется тем, что они могут продемонстрировать не только музейную экспозицию, историческую среду, но и природный ландшафт. В Беларуси таких музейных учреждений насчитывается немного. Два музея областного и четыре республиканского подчинения. Тем не менее, это самые посещаемые музейные площадки республики. Музеи-заповедники играют важнейшую роль в формировании привлекательного образа Беларуси за рубежом. Находящихся на их территориях объекты представляют Беларусь в списке Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (из 4 объектов Всемирного культурного наследия Беларуси 2 входят в состав дворцово-парковых ансамблей). Можно сказать, что белорусский туризм имеет ярко выраженную культурную направленность, он во многом опирается на ресурсы именно таких музеев. Перспективы его дальнейшего развития тесно связаны с выработкой общей стратегии развития музеев-заповедников и дворцово-парковых ансамблей, что обусловлено государственной программой «Замки Беларуси» на 2012—2018 годы, принятой Советом Министров Республики Беларусь (Постановление № 17 от 6 января 2012 года). Цель госпрограммы — создание благоприятных условий для сохранения, восстановления и рационального использования объектов историко-культурного наследия, развития внутреннего и въездного туризма. Программа «Замки Беларуси» предусматривает реализацию ряда мероприятий по сохранению историко-культурных ценностей. Все они учитывают особенности внешнего облика объектов (силуэты замков, при-

родное окружение, ландшафт), наличие в каждом из них характерных черт. Поэтому очевидно, что в сфере сотрудничества туризма и музейных структур чрезвычайно важно, уже сегодня, решение следующих основных задач:

- помощь в организации туризма в уже существующих музеях-заповедниках и дворцово-парковых ансамблях;
- взаимодействие и сотрудничество сферы туризма и культуры при организации новых музеев-заповедников и дворцово-парковых ансамблей.

Важной является методическая и организационная помощь в формировании туристских программ и маршрутов. Объединение музеев-заповедников в сеть тематических маршрутов позволит усилить впечатление от восприятия историко-культурных объектов и одновременно повысит эффективность их использования. В основе таких программ лежит связь малых (или менее известных) музеев с более крупными, «раскрученными» объектами. Можно предложить, например, создание специальных программ и маршрутов, объединяющих известные объекты (например, «Музей «Замковый комплекс «Мир» с менее известными музеями и местами, которые также сохраняют наследие архитектуры и культуры ВКЛ. и др.). Для музеев-заповедников необходима также подготовка собственных кадров, которые могли бы квалифицированно осуществлять функции организации туризма и экскурсий на территории музея-заповедника и организации взаимодействий с туристскими фирмами.

«Музей «Замковый комплекс «Мир», который был образован в апреле 2011 года и безусловно, в развитии музейного культурно - познавательного туризма является структурой, которая только начинает развивать это стратегическое направление работы. На ближайшую перспективу мы в этом направлении поставили решение следующих задач:

- сформировать долгосрочное и плодотворное сотрудничество с туристическими фирмами;
- надлежащее и эффективное использование территорий объекта всемирного наследия и буферной зоны в целях культурного туризма;
- формирование системы традиционных мероприятий;
- введение новых форм и методов культурно-образовательной и экспозиционно-выставочной работы, в том числе интерактивных, для расширения потенциальной музейной аудитории;
- создание туристического информационного центра;
- формирование и развитие партнерских международных связей, целенаправленная деятельность в рамках совместных двусторонних целевых программ и проектов.

Для успешного решения задачи по созданию туристического информационного центра мы приняли участие в двухстороннем проекте «Коммуникация без границ» (Беларусь, Польша), цель которого – подготовка и создание туристических информационных центров. Туризм не может развиваться без информационной поддержки, поэтому этот проект как раз и поможет создать такую трансграничную сеть. Новый проект поможет подтянуть интересные, но пока не раскрытые объекты расположенные рядом с Мирским замком. Информация и о нашем объекте станет более мобильной. Туристические центры Беларуси и Польши войдут в общую коммуникативную сеть и смогут информировать буквально обо всех деталях приграничного отдыха. Проект будет завершен к концу года. К единственному пока в регионе информационному центру прибавится сразу семь новых туристических объектов с профессиональными кадрами.

Формирование системы традиционных мероприятий ведется в двух направлениях:

- эффективное использование территории объекта и буферной зоны;
- эффективное использование экспозиционно-выставочных площадей.

Благодаря включению Мирского замка, первого архитектурного объекта в Беларуси, в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2000г. к этому времени сформированы два крупных традиционных фестиваля.

Первый – фестиваль искусств «Мирский замок» (первый фестиваль состоялся в 2003 году), который проходит в конце мая или в начале июня, организован он был художественным руководителем Национального оркестра симфонической и эстрадной музыки Беларуси, народным артистом Беларуси, профессором Михаилом Финбергом. В фестивальной программе задействованы не только площадки замкового комплекса, но и городского поселка Мир.

Второй фестиваль – «Музыкальные вечера в Мирском замке». Это мероприятие организовано телевизионным каналом «ОНТ» и местными властями. В течении трех концертных вечеров перед зрителями, на фоне силуэтов башен замка, выступают звезды Белорусской, Российской и Европейской эстрадной музыки.

Международный фестиваль средневековой культуры «Наследие веков», организован совместно с ООО «Туристическая компания «Все курорты». Фестиваль воссоздает атмосферу средневекового турнира, боевого походного лагеря, быта, игр, ремесел и военных забав той поры. Мероприятие организовано на семи площадках замковой территории.

Традиционный «Осенний сезон концертов Белгосфилармонии в Мирском замке» проходит в постоянной экспозиции музея («Порт-

ретный зал» - реконструированный интерьер на середину XVIII ст.) дворцовой части замка в течении ноября месяца.

Для расширения потенциальной музейной аудитории и введение новых форм и методов культурно-образовательной работы в учреждении «Музей «Замковый комплекс «Мир» сотрудниками разработаны и разрабатываются музейно-педагогические занятия. Одно из таких – «Тебе, потомок, в добрый дар...» по теме «Строительство Мирского замка глазами архитектора в начале XVI века». Подготовка к музейному занятию складывалась не только из изучения психологических особенностей детей среднего возраста (5 – 6 классы), но и с определения цели и задач, выбора места и отбора материала. Цель занятия - воспитание музейной культуры и уважения к историко-культурной ценности – Мирскому замку. Задача музейного педагога состояла в том, чтобы посредством ролевой игры раскрыть процесс первоначального строительства Мирского замка в начале XVI столетия, создать образ Главного мастера – архитектора, от которого зависело все, начиная от разработки плана будущего объекта до готового строения. Через «погружение» в прошлое дети («став» помощниками Главного мастера) должны почувствовать на себе всю серьезность и ответственность дела, за которое взялись, а также нелегкую работу строителей.

Разработана и внедрена экскурсионная программа с элементами театрализации по постоянной экспозиции Северного корпуса, которая пользуется спросом у посетителей музея.

Метельский А.А.
ФОРТИФИКАЦИЯ НЕСВИЖСКОГО ЗАМКА:
РЕСТАВРАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КАЧЕСТВЕ
ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА

Минск, Республика Беларусь

Начавшейся в 2004 г. реставрации Несвижский замок XVI—XVIII вв. князей Радзивиллов предшествовали историко-археологические исследования, в ходе которых собирался материал необходимый для разработки проектно-сметной документации реставрационных работ. В процессе разработки документации значительное внимание было уделено изучению фортификационных сооружений замка, которые до начала археологических исследований были известны только на основании гравюры Т. Маковского рубежа XVI--XVII вв. и кратких инвентарных описаний [1 с. 148-156; 2, с. 53-55; 3, с. 82-87; 4, с. 11-22; 7; 8; 9, с. 141-145; 10, с. 155-172; 11].

Поэтому в ходе археологических исследований 2001-2008 гг., 2010-2011 гг. значительное внимание уделялось исследованиям на

фортификационных сооружениях с тем, чтобы дополнить, уточнить, а порой и открыть ранее неизвестные конструктивные элементы фортификационных сооружений. Их итогом стало решение реставрации западный бастиона, примыкающей к бреме куртины замка и найденную брану расположенную за дворцом, которая служила для выкатки орудий на куртину.

Фортификационные сооружения Несвижского замка утратили своё значение ещё в начале XVIII века, когда в 1706 г., после захвата замка шведскими войсками его укрепления на протяжении двух недель планомерно взрывались. Затем несвижский замок долгое время стоял в запустении, так как Кароль Станислав Радзивил продолжил традицию заложенную со времён Александра Людвига Радзивила, когда главной родовой резиденцией стал замок в Белой, что определялось её близостью к Варшаве. Несвиж в этой иерархии резиденций Радзивиллов находился на втором месте.

Только с начала 20-х годов XVIII века, когда хозяином замка и города стал Михал Казимир Радзивил Рыбанька началось их планомерное возрождение. Однако, в связи с дальнейшим развитием артиллерии несвижский замок, как военная крепость, фактически потерял своё значение превратившись в резиденцию.

Резиденция существующая на основе старой крепости, построенной по правилам фортификационного искусства конца XVI в., уже не соответствовала требованиям ведения военных действий и поэтому при реконструкции замка, проведённой в 20--40 гг. XVIII в., фортификационным сооружениям практически не уделялось внимание. Поэтому можно утверждать, что расцвет фортификации Несвижского замка приходится на конец XVI – начало XVIII века.

Археологические исследования проведённые на западном бастионе и прилегающих к нему куртинах замка показали, что в ходе уничтожения фортификации несвижского замка, которую планомерно проводили шведы на протяжении двух недель в 1706 г., сильно были повреждены бастионы замка, а куртины остались в относительно неплохом состоянии. Однако затем сам Михал Казимир Радзивил активно использовал кирпич из стен бастиона, как наиболее пострадавших элементов, для реставрационных работ первой половины XVIII века. Склоны бастиона были подрезаны с тем, чтобы придать им определённую плавность. На куртинах, каменные стены фортификации ещё были видны в конце XVIII века и они окончательно были засыпаны только во второй половине XIX века.

Исследования показали, что изначально бастионы и валы замка были насыпаны на одном уровне. Возвышающиеся сегодня на 2 метра над валами бастионы, это результат усиления бастионов осуществлявшееся во второй половине XVII в., которые подняли бастион на 1,5 м и 0,5 слой более поздних отложений.

По всему периметру вала и бастионах замка существовала боевая горизонтальная площадка, которая была выполнена на уровне дневной поверхности. Выше боевой площадки начинался вал высотой 7 м, а над уровнем воды во рву он возвышался на 13 м.

Ширина боевой площадки на куртинах достигала 4,5-5 м, а на бастионах она была уже – 2-3 м и была прикрыта каменным бруствером высотой 1,2-1,4 м. Этот бруствер с бойницами для пушек не только виден на гравюре Т. Маковского, но и был зафиксирован в ходе археологических исследований на южной куртине.

Попасть на эту боевую площадку можно было через ворота размещённые во въездной бреме. Кроме того, с замкового двора сюда вёл подземный ход, а за дворцом существовала специальная брама для выкатки орудий.

Этот подземный ход имеет длину 20 м, высоту от 1,6 до 2,3 м и ширину 1,3-1,4 м. Выход из него на боевую площадку запирался дверями место установки которых оформлено каменным порталом. Сам подземный ход выводил на боевую площадку в орельоне расположенном в месте стыка западного бастиона и южной куртины, и оставаясь прикрытым от нападающих.

Орельон хорошо сохранился в месте стыка западного бастиона и западной куртины. Он выполнен в виде своеобразного полукруглого кармана диаметром 3,8 м. Его внутренняя стена была выложена из каменных прямоугольных и квадратных известняковых блоков разных размеров. Блоки были обработаны так, что имели вогнутую дугу на своей лицевой поверхности и, таким образом, задняя стена в орельоне образовывала полукруг. В сторону замковой брамы и моста из орельона смотрела бойница шириной изнутри 1,75 м, а на выходе около 1 м. Толщина внешней стены бойницы достигала 1 м. высота бойницы – 0,6-0,75 м и её проём имел арочное завершение. Уровень пола в бойнице находился ниже уровня боевой площадки бастиона на 2,8 м.

Сейчас этот орельон сохранился только до уровня нижней боевой площадки. Какое она имела завершение в реальности не известно. На гравюре Т. Маковского она не выступает выше уровня боевой площадки, но в ходе археологических исследований был выявлен небольшой фрагмент стены возвышающейся над ней на 0,8 м. Это позволяет предполагать, что первоначально, в соответствии с проектным планом, орельон не имел каменного перекрытия. Но затем, возможно, над ним был возведен каменный второй этаж. На такую возможность указывают и гравюры с изображением Биржанского замка Т. Маковского и штурм Ляховичского замка 1655 г. Эти замки были построены приблизительно в одно время с несвижским, и на их орельонах показаны двухэтажные башни возвышающиеся над боевыми площадками.

Брама которая позволяла выкатывать орудия на вал была возведена несколько позже, чем был насыпан вал вокруг замка. Об этом свидетельствует заполненное строительным мусором пространство между стенами брамы и насыпью вала и сама стратиграфия свидетельствующая, что конструкция брамы врезалась в уже готовое ядро вала. Брама имела два объёма и завершалась примыкающими к ним стенами подпирающими насыпь вала со стороны Замкового пруда.

Со стороны замка располагался первый объём брамы длиной 7,75 м и шириной 4,6 м. В его начале находился портал, свидетельствующий о существовании тут запирающихся ворот. Стены этого объёма брамы были оштукатурены и побелены, свидетельством чего являются сохранившиеся следы штукатурки. В завершении этой первой части брамы располагались подпружные арки выполненная в виде плоской пилястры шириной 1,95 м и выступающие в основной объём брамы на 0,55-0,57 м с каждой стороны. Это сужало ширину проезда в браме до 3,6 м. и фактически определяющими ширину проезда в браме. Конструктивно подпружные арки были слабо связаны с объёмами брамы, о чём свидетельствует как отсутствие их перевязки, они просто примыкали друг к другу, так и разница конструктивных элементов фундаментов. Если подпружная арка стоит на ленточном фундаменте, то сама брама стоит на арочных фундаментах.

Подпружные арки не были оштукатурены и были сложены из кирпича размерами 27-28 x 15 x 6-6,5 м в технике чередования ложков и тычков. Учитывая вытянутую конструкцию первого объёма брамы он, вероятно, был перекрыт сводом лотковой конструкции [20, с. 112, рис. 113 : 27, 28].

За подпружной аркой начинался второй объём брамы который имел размеры 3,7-3,8 x 4,5 м. Он, вероятно, имел крестообразный свод и завершался порталом открывающим выход на боевую галерею. На стенах портала сохранились отверстия для вставки запорных брёвен. Далее на протяжении 8 м сохранились каменные стены подпирающие склоны вала и конструктивно связанные с основными объёмами брамы.

Эта брама не упоминается в инвентарных описаниях Несвижского замка и о её существовании ничего не было известно. Она предназначалась для выкатывания орудий из арсенала на боевую галерею и, судя по стратиграфическим наблюдениям и археологическому материалу найденному в ней и в слое перекрывающем её остатки, была уничтожена в начале XVIII века, что позволяет связать её разрушение с шведским погромом Несвижского замка 20 мая – 1 июня 1706 года [20, Dzial V. Sign. 16163-1, s. 16–19].

В связи с её находкой привлекает внимание изображённые на гравюре Т. Маковского ворота ведущие с двух сторон в северный бастион, завершение которых было оформлено в виде порталов высту-

пающих над поверхностью бастиона.

Наши работы по их поиску проведённые в 2004-2005 гг. не дали никаких результатов. На тех местах где они показаны, не были выявлены следы брам или ворот. Однако в связи с находкой ранее неизвестной брамы вновь встал вопрос о том, что гравюра Т. Маковского это проектный план Несвижа и его замка, который в некотором плане не был до конца реализован, а в процессе реализации претерпел изменения.

Брама была выявлена недалеко от того места где на гравюре Т. Маковского показан портал ведущий вглубь северного бастиона. Верхние точки найденной брамы находились практически под современным дёрном и поэтому во время её функционирования верх брамы должен был возвышаться над валом и обязан был быть показан на гравюре Т. Маковского. Однако на гравюре его нет.

В связи с этим нельзя исключить, что в самом бастионе не было никаких помещений, как и не было брам ведущих туда. А от запроектированных помещений в глубине этого бастиона отказались во время строительства и вместо запроектированных брам ведущих в северный бастион всё ограничилось строительством брамы выводящей из замкового двора на боевую галерею.

Такая же участь, вероятно, постигла и вторую браму первоначально также запланированную для входа в северный бастион. Скорее всего, как и в случае с найденной брамой всё ограничилось строительством брамы выводящей с замкового двора на боевую галерею обращённую в сторону современного Старого парка.

О возможности существования такой брамы, приблизительно в месте стыка северо-восточной галереи соединяющей дворец с трехэтажным корпусом, свидетельствует зафиксированная тут георадаром аномалия. Однако археологически поиски брамы, возможно, расположенной тут не проводились.

Ниже уровня боевой площадки куртин и бастионов шла каменная стена вокруг замка которая, фактически, являлась и внутренней обрамляющей стеной рва. Основу её кладки составляли камни размерами от 20 х 20 см до 40 х 40 см, между которыми прослеживаются по два ряда выравнивающих кирпичей размером 26-27 х 12,5-13 х 7 см.

Внешняя сторона стены была облицована кирпичем размером 26 х 12,5 х 6,5 см в технике чередования тычков и ложков. Именно про эту нижнюю часть куртин и бастионов идёт в инвентарных описаниях Несвижского замка когда говорится, что замок абмураваны, а сама кирпичная кладка показана на гравюре Т. Маковского как большие блоки.

Внешняя сторона каменной стены наклонена во внутрь на 12% у бок замка, а задняя часть, выполнена вертикально. Ширина стены у

подошвы – 1,9-2 м, в верхней части, на уровне боевой площадки – 0,9-1 м. Фундаменты стен куртин и бастионов сложены из бутового камня на извести и заглублены на 0,4-0,9 м от первоначальной дневной поверхности. Стены коротких куртин, которые размещались с обеих сторон въездной браны, имели арочный фундамент с шириной шага арки 1,3-2 м. С остальных сторон на куртинах фундамент имел ленточную конструкцию. Перед стенами куртин и бастионов была каменная отмостка шириной 1,4-1,5 м состоящая из 7-8 рядов камней и имеющая наклон в сторону замкового рва.

На вал замка можно было попасть по пандусам, которые были в разных местах. Так на гравюре Т. Маковского показан пандус который ведёт в ворота на втором этаже Браны. Этот пандус удалось проследить археологически. Он имел ширину 2,2-2,4 м., што было достаточно для закатывания сюда небольших орудий. Стена пристройки к Бране в месте пандуса была сложена из кирпича размерами 25,5-26,5 x 13,5-14 x 6-7 см, изредка встречались кирпичи длиной до 27 см и шириной до 14,5 см. Система кладки — тычковая. Для украшения стены вдоль пандуса в неё были вмурованы камни. Обычно ряды камней были отделены один от другого двумя рядами кирпичей.

Бастионы замка имели форму треугольника со сторонами длиной 47-47,5 м, после чего начинались полукруглые орельоны радиусом около 4 м. Западная и южная стены бастиона соединялись под углом 80 %.

Судя по инвентарным описаниям, на углах бастиона стояли башенки крытые белой бляхой. На гравюре Т. Маковского такая башенька видна только на юго-восточном бастионе, но на гравюрах Ляховичского и Биржанского замков они показаны на всех бастионах, поэтому, не исключено, что и в данном случае на гравюре Т. Маковского с изображением Несвижского замка мы видим упрощение реальности. Во всяком случае при реставрации бастиона башенька была восстановлена учитывая многочисленные аналогии на замках Польши.

Инвентарные описания упоминают наличие на бастионах пекарен для приготовления еды охране. [6, s. 59]. Во время археологических исследований северного бастиона, перед склоном была зафиксирована большая линза культурного слоя с многочисленными следами пожарищ, большим количеством битых изразцов и черепицы. Линза имела длину 3 x 6 м и пряталась в стенках раскопа. В отдельных местах на профиле раскопа прослеживались следы от столбов, свидетельствующих о столбовой конструкции постройки.

Черепица из развала, в основном, представлена фрагментами волнистой, толщиной 1,5-1,7 см. Высота волны достигает 5 см. В то же время среди находок имеется и фрагмент плоской черепицы который имеет ширину полотна 16,5 см, а толщину - 2 см. Плоская чере-

пища применялась на памятниках архитектуры Беларуси в XIV – начале XVI в., а волнистая черепица начала применяться с середины XVII века [5, с. 127]. Второй половиной XVII ст. датируются и фрагменты найденных в зольном пятне изразцов. Поэтому время возведения постройки на бастионах может быть датировано серединой XVII века.

Большое зольное пятно толщиной до 4 см и размерами 5 x 6 м было выявлено и на южном бастионе замка. Оно было ориентировано длинной стороной по оси север – юг и залегало в самом нижнем стратиграфическом горизонте. Это позволяет идентифицировать данное зольное пятно как следы постройки располагавшейся на бастионе.

Следы аналогичной постройки размером 5 x 6,5 м, в виде сохранившихся нескольких глинобитных полов были выявлены и на западном бастионе замка, что позволяет утверждать о наличии самостоятельных пекарен на всех бастионах замка.

Западный бастион с восстановленными фортификационными сооружениями и установленным на них вооружением будет открыт как один из экскурсионных маршрутов Несвижского дворцово-паркового ансамбля. Также восстановлена и брама за дворцом.

Остальная часть фортификации Несвижского замка пока остаётся законсервированной. Вопрос о её приведении в состояние соответствующее XVII веку остаётся дискуссионным не только с точки зрения целесообразности расходования финансовых средств, но также и того, что сегодняшний вид оборонительных валов Несвижского замка также отражает один из этапов его многовековой истории.

1. Ткачоў М.А. Замкі Беларусі (XIII—XVII ст.). -- Мінск, 1977.
2. Ткачоў М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII—XVIII стст. – Мінск, 1978.
3. Ткачоў, М.А. Замкі і людзі. -- Мінск, 1991.
4. Ткачѳв М.А. Замки Беларуси. -- Мінск, 2002.
5. Трусов О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI—XVIII вв. Архитектурно-археологический анализ. Мн., 1988.
6. Bernatowicz T. Monumenta variis Radzivilorum. WyposaŹenie zamku Nieświeskiego w świetle źródeł archiwalnych. Część 1: XVI—XVII wieku. -- Poznań, 1998.
7. Bogdanowski J. Architektura obronna w krajobrazie Polskim. Od biskupstwa do Westerplatte. -- Warszawa, 2002.
8. Dybaś B. Fortece Rzeczypospolitej. Studium z dziejów budowy fortyfikacji stałych w państwie polskim i litewskim w XVII wieku. -- Poznań, 1998.
9. Gruszecki A. Fortyfikacje zamku w Nieswieżu. // Kwartalnik architektury i urbanistyki. – 1965. -- T. 10. --- Zesz. 2. -- S. 141—145;
10. Markowski F. Zamek Mikołaja Krzysztofa Radziwiłła Sierotki w Nieswieżu. // Kwartalnik architektury i urbanistyki. – 1964. -- № 9. -- Zesz. 2. -- S. 155—172, 1964.
11. Taurogiński B. Z dziejów Nieświeża. -- Warszawa, 1937.

Бордачева Т.В.
СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

(на примере отдельных экспозиционных залов
«Дворцово-паркового ансамбля XVI–XIX вв. в г. Несвиже»)
Минская обл., г. Несвиж, Республика Беларусь

Сегодня культурно-познавательный туризм является самым распространенным видом туризма в Беларуси. Наиболее привлекательными ресурсами для такого вида туризма являются объекты историко-культурного наследия. При этом главной задачей является не только сохранение культурного и исторического наследия, но и возможность сделать его важным условием культурно-познавательного туризма.

Одним из самых посещаемых туристами объектов историко-культурного наследия в Беларуси является «Дворцово-парковый ансамбль XVI–XIX вв. в г. Несвиже». На сегодняшний день одним из направлений работы музея-заповедника является планирование и развитие специальных программ и мероприятий, а также распространение информации в расчете на привлечение потенциальных туристов.

В прошлом «Дворцово-парковый ансамбль XVI–XIX вв. в г. Несвиже» являлся резиденцией Радзивиллов, которые, как известно, ценили высокохудожественные произведения искусства, а также принимали непосредственное участие в их создании. К таким произведениям искусства относятся слуцкие пояса, которые являются символом национального декоративно-прикладного искусства Беларуси XVIII–XIX вв.

Как известно, первыми, кто начал заниматься производством слуцких поясов на территории Беларуси стали Радзивиллы. Поэтому актуальным является создание в Дворцовом ансамбле 2-х экспозиционных залов «Коллекционные кабинеты «Слуцкие пояса». Основу экспозиции составляют: слуцкие пояса и пояса слуцкого типа; произведения живописи, на которых изображены представители рода Радзивиллов, принимавшие непосредственное участие в развитии мануфактур по производству поясов; костюмные куклы (дама и кавалер), которые одеты по европейской моде XVII в. с использованием слуцких поясов. Как уже отмечалось выше, в музее-заповеднике идет работа над созданием новых экспериментальных программ в рамках развития культурно-познавательного туризма, среди которых можно выделить те, которые относятся к тематике слуцких поясов:

- разработаны и проводятся музейно-педагогические занятия на тему «История Радзивилловских мануфактур»;

- для проведения анимационных экскурсий, встреч высокопоставленных гостей, проведение обрядов торжественного бракосочетания, спектаклей и т.п. пошиты мужские костюмы в «сарматском» стиле, неотъемлемым элементом которых является слуцкий пояс;

- идет работа по созданию новых экспериментальных экскурсионных маршрутов «По местам Радзивилловских мануфактур»;

- как перспективное направление рассматривается выпуск полиграфической и сувенирной продукции с использованием элементов слуцких поясов;

За время своего существования, слуцкие пояса не раз меняли свое сущностное значение, для того, чтобы стать символом национального декоративно-прикладного искусства Беларуси XVIII-XIX вв. Ещё Михаил Казимир Радзивилл по прозвищу «Рыбонька» (1702-1762), гетман Великого княжества Литовского, воевода виленский, XI ординат несвижский основал мануфактуру по изготовлению шелковых кунтушевых поясов. Свое дело он начал около 1743 г. в Несвиже. Чуть позже производство было налажено в Слуцке. Со временем пояса Слуцкой мануфактуры завоевали европейское признание как лучшие из лучших. Этот предмет одежды был отличительной чертой народного шляхетско-магнатского строя (костюма) Речи Посполитой. Спрос на слуцкие пояса был очень большой, что вызвал появление многих мануфактур по производству слуцких поясов в различных частях Речи Посполитой. Эти мануфактуры не разрабатывали своего индивидуального оформления пояса, а использовали уже готовые образцы, восточных или слуцких поясов, но иногда могли внести свои изменения.

В последнее тридцатилетие XVIII в. слуцкий пояс стал настолько популярным и признанным во всей Речи Посполитой и за её пределами, что аналогичные изделия, сотканые на других мануфактурах, назывались слуцкими поясами. Это значит, что они стали своеобразными знаками своей страны. Это значение они не теряли никогда.

В Несвиже имелась богатая коллекция слуцких поясов. Позже эта коллекция (32 пояса) была передана в Белорусскую Государственную картинную галерею и утеряна во время Великой Отечественной войны. Слуцкие пояса находились также и в коллекции Ивана Луцкевича, которая заложила основу будущего Белорусского музея в Вильно, основанного в 1921 г. и названного его именем. После ликвидации музея в конце 1944 г. наиболее значительные экспонаты остались в Литве или попали в Москву. В России богатую коллекцию слуцких поясов собрал в Москве П.И. Щукин. В 1912 г. коллекцию Щукина, по его завещанию, получил Императорский (сегодня - Государственный) исторический музей. Сейчас значительное количество поясов хранится в Москве (Государственный исторический музей РФ), Санкт-Петербурге (Российский этнографический музей, Русский музей, Эрмитаж), Львове (Музей художественного промысла и этногра-

фии Академии наук Украины), Варшаве и Кракове (Национальные музеи Польши), в числе польских музеев: в Познани, Плоцке, Гданьске, в музеях Каунаса и Вильнюса, в других музеях мира.

Что касается белорусских музеев, то в их коллекциях находится 11 полных поясов, из которых 5 были вытканы в Слуцке, 6 – на других ткацких мануфактурах. Как ценность оберегаются и уцелевшие фрагменты. Вот перечень белорусских музеев, в которых находятся слущкие пояса, пояса слущкого типа и фрагменты поясов: Витебский областной краеведческий музей (19 фрагментов слущких и слущкого типа поясов), Гродненский государственный историко-археологический музей (1 целый пояс слущкого типа), Литературный музей М. Богдановича (1 целый слущкий пояс, 1 фрагмент), Минский областной краеведческий музей (1 слущкий пояс, сшитый из фрагментов, 1 фрагмент слущкого пояса), Музей древнебелорусской культуры института искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН РБ (1 слущкий пояс, сложенный из двух частей, 1 целый пояс слущкого типа, 4 орната с использованием фрагментов слущких и слущкого типа поясов), Национальный исторический музей Республики Беларусь (2 целых слущких пояса, 1 целый слущкий амафор-пояс, 4 пояса слущкого типа, 8 фрагментов поясов слущких и слущкого типа, 1 орнат с использованием фрагментов слущкого пояса), Национальный художественный музей Республики Беларусь (2 фрагмента слущких поясов, 3 орната с использованием фрагментов слущких поясов).

Слущкие пояса стали исключительным художественным явлением не только белорусского, но и западноевропейского декоративно-прикладного искусства XVIII-XIX вв. Это итог многовекового развития на территории Беларуси ручных ткацких технологий и художественного таланта её жителей. Слущкие пояса – это вклад белорусского народа в мировую культуру. Белорусы гордятся слущкими поясами как шедеврами своего декоративно-прикладного искусства, однако не могут сегодня использовать их в качестве национальных сувениров, так как технология их производства утеряна. Историки и искусствоведы, технологи и дизайнеры, ткачи-практики уже начали работы по возрождению уникального производства. Результатом этого является изготовление сувенирных аналогов фрагментов слущких поясов.

Примером участия музея-заповедника в трансграничном сотрудничестве в сфере культурного туризма является выставка из Национального музея «Дворца Великих князей Литовских» (г. Вильнюс), на которой будут представлены слущкие пояса и пояса слущкого типа.

Нужно также отметить, что во время торжественного открытия «Дворцово-паркового ансамбля XVI-XIX вв. в г. Несвиже» в июле 2012 года главой государства был подарен пояс кунтушевый (Липково, Польша, 1788-1790-я гг.), который займет достойное место в экспозиции Дворцового ансамбля.

1. Высоцкая, Н.Ф. Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва Беларусі XII-XVII стагоддзяў/ Н.Ф. Высоцкая. – Мінск: Беларусь, 1984. – 235 с. Горбушина, Н.В. П.И. Щукин и его документальная коллекция / Н.В. Горбушина // Письменные источники в собрании Государственного Исторического музея: материалы по истории культуры и науки в России, труды ГИМ. – М., 1993. – Выпуск 84.
2. Лазука, Б.А. Гісторыя беларускага мастацтва (у двух тамах). Мінск, “Беларусь”, 1984.
3. Якуніна, Л.І. Слуцкія паясы / Л.І. Якуніна. – Мінск: выд-ва Акадэміі навук БССР, 1960. – 237 с.

Королева И.А.

**К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА (СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта, проект № 10-04-00591 а/Б2
Смоленск, Российская Федерация

Смоленская область – русско-белорусское пограничье, регион, хотя и относящийся к Центральной России, но в силу своего географического положения и исторических судеб имеющий своеобразную специфику, в первую очередь, в культурной сфере. Мы хотели бы обратить внимание на один исследовательский аспект, который интересен ученым самого разного профиля: историкам, географам, языковедам, культурологам, работникам социально-культурного сервиса и туризма. Это история смоленского дворянства, смоленских дворянских родов, определение и рассмотрение их роли в истории Смоленщины, в создании и сохранении культурных ценностей края. Смоленские дворяне много сделали для развития культуры и просвещения не только на Смоленщине, но и в Русском государстве, навсегда вошли в русскую историю.

Смоленск, как известно, основан в 863 году и в 2013 году будет отмечать свое 1150-летие. Подготовка к празднованию ведется разнопланово. В частности, получает развитие туризм. В означенном контексте небезынтесны будут материалы о родословных смоленских дворянских родов: несомненно, они будут востребованы при составлении экскурсионных маршрутов и проведении экскурсий по старым дворянским усадьбам (Новоспасское, Хмелита, Талашкино и др.).

Так, в Талашкине до 1917 года находилось имение художницы-меценатки М.К. Тенишевой (1867-1928). В конце XIX- начале XXвв. В усадьбу приезжали многие известные художники: И.Е. Репин, руководивший созданной княгиней рисовальной школой, Н.К. Рерих, М.А. Врубель, А.Н. Бенуа и многие другие. В Талашкине и в одном километре от него, в деревне Фленово, сохранились архитектурные памятники, например, знаменитый «Теремок», построенный в 1901 году по проекту художника С.В. Малютина; церковь Святого Духа (1902), в росписи которой участвовал Н.К. Рерих [1].

При экскурсиях в Талашкино, несомненно, необходимо представить как можно больше сведений и о Марии Клавдиевне, и о ее муже, князе Тенишеве, на деньги которого и осуществлялось меценатство.

Вот какой материал мы предлагаем на базе исследования фамилии ТЕНИШЕВЫ в связи с родословной.

ТЕНИШЕВЫ. Княжеский род Т. происходит от татарского мурзы Тениша Кугушева, пожалованного поместьями в Мещере в 1528 году. Его потомки в XVI-XVII веках служили стольниками. В XVIII-XIX веках несколько представителей рода сделали административную карьеру - князь Василий Борисович (1709-?) назначался губернатором Казани; князь Дмитрий Васильевич (1769-?) - служил астраханским. Самыми знаменитыми представителями Т. являются: Вячеслав Николаевич Т. (1844-1903гг.) - предприниматель, организатор реального училища в Санкт-Петербурге, этнограф, владелец имения Талашкино в Смоленской уезде, похоронен во Фленовской церкви Святого Духа. Его жена Мария Клавдиевна Т. (1864-1928гг.), художник, коллекционер, меценат, превратившая имение Талашкино в художественный центр (в Талашкино работали Малютин, Врубель и другие художники). В 1911 году Мария Клавдиевна передала Смоленску свой личный музей-коллекцию "Русская старина". Сейчас в здании находится художественная галерея. Мария Клавдиевна избрана почетной гражданкой города Смоленска, в 1990 году ее именем названа улица. Род Т. Не был включен в дворянские родословные книги Смоленской губернии, так как Талашкино было приобретено только в 1893 году. Но Т. Оставили огромный след в культурном ареале Смоленского края.

Фамилия ТЕНИШЕВЫ тюркского происхождения. Как считает Н.А. Баскаков, родоначальник Т. был выходцем из Золотой Орды, первые земли получил в Мещерском крае. Фамилия образована либо от тюрк. *tiniš* 1) "*смирный, тихий*", 2) "*прямой, хорошо сложенный*", либо от тюрк. *teneš* "*ровесник*". Менее вероятно диалектное происхождение фамилии. У Даля находим глагол *теншить* "*клянуть*" с пометой "ниж." [2].

Род смоленских Глинок неотделим от Новоспасского (Ельнинский район), одного из культурных центров области. Новоспасское ассоциируется, в первую очередь, с именем гордости земли русской, Михаилом Ивановичем Глинкой. Однако не всем известно, например, что дед композитора был большим любителем церковной музыки; именно по его заказу отлили колокола в селе, звонари его славились своим умением на всю Россию [3].

Предлагаем материал о роде Глинок.

ГЛИНКИ. Дворянский род польского происхождения. Известен в Польше со 2-ой половины XIV в. В 1654 году Виктор-Владислав Г.

(в православии Яков Яковлевич) перешел на русскую службу и получил поместья под Смоленском. Его сыновья, Петр, Андрей и Степан Яковлевичи, в конце XVII в. были пожалованы в стольники (Федорченко 2001). В XVIIв. Представители рода Г. активно занимались военной службой. В XVIII-XIX веках род добился значительных успехов на политическом и культурном поприще. Григорий Андреевич Г. (1776-1818гг.) - профессор русского языка в Дерптском университете в 1802-1811 годах, затем был "кавалером" (помощником воспитателя в императорском семье), известен как драматург и переводчик. Его сын, Дмитрий Григорьевич Г. (1808-1883гг.) - философ права, дипломат, был послом в Бразилии и Португалии. Известными писателями и поэтами были братья майор Сергей Николаевич Г. (1776-1847гг.) и полковник Федор Николаевич Г. (1786-1880гг.). Наиболее знаменит Михаил Иванович Г. (1804-1857гг.) - выдающийся композитор, основоположник русской классической музыки, автор опер "Жизнь за царя" ("Иван Сусанин"), "Руслан и Людмила" и др. На территории одного из бывших имений Г., в Новоспасском (Ельнинский район), проводятся Глинковские музыкальные фестивали. Род Г. внесен 6-ю часть дворянской родословной книги Смоленской губернии.

Фамилия ГЛИНКИ польского происхождения. Ее появление, возможно, связано с топонимом Глинск "глинистое место" [4].

Поселок Пржевальское (до 1964 года – Слобода) – место жизни и деятельности великого русского путешественника Николая Михайловича Пржевальского (1839-1888), в честь которого этот населенный пункт в Демидовском районе, в национальном парке «Поозерье», и был назван. В истории остались и имена братьев этого выдающегося человека. Так, Владимир Михайлович был одним из лучших адвокатов Москвы, а Евгений Михайлович - педагогом-математиком [5]. Польская фамилия Пржевальского (польск. *prze* "пере") свидетельствует о польских корнях этого известного дворянского рода. Восстановлен дом Пржевальского, в котором находится музей (открыт в 1975 году) [6].

В конце доклада хотелось бы обратить особое внимание на тот факт, что многие смоленские дворянские роды тесным образом связаны с витебской землей. Смоленско-полоцкое княжество, вхождение смоленских и витебских территорий в состав Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, тесное сосуществование в рамках Российской империи позволяет говорить о вековой общности корней и истоков многих дворянских родов. Так, в известном графском и дворянском роду Игнатьевых известность приобрел Павел Николаевич Игнатьев (1797-1879), который в разные годы был Витебским, Смоленским и Могилевским генерал-губернатором [7]. Род графов Келлеров внесен в списки дворян Курляндии, Эстляндии, а также в 5-ю часть дво-

рянских родословных книг Витебской, Смоленской и Нижегородской губерний [8]. Род баронов Меллер-Закомельских внесен в 5-ю часть дворянских родословных книг Витебской и Смоленской губерний [9]. Список можно продолжить.

В перспективе нам видится углубление работы по приграничным дворянским именам, по восстановлению исторической памяти о людях, прославивших смежные близкие земли – Смоленщину и Витебщину.

1. Смоленская область. Краеведческий словарь. М.: Московский рабочий, 1978. С. 210.
2. Королева И.А. Фамилии смоленского дворянства. Смоленск: СГПУ, 2003. С.51.
3. Королева И.А. Смоленское дворянство в историко-культурном ареале // Биографическая летопись Смоленщины. Смоленск: Маджента, 2006. С.250-251.
4. Королева И.А. Фамилии смоленского дворянства. Смоленск: СГПУ, 2003. С.38.
5. Смоленская область. Энциклопедия. Персоналии Смоленск: СГПУ, 2001. С. 200.
6. Смоленская область. Краеведческий словарь. М.: Московский рабочий, 1978. С. 148.
7. Королева И.А. Фамилии смоленского дворянства. Смоленск: СГПУ, 2003. С.40.
8. Там же. С. 43.
9. Там же. С. 45.

Елисеева А.А., Смольякова Н.И.
СТАРИННЫЕ ПАРКИ УСАДЕБ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА
КАК ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ЛАНДШАФТА ТЕРРИТОРИИ
Смоленск, Российская Федерация

Рекреация, являясь видом деятельности, образовалась из других видов традиционного природопользования благодаря взаимодействию человека с ландшафтом. Рекреационная составляющая хозяйственной деятельности, первоначально неявно присутствовавшая во многих вторичных видах природопользования, играла значительную роль в освоении пространства и становлении культурного ландшафта российской провинции, поэтому последняя в немалой степени сохраняет в себе рекреационный потенциал от прошлых эпох.

Рекреационный потенциал территории Смоленской области органично связан с культурным ландшафтом региона и с навыками жизни в этом ландшафте, имеющими глубокие корни в истории данного этноса. Современная концепция культурного ландшафта, восходящая к работам И.В. Комара, (1975), получившая развитие в известных трудах И.М. Маергойза, (1987) и особенно активно разрабатываемая в последние годы Л.И. Егоренковым, А.А. Елисеевой, Смольяковой Н.И., (2011), позволяет рассматривать туризм и рекреацию с принципиально новых позиций.

Территория Смоленского региона впитала в себя прошлое, ко-

торое дошло до нас в виде культурно-исторического наследия, о чем свидетельствует оценка системы расселения и многочисленные памятники архитектуры. К западу от г. Смоленска, вокруг п. Гнездово, расположен знаменитый славянский могильник языческой эпохи (IX-XI в.). Материалы Гнездовских курганов являются ценным источником для изучения хозяйства, культуры и быта древних обитателей Смоленского края. В 1949 году при раскопках здесь была обнаружена редчайшая находка - сосуд, на наружной стенке которого сохранилась древнерусская надпись “гороухща”, что означает горчица – это самый древний из дошедших до нас памятников славянской письменности X века.

В настоящее время проблема сохранения культурного и природного наследия является общемировой, и особенно остро этот вопрос стоит в России. Связанно это с тем, что задачи сохранения наследия все больше переносятся в регионы, где наиболее остро сказываются последствия его утраты, но в то же время существуют предпосылки его сохранения. Изучение роли и функций наследия в современном обществе обуславливает единый подход к рассмотрению наследия, объединяющий природную, культурную составляющие, материальные и духовные объекты и явления. При этом культурный ландшафт выступает как комплексный и интегральный объект культурного и природного наследия, а исторические закономерности его формирования – в качестве пространственного выражения процесса освоения территории и как феномена культуры.

Понятие «наследие» в последние годы трансформировалось. Наблюдаются три подхода к его рассмотрению:

генетический (наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека и природы);

экологический (наследие как основа устойчивого развития общества);

географический (наследие как основа сохранения культурного и природного разнообразия регионов).

Наследие – это достояние, объекты: памятники, ансамбли, достопримечательные места, имеющие выдающуюся культурную ценность с точки зрения истории, науки, культуры (Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия).

Наследие – множество материально-вещественных и интеллектуально-духовных ценностей, совокупность объектов и явлений, несущих информацию об их истории и обладающих потенциалом воспроизводства или проявления своего изначального состояния (Елисева А.А., 2007). В качестве информационного потенциала наследие включает не только материальные объекты, но и явления духовной

жизни (произведения искусства, живописные ландшафты, формы быта, традиционные технологии). Такое понимание наследия обуславливает его функции сохранения и передачи информации о природном и культурном достоянии будущим поколениям.

Территория Смоленской области является достаточно типичной среди староосвоенных районов Центра России. В то же время она обладает особенностями исторического развития и формирования культуры, поэтому ее культурно-историческое наследие имеет ярко выраженную специфику, а выгодное транспортно-географическое положение придает Смоленскому региону характерную индивидуальность в системе экономического и рекреационного использования объектов наследия.

Трансформация культурного ландшафта территории продолжается в настоящее время и характеризуется аграрно-индустриальным развитием хозяйства, разрушением элементов сложившихся ландшафтов, разрушением хозяйства, разрушением элементов сложившихся ландшафтов, разрушением и уничтожением объектов и явлений наследия. К примеру разрушены «культурные гнезда» – родина Пржевальского – село Кимброво, родина Нахимова – село Городок), потеряла культурные функции (как имение Энгельгардта – село Батищево), либо поглощены городами (Тихвинка, Красный Бор), только некоторые, став музеями, сохранили эту роль (села Новоспасское, Фленово, Хмелита).

Среди традиционных объектов наследия как культурного и природного на территории Смоленского региона можно выделить старинные парки усадеб (таблица 1).

Таблица 1

Список населенных пунктов Смоленской области, в которых взяты под охрану старинные парки усадеб (2012 г.)

№ Населенный пункт	Принадлежность усадеб	Время постройки, век
Вяземский район		
Хмелита	Усадьба Грибоедовых	XVIII-XIX
Гагаринский район		
Васильевское	Усадьба Повалишиных	XIX
Пречистое	Усадьба Муромцевых	XIX
Потапово	Усадьба Плахова	XIX
Самуйлово	Усадьба Голицыных	XVIII-XIX
Демидовский район		
Пржевальское	Связано с Пржевальским	
Дорогобужский район		
Алексино	Усадьба Барышниковых	XVIII-XIX

Ельнинский район		
Новоспасское	Усадьба М.И. Глинки	XVIII-XIX
Монастырщинский район		
Васильево	Усадьба Пестелей	XIX
Соболево	Связано Н.В. Шелгунова	XIX
Новодугинский район		
Александрино	Усадьба Лобановых-Ростовских	XVIII-XIX
Высокое	Усадьба Шереметьевых	XIX
Липецы	Усадьба Хомяковых	XVIII-XIX
Починковский район		
Красное Знамя	Усадьба Соколовых	XIX
Сафоновский район		
Крюково	Усадьба Гейдена	XIX
Следнево	Родина М.Н. Тухачевского	
Смоленский район		
Аполье	Усадьба Энгельгардтов	XVIII-XIX
Вонлярово	Усадьба Вонлярлярских	XIX
Герчики	Усадьба Полянских	XIX
Приютино	Усадьба Ланиных	XIX
Рай	Парк при церкви	XIX
Сырокоренье Липки	Усадьба Тихановского	XIX
Талашкино	Усадьба Тенишевой	XIX
Фленово	Усадьба	XIX
Сычевский район		
Дугино	Усадьба Панина, Мещерского	XVIII-XIX
Темкинский район		
Васильевское	Усадьба Граббе	XIX
Холм-Жирковский район		
Нахимовское	Имение П.С. Нахимова	XIX

В XVIII-XIX вв. по всей России уделялось особое внимание озеленению усадеб, по подобию таковых за границей. Садовое искусство, как и каждое искусство, связано в своем развитии с историей культуры различных регионов. Некогда пышный и торжественный стиль садов прямоугольной планировки сменился естественным, пейзажным – ландшафтным. Такой стиль планировки садов и парков на территории Смоленщины связан с естественным ландшафтом местности, что обеспечивает постепенную смену картин природы. Группы растений чередуются с полянами, лужайками. Дорожки и аллеи расположены не строго геометрично. Основу водной системы таких парков представляли спокойные речки, озера, пруды, каскады, береговая линия которых была естественной. Украшались такие парки гротами, павильонами, колоннадами, руинами, а на озерах строились островки.

Обычно усадьбу строили на возвышенном месте, чтобы весеннее половодье не заливало ее и обносили тыном из заостренных кольев, реже каменной оградой. От дома в сад выходил «рундук» – откры-

тая терраса с резными раскрашенными балясинами, в котором, росли яблони, дули (груши), «вишенья» (вишни). Вдоль тына сада между яблонями были заросли смородины и крыжовника – «бересню». Тут же росли овощи: лук, свекла, а где повышенная влага – капуста. Пруд или каскад прудов использовались в качестве полива, разведения рыбы, полоскания белья и купания после бани.

Древесные и кустарниковые растения были представлены липами, дубами, вязами, кленами, а также рябиной и калиной. Среди последних ставили ульи с пчелами.

Интересно, что на территории Смоленщины в парках, расположенных на северо-востоке, не встречались цветы, поскольку данное занятие считалось бесполезной потехой, впоследствии такие сады получили название «потешных». Но чем ближе были расположены усадьбы к Москве, тем пышней и разнообразней отмечалась растительность, здесь впервые появились «красные сады».

В 1918 г. после гражданской войны Совет Народных комиссаров издал декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», на основании которого в течение пяти лет взято было на учет 2350 отдельных памятников и 520 усадеб. А декретом «Об охране памятников природы, садов и парков» от 16 сентября 1921 г. сады и парки историко-художественного значения объявлялись неприкосновенными памятниками садово-парковой культуры. Их хозяином стал народ. В имениях размещались музеи, выставочные залы, здравницы, дома отдыха, школы, детские дома. В 1924 г. создано Всероссийское общество охраны природы (И.В. Комара, 1975).

Сегодня в старинных парках усадеб Смоленской области уже не произрастают экзотические растения: пихта, туя, тополя, бересклет, спиреи. Они заменились малоценными декоративными кустарниками: ольхой, ивой и сорными травами.

Большую работу по уходу за старыми парками и их сохранению проводят члены Всероссийского общества охраны природы, в Смоленской области их около 270 человек. В 1964 г. была проведена инвентаризация старых парков области, а 11 июня 1979 г. исполком Смоленского областного Совета народных депутатов принял решение «О мерах по дальнейшему улучшению и охране, содержанию и реставрации памятников истории и культуры». В него вошли находящиеся на территории области памятники и памятные места, подлежащие государственной охране. В решении облисполкома от 26 декабря 1975 г. «О всемерном сбережении и рациональном использовании природных ресурсов Смоленской области» приведен перечень населенных пунктов, в которых имеются старые парки, подлежащие реконструкции и охране.

В настоящее время, эстетическую ценность имеют следующие старинные парки усадеб Смоленского региона как традиционные объекты культурного наследия ландшафта территории: Кошино - Смоленского района, Телепнево - Вяземского района, Карманово - Гагаринского района, Грязенять - Рославльского района, Шанталово - Починковского района, Петровичи - Шумячского района, Корсики - Ершичского района, Булгаково - Духовщинского района, Зарево - Монастырщинского района, Засижье - Ярцевского района.

1. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. – М.: Наука, 1975. – С. 12–32.
2. Маергойз И.М. Географическое учение о городах / Отв. ред. Богомолов О.Т.; АН СССР, Геогр. О-во СССР, ин-т Географии. – М.: Наука, 1987. – 116 с.
3. Егоренков Л.И., Елисеева А.А., Смольякова Н.И. Старинные усадьбы и парки, как центры развития туризма на территории Смоленской области. // Туризм, экология и устойчивое развитие регионов: Материалы международной научно-практической конференции. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2011. – С. 161–167.

Вилейко С.Л.
МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЙ
НАПОЛЕОНОВСКОЙ ЭПОХИ КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ
СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
И РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Гродно, Республика Беларусь

Мемориализация памятных мест является важным условием не только увековечивания памяти определённых событий, но и превращения этих мест в объекты историко-культурного наследия которые можно активно использовать в экскурсионно-туристической деятельности.

Начало процесса мемориализации памятных мест связанных с событиями войны 1812 года на белорусских землях приходится на 30-50-е годы XIX столетия и связано с принятием общероссийской программы увековечивания памяти событий 1812 года. В этот период были возведены первые монументы на местах сражений и боёв, в частности в Клястицах (сейчас Россонский р-н Витебской обл.) и в Полоцке. Однако программа не была реализована в полной мере, прежде всего из-за недостаточного финансирования. Следующий этап мемориализации был связан с празднованием 100-летнего юбилея войны 1812 года. В 1910-е годы были установлены памятники и памятные знаки на полях сражений и боёв, например под Борисовом на месте переправы через Березину. Часть из них была построена на средства воинских частей принимавших участие в этих сражениях и боях, а часть на пожертвования городских управлений и уездных земств. В

советский период памятники и памятные знаки устанавливались в связи со 150-летием событий 1812 года. В частности, на Брилёвском поле под Борисовом был установлен памятник скульптора Н.А.Рыженкова вошедший впоследствии в перечень монументов воинской славы Беларуси и включённый в туристические маршруты. Наше время характеризуется работой по восстановлению ранее разрушенных и утраченных памятников и памятных знаков (Березина 1992 г., 2001 г., 2002 г., Полоцк 2010 г.) и расширению сохранившихся мемориалов (Березина 1997 г., 2002 г., 2007 г.).

Необходимо отметить, что поля сражений составляют значительную часть памятных мест связанных с событиями войны 1812 года. Они объективно являются объектами историко-культурного наследия, которые отличает сложность состава и разнообразие находящихся на их территории памятников и по мнению многих историков достойны быть объектами международного туризма. Однако при этом международный опыт свидетельствует о том, что поля сражений в настоящее время относятся к наиболее уязвимым объектам культурного наследия. Причины могут быть различные: это и урбанизация характерная для европейских стран и угроза застройки дачными поселками (Россия) и др. Но главная причина этих негативных процессов, на наш взгляд, состоит в недооценке как национальными и местными властями, так и обществом в целом, большого культурного потенциала и многообразия ценностей, которые имеют поля сражений как объекты наследия. Государственные органы, как правило, обращают внимание лишь на монументы, используя их для официальных политических мероприятий. В туристических целях на полях сражений также используются лишь отдельные объекты показа, в первую очередь архитектурные памятники и монументы.

В Европе из более чем ста мест сражений наполеоновских войн около половины полей в разной степени сохранили исторический ландшафт отмечены памятными знаками, музейными экспозициями и вполне могут считаться объектами всемирного культурного наследия, если их рассматривать в качестве культурных ландшафтов ассоциативного типа. Концепция культурного ландшафта предполагает особый подход к характеристике полей сражений как объектов наследия, позволяющий наиболее адекватно отразить закономерности и перспективы их развития.

Согласно руководящим документам ЮНЕСКО по Всемирному культурному наследию к ассоциативным ландшафтам «могут быть отнесены природные ландшафты обладающие культурной ценностью, а также освоенные ландшафты, в которых характер освоения имеет вторичное значение, а первичное – связь с историческими событиями, личностями, художественными произведениями. В ассоциативных

ландшафтах культурная составляющая часто представлена не в материальной, а в ментальной форме, по ассоциации природного объекта с каким-либо феноменом культуры» [2, с. 9]. Сражения периода наполеоновских войн как исключительные события всемирной истории можно отнести к таким особым феноменам культуры.

Кроме того, возникая как особый разрушительный вариант взаимодействия человека с природой, поля сражений не могут быть сохранены продолжением той деятельности, в результате которой они появились, а именно, боевых действий. Поля сражений могут сохраняться, когда их особая ценность признается обществом. Первым проявлением такого признания является мемориализация – установка памятников и памятных знаков, которые необходимы как материальное, зримое, образное и информационное выражение зачастую невидимого отпечатка сражения в обычном ландшафте. При этом необходимо учитывать, что мемориализация культурного ландшафта поля сражения – это не только установка на нем разнообразных памятных знаков, но и закрепление в народной памяти прямой ассоциативной связи между историческим событием и местностью, на которой оно произошло. Выражением особой ценности поля сражения является превращения названия местности в символическое понятие национально-го или международного масштаба. Маренго, Аустерлиц, Сарагоса, Ватерлоо, Бородино, Березина – все эти названия прочно ассоциируются с местностью, где проходили сражения наполеоновской эпохи.

Признание военно-исторической ценности поля сражения выражается в установке памятных знаков на командных пунктах полководцев, местах расположения воинских частей, памятных местах, связанных с эпизодами битвы, иногда восстановлением укреплений. Все это способствует превращению территории поля сражения в достопримечательное место, предназначенное для осмотра посетителями. Так, например, под Лейпцигом в 1861 – 1864 гг. было установлено 44 памятных камня на личные средства Т. Апеля, который выразил желание, «чтобы наши внуки тоже любили посещать эти памятные места на знаменитых полях Лейпцига, узнавали бы правду о войне и боях, об ужасном несчастье, которое было совершено силами, данными людям Богом» [4, с. 249].

В целом, страны Центральной Европы и Россия накопили значительный опыт и традиции мемориализации полей сражений наполеоновских войн, причем мемориализация некоторых из них начиналась буквально через год – два после сражения. Бесспорный интерес представляет опыт мемориализации и музеефикации Бородинского поля – одного из самых известных полей сражения наполеоновских войн. Этот процесс начался еще в 1918–1814 гг. когда после захоронения и сожжения зимой 1812–1813 гг. останков обеих армий на Бо-

родинском поле появилось не менее 500 братских могил. Однако сведений об установке на них хотя бы временных памятных знаков – деревянных крестов, нет. Самый же ранний памятный знак был зарисован и описан английским художником Джеймсом в 1814 году и представлял собой доску с памятным текстом установленную на месте гибели генерала Монбрена [1, с. 35]. В 1837 году (в год 25-летия Бородинского сражения) село Бородино с прилегающей территорией было выкуплено согласно императорскому указу «в казну», и начались работы по сохранению памяти погибших участников битвы, увековечиванию и прославлению подвига русской армии. Итогом этих работ явилось торжественное открытие Бородинского памятника на месте Большой батареи («Батарея Раевского») и надгробия над могилой перезахороненных останков П.И. Багратиона.

В конечном итоге, на Бородинском поле в 1839 году сложился территориальный комплекс культурного наследия, включавший главный монумент, надгробие П. И.Багратиона, Спасо-Бородинский монастырь, Императорский дворцово-парковый ансамбль (бывший дом Воейковых). Основные элементы сохранились до настоящего времени. Поэтому 1939 год по праву считается годом основания Бородинского военно-исторического музея-заповедника.

Следующий этап мемориализации поля связан с подготовкой к 100-летию войны 1812 года. В этот период появился первый путеводитель по бородинскому полю – «Спутник экскурсанта № 1», на поле было установлено более 30 монументов воинским частям на местах, их участия в сражении, открыто новое здание музея истории Бородинского сражения, установлены памятники на местах командных пунктов М.И. Кутузова и Наполеона. Кроме того, были воссозданы полевые укрепления в том виде, какой они имели перед началом боев: Шевардинский редут южный люнет на Багратионовых флешах, три Масловских укрепления. Сегодня, территория музея заповедника, утвержденная Правительством РФ, составляет 11 тыс. гектаров и на государственном учете в качестве памятников федерального значения состоит около 200 памятных объектов.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что Бородинское поле превратилось в объект историко-культурного наследия и соответственно является важным экскурсионным объектом, способствующим развитию познавательного туризма. Кроме того, можно добавить, что начиная с конца 80-х годов XX века на поле ежегодно проводятся исторические праздники с участием военно-исторических клубов, которые театрализованным действием воссоздают эпизоды Бородинского сражения. В этих праздниках участвуют не только российские клубы, но и представители стран СНГ и Европы. Это в немалой степени способствует развитию международного туризма.

Опыт мемориализации полей сражений наполеоновских войн накопленный в Европе и в России представляет особый интерес для Республики Беларусь поскольку события, прежде всего войны 1812 года занимают особое место в отечественной истории, так как многие эпизоды этой войны связаны с нашей территорией. Это и рискованные маневры армии Багратиона на пути от Волковыска до Могилева, и оборона Бобруской крепости, и действия корпуса Витгенштейна под Полоцком и Витебском, и полная трагизма переправа через Березину ставшая «концом Великой армии». Катастрофический разгром «Великой армии» на территории Беларуси привел в конечном итоге к освобождению Европы от тирании Наполеона. Только в Западном регионе Беларуси (Гродненская, Минская, Брестская обл.) насчитывается около 50 мест сражений боев и стычек войны 1812 г. и войне приняли участие примерно 32 тыс. уроженцев этого региона, причем как на стороне Наполеона, так и стороне Российской армии [3, с. 221, 246–250]. Кроме того, много памятных мест есть на территории Витебской и Могилевской областей. Все это указывает на необходимость мемориализации полей сражения этой войны с целью превращения их в полноценные объекты историко-культурного наследия.

Имеющиеся на нашей территории памятники, связанные с событиями войны 1812 года, являются важной составляющей национального историко-культурного наследия и имеют значительный потенциал для использования в качестве экскурсионных объектов при разработке туристических маршрутов, тем более, что большинство из них установлено непосредственно на поля сражений. Однако количество их ничтожно мало по сравнению со всей масштабностью событий 1812 года на территории Беларуси. Даже такое известное всей Европе место как переправа через Березину, не имеет достаточного уровня мемориализации. На сегодняшний день в районе переправы установлено 7 памятников и памятных знаков и на окраине д. Студенка сооружена братская могила погибших воинов «Великой армии». И это при том, что события ноября 1812 года на Березине по своему трагизму занимают особое место в европейской истории.

Поэтому на наш взгляд необходима серьезная мемориализация прежде всего этого поля сражения и как минимум создание мемориального комплекса, а еще лучше военно-исторического музея-заповедника, что позволило бы объединить в единый туристический маршрут уже имеющиеся памятники с сооружениями, памятниками, памятными знаками, которые необходимо установить в местах, имеющих непосредственное отношение к сражению. Одновременно с сооружением мемориальных объектов нужно предусмотреть возможность проведения международных военно-исторических фестивалей с участием клубов военно-исторической реконструкции. Тем более, что такой опыт, хоть и неболь-

шой, у нас есть: крупные фестивали прошли в 2002 и 2007 годах.

Таким образом, можно констатировать что мемориализация памятных мест связанных с событиями войны 1812 года и прежде всего полей сражений и боёв является важным условием сохранения историко-культурного наследия, формирует потенциальный ресурс для разработки туристических маршрутов и является важным фактором и условием развития познавательного туризма.

1. Горбунов, А.В. Музеефикация Бородинского поля и развитие Бородинского музея-заповедника / А.В. Горбунов // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XII Всероссийской научной конференции, Бородино 6–8 сентября 2004 / Сост. А.В. Горбунов. – М.: Полиграф сервис, 2005. – 458 с.
2. Кулешова, М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М.Е. Кулешова. – М., 2002. – 90 с.
3. Швед, В.В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805–1815 гады / В. Швед, С. Данскіх. – Гр.: ГрДУ імя Янкі Купалы, 2006. – 252 с.
4. Шмидт, Г. Памятники “Битве народов” и их интерпретация в современном обществе / Г. Шмидт // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы X Всероссийской научной конференции, Бородино 5–7 сентября 2001 / Сост. А.В. Горбунов. – М.: ИИК “Калита”, 2002. – 385 с.

Пивоварчик С.А.
ИЗУЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПАМЯТНИКОВ ФОРТИФИКАЦИИ
В ТУРИСТИЧЕСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЕ
«АВГУСТОВСКИЙ КАНАЛ»
Гродно, Республика Беларусь

Осенью 1939 г. в Генеральном штабе Красной Армии и приграничных округах приступили к разработке плана прикрытия новой линии государственной границы. Было принято решение о строительстве 23 укрепленных районов на новой границе. Так называемый «Белостоцкий выступ» в Западном особом военном округе (ЗапОВО) должны были прикрывать четыре укрепленных района – 62-й Брестский, 64-й Замбровский, 66-й Осовецкий и 68-й Гродненский (далее ГУР). Планировалось построить 85 опорных пунктов обороны с 2130 объектами долговременной фортификации.

Из четырех УРов, запланированных в ЗапОВО, Гродненский должен был быть наиболее мощным. По фронту в 80 км от р. Неман восточнее г. Сопоткин и до г. Гонендза планировалось построить 606 дотов [1, с. 41]. С июля 1940 года началось строительство Гродненского укрепрайона. Оперативно-тактическое назначение ГУРа было прочное прикрытие со стороны Восточной Пруссии района Гродно, обеспечивая совместно с полевыми войсками направление Гродно–Волковыск и Гродно–Белосток. В соответствии с рекогносцировкой

планировалось возведение 11 узлов обороны и двух отдельных опорных пунктов [2, л. 1]. В пояснительной записке к Генеральной схеме полосы предполья Гродненского укрепрайона отмечалось, что госграница перед фронтом УРа имеет крайне изогнутое очертание предполья и является не выгодным в тактическом отношении рубежом для обороны. На своем протяжении граница дважды пересекает систему Августовского канала, причем шлюзы, обеспечивающие спуск воды из Августовского озер в восточную часть канала, проходящую перед передним краем УРа, находятся в руках немцев, что делает затруднительным полноценное использование канала для заболачивания. Маскировка работ и готовых ДОТов была исключительно трудной, так как немцы построили непосредственно у границы ряд наблюдательных вышек высотой до 50 м [3, л. 1].

Долговременные фортификационные сооружения 68-го Гродненского укрепленного района протянулись длинной полосой от д.Головенчицы до д.Марковцы на территории Беларуси и далее до г.Гонендза в Польше (протяженность около 80 км). До начала войны удалось построить около 185 долговременных объектов из 606 запланированных. Имеющиеся источники (архивные, картографические, воспоминания участников и материалы полевых исследований) позволяют реконструировать события начала Великой Отечественной войны на Августовском канале с большой степенью достоверности. На примере опорного пункта № 2 Гродненского УРа рассмотрим историю его строительства, участия в боях, перспективы мемориализации и использования в научно-просветительской деятельности.

Опорный пункт размещался на очень важном участке прикрытия госграницы. Через него проходили шоссе Капчместос–Сопецкин–Гродно и дорога Калеты–Сопецкин–Гродно, используя которые, немецкие моторизованные части могли очень быстро выйти к Гродно. Строительство этого опорного пункта началось одним из первых в июне 1940 г. и к началу войны он был наиболее подготовленным к боям. Размещая опорный пункт, советские военные инженеры удачно использовали характер местности. Передний край опорного пункта прошел по южному берегу р.Черная Ганьча и искусственного русла канала. Левый, правый фланги и тыл прикрывали ручьи и болото, что создавало мощную естественную преграду и давало возможность вести круговую оборону. По фронту протяженность обороны составляла 4 км, глубина – 3 км. Долговременные огневые сооружения (ДОТы), возведенные на берегу канала, были самых совершенных типов с мощным артиллерийско-пулеметным вооружением. Всего к 22 июня 1941 года во втором опорном пункте было построено 8 полукапониров (долговременных сооружений для ведения флангового огня), 13 ДОТов (долговременных сооружений для ведения фронтального огня), два ложных

бетонных сооружения, один наблюдательный пункт (НП), а также вырыт котлован под командный пункт и подготовлены полевые позиции, состоящие из окопов, деревоземляных огневых точек, блиндажей, позиций для противотанковой артиллерии и минометов. Необходимо отметить, что многие ДОТы были только забетонированы, и не во всех было установлено вооружение и внутреннее оборудование в связи со срывом промышленностью их поставок. Этот опорный пункт, как ни один, был насыщен полевыми фортификационными сооружениями.

Строительство долговременных сооружений на правом фланге Гродненского укрепрайона производил 31-й строительный участок (начальник – военный инженер 3-го ранга Кривенко П.Н., замполит – старший политрук Сидоров А.Я., главный инженер – военный инженер 3-го ранга Жигачев И.С.). Участок имел самый большой план по строительству ДОТов и опережал другие стройучастки по выполнению плана работ. В апреле 1941 года сюда были переведены наиболее квалифицированные саперные подразделения: 23-й инженерный батальон (развернутый впоследствии в полк), 172-й саперный батальон 108-й стрелковой дивизии, 127-й отдельный саперный батальон 4-го стрелкового корпуса, 79-й саперный батальон 56-й стрелковой дивизии.

Согласно боевого расписанию долговременные сооружения второго опорного пункта должны были занять бойцы третьей роты (командир – лейтенант Пономарев И.А.) 9-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Эта воинская часть была специально подготовлена для ведения боев в укрепрайонах и переведена на берег Августовского канала из Полоцкого укрепрайона в сентябре 1940 г. Полевые позиции в этом пункте должен был занять 213-й полк 56-й стрелковой дивизии (командир – майор Т.Я.Яковлев), который с мая 1941 года располагался в полевом лагере возле деревень Тартак, Новоселки, Песчаны.

Проведенные нами полевые исследования показали, что большинство ДОТов этого опорного пункта имеют боевые повреждения и разрушены в результате активных действий немецких саперов. Для подавления огневых точек немецкие войска применили специальные штурмовые отряды, самоходные мины, артиллерийское вооружение, огнеметы и авиацию. Можно только представить, что творилось на берегу канала в июньские дни 1941 г. Немыми свидетелями тех событий остались разрушенные бетонные коробки ДОТов, таящие в себе неизвестные факты мужества и героизма советских солдат. В третьей роте по списочному составу перед войной было 140 солдат, сержантов и офицеров. Судьба предоставила им небольшой выбор – смерть в бою или в лагере военнопленных. И лишь единицам удалось выжить не смотря ни на что.

Командиром третьей роты был лейтенант Иосиф Агеевич Поно-

марев, уроженец Гомельской области. Сведений о его дальнейшей судьбе пока нет. Как нет и о судьбе заместителя командира роты по политчасти Клименкове Алексее Лазаревиче. В списках пропавших без вести значатся командиры артиллерийско-пулеметных взводов (они же коменданты долговременных сооружений) младший лейтенант Петр Егорович Ергунов, участник советско-финской войны младший лейтенант Василий Васильевич Пробкин, лейтенант Иван Федотович Лобода, лейтенант Петр Васильевич Румынский, лейтенант Кузьма Леонтьевич Митаенко. Попали в плен и погибли лекпом роты военфельдшер Николай Григорьевич Шаповалов, командир 3-го артпульвзвода лейтенант Василий Гаврилович Гаврилов (в плен попал в октябре 1941 г. в районе Брянска). Под Лидой был пленен младший лейтенант Мордух Семенович Соркин. До апреля 1942 г. находился в лагере военнопленных Stalag 324 (Гродно) где и погиб.

В ночь на 24 июня 1941 года остатки 9-го пулеметно-артиллерийского батальона и 213-го полком вышли из окружения и к рассвету добрались до Немана в районе д. Гожа. Здесь под огнем противника переправились на противоположный берег и двинулись дальше на восток, надеясь соединиться со своими войсками. Для более успешного движения по тылам врага решено было разделиться на небольшие группы. Командиру 9-го ОПАБа капитану П.В. Жиле с небольшой группой офицеров и солдат удалось соединиться с регулярными частями Красной Армии в районе Речицы, а вот остатки 213-го полка были разгромлены в бою у д. Слижи недалеко от Лиды.

Для использования объектов долговременной и полевой фортификации в туристических целях и проведения научно-просветительских и воспитательных мероприятий предполагается восстановить вооружение и элементы внутреннего оборудования в долговременных огневых сооружениях №10 и 10а, воссоздать элементы полевых фортификационных сооружений между ними, устроить площадку для вооружения периода Великой Отечественной войны. В перспективе возможно использование в научно-познавательных целях всего комплекса сооружений опорного пункта.

Долговременные огневые сооружения (ДОС) №10 и 10а расположены на левом фланге опорного пункта и представляют собой: ДОС №10 – орудийно-пулеметный полукапонир с огнем из крыла (ОППК на три амбразуры); ДОС №10а – ДОТ упрощенного типа (одна амбраура). Задача ОППК было держать под огнем шлюз Домбровка, ДОТа – прикрыть огнем тыл ОППК и участок берега р.Черная Ганьча.

Архивные и полевые исследования свидетельствуют, что в ОППК было установлено вооружение и смонтированы некоторые элементы внутреннего оборудования . ДОТ был только забетонирован, вооружение и оборудование перед войной установлено не было.

ОППК с огнем из крыла №10 был подвергнут воздействию артиллерийского оружия и взрывных устройств, в результате чего ему были нанесены различные рода повреждения.

С целью использования в туристических целях в ОППК № 10 возможно произвести следующие работы:

- установить противоштурмовые решетки сквозника (входа);
- установить ограждение и закрыть с целью безопасности отверстие на крыше сооружения в районе перископа;
- установить ограждение и закрыть металлической сетью (имитирующей маскировку) с целью безопасности алмазный ров;
- оборудовать безопасный спуск в нижний этаж;
- в правом каземате восстановить казематную установку НПС-3 (пулеметная), в центральном каземате – установку ДОТ-4 (артиллерийско-пулеметная);
- принять меры к сохранению (консервация) остатков нар для отдыха гарнизона в нижнем этаже;
- обеспечить освещение помещений ОППК от внешнего источника.

ДОТ №10а представляет собой долговременное сооружение упрощенного типа с установкой пулемета «Максим» в специальном амбразурном узле «ПК-4». Однако амбразурные узлы «ПК-4» не были установлены в новых укреплениях, в том числе и Гродненском. Известно, что согласно приказам командующего Западным округом и командующего 3-й армией о приведении УРа в боеготовность в бетонированных ДОТах предполагалась закладка амбразур мешками с песком и установка полевого вооружения (пулеметов «Максим» и 45-мм противотанковых пушек). Такие работы могут быть произведены в сооружении №10а.

Непременным элементом системы обороны опорного пункта укрепления являлись полевые фортификационные сооружения (окопы, ДЗОТы, блиндажи). Следы таких сооружений сохранились на всем рубеже обороны опорного пункта вдоль р.Черная Ганьча и Августовского канала. Предлагается восстановить систему полевых сооружений между объектами №10 и 10а, используя сохранившуюся трассировку. Работы могут быть произведены подразделением инженерных войск Вооруженных Сил Республики Беларусь, согласно руководства об устройстве полевых сооружений.

В районе опорного пункта предполагается устройство площадки для вооружения и мемориального знака в память об погибших солдатах в июне 1941 года. На площадке предполагается демонстрация вооружения, которое применялось в боях на Августовском канале в июне 1941 г. Из источников известно, что кроме стрелкового оружия (пистолет системы «Наган», винтовка системы «Мосина», винтовка

системы «СВТ», автомат системы «ППД») использовались 45-мм противотанковые пушки, 76-мм полковые пушки, 122-мм гаубицы, 50-мм и 82-мм минометы, станковые пулеметы «Максим», счетверенная зенитная пулеметная установка «Максим» на автомашине ЗИС, броневомобиль БА-10.

После войны объекты 68-го Гродненского укрепленного района оказались в пограничной зоне и стали труднодоступными для изучения. Если учесть и тот факт, что документы Управления укрепленных районов Генерального штаба Красной армии были засекречены и недоступны исследователям, то понятны трудности в исследовании этого памятника фортификации. Мы выражаем благодарность офицерам и солдатам Гродненского пограничного отряда РБ и Подляшского отдела Пограничной стражи РП за помощь, оказанную нам при проведении полевых исследований объектов 68-го Гродненского укрепленного района.

1. В июне 1941 г. Воспоминания участников первых боев на Гродненщине / Редактор и ответ. за выпуск Р.И. Карачун. – Гродно, 1997. – 286с.
2. Российский государственный военный архив (РГВА) – Фонд 36967. – Описание 1. – Дело 210.
3. РГВА – Фонд 36967. – Описание 1. – Дело 213.

Лабоха Г.М.

**ДА ПЫТАННЯ АДНАЎЛЕННЯ ДЗЕЙНАСЦІ
СПАСА-ЕЎФРАСІННЕЎСКАГА ЖАНОЧАГА МАНАСТЫРА
ПАД АХОВАЙ ПРАВАСЛАЎНАГА ВЕДАМСТВА (1832–1841)
Полацк, Рэспубліка Беларусь**

Аднаўленне Спаса-Праабражэнскага храма адбылося раней за станаўленне Еўфрасінева манастыра. Неабходныя сродкі на рэканструкцыю гістарычнага цэнтра манастырскага ансамбля – Спаса-Праабражэнскай царквы – былі сабраны епіскапам Віцебскім і Магілёўскім Гаўрыілам, пад кіраваннем якога знаходзілася Полацкая епархія ў перыяд з 1831 па 1833 гады. На той час на тэрыторыі Віцебскай губерні не дзейнічаў ніводны жаночы манастыр. Пачынаючы з XII стагоддзя, загарадняе мястэчка Сяльцо было асвечана інацкім подзвігам прападобнай Еўфрасінні, якая заснавала там жаночы манастыр і стала яго першай ігменняй. Гаўрыіл прадставіў сваю прапанову аб адраджэнні абіцелі Св. Сіноду.

Азнаёміўшыся з гісторыяй манастыра, епіскап Гаўрыіл прапанаваў цалкам яго адраджэньне ў першапачатковым выглядзе. «За надлежащим устройством» Спаса-Еўфрасінеўскага манастыра ўладыка Гаўрыіл меў намер перанесці мошчы полацкай ігуменні з

Кіеўскіх пячор пад ахову муроў Спаса-Праабражэнскага храма, вярнуць Эфескі абраз Прасвятой Багародзіцы з Тарапецкага сабора і Крыж прападобнай Еўфрасінні, зроблены па яе даручэнню майстрам-ювелірам Лазарам Богшай. Па словах даследчыка Д. Даўгялы, праект Праасвяшчэннага Гаўрыіла стаў лебядзінай песняй яго кароткага знаходжання на полацкай кафедры [1, с. 44].

Падчас агляду епархіі ўладыка Гаўрыіл наведаў Полацк, каб асабіста азнаёміцца са Спаса-Праабражэнскай царквой: «...цэрковь Спаса находилась в крайнем запустении. Крыша была покрыта местами черепицей, местами соломой. На стенах храма находилось несколько полинявших икон преподобной Евфросинии, св. Параскевы, архангела Михаила и Преображения Господня...» [10, с. 24]. Занепакоены заняпалым становішчам унікальнага архітэктурнага твора, Гаўрыіл звярнуўся да віцебскага генерал-губернатора князя Ю. Хаванскага з хадайніцтвам аб перадачы храма св. Спаса Праваслаўнаму Духоўнаму ведамству. Князь Хаванскі згадзіўся прыняць «горячее участие» у гэтай справе, што, у сваю чаргу, спрыяльна адбілася на далейшым лёсе Спаса-Еўфрасіннеўскага жаночага манастыра ў цэлым і старажытнага помніка праваслаўнай даўніны царквы Спаса, у прыватнасці.

У 1832 годзе, калі былыя езуіцкія пабудовы пачалі выкарыстоўваць пад кадэцкі корпус, піяры былі пераведзены ў іншыя рымска-каталіцкія манастыры, і Спаская царква з усёй маёмасцю была перададзена пад ахову Праваслаўнага духоўнага ведамства [9, с. 5].

Буйнамаштабныя работы па аднаўленню і частковай перабудове Спасакага храма праводзіліся ў 1833–1835 гадах пад кіраўніцтвам архітэктараў А. Порта і К. Лукіна. За вызначаны перыяд былі праведзены буйнамаштабныя работы па аднаўленню і частковай перабудове Спаса-Праабражэнскага храма. У выніку капітальнага рамонту паўразбураны купал царквы набыў форму лукавіны, быў уладкаваны жалезны дах, які па-ранейшаму заставаўся двухсхільным. Да заходняй сцяны будынка быў прыбудаваны прытвор. З усходняга, паўднёвага і паўночнага бакоў старажытныя какошнікі былі схаваны пад напластаваннямі пазнейшай кладкі.

Улічваючы немалады ўзрост архітэктара А. Порта, а таксама яго занятасць над распрацоўкай праекта кадэцкага корпуса, па даручэнню князя Ю. Хаванскага з Магілёва быў вызваны губернскі архітэктар Г. Бусырскі. Па праекту Г. Бусырскага ў храме Спаса Праабражэння ў 1835 годзе на месцы спарэхнелага іканастаса быў уладкаваны пазалотны трох'ярусны іканастас, аздоблены новым жывапісам [8, л. 5 – 7].

Казённым сяляне «поиезуитскаго» маёнтка Спас агульнай колькасцю 700 чалавек пажадалі далучыцца да праваслаўнай веры. З гэтай нагоды былы віцэ-губернатар Віцебска князь С. І. Давыдаў

вырашыў, што для правядзення ўрачыстага абрада пасвячэння ў новую веру неабходна як мага хутчэй асвятціць храм св. Спаса і неадкладна правесці набажэнства, «сопроводив в первый раз водосвящением, крестным ходом и назидательным словом к новообращенным» [8, л. 7].

Да пачатку рамонтна-рэстаўрацыйных работ храм быў часова абсталяваны ўсім неабходным для правядзення набажэнстваў: замест старога даху быў уладкаваны новы гонтавы, выпраўлена падлога, заменены ваконныя шыбы, на заходнім фасадзе былі дэмантаваны дзве маленькія вежы рымска-каталіцкага ўзору, зробленыя яшчэ ў часы езуіцкага знаходжання ў манастыры. Таксама быў выкананы шэраг унутраных і знешніх тынкавых работ «для уничтожения одного безобразия» [6, л. 39]. Невялікі па памерах іканастас быў перанесены з Багаяўленскага мужчынскага манастыра і ўладкаваны рускімі майстрамі, якія ў той час працавалі над узвядзеннем полацкага кадэцкага корпуса. Згодна каштарысу, з казны было выдаткавана 1 177 руб. 30 кап. Асвятчэнне храма св. Спаса адбылося 7 жніўня 1833 года пры епіскапе Полацкім і Віленскім Ісідоры (Нікольскім), будучым мітрапаліце Санкт-Пецярбурга [2, с. 17].

На шляху адраджэння манастыра на яго першапачатковым месцы паўстаў шэраг перашкод. У першую чаргу спасылаліся на адсутнасць дастатковай колькасці гаспадарчых збудаванняў на тэрыторыі манастырскага комплексу. Як выйсце – была высунута прапанова адчыніць праваслаўны жаночы манастыр у былым Бернардзінскім кляштары, заснаваным у 1488 годзе па фундацыі вялікага князя Аляксандра Ягелончыка. У адрозненне ад манастыра св. Спаса помнікі мужчынскага манастыра знаходзіліся ў добрым стане: у саборным касцёле бернардзінцаў патрабаваліся нязначныя касметычныя дапрацоўкі і ўсталяванне праваслаўнага іканастаса. Пасля правядзення належных работ манастыр планавалася надзяліць угоддзямі і прылічыць да II класа.

Разам з лёсам жаночага манастыра пытанне ставілася і непасрэдна аб самой Спаскай царкве. Наконт статуса царквы высоўваліся наступныя прапановы:

1. Зрабіць царкву Спаса Праабражэння прыхадской;
2. Заснаваць пры царкве жаночы манастыр II класа з найменнем «Полацкі Спаса-Еўфрасіннеўскі» і вызначыць яму зямельныя ўгоддзі і млын на Юравічах. Пасля вярнуць манастыру св. Спаса мошчы прападобнай Еўфрасінні, Крыж з Сафійскага уніяцкага сабора, Эфескі абраз Багародзіцы ці па прычыне адмовы здзяйсняць хрэсны ход з Тарапца ў Полацкі манастыр з азначанай іконай, альбо зрабіць з яе спіс і ўладкаваць у царкве Спаса.

3. Уладкаванне пры царкве загарадняга архірэйскага дома для «уединенного в летнее время занятия» з фасадам і агародамі і даць

яму назву «Спасская пустынь», а сам жаночы манастыр заснаваць у скасаваным Бернардзінскім манастыры г. Полацка. Такі варыянт быў найбольш выгадны і зручны для ажыццяўлення.

Першапачаткова Св. Сінод прыняў рашэнне зацвердзіць пункты 2 і 3, у той час, як ад першага пункту адмовіліся.

30 красавіка 1833 года кіраванне зноў утворанай полацка-віленскай епархіяй прыняў праасвяшчэнны Смарагд. Не маючы па прыездзе належнага ўласнага памяшкання, уладыка спыніў свой выбар на мястэчку Спас, старажытнай метахіі полацкіх епіскапаў

Да 23 красавіка 1835 года тэрміна, калі арэнда некага Пядзевіча ўсяго паезуіцкага казённага маёнтка Спаса разам з садамі, палямі і агародамі падышла да завяршэння, міністр фінансаў пагадзіўся перадаць вызначаную маёмасць для ўладкавання там архірэйскага дома з мужчынскай пустыню [5, л. 15–17].

Ад 20 ліпеня 1836 года Сінод выдаў распараджэнне, дзе даў сваю згоду на хадайніцтва Смарагда і вызначыў на рэстаўрацыю храма Спаса Праабражэння 30 359 руб. [3, с. 15–17]. Будаўнічая камісія складалася з архімандрыта Багаяўленскага манастыра а. Паісія, протаіерэя Капаевіча і губернскага архітэктара А. Порта.

Падчас кіравання ўладыкі Ісідора Спас ужо састаяў пад кіраўніцтвам архірэйскага эканомы. У летнія сезоны 1838–1839 гадоў пад непасрэдным назіраннем епіскапа быў праведзены рамонт Спасскай царквы, а ўжо 30 ліпеня 1839 года храм быў асабіста асвечаны Ісідорам. Хоць 5 жніўня 1839 года архірэйская праваслаўная кафедра і была пераведзена ў Віцебск, Спас працягваў заставацца ў становішчы былой загараднай архірэйскай рэзідэнцыі. У такім выглядзе былая тэрыторыя старадаўняга манастыра выкарыстоўвалася на працягу 5 гадоў (1835–1840).

Адзначым, што епіскап Гаўрыіл (Гарадкоў) яшчэ ў 1833 годзе адзін з першых высунуў прапанову аб аднаўленні старажытнай Еўфрасінневай абіцелі. Як лічыў праваслаўны іерарх, па той прычыне, што ў Віцебскай губерні няма ніводнага праваслаўнага жаночага манастыра, то магчыма заснаваць такую абіцель «у царквы Спаса». Былыя заветы спачылага епіскапа знайшлі сваё ўвасабленне ў актыўнай дзейнасці ў пераасэнсаванні культу Еўфрасінні праасвяшчэннага Васіля (Лужынскага), які прыняў кіраванне епархіяй 7 ліпеня 1840 года.

План адраджэння манастырскага комплексу свайго папярэдніка Васіль рэалізаваў пры дапамозе Крыжа Еўфрасінні Полацкай, які на той час быў пакладзены ў мурах грэка-уніяцкага Сафійскага сабора [7, с. 73]. Разам з крыжом-рэлікварыем у суправаджэнні архімандрыта Полацкага Багаяўленскага манастыра а. Філарэта Праасвяшчэнны накіраваўся ў Маскву, дзе знаходзіўся тры тыдні, а пасля і Санкт-Пецярбург.

Шэдэўр эмальернага мастацтва аўтарства Богшы ўбачыў расійскі імператар Мікалай I (1825–1855), які пасля загадаў адрадзіць старажытны манастырскі ансамбль у Полацку. Указам Мікалая I ад 18 кастрычніка 1841 года было загадана перавесці полацкі жаночы манастыр у Спас і аддаць у яго непасрэднае валоданне Спаса-Праабражэнскі храм [2, с. 13].

Паводле царскага ўказу 1841 года, у Сяльцы пачынае дзейнічаць першакласны жаночы манастыр са штатам, якому пры 1 настаяцельніцы палагалася 13 манахак, 5 паслушніц, адзін святар, псаломшчык і панамар [4, л. 23]. Згодна рэзалюцыі Васіля Лужынскага ад 30 лістапада 1841 года была прызначана камісія, якая абавязвалася «немедленно» перавесці манахінь у Еўфрасіннеўскую абіцэль. Пасля выканання загаду, непасрэдна 23 мая 1842 года, прымеркаванага да дня памяці Еўфрасінні Полацкай, пад мury Спаса-Праабражэнскага храма, у келлю прападобнай ігуменні быў урачыста перанесены Крыж.

Спаса-Еўфрасіннеўскі жаночы манастыр, атрымаўшы з 1842 года статус першакласнага, пачаў атрымліваць добрае штогадовае забеспячэнне з дзяржаўнай казны. Аднак нягледзячы на шэраг станоўчых перамен у статусе і забудове манастырскага комплексу, абіцэль працягвала выглядаць горшым чынам. Заняпалае становішча манастыра, якое працягвалася з моманту аднаўлення абіцелі да часоў кіравання ігуменні Яўгеніі (Гаваровіч), большасць царкоўных даследчыкаў дакастрычніцкага перыяду тлумачыла працяглым безманастырскім этапам «паезуіцкіх» часоў. Да таго трэба падкрэсліць, што ідэя ўладкавання на тэрыторыі Спасава манастыра архірэйскага дома больш не высювалася, што само па сабе было станоўчым фактам для паступовага развіцця сацыяльна-эканамічнага і культурна-рэлігійнага базісу жаночай абіцелі.

1. Довгялло, Д. И. Перенесение св. мощей преп. Евфросинии из Киева в Полоцк / издание поч. чл. Полоцкого церк. братства во имя свят. Николая и преп. Евфросинии Дм. Ив. Довгялло. – Вильна : Полоцкое церковное братство, 1910. – 80 с.
2. Дубровский, М. Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, с кратким описанием основанного ею в г. Полоцке женского монастыря и находящейся в нем святыни / священник Михаил Дубровский. – Полоцк : издание Полоцкого церковного братства во имя св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, 1885. – 34 с.
3. Монастырь у церкви Спаса: Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь с древности до наших дней. – Минск : Орех, 2007. – 136 с.
4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далей – НГАБ). Ф. 2563. – Воп. 1. – Спр. 6.
5. НГАБ. – Ф. 2694. – Воп. 1. – Спр. 26.
6. НГАБ. – Ф. 2694. – Воп. 1. – Спр. 535.
7. Православные монастыри на Беларуси. – Минск : Четыре четверти, 2003. – 200 с.
8. Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў (РДГА) Письмо Его императорскому Величеству от Министра Внутренних Дел Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий от 9 апреля 1832 года. – Ф. 797. – Воп. 6 – Спр. 22832. 5,7

9. Сапунов, А. П. Полоцкий Спасо-Ефросиньевский девичий монастырь / А. П. Сапунов. – Витебск, 1888. – 11 с.
10. Шейкин, Г. Н. Полоцкая епархия: Историко-статистическое обозрение / Г. Н. Шейкин. – Минск : Белорусское православное братство трех виленских мучеников, 1997. – 96 с.

Власова Н.В.
ЧИНОВНИЧЕСТВО И СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(на материалах Рязанской губернии XIX в.)
Рязань, Российская Федерация

Рязанский край обладает богатым историко-культурным наследием, благодаря которому регион имеет прекрасные возможности для развития культурно-познавательного туризма. Важной составляющей наследия являются народные художественные промыслы. В XIX – начале XX вв. в Рязанской губернии были развиты гончарный и вышивальный промыслы, ткачество, лозоплетение, кружевоплетение.

Особым временем для развития кружевного промысла стала вторая половина XIX в. В 1883 г. в Петербурге по инициативе Софьи Александровны Давыдовой была основана Мариинская практическая школа кружевниц. Это было первое в России профессиональное женское учебное заведение. Кроме этого, С.А. Давыдова способствовала открытию кружевных школ в губерниях России. Одна из них была учреждена и в Рязанской губернии. Инициатива создания школы, принадлежавшая частному лицу, была поддержана местной властью. Следует сказать, что в любом задуманном предприятии всегда была велика роль и значение чиновников местной губернской администрации. От них зависела дальнейшая судьба какого-либо начинания, в их власти было приостановить дело или, наоборот, дать ему ход. Особую роль играла личность губернатора.

Рязанский губернатор Николай Семенович Брянчанинов (1893–1904) представляет собой яркий пример чиновника, чья созидательная деятельность осталась в памяти потомков. Он не раз помогал тем, кто обращался к нему просьбой оказать поддержку и содействие в тех или иных начинаниях. Н.С. Брянчанинов за годы своего руководства губернией многое сделал для сохранения и приумножения культурного наследия Рязанской губернии, в том числе и для развития кружевоплетения.

В начале декабря 1894 г. землевладелица Скопинского уезда Рязанской губернии Екатерина Николаевна Половцова обратилась в Министерство земледелия и государственных имуществ с ходатайством о разрешении ей учредить в её имении школу кружевниц, «с целью развития и улучшения местного кустарного кружевного произ-

водства» и представила проект правил будущей школы [1, л. 1].

В своем прошении к министру земледелия и государственных имуществ Е.Н. Половцова отмечала, что в Скопинском уезде «кружевной промысел является издавна одним из главных подспорий экономического быта местного населения». При этом она указывала, что с конца 1870-х гг. в качественном отношении промысел «сильно упал и продолжает падать», «техника кружевного производства находится в застое», а «полное отсутствие новых рисунков, узоров и образцов и сравнительная грубость техники» ведёт к уменьшению сбыта кружев и понижению цены на них [1, л. 2 об.]. «Все изложенные факты и соображения побудили меня задаться мыслью устроить в имении моем (Курбатовской волости в с. Борисовка, близ деревни Барановка) в южной части уезда, в 24^х верстах от уездного города и станции железной дороги, первую в Скопинском уезде практическую школу кружевниц, для распространения среди местного сельского населения улучшенных приёмов плетения кружев и введения усовершенствований в кружевом промысле, а вместе с тем и для поднятия общего благосостояния населения», – писала Е.Н. Половцова. В итоге помещица обращается в Министерство с просьбой разрешить открытие школы и «определить ежегодное вспомоществование школе», т. к. она не имела «достаточных средств для того, чтобы поставить школу в материальном отношении на надлежащую высоту» [1, л. 3].

Отношением от 23 декабря 1894 г. из Министерства земледелия и государственных имуществ Н.С. Брянчанинова просили сообщить «по упомянутому предмету» отзыв «предварительно дальнейшего направления означенного дела». Тогда же, 23 декабря 1894 г., за помощью к губернатору обращается муж Е.Н. Половцовой, заведовавший административным отделом Кабинета Его Императорского Величества действительный статский советник Анатолий Викторович Половцов. Он писал: «...В видах ускорения осуществления доброго начинания моей жены было бы желательно получение Вашего отзыва возможно скоро. С этою целью имею честь препроводить при сем копии прошения и правил, покорнейше прося Ваше Превосходительство не отказать приказать рассмотреть это дело уже предварительно, по моим копиям, с тем, чтобы по получении подлинников, отзыв мог бы не замедляться...» [1, л. 6, 6 об.].

В телеграмме, отправленной из Петербурга 19 февраля 1895 г., и в тот же день полученной в Рязани, А.В. Половцов снова обращается к Н.С. Брянчанинову с просьбой поспешить с отзывом министру.

20 февраля 1895 г. губернатор направляет в Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ отзыв, в котором пишет: «...имею честь уведомить Отдел, что возбужденный г. Половцовой вопрос вполне соответствует потребностям местного населения, так как кружевное ку-

старное производство в Скопинском уезде существует издавна, как весьма заметная отрасль промысла, но с развитием машинного производства кружев, кустари не могут конкурировать с последним, за недостатком разнообразия в рисунках и способах плетения кружев. Поэтому улучшить технику производства, посредством учреждения правильно организованной школы, в видах воспособления экономическому благосостоянию местного населения, является насущною потребностью и материальная поддержка такой школы со стороны Министерства земледелия и государственных имуществ была бы весьма желательною...» [1, л. 8, 8 об.]. В тот же день, 20 февраля 1895 г. Н.С. Брянчанинов отправляет А.В. Половцову следующее послание: «Милостивый Государь Анатолий Викторович! Долгом считаю извиниться пред Вашим Превосходительством за медленность моего отзыва по вопросу об открытии школы кружевниц в с. Борисовке, Скопинского уезда, вызванную необходимыми по сему предмету предварительными сношениями, и уведомить, что вместе с сим упомянутый отзыв мною препровожден в Отдел экономии сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ, покорнейше прошу принять уверение в глубоком уважении и совершенной преданности» [1, л. 10, 10 об.].

11 марта 1895 г. состоялось заседание Кустарного комитета, который, обсудив ходатайство Е.Н. Половцовой, постановил ассигновать на учреждаемую школу «до 600 руб.», «предварительно, однако, затребовав по этому делу заключение также и Рязанского кустарно-промышленного комитета». В апреле 1895 г. ходатайство помещицы об учреждении школы, «при пособии от казны», губернатором было предложено на обсуждение Рязанского кустарно-промышленного комитета, копию с постановления которого в скором времени представили в Министерство.

20 апреля 1895 г. А.В. Половцов снова обращается к губернатору с просьбой посодействовать ускорить решение возникших вопросов: «В благосклонном содействии Вашего Превосходительства не сомневаюсь ни секунды, но теперь главная потребность – поскорее». [1, л. 17]. В письме от 21 апреля 1895 г. Н.С. Брянчанинов уведомляет А.В. Половцова, что им «препровождены» в Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики копия с постановления Рязанского кустарно-промышленного комитета по делу об учреждении практической школы кружевниц в с. Борисовке, Скопинского уезда, об этом было сообщено председателю кустарного комитета, графу А.А. Бобринскому, а также то, что Рязанский комитет поддерживает ходатайство о пособии в размере 1000 руб. в год [1, л. 19].

Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ, отношением от 9 июня 1895 г., уведомил губернатора, что «министр земледелия и

государственных имуществ, согласно постановлению Кустарного комитета, разрешил землевладелице Скопинского уезда, Е.Н. Половцовой устроить в ея имении, при с. Борисовке, Курбатовской волости, школу кружевниц – в видах улучшения местного кружевного производства» [1, л. 21, 21 об.].

«2 июня 1895 г. были утверждены министром земледелия и государственных имуществ правила для Практической женской школы кружевниц в с. Борисовке, Курбатовской волости, Скопинского уезда, Рязанской губернии; а вслед за тем получено было мною пособие для вновь учрежденной школы в размере 1000 руб., при чем значилось, что 200 р. ассигнуются на обзаведение школы, а 800 р. на содержание ея за 1896 учебный год <...> В конце августа 1895 г. начался прием учениц, а со 2 сентября, после молебна, школа была открыта», – писала Е.Н. Половцова в своем отчете о деятельности школы за 1895 – 1896 учебный год [1, л. 31]. Созданная школа находилась в ведении попечительницы, её помощницы, и подчинялась наблюдению Рязанского кустарно-промышленного комитета.

В дальнейшем А.В. Половцов еще не раз будет просить Н.С. Брянчанинова о содействии в делах школы, и всегда будет получать необходимую помощь.

С открытием школы произошли качественные изменения в технике исполнения работ скопинских мастериц, возрос спрос на скопинское кружево, которое продавалось как в России, так и за границей. Из заграничных рынков сбыта следует отметить Голландию, голландские колонии в Африке, Северную Америку, Германию и Францию [3, с. 10; 5, с. 19]. Работы кружевниц Борисовской школы не раз получали высшие награды на региональных и международных выставках [5, с. 19].

Впоследствии в Скопинском уезде Е.Н. Половцовой были основаны еще две школы рукоделия. В 1906 г. была открыта Екатерининская, а в 1909 г. – Андреевская школа кружевниц [7, с. 79, 80]. Созданные школы оказали большое влияние на развитие кружевного промысла, центром которого был не только Скопинский, но и Рязанский и Михайловский уезды.

В наши дни старинные традиции рязанских промыслов сохраняют и развивают современные мастера и художники.

На предприятиях ЗАО «Труженица» (г. Михайлов) и ПК «Кадомский вениз» (г. Кадом) для туристов разработаны программы приёма с посещением цеха ручной и машинной вышивки и проведением мастер-классов. Подобная программа есть и в Скопине, одном из древнейших центров гончарного промысла, на ЗАО «Скопинская художественная керамика» (включает экскурсию по предприятию, посещение музея истории промысла, мастер-класс с обучением гончар-

ному делу). Традиции шиловского лозоплетения сегодня продолжает предприятие ООО «Шиловская лоза», где для туристических групп проводятся мастер-классы по обучению различным приемам лозоплетения. Кроме того, в Скопине проходит международный фестиваль гончаров, а в Михайлове – фестиваль кружевоплетения и вышивки «Не блекнут краски старых кружев».

Для туристов действует программа «Народные промыслы Рязанской глубинки» (пункты программы: Рязань – Михайлов / Скопин / Шилово).

1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Фонд 5. – Оп. 2. – Д. 2099. Материалы об открытии помещицей Е.Н. Половцовой школы кружевниц в с. Борисовка Скопинского уезда (отчеты, правила, рапорты, переписка), (25 декабря 1894 – 12 марта 1897).
2. Абушенко Н.А. История основания Мариинской практической школы кружевниц / Н.А. Абушенко // Традиционное прикладное искусство и образование: материалы X научно-практ. конф., декабрь 2009 г. / под ред. М.Ю. Спириной. – СПб., 2005. – С. 11–15.
3. Алексеев Б. Народное искусство Рязанской губернии и изучение его краеведческими научными центрами / Б. Алексеев // Вестник рязанских краеведов. – 1923. – Вып. 4. – С. 8–13.
4. Бушкова Д.В. Традиционные художественные промыслы – важная составляющая национального культурного наследия / Д.В. Бушкова // Культура России в XXI веке: прошлое в настоящем, настоящее в будущем: материалы V Междунар. науч. студ. конф., 6–7 мая 2009 г.: в 2 т. / под ред. С.И. Назаровой. – СПб., 2009. – Т. 2. – С. 94–97.
5. Каталог кустарных изделий Рязанской губернии, экспонируемых на Второй Всероссийской кустарной выставке 1913 г. – Рязань, 1913.
6. Максимова С. Особый промысел: Народные ремесла должны стать важной составляющей формирующейся в регионе туристической индустрии / С. Максимова // Рязанские ведомости. – 2011. – 15 сент. – С. 3.
7. Низшее ремесленное образование в Рязанской губернии. Вып. 1. – Рязань, 1913.
8. Половцова Е. К вопросу о развитии кустарного кружевного промысла в Рязанской губернии / Е. Половцова // Вестник Рязанского губернского земства. – 1914. – № 2. – С. 3–20.
9. Резолюция парламентского форума «Историко-культурное наследие России» // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2009. – № 10 (377). – С. 67–75.
10. Русское народное искусство на Второй Всероссийской кустарной выставке в Петрограде в 1913 г. – Репринтное издание 1914 г. – СПб., 2008.
11. Рязанская область: туристские ресурсы, инвестиционные предложения. – Рязань, 2008.
12. Рязанская область: туристический каталог. – Рязань, 2009.
13. Рязанский край. Наше наследие: иллюстрированное издание. – Рязань, 2009.

Півавар М.В.

**ДОСВЕД ЗАХАВАННЯ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ
СПАДЧЫНЫ ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНСКАЙ КАМІСПІ
ПА АХОВЕ ПОМНІКАЎ ДАЎНІНЫ (1920–1921 гг.)**

Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Захаванне гісторыка-культурнай спадчыны мае надзвычай важнае значэнне для краіны. У справе арганізацыі аховы варта звяртацца

да досведу папярэднякаў. Першым дзяржаўным органам аховы на Віцебшчыне, які займаўся зберажэннем помнікаў даўніны з'яўлялася Віцебская губернская Камісія па ахове помнікаў даўніны і прадметаў (рэчаў) мастацтва, якая дзейнічала з студзеня 1920 – па мяжу мяжа 1921–1922 гг. Не гледзячы на не доўгі тэрмін існавання камісіяй былі зроблены досыць істотныя крокі па ахове культурнай спадчыны. На жаль, дзейнасць камісіі не стала прадметам асобнага даследавання. Выключэннем выглядае артыкула Л. Хмяльніцкай. Дакументальных сведчанняў дзейнасці захавалася не шмат. У асноўным яны знаходзяцца ў фондзе 1947 (Віцебскі абласны краязнаўчы музей) Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці. Мэтай артыкула з'яўляецца вызначэнне таго станоўчага досведу ў галіне аховы гісторыка-культурнай спадчыны, які мела дзейнасць Віцебская губернская Камісія па ахове помнікаў даўніны на працягу 1920–1921 гг.

Пасля Лютаўскай, а яшчэ больш пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі на абшарах былой Расійскай імперыі распачынаецца масавае рабаванне і знішчэнне панскіх сядзіб і гаспадарак. Не разглядаючы глыбінных прычын трагічных падзей, пагодзімся з А. Блокам, які ў артыкуле “Интеллигенция и революция” пісаў “Почему жгут барские усадьбы? Потому, что пороли и насиловали девок”.

З мэтай выяўлення і захавання мастацкіх каштоўнасцяў, якія няшчадна рабаваліся і знішчаліся ў РСФСР 9.12.1917 г. у адпаведнасці з дэкрэтам У.І. Леніна быў утвораны Народны камісарыят гістарычных маёмасцяў (исторических имуществ). У яго складзе была ўтворана Калегія па ахове помнікаў (са жніўня 1918 г. яна была перададзена ў наркамат асветы). Такія ўстановы ствараліся на месцах – у губернях. У выключных выпадках губернскія пададдзелы маглі ўтвараць пададдзелы і музеі ва ўездных гарадах [1].

У Віцебску губернская камісія па ахове помнікаў даўніны і рэчаў мастацтва была створана ў студзені 1920 г. пры губернскім адзеле народнай адукацыі. У навукова-мастацкіх адносінах яна знаходзілася пад кіраўніцтвам Усерасійскай калегіі па справах музеяў і аховы помнікаў мастацтва і даўніны.

У склад камісіі ўваходзілі прадстаўнікі губаддзела асветы; губархіва; Інстытута народнай адукацыі (так з лістапада 1919 г. пачаў называцца Віцебскі педінстытут); польскай, яўрэйскай секцыі ЦК РКП(б); Віцебскага аддзялення Маскоўскага археалагічнага інстытута; Віцебскага аддзялення Маскоўскага таварыства па даследаванні помнікаў даўніны. Старшынёй губкамісіі з'яўляўся Аляксандр Георгіевіч Ром, намеснікам Уладзімір Мікалаевіч Юрэннеў, сакратаром Тэя Брахман. У склад таксама ўваходзілі 6 супрацоўнікаў і 3 інструктараў для раз'ездаў. У складзе губкамісіі працавалі тры камісіі: па манументальнай ахове помнікаў Віцебска і губерні (ст. А. Ром); музей-

ная (заг. губмузея А.Р. Брадоўскі); этнаграфічная (С. Юдовін). Сярод супрацоўнікаў быў і выдатны віцебскі гісторык – А.П. Сапуноў. Камісія збіралася штотыдзень па аўторках.

Сярод галоўных мэт і задач камісіі вызначым наступныя: ахова помнікаў, рэгістрацыя і ўзяцце на ўлік мастацкіх каштоўнасцяў, кіраванне музейнай справай, стварэнне губернскага музейнага фонду, нагляд за археалагічнымі і рэстаўрацыйнымі работамі, правядзенне ў жыццё пастаноў Усерасійскай калегіі па ахове помнікаў і іншыя.

У адпаведнасці з пастаўленымі мэтамі і вызначанымі задачамі камісія працавала ў некалькіх накірунках. Першачарговай задачай з’яўлялася *захаванне рэчаў мастацтва былых памешчыцкіх сядзіб*. З гэтай мэтай была наладжаны нагляд за найбольш значнымі сядзібамі ў наваколлях Віцебска, у тым ліку палаца Цэханавецкіх у м. Бачэйкава (наглядаў М.І. Красавіцкі), палаца Храптовічаў-Буцянёвых у м. Бешанковічы; сядзібах Н.Д. Хлюсціна ў в. Адаменкі [2], Косавых у ф. Лукішкі, М.В. Друцкай-Сакалінскай у в. Мазалава, дома Цэханавецкіх у Бабінавічах [3], Перамонт, Іванава Невельскага павета. Асабліва клапаціліся прадстаўнікі камісіі пра лёс бібліятэк з былых сядзіб. На працягу 1920 г. была вывезена бібліятэка французскіх і італьянскіх аўтараў XVII–XVIII ст. з сядзібы Лескавічы [4], перададзена бібліятэка Духоўнай семінарыі у якую ўваходзілі кнігі езуіцкага калегіума. Планавалася браць пад ахову не толькі сядзібы, але і найбольш каштоўныя храмы, у тым ліку і касцёл у в. Вял. Лётцы і іншыя аб’екты.

З мэтай агляду сядзіб, а таксама збору рэчаў матэрыяльнай і духоўнай культуры (казак, легенд, паданняў, мелодый і інш.) арганізаваліся этнаграфічныя экспедыцыі. У 1920 г. С. Юдовін быў накіраваны ў экспедыцыю ў Гарадок. У жніўні 1921 г. ён жа накіроўваўся ў Бешанковічы з мэтай агляду палацава-паркавага комплексу Храптовічаў-Буцянёвых. У паланах было агледзіць каменную бабу у Крынках і Адамішках і вывезці ў Віцебск [5].

Важнай задачай працы камісіі з’яўлялася *ахова помнікаў*. Была арганізавана ахова помнікаў археалогіі, пачалося складанне археалагічнай карты губерні. Быў складзены “Спіс будынкаў г. Віцебска, падлягаючых ахове Камісіі”. Камісія запланавала выдаць ілюстраваны пучыводнік па Віцебску. Да працы над выданнем далучыліся А. Сапуноў, Т. Кібардзін, Эль Лісіцкі. Напісанне нарысу замовілі вядомаму спецыялісту Г.К. Лукомскаму. Тыя рэчы мастацтва, якія знаходзіліся на прадпрыемствах браліся пад улік. Напрыклад, у клубе імя К. Лібкнехта на заводзе Лістоўскага былі ўзяты на ўлік 2 карціны маслам Ю. Клевера [6].

Камісія праводзіла значную *асветніцкую працу*. Значныя мерапрыемствы былі запланаваны ў сувязі са святкаваннем 900-годдзя

Віцебска ў 1921 г. Сярод іншых мерапрыемстваў: правесці ўрачыстае пасяджэнне ў Палацы Працы са святочнай праграмай (даклады, светамалюнкi), лекцыі па гісторыі архітэктуры Віцебска. Планавалася выдаць брашуру прысвечаную гісторыі Віцебска “Гісторыі горада Віцебска” (задуманая была яшчэ ў 1917 г., т.я. у студзені 1918 г. была выдадзена падпіска на яго выданне), выдаць альбом “Стары Віцебск”, які бы ўключаў фота будынкаў, іх планы, абмеры [7]. Планавалася выданне серыі ілюстрацый (ксілаграфій і лінагравюр) прысвечаных Віцебску. Абвешчаны конкурс на лепшы праект помніка прысвечаны 900-годдзю горада.

З мэтай павышэння ўзроўню культуры мясцовых жыхароў у адносінах да помнікаў даўніны камісія планавала правядзенне шэрагу выстаў. У 1920 г. С. Юдовіным была арганізавана выстава яўрэйскай народнай творчасці. Яна была аформлена з рэчаў, што знаходзіліся ў клубе Барухава (матэрыялы экспедыцыі Ан-скага) і матэрыялаў яўрэйскай тэматыкі з музея А. Брадоўскага [8]. Планавалася правядзенне і выстаў класічнага мастацтва.

Важнай задачай, якая паўстала перад камісіяй была *музейнае будаўніцтва*. Да рэвалюцыі ў горадзе не было дзяржаўнага ці грамадскага музея, але было некалькі вялікіх прыватных збораў. У выніку Першай сусветнай вайны ў Віцебску апынуліся збор Віленскага вайсковага сходу і прыватны музей А. Брадоўскага. На аснове апошняга быў арганізаваны *губернскі музей* пры аддзеле народнай адукацыі.

Адной з галоўных задач Віцебскай губкамісіі з’яўлялася стварэнне пры губмузеі аддзела, прысвечанага *Вялікай Рускай Рэвалюцыі*. Па планах натхняльнікаў ён павінны быў паўстаць на аснове галоўным чынам друкаваных матэрыялаў. Была распрацавана інструкцыя для збору матэрыялаў, у якой удакладнялася, якая інфармацыя павінна збірацца ў першую чаргу: газеты, журналы, карыкатуры, лісты, запіскі і дзённікі, матэрыялы для біяграфій удзельнікаў рэвалюцыі, вершы, байкі, сатыры, частушкі прысвечаныя рэвалюцыйным падзеям, плакаты, пракламацыі і іншыя матэрыялы. У інструкцыі аўтары пісалі: “Мы не в силах оценить всего, что происходит в стране, ... наши записи и сообщения в печати представляют неоценимый материал для будущих историков. На нас лежит обязанность сохранить как можно больше фактов, документов и предметов, характеризующих события Великой Русской Революции” [9]. Праз пэўны час было вырашана ўтварыць асобны музей. Праца па арганізацыі музея Рэвалюцыі пачалася ў ліпені 1920 г. Яна праводзілася разам з упаўнаважаным Петраградскага музея рэвалюцыі Хайкіным. Музей планавалася стварыць у бібліятэцы 29-й школы 2-й ступені. Сюды былі дастаўлены матэрыялы з падвала пры клубе 1-га мая і бібліятэка Віцебскага ваеннага сходу [10].

Разам з вышэй азначанымі камісія брала ўдзел у стварэнні *музея сучаснага мастацтва* [11]. Прапаноўваўся праект краёвага *музея побыту, кустарнай прамысловасці і рэчаў*, якія характарызуюць рэвалюцыйны перыяд [12]. Вялася праца па арганізацыя музея на аснове калекцыі В. Федаровіча. Улічваючы спецыфіку сабраных матэрыялаў, прадугледжвалася стварэнне на яго аснове “*Музея Беларуска-польскай даўніны*”. М.М. Багародскі прапаноўваў стварыць *музей друку* [13]. Дзеля гэтага планавалася звярнуцца ў губдрукарню, каб агледзіць рэчы, што знаходзяцца на гарышчы. Камісія прыкладала намаганні арганізаваць і сістэматызаваць працу ведамасных музеяў, якія арганізаваліся самастойна. Напрыклад, з архіўных звестак вядома пра існаванне ў Віцебску *музея Губпродкома*. М.М. Брадоўскім з мэтай далучэння да працы ў камісіі прапанаваў увесці ў склад членаў камісіі яго дырэктара [14].

У музейным будаўніцтве не ўсё складвалася проста. Спецыялісты з Петраграда, Масквы таксама праводзілі росшукі найбольш каштоўных калекцый, шмат рэчаў экспрапрыравалася на фінансаванне ажыццяўлення сусветнай рэвалюцыі. Прыходзілася і змагацца за тое, каб мясцовыя калекцыі аставаліся ў межах губерні. Так, на пачатку 1920 г. камісія хадатайнічала аб тым, каб вярнулі ў горад калекцыю Ляхніцкай, якая была вывезена ў Цэнтр у сувязі з наяўнасцю у ёй залатых і сярэбраных рэчаў [16]. Часта спробы музейнага будаўніцтва сутыкаліся і з сабатажам на месцах. Напрыклад, камісіі стала вядома, што ў Полацку знаходзяцца 13 скрыняў з экспанатамі з Сібіры (естественно-историческим материалом): тушкі і скуркі птушак), якія захоўваліся ў падвале Полацкіх педагагічных курсаў. Планавалася вывезці іх у натуральна-гістарычны музей у Віцебск, аднак з прычыны супраціву мясцовага выканкама, інспіраванага І.П. Дэйнісам гэтае перамяшчэнне не атрымалася [17].

На жаль, праца камісіі працягвалася не доўга. У кастрычніку 1921 г. яна была рэарганізавана ў Віцебскі губернскі аддзел Галоўнага камітэта па справах музеяў і аховы помнікаў мастацтва, даўніны, народнага побыту і прыроды. У яго складзе былі два пададдзелы – першы, уліку і аховы помнікаў мастацтва, даўніны і народнага побыту і другі – музейны.

За не значны тэрмін дзейнасці камісія заклала асновы помніказберагаючай і музейнай працы. У складаны час эканамічнага, ўладнага крызісу і неразбярыхі яна стала прытулкам, дзе працавалі найвыдатнейшыя прадстаўнікі віцебскай інтэлігенцыі, якія сваім досведам, аўтарытэтам стараліся зберагчы рэшткі старой культуры, актыўна ўключыліся ў будаўніцтва новай, народнай па зместу і савецкай па накіраванасці культуры.

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 1. – Арк. 48–49.

- Положение о губернских подотделах по делам музеев и охране памятников искусства и старины при отделах Народного образования при Губернских совдепах
2. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 3. Пратаколы пасяджэнняў Віцебскай губкамііі (10.02. 1920 г.)
 3. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 27. Пратакол ад 28.12. 1920 г.
 4. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 9(абарот). Пратаколы пасяджэнняў Віцебскай губкамііі (17.04. 1920 г.)
 5. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 21. Пратаколы пасяджэнняў Віцебскай губкамііі (22.06. 1920 г.)
 6. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 17. Пратаколы пасяджэнняў Віцебскай губкамііі
 7. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 6. Пратаколы пасяджэнняў Віцебскай губкамііі
 8. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 5. Пратаколы пасяджэнняў Віцебскай губкамііі
 9. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 3. – Арк. 14. Отчеты, доклады, сведения Витебской губкомиссии по охране памятников
 10. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 17. Пратаколы пасяджэнняў Віцебскай губкамііі
 11. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 25 (абарот). Аб стварэнні музея новых мастакоў (новых художников)
 12. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 23. Пратакол ад 29.06. 1920
 13. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 13 (абарот)
 14. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 21. Отчеты, доклады, сведения
 15. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 5. Пратаколы пасяджэнняў Віцебскай губкамііі Ад 17.02. 1920 г.
 16. ДАВВ. – Фонд 1947. – Воп. 1. – Спр. 6. – Арк. 91–93. Ліст у Прэзідыум Губвыканкама ад 20.09. 1921 г.

Киселева М.С.
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СЕЛЬСКИХ УСАДЕБ
БЕЛАРУСИ (на примере Витебской области)
Минск, Республика Беларусь

Окружающая среда является одним из основных критериев туристического предложения в Беларуси. Однако без зданий и сооружений, сама по себе среда не в состоянии обеспечить выполнение всех функций туристической деятельности. Поэтому архитектуре в сельском туризме придается особое значение еще и в связи с тем, что специфика местной архитектуры становится неотъемлемой составляющей “туристического продукта”. Особенности архитектуры зданий и сооружений сельских усадеб должны вносить более существенный вклад, чем это имеет место сейчас, в развитие туризма в Республике Беларусь. Стоит отметить, что сельские усадьбы это результат народного зодчества, потому что практически ни один хозяин при строительстве или реконструкции не обращался к специалистам.

В настоящее время формируется типология сельских усадеб, действующих на территории республики на примере Витебской обла-

сти. Главная идея – определить основные подходы к обеспечению типологического разнообразия объектов сельского туризма. Анализ выполнялся на основе выделенных типов зданий действующих агроусадьб [1, с. 36]:

- традиционный сельский жилой дом;
- модернизированный традиционный жилой дом;
- современный коттедж;
- реконструированное здание не жилого назначения;
- специально построенный объект сельского туризма;
- исторический объект, приспособленный под туристические функции.

Важным является *расположение* сельских туристических усадеб *относительно населенных пунктов*. Здесь можно выделить размещение усадеб:

- в структуре деревенской застройки (в центре деревни или на окраине);
- в отдаленной местности (хутор);
- в пригороде крупного населенного пункта;
- вблизи каких-либо достопримечательностей (памятники истории и культуры, архитектуры, природы).

Для Витебской области основным потенциалом в развитии агротуризма является природа. Практически каждая усадьба расположена в живописном уголке, что является привлекательным критерием для иностранных туристов.

Традиционный сельский жилой дом. Основное здание в агроусадьбном комплексе – жилой дом. Большинство действующих объектов сельского туризма имеют все характерные черты народной архитектуры. А народные строители в свое время умели за счет незначительных деталей получать неповторимые дома даже на одной улице. Ведь любой жилой дом это история, которая складывается от самого намерения его построить.

За много лет сформировавшаяся структура деревянного жилого дома – хаты, с двускатной крышей, объемной печью, простым решением планировки, продемонстрировала свою оптимальность для условий нашего климата и материальных возможностей крестьянина. Была достигнута определенная автономность существования объекта и его независимость от каких-либо сторонних обстоятельств – отопление жилых помещений печью местным топливом (дровами), колодец.

Именно хаты стали основой многих усадеб сельского туризма: («Хорень» Россонского р-на; «Едишки» Браславского р-на; «Лесная» Полоцкого р-на; «Гусарская» Россонского р-на).

Выразительность их форм, лидирование в композиции, мощный информационный потенциал, как правило, не вызывают сомнения.

Поэтому особой нужды их перестраивать, придавать им современные черты, дополнительно декорировать, чтобы сделать их более заметными, не имело смысла. Хозяева таких домов почувствовали это обстоятельство, и очень ответственно отнеслись к нему [2, с. 137]. При приспособлении здания для новых туристических функций, старались сохранить именно их первозданность, чтобы посетитель ощутил на усадьбе через соприкосновение с этим сооружением и свою связь с природой и местной культурой.

Модернизированный традиционный жилой дом. Свое желание улучшить жилой дом при адаптации его под агроусадьбу хозяева зачастую выражают в модернизации: обновляют фасад (обшивка сайдингом или доской, окраска); перепланируют внутреннее пространство (изменение назначения помещений, например, нежилое в жилое); пристраивают или надстраивают к основному объему здания; изменяют интерьеры (оклеивают обоями бревенчатые стены, подшивают потолки).

Не всегда получается модернизировать жилой дом под агроусадьбу без потерь в эстетическом и в историческом смысле. Конечно, есть примеры когда незначительные переделки улучшают жилой дом («Акарына» Поставского р-на, обновили фасад, цоколь и кровлю, «Сахановка» Докшицкого р-на). Но случается, что, например, обшивка наружных бревенчатых стен сайдингом или обкладка каменными блоками, совсем прерывает связь с историей и особенностями традиционной жилой архитектуры («У Петровича» Миорского р-на; «Крыница» Лепельского р-на).

Модернизированные жилые дома недавней постройки. Новое строительство всегда делало более простым осуществление любых последующих изменений в случае необходимости. Жилые дома недавней постройки – дома 10–20 летней давности. Такой тип может значительно отличаться от традиционной жилой «хаты», во-первых, не всегда материал стен – дерево, зачастую это и кирпич, или газосиликатные блоки. Размеры оконных блоков и их заполнение значительно отличаются от традиционных вариантов. В таких домах важна модернизация «со вкусом», с идеями («На опушке» Браславского района – спортивная ориентация). Ведь само строение имеет пока непродолжительную историю, а уже претендует на агроусадьбу. Например, в Италии, агроусадьбы построенные из природных строительных материалов (а у них это камень и дерево) с сохранившимися элементами традиционной архитектуры имеют более высокую стоимость аренды. Поэтому, хозяевам такого типа усадеб нужно быть более внимательными при модернизации.

Современный коттедж. Большинство городских туристов, отправляясь отдыхать в сельскую местность, с желанием прикоснуться к

экзотике деревенской жизни хотят проводить время в привычной для их среде, обеспеченной комфортом (как с эстетической, так и гигиенической точки зрения). Для кого-то комфорт – современный интерьер, с хорошо оборудованным санитарным узлом, для других – дом современной архитектуры, ландшафтный дизайн, все средства коммуникаций.

Когда тип сельской туристической усадьбы – современный коттедж – новая постройка, новая точка отсчета времени, то есть истории дома и семьи, которая здесь живет. Комфортность пребывания будет достигнута, а вот обжитость усадьбы и её историчность, что очень важно для человека, пустившегося в путешествие, еще придется наживать и приобретать годами.

Но всё же, такие усадьбы имеют право на существование, и что ещё более важно, – на них есть спрос. Главное чтобы усадьбы такого типа имели в себе «изюминку»: если это современная архитектура – то интересная, грамотно спроектированная, оснащенная современными инженерными коммуникациями. В такой архитектуре важен и экстерьер и интерьер в целом, можно и в новом сделать интересный этнический уголок.

Имеются показательные примеры агроусадёб такого типа:

- «Сябры и К» Оршанского р-на;
- «Ёлочки – holiday» Бешенковичского р-на.

Реконструированное здание не жилого назначения. По большей части такого типа сельские усадьбы сразу реконструировались под туристические цели. Хозяева покупали строения с задачей перепланировать их под усадьбу с отдельными комнатами для приезжих. Примером такого типа усадёб является «Кролова хата» Россонского района – бывшая сельская больница послевоенной постройки.

Специально построенный объект сельского туризма. Таковыми являются небольшие усадьбы и большие туристические комплексы, которые занимают значительную территорию, включают в себя практически весь спектр туристических услуг. Примеры туристических комплексов в Витебской области:

- «Мазурный берег» Миорского р-на.
- База отдыха "Чечели" Глубокского р-на.

Такие объекты очень многогранны, включают в себя различные функции (ресторан, гостиница, зоосад и т.д.), поэтому они выделяются в самостоятельную группу, и могут разделяться по своей типологии.

Агроусадёбные комплексы можно рассматривать в большей мере, как объекты гостиничного бизнеса, предоставляющие возможность дополнительных развлечений (охота, рыбалка, проведение торжеств, катания на лошодах).

В Брестской области размещается усадьба "У гасцяў у пані" – особый тип агроусадёб, потому что объект располагается в старинной панской усадьбе – памятнике архитектуры XIX века. На территории Беларуси находится довольно много старинных усадёб требующих реставрации, возможно, приспособление их под объекты сельского туризма это один из выходов, чтобы спасти памятники от разрушения [2, с. 139]. Имеются они и Витебской области, что представляет собой значительный, пока не использованный потенциал для развития сельского туризма на севере Беларуси.

Сформулированные типологические особенности относятся только к архитектурно-планировочным решениям объектов сельского туризма. В основном хозяева усадёб ориентируются на потребителя, которому важен комфорт и маловажны традиции и самобытность места, где находится их усадьба. Но есть туристы, а их становится с каждым годом все больше, которые нацелены на получение информации о жизни людей в белорусской деревне, о культуре и традициях. И это не только иностранные приезжие, но еще и городские жители нашей страны. Сельская туристическая усадьба – информационный носитель культуры белорусского народа, а какую информацию она будет предлагать, в том числе и средствами архитектуры, зависит от её хозяев.

Все более развивающаяся сеть усадёб сельского туризма, безусловно, может оказать содействие любым формам трансграничного сотрудничества в сфере туристической деятельности. Традиционные подходы к феномену государственных границ сменяются новыми взглядами, которые в тандеме с традициями, рассматривают главным образом приграничную/региональную идентичность и взаимодействие.

1. Сергачев, С.А. Архитектурно-типологическая характеристика объектов сельского туризма Беларуси / С.А. Сергачев, М.С. Черкасова // Архитектура и строительные науки. – 2012. – № 2–3. – С. 36–38.
2. Киселева, М.С. Особенности типологии усадёб сельского туризма Беларуси (на примере Брестской области) / М.С. Киселева// Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование. Сб. науч. тр. III междунар. науч.-практ. конф., 29–30 мая 2012 г., Брест. – Брест : БрГТУ. 2012. – С. 136–140.

Вайцешчык Г.С.
АРХІТЭКТУРА МЯСТЭЧАК ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ
(1921–1939 гг.): ДА ПРАБЛЕМЫ ЗАХАВАННЯ
ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ
Гродна, Рэспубліка Беларусь

Былыя мястэчкі – найкаштоўнейшая спадчына гарадской цывілізацыі, “мікрамадэль” Беларусі, культурна-гістарычны феномен нашага мінулага. У эвалюцыйным развіцці большасць гарадоў

Беларусі прайшлі стадыю малага горада (у мінулым – мястэчка), што яскрава сведчыць аб агульнасці працэсаў фарміравання горадабудаўнічай сеткі ў розных рэгіёнах краіны XX стагоддзя. Разуменне механізмаў і спецыфічных характарыстык грамадскага жыцця ва ўзаемасувязі з прасторавым светам архітэктурных аб'ектаў дазваляе мэтанакіравана фарміраваць навакольнае асяроддзе чалавека, захоўваючы яго каштоўныя гістарычныя якасці. Гэта асабліва актуальна ў наш час, калі інвестыцыйная прывабнасць зямлі ў невялікіх населеных пунктах (гарадскіх пасёлках і весках) з'яўляецца галоўнай прычынай будаўнічых пераўтварэнняў архітэктурнага аблічча населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь (агратурызм).

Адметнай рысай архітэктury мястэчкаў Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг. з'яўлялася перавага драўлянай забудовы, якая ўяўляла сабой новы этап у развіцці архітэктury, і арганічнае спалучэнне народнага дойлідства са стылёвай архітэктурай.

Неабходна адзначыць, што архітэктura мястэчак даследуемага рэгіёна ў 1921-1939 гг. развівалася ў накірунку польскіх і заходнееўрапейскіх працэсаў, аднак мела своеасаблівыя рысы, абумоўленыя прыродна-геаграфічнымі ўмовамі, а саблівасцямі тэрытарыяльнага і гаспадарчага асваення рэгіёна і сацыяльна-эканамічнымі фактарамі. З улікам гэтых умоў асаблівае значэнне для тагачаснага месцавага грамадства мела развіцце функцыянальнага занавання тэрыторый (фарміраванне працяглага цэнтра, выдзяленне жылога сектара, адміністрацыйных, прамыслова-гандлёвых зон).

Грамадскія будынкі, пабудаваныя ў 20-30 гг. XX ст. у мястэчках Заходняй Беларусі дэманстравалі значную разнастайнасць пластычных і кампазіцыйных вырашэнняў, арганічнае спалучэнне розных архітэктурных стыляў і напрамкаў.

Прыкладам класіцыстычнага напрамку з'яўляецца адміністрацыйны будынак у Браславе (інжынера Гірона), пабудаваны ў 1928-1929 гг. Будынак складаецца з цэнтральнага і двух бакавых карпусоў, злучаных пераходамі. Уваход вылучаны 4-калонным порцікам іанічнага ордэна, завершаным ступенчатым атыкам [1, с. 386]. У 1936-1938 гг. была зроблена прыбудова да будынка гімназіі ў Шчучыне, у якой назіраліся авангардныя рысы. Новыя і старыя карпусы былі злучаны паўцыліндрычным аб'ёмам. Уваход акцэнтаваны балконам, які падтрымліваюць апоры і які выконвае ролю казырка [1, с. 447].

Грамадскія пабудовы Браслава мелі рысы “закапанскага” стылю, які знайшоў адлюстраванне ў архітэктury польскага горада Закапане, у творчасці архітэктара С. Віткевіча, які вылучаўся пластычнымі скатнымі дахамі, высокімі будавымі фундаментамі, выкарыстаннем сярных сімвалаў у шчыпках дахаў. Сіметрычная кампазіцыя 2-

павярховага драўлянага будынка заезднага дома ў Браславе (1930-я гг.) акцэнтавана звернутым да возера ўваходным аб'ёмам з порцікам на 1-м паверсе, завершаным франтонам [1, с. 421].

Прыёмы нацыянальнага рамантызму, пераасэнсаваныя элементы народнага дойлідства шырока ўвайшлі ў практыку грамадскага будаўніцтва. У якасці прыкладаў можна прывесці будынкі гміннай управы ў Зэльве (1932 г.), дзяржаўнага шпіталю ў Браславе (1933 г., архітэктар В. Руткоўскі), будынак добраахвотнай пажарнай каманды ў Міёрах (1937 г. Браслаўскі павет), дом народны ў Дзісне (30-я гг. XX ст.), будынак павятовай адміністрацыі ў Паставах (1926-1928 гг.), чыгуначны вакзал у Свідзель (30-я гг. XX ст.) і інш. [2, с. 75].

У параўнанні з усходнімі абласцямі, у Заходняй Беларусі ў меншай ступені распрацоўваецца тып сацыяльнай архітэктуры, якая павінна была ўплываць на сацыяльныя працэсы ў грамадстве. Пабудовы мястэчак Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг. – камфортныя асабнякі і малапавярховыя жылыя дамы, прызначаныя для ўласнага заказчыка.

Асабнякі, пабудаваныя ў мястэчках Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг., характарызуюцца функцыянальнай дакладнасцю планіроўкі, пластычнасцю прасторавых суадносін аб'ёмаў рознай вышыні, выкарыстаннем адкрытых тэрас. У авангарднай стылістыцы вырашаны асабняк на вуліцы Леніна ў Шчучыне Навагрудскага ваяводства [3, іл. №115]. Архітэктура жылога дома дзяржаўнага служачага ў Браславе, пабудаванага ў 1924-1926 гг., спалучала авангардныя рысы са стылем Арт Дэко [3, іл. №135].

Класіцыстычныя рысы прасочваюцца ў сядзібнай забудове, узведзенай у 1920-я гг. у Валошыне Навагрудскага ваяводства. Жылыя 1-павярховыя дамы па вуліцы Горкага 4, 7, 10 драўляныя, з высокімі вальмавымі дахамі, сіметрычнай кампазіцыі, цэнтр якой вылучаны мансарднымі аб'ёмамі з лучніковымі люкарнамі [1, с. 423]. У класіцыстычным напрамку быў выкананы дом купца ў Падброддзі Віленскага ваяводства ў 20-х гг. XX ст. [4].

У архітэктурным абліччы вытворчых будынкаў (млыноў, заводаў, гаспадарчых пабудов) пераважалі простыя і лаканічныя рашэнні. Вядомыя з сярэднявечча дамы рамеснікаў (рамесных майстэрняў і дробных фабрык) у 20-30 гг. XX ст. складаліся з жылой часткі (звычайна размяшчаліся з боку двара) і службовай (арыентаванай на вуліцу), падзеленых капітальнай сцяной, мелі ад 3 да 6 пакояў (жылыя пакоі, майстэрню, камору). Многія з іх і сёння ствараюць перспектывы вуліц і панарамы гандлёвых плошчаў [4].

У архітэктурна-прасторавай арганізацыі асяроддзя і візуальным успрыняцці мастацкага аблічча мястэчка важную ролю адыгрывалі дамінанты, вертыкальныя акцэнты - культавыя збудаванні, якія

вызначалі індывідуальнасць і адметнасць кожнага мястэчка.

У Польскай дзяржаве афіцыйнай падтрымкай карысталася каталіцкая царква, таму найбольш актыўна ўзводзіліся менавіта касцёлы. Праўда, такіх велічных і манументальных барочных збудаванняў, як у даваенны час не было. Самыя вялікія парафіі ўжо мелі мураваныя храмы, а тыя што толькі ўзніклі, значна саступалі ім у памерах і пышнасці. У 1921-1939 гг. у мястэчках Палескага ваяводства новыя касцёлы ў барочным і гатычных стылях, як сведчаць архіўныя крыніцы, былі пабудаваны ў Драгічыне (1928 г.), Ганцавічах (30-я гг. XX ст.), Антопалі (1938 г.) [4; 5, л. 37; 6].

У канцы 1920-х гг. у сакральным дойлідстве імкліва пачынае стварацца нацыянальны стыль у рэчышчы нацыянальнага рамантызму. Пачынальнікам беларускага стылю ў драўляным будаўніцтве стаў Леў Вітан-Дубейкаўскі, які спраектаваў царкву старавераў у Відзах, мястэчку Віленскага ваяводства. У беларускім стыле было выканана яшчэ некалькі праектаў: касцёл у Дукштах (1933 г. архітэктар В. Фаркевіч), касцёл у Слабодцы (1932 г.), касцёл у Быцені (1930 г.), касцёл у Варапаева (1934 г.), касцёл у Солах (30-я гг. XX ст.) [2, с. 52; 4; 7, л. 1-2 адв.].

Моцнай плыню рамантызму ў местачковай архітэктуры была неараманіка. Уплыў неараманікі можна прасачыць на прыкладзе касцёлаў у Іказні, Браславе, Опсе, базілікі ў Слабодцы [8, с. 108].

Арганізаванай адзінкай прасторы мястэчка, яго архітэктурнай дамінантай былі сінагогі. Польскія даследчыкі яўрэйскага кульгавага дойлідства Марыя і Казімір Пяхоткі адзначалі ў сваіх працах, што пасля Першай сусветнай вайны на землях II Рэчы Паспалітай скончыўся перыяд будаўніцтва вялікіх харальных сінагог і, ў першую чаргу, гэта было звязана з адтокам яўрэйскага насельніцтва з міжваеннай Польшчы ў Палестыну [9, с. 164].

Местачковыя сінагогі 20-30 гг. XX ст. па стылю былі набліжаны да помнікаў архітэктуры XVIII ст., да барочных і класіцыстычных архітэктурных традыцый. Па праектах гэтыя сінагогі збліжаны да квадрата, з высокім мансардавым дахам, без ярка выражанай стылістычнай афарбоўкі [9, с. 164–165].

Яўрэйскія сінагогі, як трапна адзначыў у сваёй працы Т. Вішнеўскі “да верасня 1939 г. былі пастаянным архітэктурным пейзажам гарадоў, мястэчкаў і нават вёсак Беластоцкага ваяводства” [10, с. 87]. У некаторых мястэчках разам з галоўнай сінагогай магло быць да 5 яўрэйскіх малітвеных будынкаў (Валожын, Паставы, Маладзечна, Драгічын, Зэльва) [11, Т. 1. с. 286, 338, 443; Т. 2. с. 176; Т. 3. с. 513].

Ад пачатку XX ст. будынкі новых сінагог сталі сумяшчаць з сінагагальнымі школамі, дамамі равіна, рытуальнымі рэзнямі, бальніцамі. Нярэдка пры сінагогах будаваліся і цэрыманіяльныя

купальні – міквы. У Іўі і Орлі акрамя галоўнай сінагогі ў 20-30 гг. XX ст. можна было ўбачыць некалькі іншых будынкаў яўрэйскай гміны: дамы малітвы, дом рабіна, рытуальная рэзня, бальніца, школа і дзіцячы садок (бейт-мідраж), міква [13, с. 42–43].

Акрамя галоўнай сінагогі (AlteShul) ў мястэчках будаваліся хасідскія бажніцы (HasidimSztibl), якіх яшчэ называлі клаусамі. У архітэктурным плане гэта былі звычайныя жылыя будынкі без архітэктурнага афармлення, якія налічвалі ў сярэднім 20-30 вернікаў. На яўрэйскіх могілках будаваліся паграбальныя дамы, у якіх адпавялі пакойнікаў “бэйт-тахара” (Крынкі, Даўгінава, Ляндварава) [2, с. 36; 12, л. 1-1 адв.]. Талмуд заахвочваў да стварэння маленькіх сінагог (дамоў мадлітвы) пры бальніцах, прытулках, фабрыках, усюды, дзе кіраўніком ці ўладальнікам быў набожны яўрэй. На стварэнне такой сінагогі была неабходна наяўнасць 10 дарослых вернікаў (з 13 гадоў) [10, с. 37].

У 20-30 гг. XX ст. праводзілася значная праца па структурызацыі кіраўніцтва аховы помнікаў, іх інвентарызацыі, а таксама рэстаўрацыі. Навукова-даследчыя ўстановы, такія як Цэнтральнае упраўленне інвентарызацыі помнікаў архітэктурны ў Варшаве, аддзел архітэктурны Варшаўскага тэхналагічнага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам прафесара Оскара Сасноўскага пачалі праводзіць інвентарызацыю і рэканструкцыю помнікаў яўрэйскага культавага дойлідства XVIII – XIX ст. Драўляныя сінагогі Беластоцкага (Азёры, Воўпа, Сідра, Пяскі, Крынкі), Навагрудскага (Быцень, Іўе, Воранава), Віленскага (Алькенікі), Палескага (Камянец-Літоўск, Давід-Гарадок, Янова) былі апісаны гэтымі навуковымі цэнтрамі і ўключаны ў спіс помнікаў архітэктурны і мастацтва Польшчы [9, с. 175]. На такія будынкі накладвалася забарона па іх знішчэнню, перабудаванню і рамантаванню без згоды адпаведных дзяржаўных структур. Інвентарызацыю і архітэктурнае апісанне 30 яўрэйскіх драўляных сінагог Гродзенска-Беластоцкай групы правёў гісторык, мастацтвазнаўца Шымон Зайчык. Ім была створана ўнікальная калекцыя фотаздымкаў гэтых сінагог і іх праектаў, частка якой захоўваецца ў аддзеле мастацтва Польскай Акадэміі навук у Варшаве. На вялікі жаль, большасць драўляных сінагог Гродзенска-Беластоцкай групы (85%) была знішчана падчас другой Сусветнай вайны ці разабраны ў гады савецкай улады.

Сёння ў Рэспубліцы Беларусь выпрацоўваецца новая горадабудаўнічая стратэгія, заснаваная на прызнанні каштоўнасці гістарычна-архітэктурнага асяроддзя і захаванні яго як інфармацыйнай сістэмы, якая патрабуе правядзення ў жыццё палітыкі «аховы помнікаў культуры» з усебаковымі мерамі па абароне, кансервацыі, рэканструкцыі, рэнавацыі, рэстаўрацыі архітэктурнай

спадчыны, яе адаптацыі да сучасных умоў. На сёняшні дзень мноства аб'ектаў мураванай і драўлянай архітэктуры заходнебеларускіх мястэчак занесены ў спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей, якія знаходзяцца пад абаронай дзяржавы. Аднак, аналіз гэтага спісу паказвае, што такімі помнікамі, за рэдкім выключэннем, лічацца толькі культавыя пабудовы – цэрквы, касцелы і сінагогі. Шараговая забудова не вызывае цікавасці і ўвагі ў дзяржаўных экспертаў. Такім чынам, падчас жыллёва-будаўнічай дзейнасці мы кожны год трацім па ўсёй краіне мноства цікавых архітэктурных аб'ектаў, якія ўжо ніколі нельга будзе аднавіць. Галоўнай прычынай такой з'явы – адсутнасць спецыяльных навуковых даследаванняў, якія б далі магчымасць выявіць культурную і сацыяльную каштоўнасць гістарычнай забудовы невялікіх населеных пунктаў Беларусі. Рэалізацыя канцэпцый суіснавання “старога” і “новага” у архітэктурным абліччы мястэчка і захаванні яго як аб'екта гісторыка-культурнай спадчыны магчыма толькі на аснове сістэмнага навуковага аналізу працэса фарміравання такіх архітэктурных элементаў як вулічная планіроўка, гістарычная забудова жылога сектара, аб'ёмна-планіровачныя, канструктыўныя, стылістычныя асаблівасці будаўніцтва грамадскіх і культавых пабудоў.

1. Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: у 4 тамах. Т. 4. Кніга 2. XX - пачатак XXI ст. / А.І. Лакотка, Г.А. Патаеў, Э.М. Кляўко, Ю.У. Чантурыя. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – 465 с.
2. Харэўскі, С. Культавае дойлідства Заходняй Беларусі 1915-1940 гг. / С. Харэўскі. – Мінск, 1997.
3. Шамрук, А.С. Архитектура Беларуси XX – XXI в.: эволюция стилей и художественных концепций / А.С. Шамрук. – Минск: Беларус. навука. 2007. – 335 с.
4. Населеныя пункты Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <http://www.radzima.org>. – Дата доступу: 01.06.2012.
5. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). Фонд 1. – Воп.1. – Спр. 2042. Дело о постройке и ремонте костелов, часовни в Полесском воеводстве за 1923 – 1927.
6. Архіў Інстытута Мастацтва Польскай Акадэміі Навук. – ISPAN 0000010981. Касцел у Драгічыне. Фота А.Bochnig.
7. Arhiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN w Warszawie). –Zespół. 9. – Sygn. 3309. Project kościoła w m-ku Soły.
8. Харэўскі, С. Нацыянал-рамантызм у архітэктуры 10-20-х гадоў XX ст. (паводле матэрыялаў Браслаўшчыны) / С. Харэўскі. // Браслаўскія чытанні: мат-лы IV навукова-краязнаўчай канферэнцыі 24-25 красавіка 1997. – Браслаў, 1997. – С. 108.
9. Piechotek, M. Bramy Nieba: bożnice drewniane na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej / M. Piechotek, K. Piechotek. – Warszawa: w-wo Krupski i s-ka, 1996. – 416 s.
10. Wiśniewski, T. Bóżnice Białostoczczyzny / T. Wiśniewski. – Białystok: David, 1992. – 219 s.
11. The Encyclopedia of Jewish Life before and during Holocaust / S. Spocktor, G. Wigoder, E. Wiesel: 3 T. T. 1–3.– Jerusalem: New York University, 2001-2004.
12. AAN w Warszawie. –Zespół 9. – Sygn. 2824. Project żydowskiej kaplicy cmentarżnej w m-ku Landwarowie.
13. Zabytki architektury i bydownictwa w Polsce: województwo Białostockie. T. 3. – Warszawa: ośrodek dokumentacji zabytków, 1992. – 370 s.

Алексеев Р.В.
ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(на примере города Ломоносова Петродворцового района
г. Санкт-Петербурга)
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В моем докладе речь пойдет о городе Ломоносове – ровеснике Санкт-Петербурга. О городе входящим в состав Петродворцового района северной столицы, расположенного в западной его части вдоль южного побережья Финского залива. Расстояние до центра Санкт-Петербурга – 41 км. Маршрут от Санкт-Петербурга до Ломоносова есть возможность выбрать самостоятельно: через Кронштадт (остров Котлин) по дамбе а далее по двух километровому тоннелю под Финским заливом, по Таллиннскому шоссе, проезжая города Стрельна и Петергоф, так же можно воспользоваться паромом от Санкт-Петербурга или Кронштадта или электричкой от Балтийского вокзала. Такое разнообразие наземных водных и железнодорожных путей делает город Ломоносов максимально доступным для туристом.

Загородный участок, на котором теперь расположен Ломоносов, Петр I в 1710 г. подарил своему соратнику великому князю А.Д. Меншикову. К тому времени князь уже строил для себя несколько резиденций: одну в Усть-Ижоре, другую возле Стрельны – Фаворит, третью в Петергофе – Монкураж.

Меншиков руководил строительством Кронштадской крепости на острове Котлин. Поэтому для своей новой резиденции он выбрал место напротив южной оконечности этого острова, всего в пяти верстах от нее и именно с Ораниенбаума (первоначальное название города Ломоносов) проходил самый быстрый и удобный морской маршрут до крепости Кронштадт. До строительства города на этом месте находилась маленькая рыбацкая деревенька.

Легенда гласит, что на землях, где впоследствии будет находиться мыза Меншикова, была найдена маленькая оранжерея с померанцевыми деревьями. Померанцевое дерево по-немецки – Oranienbaum. Отсюда якобы и название усадьбы. Некоторые исследователи считают, что померанцевые и апельсиновые деревья стали выращивать в кадках на террасах Большого дворца уже при Меншикове. Другие полагают, что название попросту заимствовано у поместья Ораниенбаум, расположенного неподалеку от немецкого города Дессау.

Чем же знаменит немецкий Ораниенбаум? В 1683 году генерал и градоправитель Дессау Йохан Георг II построил здесь для своей супруги принцессы Генриетты Катарины, урожденной Нассау-

Оранской, роскошный дворец в стиле нидерландского барокко. Его автором был нидерландский архитектор Корнелиус Рюкварт. Достаточно взглянуть на современную фотографию дворца, и становится понятно, что строители «русского Ораниенбаума» хорошо знали этот образец немецко-нидерландского искусства. Возможно, сам Меншиков, зная любовь Петра к голландской архитектуре и культуре, избрал немецкий Ораниенбаум в качестве модели для своего поместья.

Выгоды местоположения Ораниенбаума становятся очевидны при первом взгляде на карту. Именно отсюда лежит кратчайший путь по морю до Кронштадта — грозной крепости на острове Котлин, защищающей Петербург с моря. Действительно, и в XVIII веке, и в XIX столетии императоры и императрицы, желавшие посетить Кронштадт, начинали свой путь именно из Ораниенбаума. Поэтому Александр Меншиков, получив эту землю, прекрасно понимал, что Петр будет часто навещать его в гости. А принимать такого гостя следовало с размахом.

После ареста и ссылки Меншикова в 1728 году в сибирский город Березов Ораниенбаумский дворец передали Канцелярии от строений, затем в 1737 года он поступает в ведение Адмиралтейской коллегии, здесь планируют создать морской госпиталь, в связи с чем архитекторам П. Еропкину и М. Земцову поручается перестройка дворца. Однако этот проект так и не был осуществлен. В 1741 году императорский трон занимает Елизавета, и в 1743 году она дарит Ораниенбаум своему наследнику Петру Федоровичу, будущему императору Петру III. Этот третий период дворцового строительства в Ораниенбауме целиком связан с именем А. Ринальди.

В годы царствования Екатерины II к юго-западу от Большого дворца для нее была построена Собственная дача (1762). В ансамбль Собственной дачи вошли Китайский дворец, Катальная горка, Кавалерский корпус, Фрейлинский домик и пристань у пруда рядом с дворцом.

Ныне в состав дворцово-паркового музея-заповедника в Ломоносове входит несколько ансамблей: Большой Ораниенбаумский (Меншиковский) дворец и нижний сад; Петерштадт с дворцом Петра III и Петровским парком; Собственная дача и Верхний парк.

Помимо города Ломоносов в состав Петродворцового района также входят еще два муниципальных образования: город Петергоф и город Стрельна. Каждый из этих центров вызывает повышенный культурный и туристический интерес. Горд Ломоносов же, всегда оставался в тени Петергофа. До недавнего времени из перечисленных трех центров хорошо известен за пределами страны был только город Петергоф благодаря своему одноименному дворцово-парковому ансамблю. Город Стрельна после реставрации Константиновского двор-

ца (архитекторы Н. Микетти и Б. Растрелли) в 2000-х годах и приема гостей петербургского саммита «большой восьмерки» так же стал известен всему миру. А Константиновский дворец получил второе название «Дворец Конгрессов».

В рамках подготовки к саммиту в Стрельне были проведены: Ремонт гостиницы «Балтийская звезда»; Реконструкция парка; Работы по очистке водоемов, питающих гидросистему парка дворца.

На территории комплекса Дворца конгрессов в начале 2006 года построен новый объект – экскурсионное бюро. И конечно нельзя недооценивать роль Средств Массовой Информации оповещавших о саммите на весь мир.

Таким образом, политика и экономика как спорт и искусство тесно переплетаются с туризмом на современном этапе. В сентябре 2011 года город Ломоносов отметил трехсотлетие, так же как и Михаил Васильевич в июне. ЮНЕСКО уже объявила 2011-й Годом Ломоносова. В связи с этим на заседаниях Оргкомитета Петродворцового района были подведены итоги программы по «Развитию экономики и формированию положительного инвестиционного имиджа г. Санкт-Петербурга и г. Ломоносова». Запланированные мероприятия выполняются в соответствии с планом: полным ходом идет реконструкция дворцово-паркового ансамбля «Ораниенбаум». Продолжены работы по строительству морского торгового порта восточнее Ломоносовской гавани, комплекса защитных сооружений. Хорошим подарком к юбилею стало завершение строительства Кольцевой Автомобильной Дороги на участке от Таллиннского шоссе до пос. Бронки. Полный список проделанной работы впечатляет.

Я лишь подчеркнул небольшую долю тех положительных изменений, которая относится к туризму, не беря во внимание развитие инфраструктуры, повышения качества жизни и улучшения условий проживания жителей города Ломоносова. А в данное направление программы вошли ремонты школ и поликлиник, строительство детских и спортивных площадок и многое другое:

Расселение аварийного жилья (60 жилых домов); Завершение реконструкции котельных с заменой 24 км наружных тепловых сетей и реконструкция внутридомовых тепловых сетей в 225 зданиях; Проведение ремонтных работ 16 дорог г. Ломоносова; Благоустройство 15 дворовых территорий; Ремонт фасадов зданий (в рамках адресной программы).

В 2009 году проведен открытый конкурс на лучший логотип празднования 300-летия Ораниенбаума (г. Ломоносова) – теперь у праздника есть свой логотип, который активно используется при подготовке к юбилею. Логотип в информационном обществе является важным атрибутом. Логотип – лицо мероприятия, от него зависит восприятие, узнаваемость, запоминаемость.

В Городе Ломоносове жили и работа многие выдающиеся личности: Ломоносов, Некрасов, Радзинский, Менделеев и создавались проекты, аналогов которых не было в мире. Граф Ротермунд в компании с предпринимателями Яковлевым и Виршау взялся построить временную железную дорогу по льду между Кронштадтом и Ораниенбаумом, чтобы по ней вывозить на материк груз с острова Котлин. Строительство дороги было закончено, и 30 января 1880 г. она была готова к эксплуатации. Длина рельсового пути от Ораниенбаумской дамбы до Средних ворот Кронштадтской гавани составляла 5 верст. Проходила дорога так: от Ораниенбаумского железнодорожного вокзала полукругом шла на запад, на мысу Спасательном, возле домика смотрителя гавани, она по специальному мосту пересекала Ораниенбаумский канал и у бывших дворцовых купален спускалась на лед. Затем следовала по гребню Ораниенбаумской мели до северной ее оконечности. Здесь были построены две товарных платформы. Сюда, к этим платформам, по льду малого Кронштадтского рейда товары с острова доставлялись гужевым транспортом и здесь перегружались в вагоны.

К сожалению, из-за климатических изменений ледяная железная дорога просуществовала меньше запланированного. Всего по морской железной дороге за время ее существования был перевезен 71 вагон (чуть больше 420 тысяч пудов) – ничтожная доля зазимовавших тогда в Кронштадте грузов.

Хочется еще раз вернуться к истории города, дабы подчеркнуть туристическую уникальность города. В Великую Отечественную войну на подступах к Ломоносову велись ожесточенные бои. Город не был захвачен, и его дворцово-парковый ансамбль сохранился в первоизданном виде. Хочется отметить, что из всех культурно-исторических центров Ленинградской области под немецкой оккупацией в Великую Отечественную войну не был только Ораниенбаум. С осени 1941 года, во время Великой Отечественной войны, город представлял собой центр Ораниенбаумского плацдарма, который находился на территории протяжённостью 65 км вдоль Финского залива от Кернова до Старого Петергофа и 20—25 км в глубину. Благодаря существованию «Ораниенбаумского пятка» культурные ценности в Дворцовом парке Ораниенбаума пострадали значительно меньше, чем в Петергофе. В течение войны в Ораниенбаумской гавани находился легендарный крейсер «Аврора». В январе 1944 года советские войска с этого рубежа перешли в контрнаступление. 29 месяцев длилась оборона Ораниенбаумского плацдарма, много подвигов совершили защитники Ораниенбаумской земли. За мужество и героизм, проявленные в годы блокады защитниками Ораниенбаумского плацдарма, город Ломоносов в 1981 году награждён орденом Отечественной войны I степени.

После краткого исторически-географического экскурса по городу Ломоносову можно сделать следующие выводы:

Уникальное местоположение на южном берегу Финского залива вблизи Санкт-Петербурга создает возможность проведения различных международных спортивных соревнований на открытой воде. Чему способствует дорожно-транспортное сообщение (Кольцевая Авто Дорога, Таллиннское шоссе, Октябрьская железная дорога, паромы по Финскому заливу).

Славная история Ораниенбаумского плацдарма ставит город Ломоносов с его дворцово-парковым ансамблем Ораниенбаум в более предпочтительное положение с точки зрения культурного наследия, нежели туристические города конкуренты: Пушкин, Павловск, Петергоф, Гатчина, которые находились под немецкой оккупацией.

Наличие собственного герба, гимна, легенды названия города, делает город Ломоносов полноправным императорским городом. Проживание и деятельность выдающихся людей так же может способствовать открытию новых музеев и привлечению туристов.

Кедрык Т.В.

**ТРАНСФАРМАЦЫЯ КУЛЬТУРНА-ГІСТАРЫЧНАЙ
СПАДЧЫНЫ ГАРАДОЎ У ПРАЦЭСЕ ПАДРЫХТОЎКІ
ДА СВЯТА “ДАЖЫНКІ”
Мінск, Рэспубліка Беларусь**

Захаваанне і рэнавацыя культурна-гістарычнай спадчыны з’яўляецца важным пытаннем ў культурнай палітыцы любой дзяржавы. У нашай дзяржаве распрацаваны і ажыццяўляюцца рэспубліканскія і рэгіянальныя праграмы па ахове, рэнавацыі і рэінтэрпрэтацыі культурна-гістарычнай спадчыны. Рэалізацыя такіх праграм мае навуковую абгрунтаванасць і адпаведныя метады. У апошнія дзесяцігоддзе культурна-гістарычныя ландшафты беларускіх гарадоў апынуліся пад уздзеяннем пераўтварэнняў, якія адбываюцца падчас падрыхтоўкі да рэспубліканскіх святаў, такіх, напрыклад, як “Дзень беларускага пісьменства” ці “Дажынкі”. З кожным годам такія пераўтварэнні набываюць усё больш маштабны характар. Трансфармацыі ўключаюць змены трасіроўкі вуліц, будаўніцтва буйных спартыўных і іншых інфраструктурных аб’ектаў і рэнавацыю аб’ектаў архітэктурнай спадчыны. Паколькі большасць пераўтварэнняў рэалізуецца ў даволі хуткім тэмпе і па тыпавых планах, то ў такой сітуацыі пытанні захавання і рэнавацыі гістарычнай спадчыны гарадоў набываюць асаблівую актуальнасць і вастрыню. Амаль у кожным горадзе, дзе праходзіла такое свята можна знайсці значныя

трансфармацыі культурна-гістарычнага ландшафта, якія часта выклікаюць спрэчкі і нават канфліктныя сітуацыі.

На наш погляд, самы значны трансфармацыйны патэнцыялам мае свята працаўнікоў сяла “Дажынкі”, якое праводзіцца штогод з 1996 года. “Сталіцамі” рэспубліканскіх “Дажынак” сталі ужо 16 раённых цэнтраў, невялікія гарады з насельніцтвам 40-60 тысяч чалавек.

Напачатку працэс падрыхтоўкі да свята насіў “касметычны” характар – асфальтавалі цэнтральныя вуліцы, фарбавалі фасады дамоў. Але з часам “дажыначныя” пераўтварэнні сталі своеасаблівай інвестацыйнай праграмай і з кожным годам сумы, якія выдзяляюцца на падрыхтоўку становяцца ўсё большымі, а пераўтварэнні маштабнымі. У мясцовай прэсе, якая апісвае трансфармацыі, можна сустрэць параўнанне “дажыначных” пераўтварэнняў з аднаўленнем гарадоў пасля Вялікай Айчыннай вайны. Напрыклад, у Кобрыне “Дажынкі” назвалі “трэцім днём нараджэння” [1, С. 50], які раўназначны з утварэннем горада і пасляваенным аднаўленнем.

Працэс трансфармацыі ўжо набыў стандартызаваныя шаблонныя формы, што спрыяе сціранню культурнай разнастайнасці беларускіх рэгіёнаў, уніфікацыі. Такім чынам, у выніку пераўтварэнняў адбываецца сур’ёзная трансфармацыя культурнага ландшафту гэтых гарадоў: знікаюць традыцыйныя месцы памяці, штучна звонку насаджаюцца новыя. Склаўся пэўны “дажыначны стандарт” – набор аб’ектаў, якія павінны з’явіцца і якія часта не ўлічваюць унікальнасць і своеасаблівасць кожнага горада.

Рэнавацыя гістарычна-культурнай спадчыны не з’яўляецца галоўным прыярытэтам “дажыначных” пераўтварэнняў, але кожны раз гістарычныя будынкі і ландшафты трапляюць у эпіцэнтр трансфармацый, паколькі знаходзяцца ў цэнтральнай частцы гарадоў. Цяжка сказаць, што ёсць нейкая прадуманая паслядоўная стратэгія працы з архітэктурнай спадчынай пры падрыхтоўцы да “Дажынак”. У некаторых выпадках аб’екты спадчыны не трапляюць у поле зроку і застаюцца у ранейшым, часта даволі заняўдбаным стане, у іншых – аб’екты спадчыны руйнуюцца, альбо пераносяцца, а ў некаторых, больш рэдкіх выпадках іх спасцігае лепшая доля – яны аднаўляюцца і становяцца значнымі элементамі гарадзкой прасторы. Прыкладам такіх станоўчых трансфармацый можна назваць, рэканструкцыю гарадской ратушы з гандлёвымі радамі ў Шклове і аднаўленне будынку езуіцкага калегіума ў Воршы. Такія аб’екты не толькі станоўча уплываюць на вобраз горада, гарадзкое асяроддзе, але павышаюць турыстычную прыцягальнасць горада. Але такіх станоўчых прыкладаў не зашмат.

Розныя падыходы да працы са спадчынай у працэсе падрыхтоўкі да “Дажынак” прадставім на прыкладзе шасці гарадоў, якія ў розныя

гады былі “сталіцамі дажынак” – Мазыр (2001), Ваўквыск (2004), Бабруйск (2006), Ворша (2008), Кобрын (2009), Маладзечна (2011).

У Мазыры у ліку аб’ектаў культурна-гістарычнай спадчыны, якія закранулі “дажыначныя” пераутварэнні, патрэбна назваць гістарычны цэнтр горада, які поўнасьцю ўнесены ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцяў і археалагічны помнік – мазырскае замчышча.

Плошча Леніна, якая з’яўляецца часткай гістарычнага цэнтра, у час падрыхтоўкі да “Дажынак” была крыху змененая – была павялічана яе пешаходная частка, але гэта не змяніла кардынальным вобразам кампазіцыйныя уласцівасці прасторы. Уся пешаходная частка была замошчана тратуарнай пліткай¹. У ходзе апошняга савецкага этапа дабраўпарадкавання у цэнтры, у тым ліку і на плошчы Леніна была знесена вялікая колькасць драўляных будынкаў. У час падрыхтоўкі да “Дажынак” пытанне аднаўлення гэтай забудовы нават і не падымалася.

На мазырскім замчышчы, якое знаходзіцца на гары Камунараў, археалагічныя раскопкі праводзіліся яшчэ з 70-х гг., на яго тэрыторыі дзейнічаў мясцовы краязнаўчы музей. Менавіта “Дажынкамі” паспрыялі паскарэнню даследаванняў і завяршэнню раскопак і узвядзенню ў 2005 годзе, да 850-годдзя горада, бутафорскага “старажытнарускага” замчышча.

У Ваўкавыску большасць гістарычных аб’ектаў не была закранута “Дажынкамі”. Толькі гістарычная забудова па вуліцы Жолудзева, якая вядзе з вакзала да цэнтра горада была адноўлена. Але гэта аднаўленне ажыццяўлялася ўласнікамі будынкаў (на вуліцы шмат крамаў) і таму нейкага стылістычнага адзінства і кампазіцыйнасці не назіраецца. Фасады некаторых цагляных будынкаў былі атынкаваныя ў выніку чаго страцілі элементы дэкору і згубілі сваё арыгінальнае аблічча.

Падчас падрыхтоўкі ў горадзе вяліся шырокамашабныя зямельныя работы, але археалагічныя раскопкі не праводзіліся, такім чынам археалагічныя культурныя слав’яны былі страчаныя.

Да ваенна-гістарычнага музея быў дабудаваны новы корпус, а стары, які і з’яўляецца гістарычным помнікам, быў касметычна адрамантаваны. Ніяк не закранулі пераўтварэнні касцёл, царкву, габрэйскія і каталіцкія могілкі.

Гісторыка-культурны патэнцыял Ваўкавыска выглядае недаацэненым, усе пераутварэнні былі накіраваны на стварэнне новых аб’ектаў, альбо на рамонт старых, відавочна, што актуалізацыя спадчыны не ўваходзіла тут у планы трансфармацый.

¹ Патрэбна зазначыць, што плітка стане галоўным “трэндам” усіх постдажыначных гарадоў. Яна будзе класіфікавацца на ўсіх плошчах, тратуарах, сцэжках у парках. Менавіта плітка стане самым запамінальным і становішчым пераутварэннем для жыхароў амаль ва ўсіх гарадах.

Бабруйск, па сутнасці, захаваў амаль увесь гістарычны цэнтр. Некранутымі з пачатку XX стагоддзя засталіся цэлыя кварталы, вуліцы, гандлёвыя плошчы, якія складаюцца ў асноўным з аднапавярховых габрэйскіх цагляных ці драўляных дамоў з багатым дэкорам. Сярод іх ёсць некалькі выбітных будынкаў, занесеных у спісы культурна-гістарычнай спадчыны.

У выпадку Бабруйска тое, што гэтая забудова амаль не была зкранутая “дажыначнымі” пераўтварэннямі, напэўна, з’яўляецца станоўчым фактам, хоць, зразумела, што шмат якія аб’екты патрабуюць рэнавацыі. Даволі шмат, нават у цэнтральнай частцы горада, закінутых будынкаў і будынкаў, якія не выкарыстоўваюцца. Большасць з іх звязана з габрэйскай гісторыяй, якая ў гарадскім ландшафце наўмысна ці ненаўмысна не актуалізуецца. У горадзе амаль адсутнічаюць шматлікія мемарыяльныя дошкі, якія адсылаюць да гэтага значнага гістарычнага пласта горада. Яскравым прыкладам можа служыць помнік драўлянай архітэктуры стылю мадэрн – дом купчыхі Кацнельсон, якая была мецэнаткай і ў свай час шмат зрабіла для горада. Пасля рэвалюцыі ў доме размяшчаўся рэўкам, а зараз знаходзіцца раённая бібліятэка. На доме маецца памятная дошка аб рэўкаме, але няма ніякіх згадак пра купчыху, дзякуючы якой гэты помнік архітэктуры з’явіўся.

Падчас “Дажынак” уздымалася пытанне яшчэ аднаго праблемнага для горада аб’екта – каталіцкага касцёла, да галоўнага фасада якога ў савецкія часы быў дабудавана адміністрацыйны будынак і закрыў сабой неагатычны фасад касцёла. Але бакі так і не дасягнулі паразумення ў вырашэнні гэтага пытання і фасад касцёла так і не адноўлены.

Напэўна, адзіны культурна-гістарычны аб’ект, які выйграў ад “Дажынак” стала Бабруйская крэпасць. Галоўным стала тое, што свята дазволіла прыцягнуць увагу грамадзкасці і кіраўніцтва краіны да гэтага маштабнага помніка, які ўжо пачаў разбурацца. Дзякуючы з’яўленню на тэрыторыі крэпасці лядовай арэны, частка крэпасці была дабраўпарадкавана, з’явіліся планы па яе рэвіталізацыі. Але пакуль гэтаму аб’екту не хапае інтэрпрэтатывых мерапрыемстваў – інфармацыйных стэндаў, маршрутаў, бо з-за вялікай плошчы, якую займала крэпасць, не складваецца адзінага кампазіцыйнага уяўлення, а шматлікія на будынках малаінфарматыўныя. Асаблівае засмучэнне выклікае лёс старэйшага будынку ў горадзе, які размешчаны на тэрыторыі крэпасці – былога кляштара езуітаў. Гэты помнік архітэктуры стылю ракако знаходзіцца ў поўным занядбанні і ўжо некалькі разоў гарэў.

Самым станоўчым вынікам удзеяння “Дажынак” на Бабруйск стала, перш за ўсё тое, што нічога каштоўнага не было зруйнавана.

Напэўна, самым пазітыўным прыкладам з усіх гарадоў, дзе

адбыліся “Дажынкі” ў плане рэвіталізацыі спадчыны стала Ворша. Большасць пераутварэнняў адбываліся менавіта ў гістарычнай частцы горада. Быў рэканструяваны будынак былога езуіцкага калегіума, дзе ў савецкія часы размяшчалася турма, будынак вадзянога млына і прылягаючага да яго моста пачатку XX ст., шэраг драўляных і цагляных будынкаў, быў дабраўпарадкаваны курган “Гарадзішча”, на старых мурах былой царквы узведзена новая, якая стылістычна ўпісваецца ў гістарычны ландшафт. Пры ўсіх станоўчых баках пераутварэнняў, патрэбна заўважыць, што быў знесены цагляны дом пачатку XX стагоддзя і кавалак драўлянай забудовы, пры аднаўленні калегіума была знішчана частка былой манастырскай агароджы. Быў перанесены помнік У. Караткевічу, што стварыла канфліктную сітуацыю паміж уладамі і грамадзкасцю. Менавіта ў Воршы адбылася “гістарызацыя” культурнага ландшафту і актуалізацыя спадчыны, што бузумоўна стварыла больш прыцягальны твар горада і дапамагло ў разбурэнні стэрэатыпа, які існаваў яшчэ з савецкіх часоў, што Ворша, перш за ўсё крымінальны горад. Рэвіталізаваныя аб’екты актыўна выкарыстоўваюцца гараджанамі – на гарадзішчы фатаграфуюцца маладыя, ў музеі “Млын” і ў калегіюме праводзяцца вясельныя абрады ў народным альбо шлхецкім стылі.

Можна сказаць, што “Дажынкі” сапраўды удыхнулі новае жыццё ў горад, але гэта адбылося не шляхам стварэння вялікай колькасці новых сучасных аб’ектаў, а менавіта шляхам рэвіталізацыі культурна-гістарычнай спадчыны і яе карэктнай рэінтэрпрэтацыі.

У Кобрыне, дзе даволі шмат культурна-гістарычнай спадчыны, не на яе была зроблена стаўка, а на цалкам новыя інфраструктурныя аб’екты, якіх з’явілася не мала. Рамонт кобрынскіх гістарычных будынкаў не ўлічваў іх гістарычнага мінулага, праектамі не былі прадугледжаны інтэрпрэтатыўныя элементы дэкору, па сутнасці, стылістыку рамонта можна ўкласці ў паняцце “еўрарамонт” – замена пакрыццяў дахаў на металапрофіль, устаноўка пластыкавых вокнаў і дзвярэй ў будынках на цэнтральных вуліцах, афарбоўка і атынкаўка. Можна знайсці элементы лёгкай рэтраізацыі прасторы – каваныя парэнчы, лаўкі, ліхтары ў рэтра-стылістыцы. Аднак, усё гэта не апелное да нейкай пэўнай эпохі альбо стылістыкі. Таксама некалькі будынкаў, якія мелі гістарычную каштоўнасць былі знесены.

На месцы Дома культуры, першапачатковая рэканструкцыя якога па сутнасці стала узвядзеннем будынка наноў, былі знойдзены мury былой царквы, але ніякіх археалагічных прац не было праведзена.

У Маладзечна таксама пераштварэнні закранулі толькі цэнтральную частку горада. Была праведзена рэкампазіцыя Цэнтральнай плошчы – высечаныя дрэвы, павялічана плошча, перанесены камень “Пакутнікам за Беларусь”, на месцы якога некалі планавалася пас-

тавіць паўнавартасны помнік, а зараз быў пабудаваны фантан “Купалле”.

Тэрыторыя з найбольшай канцэнтрацыяй помнікаў – плошча Старое места і прылягаючыя да яе вуліцы засталіся амаль не закранутымі “Дажынкамі”. Не было нават спробы пераўтварыць гэтую прастору ў турыстычнае месца і яно ніяк не было актуалізавана. Між тым, на плошчы і каля яе маецца некалькі аўтэнтычных аб’ектаў – царква, сінагога, старыя мяшчанскія дамы – якія б патэнцый маглі б стаць рэкрэацыйнай зонай.

Такім чанам, прыведзеныя прыклады паказалі, што культурна-гістарычная спадчына амаль заўсёды адчувае уздзеянне “дажыначных” пераўтварэнняў, але можна сказаць дакладна, што канкрэтных планаў, якія б улічвалі асаблівасць спадчыны як аб’екта няма. Усе станоўчыя змены са спадчынай, якія адбыліся, хутчэй можна аднесці да выпадковасцяў ці счаслівага збегу абставінаў, чым да прадуманай палітыкі ў гэтай сферы. Паколькі з кожным годам “дажыначныя” пераўтварэнні набываюць маштабнасць, то патрэбна ўжо на стадыі планавання прадумаць варыянты працы з культурна-гістарычнай спадчынай, яе рэнавацыю і рэінтэрпрэтацыю. Бо манавіта прадуманасць трансфармацый можа захаваць унікальныя культурныя ландшафты і павялічыць турыстычную прыцягальнасць малых беларускіх гарадоў.

Жидченко А.В.
ГОРОДСКОЙ РАЙОН КАК ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА (на примере омского «Городка нефтяников»)
Омск, Российская Федерация

На сегодняшний день туризм является одним из актуальных направлений развития российской экономики и экономики многих стран СНГ. Эта сфера не только приносит значительную прибыль, но также стимулирует множество смежных отраслей. В Российской Федерации в настоящее время сформировались крупные туристические центры, такие как Москва, Санкт-Петербург, Сочи, которые притягивают основную массу иностранных и отечественных туристов. В них ведется огромная работа по сохранению историко-культурного наследия, популяризации рекреационных зон и зон отдыха и т.д.

Однако развитие туристической отрасли возможно и в других регионах страны, даже в регионах, не отличающихся богатой, насыщенной интересными фактами историей, лишенными мировых культурных ценностей, живописных ландшафтов, памятников архитекту-

ры и культуры. Среди таких мест можно выделить несколько Сибирских областей, в которых нет отличительных для туристов особенностей, однако ведется активное развитие туристической базы.

Крупный сибирский город Омск может привлечь туристов своим историческим центром, в котором сохранилось множество интересных зданий дореволюционной постройки, отличающихся богатым архитектурным декором. Однако, рассматривая с современных позиций город не только с точки зрения его исторического центра, а оценивая его особенности как целостного объекта, нельзя обойти вниманием ряд его районов. Среди них можно выделить Омский «Городок нефтяников».

Изначально создается впечатление, что это обыкновенный жилой район, застраивавшийся в 1950-60-е гг. при Омском нефтеперерабатывающем заводе. Однако его историческое прошлое гораздо более интересное не только для профессиональных историков, но и для широкого круга представителей общественности.

Дело в том, что в планировочном плане район был построен по уникальному проекту мастерской братьев Весниных, и представляет собой равнобедренную трапецию. До выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О типовом проектировании» в 1955 году, район застраивался домами, выдержанными в стиле позднего сталинского ампира. Позднее жилищное строительство здесь велось по типовым проектам. Район строился преимущественно заключенными, работавшими в составе «Омскстроя» и «Главспецнефтьстроя» Министерства внутренних дел СССР. Среди свыше 25 тысяч заключенных работал и известный писатель Лев Гумилев. Район формировался как образцовый социалистический район в годы Хрущевской оттепели, поэтому в нем присутствовала вся соответствующая образу жизни нового Советского гражданина, инфраструктура. Магазины, столовые, бани, прачечные, детские сады, ясли, дома культуры, поликлиники, все это было в шаговой близости от жилых домов, и было призвано обслуживать жителей «Городка нефтяников». В этом районе в полной мере воплотился в жизнь главный бренд города Омска 1950-х гг. «Омск – город-сад», так как озеленение и благоустройство шло здесь особенно быстрыми темпами.

Помимо материального слоя, «Городок нефтяников» среди остальных районов города Омска, выделяется своим особым «культурным» слоем. Здесь жило множество выходцев из Москвы, Ленинграда, Киева, Баку, Куйбышева, которые прибывали сюда для налаживания нефтехимического производства, и привнесли сюда особый менталитет городской жизни. Не случайно именно поэтому «Городок нефтяников» сегодня наполнен различными городскими легендами, связанными как с его жителями, так и с отдельными местами и зданиями.

В 1990-е годы жизнь в районе сильно изменилась, в районе стремительно росла преступность, алкоголизм и другие антисоциальные явления, особенно в молодежной среде. Следом за ментальной культурой, в районе очень быстро стала исчезать культура материальная, беспорядочно открывались магазины, разрушались фонтаны, вырубались целые скверы, были убраны, положенные в 1950-е гг. рельсы трамвайных путей.

Все это в совокупности привлекло в последнее время внимание историков к проблеме изучения и сохранения омского «Городка нефтяников» с точки зрения его уникальности. Этот процесс сейчас только начался, однако стремительно набирает обороты. Недавно здесь началась реконструкция зданий, построенных в стиле позднего сталинского ампира, возобновилась посадка деревьев и создание зеленых аллей и скверов. В 2011 году был остановлен проект строительства переходных арочных галерей между домами по главной улице района, которые бы существенно видоизменили внешний облик «Городка нефтяников». Это свидетельствует о том, что рост внимания со стороны историков-энтузиастов и активной части общественности к данному району, привлек поддержку и со стороны городских властей, которые теперь не жалеют средств на его восстановления как исторического ядра нынешнего Советского административного округа города Омска.

В «Городке нефтяников» в последнее время на стенах жилых домов, где жили директора заводов, появились мемориальные доски с их именами. На улице, названной в честь первого директора Омского нефтезавода, А.М. Малунцева, появилась памятная стела, рассказывающая об этом видном организаторе нефтехимической промышленности в нашей стране. Сохранение историко-культурного наследия в городе Омске обсуждается сегодня на городских и региональных конференциях, которые не обходятся без упоминания об этом важном районе.

Сохранение исторической памяти и исторического наследия стало причиной и развития туризма в данном районе, которое сейчас еще находится на начальной стадии. Привычные маршруты по городскому центру, могут дополнить новые экскурсионные программы, связанные с посещением более экзотических мест. В первую очередь это становится интересным для молодежи, которая может в этих экскурсиях почувствовать себя в ритме ушедшего времени, на время став жителями «Городка нефтяников» тех лет. Так, в настоящее время есть проекты специально разработанных пешеходных экскурсионных маршрутов, которые могут познакомить с интересными фактами из жизни района, с его внутренней историей. Среди них: «Повседневная жизнь советского человека», «Александр Моисеевич Малунцев, первый директор омского нефтезавода», «Повседневная жизнь Советской коммуналки», «10 брендов Городка нефтяников», «Городок нефтяни-

ков – район студентов» и т.д. Сейчас вновь актуализируется идея о воссоздании музея истории «Городка нефтяников», ведется поисковая работа школьниками.

Таким образом, омский «Городок нефтяников» можно назвать примером уникального городского района, который имеет на сегодняшний день опыт сохранения историко-культурного наследия и его реставрации, что характеризует общую тенденцию для развития туризма в Омске как и во многих крупных городах в последнее время. Это пример того, как не представляющие особого интереса на первый взгляд районы, могут стать «визитной карточкой» города при определенном подходе к осмыслению и популяризации их особенностей.

Вихров А.П.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Чернигов, Украина

Основным международным правовым документом, регулирующим сотрудничество государств в области охраны культурных и природных ценностей, является принятая в 1972 г. под эгидой ЮНЕСКО Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (далее - Конвенция 1972 г.). Главной идеей данной Конвенции является то, что объекты, составляющие всемирное культурное и природное наследие, имеют огромное значение не только для государства, на территории которого находится соответствующий объект, но и для всего человечества в целом. Если традиционно каждое государство обеспечивает в силу своих возможностей и волеизъявления сохранение своего культурного и природного наследия, проводя определенную политику по организации и поддержке музеев, регистрации объектов культуры, финансированию реставрационных работ, защиты природных памятников и т. д., то с принятием Конвенции 1972 г. дело по защите объектов, которые признаны уникальными, незаменимыми и занесены в Список всемирного наследия, стала международной.

Согласно Конвенции 1972 г. понятием культурного наследия охватываются три вида объектов: памятники, ансамбли и достопримечательные места. К памятникам относятся произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы и структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки. Ансамблями признаются группы изолированных или объединенных строений и других архитектурных объектов, единство или связь с пейзажем которых составляет выдаю-

щуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки. К достопримечательным местам относятся произведения человека или совместные творения человечества и природы, а также их зоны, в частности археологического характера, составляющие универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии. Под понятием «природное наследие» в Конвенции 1972 г. понимаются: природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и четко ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты.

Причем следует отметить, что речь в Конвенции идет не о всех памятниках культуры, а только о выдающихся, то есть только о тех объектах, которые: являются уникальными и незаменимыми ценностями, и потеря их является губительным обеднением достояния всех народов мира; являются достопримечательностями выдающегося универсального культурного и природного значения, недвижимыми памятниками культуры, соответствующими критериям, установленным Комитетом всемирного наследия, и внесенными в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Международно-правовые обязательства государств – участников Конвенции 1972 г. делятся на мероприятия национального и международного характера. Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции государства-участники признают, что культурное и природное наследие, которое находится на их территории, при полном уважении государственного суверенитета и неуминшении прав, предусмотренных национальным законодательством, является всемирным наследием, охрана которого – дело всего международного сообщества. Это фундаментальное положение составляет основу концепции всемирного наследия, на которой базируется все современное международное право о сохранении культурных ценностей.

Мероприятия национальной охраны заключаются в том, что государства обязуются обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, находящегося на их территории. То есть, основную ответственность за сохранность ценностей, составляющих всемирное наследие, несет государство, на территории которого эти ценности находятся. Это государство стремится действовать собственными

усилиями, максимально используя имеющиеся ресурсы. Конвенцией предусмотрены ряд мероприятий по обеспечению как можно более эффективной охраны и сохранения и активной популяризации культурного и природного наследия государствами. В основе функционирования международно-правового механизма охраны всемирного наследия находится Комитет всемирного наследия, который состоит из представителей государств – участников Конвенции, избираемых по принципу справедливого представительства разных регионов и культур мира. Основные функции Комитета всемирного наследия направлены на обеспечение международной охраны объектов всемирного наследия и координации международной деятельности государств – участников Конвенции 1972 г. в этой сфере.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия была принята 16 ноября 1972 и вступила в силу в 1975 г., когда количество государств – участников достигло двадцати. Сейчас количество государств – членов Конвенции достигает 200, причем большинство из них выразили согласие на обязательность Конвенции путем ратификации. Поэтому можно утверждать, что Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. является не только наиболее многочисленным представительством в рамках ЮНЕСКО, но и едва ли не единственным в мире международным документом об охране памятников, сторонами которого являются такое значительное количество государств.

При ратификации Конвенции 1972 г. государства – участники принимают на себя обязанность имплементировать ее нормы во внутреннее право, то есть реализовать конвенцию как путем принятия внутренних законодательных и подзаконных актов (или изменения уже существующих с целью их согласования с нормами Конвенции), так и путем создания механизма ее исполнения, обеспеченного прежде финансово, и его эффективного функционирования. Современное состояние реализации международно-правовых норм показывает, что большинство этих норм осуществляется при содействии механизмов национального права, то есть в процессе их внутреннеправовой имплементации. Внутреннеправовой механизм реализации норм международного права состоит из национального нормативно-правового обеспечения и институционального механизма.

Так, Российская Федерация является участником Конвенции 1972 г. и, соответственно, несет все обязательства в порядке общего правопреемства по договорам СССР (ратификация 1988 г.). На территории РФ находится значительный массив памятников культуры и природы, включенных в Список всемирного наследия и, соответственно, являются объектами всемирного наследия (более 20 объектов). Научно-практическое регулирование в сфере выявления, сохра-

нения, использования, охраны, изучения и популяризации культурных ценностей в РФ осуществляется в рамках целого ряда подотраслей законодательства о культуре и объекты культуры, об архивном, музейном фонде, а также в земельном, лесном законодательстве, в законодательстве об охране окружающей среды и тому подобное. Следует отметить наличие в законодательстве РФ и специальных законов в этой области, в частности закона «Об охране озера Байкал» от 1 мая 1999 г., который определяет правовые основы охраны этого выдающегося памятника природы, занесена в Список всемирного наследия. Достаточно прогрессивным шагом является создание и функционирование в системе государственных органов РФ Российского НИИ культурного и природного наследия, в основных целей которого входит реализация положений Конвенции 1972 г. То есть, культурным памятникам всемирного наследия в РФ уделяется значительное внимание. Однако, как отмечают специалисты, в законодательстве РФ в данный период концепция культурного наследия народов закреплена достаточно непоследовательно и фрагментарно.

Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 1972 г. в 1988 г. На территории Республики находятся два объекта всемирного наследия: Беловежская Пуща и дворцово-парковый комплекс XVI - XX вв. в г. Мир. Долгое время Беларусь не имела собственных объектов в Список всемирного наследия вследствие несоответствия отдельных положений национального законодательства об охране историко-культурного наследия нормам международного права, что создавало значительные трудности в имплементационного процессе. Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» устанавливает категории материальных и духовных историко-культурных ценностей. Согласно ст. 45 настоящего Закона материальные историко-культурные ценности делятся на категории, среди которых категория «0» - ценности, включенные или предложенные для включения в Список всемирного наследия и категория «1» - наиболее уникальные ценности, духовные, эстетические и документальные свойства которых представляют международный интерес. Эта классификация историко-культурных объектов может быть основанием для формирования национального Свода особо ценных памятников истории и культуры.

Украина также ратифицировала Конвенцию 1972 г. в 1988 г. Согласно ст. 9 Конституции Украины данная Конвенция как и другие действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой, являются частью национального законодательства Украины. Сегодня в Украине происходит процесс формирования системы специального законодательства, касающегося охраны и использования культурного наследия и объектов природы в

соответствии с общепризнанными принципами сохранения, открытости, общедоступности объектов культурного наследия, запрещения их незаконного отчуждения, возвращение в Украину незаконно вывезенных объектов культурного наследия. Среди них «Основы законодательства Украины о культуре» (1992 г.), законы Украины «Об охране культурного наследия» (2000 г.), «О вывозе, ввозе и возвращении культурных ценностей» (1999 г.), «О музеях и музейном деле» (1995 г.) и другие. В сфере охраны памятников природы действуют законы «О природно-заповедном фонде Украины» (1992 г.), «Об охране окружающей природной среды» (1991 г.) и другие. Принимаются и выполняются общегосударственные программы сохранения и использования объектов культурного наследия, функционируют специальные органы в составе Министерства культуры, которые занимаются проблемами охраны и сохранения памятников культуры.

Закон Украины «Об охране культурного наследия» имеет важное значение в регулировании правовых, организационных, социальных и экономических отношений в сфере охраны культурного наследия. Но этот нормативный акт имеет ряд недостатков относительно мер охраны объектов всемирного культурного наследия, находящихся на территории государства: в приведенной в законе классификации объектов культурного наследия не выделяются отдельно объекты всемирного культурного наследия, отсутствует четкая процедура представления объекта в Список всемирного наследия, субъекты ее инициативы, отсутствует регламентация особого статуса таких объектов.

В законодательстве Украины отсутствует единый подход к сохранению культурного наследия и природной среды, который является характерным для Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. В результате в Список всемирного наследия не занесены от Украины объекты природы. Соответственно и в национальном законодательстве не отражен особый статус таких памятников природы.

В действующих Гражданском, Уголовном кодексах и Кодексе Украины об административных правонарушениях употребляется термин «памятники истории и культуры», который вытекает из законодательства, утратившего силу, и не является тождественным термину «культурное наследие». Это порождает неоднозначность толкования при применении нормативных актов, в частности в деятельности правоохранительных органов по борьбе с посягательствами на культурное наследие.

В целом более полная и последовательная имплементация в национальное законодательство положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. будет способствовать сохранению памятников такого наследия.

Иванова Т.П.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Витебск, Республика Беларусь

Законодательство в области правоохранительной деятельности в отношении историко-культурного наследия является одним из звеньев общей системы охраны данного объекта. Закон "Об охране историко-культурного наследия», принятый в Республике Беларусь 9 января 2006 г. [1], регулирует отношения с целью сохранения, надлежащего содержания, рационального использования, восстановления и приумножения историко-культурного наследия на территории Беларуси. Названный закон действует с учетом изменений и дополнений, внесенных законами Республики Беларусь от 7 мая 2007 г. и 18 июля 2007 г.

Государственная политика в области учета и охраны историко-культурного наследия в Республике Беларусь определяется Национальным собранием Республики Беларусь и осуществляется Советом Министров Республики Беларусь через Министерство культуры Республики Беларусь и его представителей в местных исполнительных и распорядительных органах. В компетенцию Министерства культуры Республики Беларусь в области охраны историко-культурного наследия входит решение всего комплекса вопросов, связанных с сохранением ценностей, их среды и условий существования; недопущением потери отличительных достоинств ценностей, их научно необоснованных изменений; контролем за практическим использованием ценностей; изучением историко-культурного наследия, обнаружением и учетом ценностей; возвращением в Республику Беларусь ценностей, оказавшихся за ее пределами.

Белорусская республиканская Научно-методическая рада по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь осуществляет выработку и усовершенствование научно-методической политики в области учета, охраны, сохранения, восстановления, использования, умножения и возвращения историко-культурного наследия в Республике Беларусь.

Широкий перечень вопросов охраны историко-культурного наследия регулируется актами Президента Республики Беларусь. Важным источником для правовой деятельности в изучаемой сфере являются постановления Совета Министров Республики Беларусь. Особое значение имеет постановление Правительства Республики Беларусь № 1085 от 23 июля 2001 г. «О первоочередных мерах по сохранению, и возрождению исторических центров городов Беларуси». 6 мая 2002 г. принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 579 «О вопросах сохранения историко-культурного наследия»,

которое утвердило «Положение о порядке определения очередности в финансировании работ по сохранению и восстановлению материальных историко-культурных ценностей и участия в нем государства» [2].

После принятия закона "Об охране историко-культурного наследия» 2006 г. 8 октября 2008 г. Совет Министров Республики Беларусь принял Постановление № 1395 «О системе мер, обеспечивающих проведение реставрационно-восстановительных работ на наиболее важных объектах историко-культурного наследия» [3]. Затем Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1570 от 22 октября 2008 г. утверждено Положение «О порядке осуществления общественными объединениями общественного контроля за исполнением законодательства Республики Беларусь об охране историко-культурного наследия» [4]. Названные документы в значительной степени содействовали укреплению и дальнейшей разработке правовых основ регулирования сферы охраны историко-культурного наследия.

Ряд аспектов по правовому обеспечению историко-культурного наследия регулируется смежным законодательством. Это принимаемый ежегодно Закон о республиканском бюджете, законы об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, о налогообложении, законодательство о недрах, Кодекс Республики Беларусь «О земле» (в части регулирования земель историко-культурного назначения).

Ответственность за нарушение законодательства об охране историко-культурного наследия установлена в «Уголовном Кодексе Республики Беларусь» и «Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь». «Гражданским кодексом Республики Беларусь» регулируются сделки с исторической недвижимостью; судебное изъятие бесхозно содержавшихся памятников культуры; имущественные отношения, возникающие при сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия и др.

С принятием Закона Республики Беларусь "Об охране историко-культурного наследия" 1992 г. в научный оборот введено понятие «историко-культурная ценность» для обозначения всех принятых на государственный учет памятников. Белорусскими правоведами в 2000-е годы проведена работа по разграничению понятий «культурные ценности», «историко-культурные ценности», «памятники истории и культуры», «историко-культурное наследие». Историко-культурное наследие представляет собой собирательное понятие, включающее наиболее отличительные результаты и свидетельства исторического и духовного развития народа Беларуси, воплощенные в

культурных ценностях [5, с. 12].

Правовой режим культурных ценностей представляет совокупность правоотношений, возникающих между субъектами права по поводу регулирования условий выявления, сохранения, использования, международной и государственной охраны, а также изучения и популяризации культурных ценностей.

Основная специфика правового режима недвижимого имущества состоит в том, что его отчуждение и установление на него вещных прав происходит в особом порядке, который требует соблюдения обязательной письменной нотариальной формы и регистрации в органе учета недвижимости. К недвижимыми памятникам относят памятники архитектуры и градостроительства, памятники археологии, памятники истории и культуры, как сохранившиеся в своем первоначальном виде, так и находящиеся в руинированном или фрагментарном состоянии, а также являющиеся частью более поздних объектов. Историческая недвижимость – это земля с установленными границами; здания-памятники и сооружения над и под этими землями; природное окружение [5, с. 20-21].

Отечественными правоведами разрабатываются как модели целостной системы, так и отдельные аспекты проблемы правового обеспечения сохранности историко-культурного наследия. И.Э. Мартыненко внес вклад в разработку, совершенствование правовых основ охраны историко-культурного наследия, рассмотрел вопрос об урегулировании предпринимательской деятельности, которая оказывает непосредственное воздействие на историко-культурные ценности [6]. Э.Л. Король осуществил комплексный анализ коллизионных норм, направленных на решение проблемы выбора применимого права при рассмотрении споров с участием культурных ценностей [7].

Значительным шагом в деле совершенствования законодательства по рассматриваемой проблеме является создание специализированного государственного органа охраны историко-культурного наследия. Управление по охране историко-правового наследия и реставрации обеспечивает: подготовку предложений по основным направлениям государственной политики и разработку проектов нормативных правовых актов в сфере охраны историко-культурного наследия; организацию контроля за исполнением законодательства по охране историко-культурного наследия, в том числе при выполнении работ на историко-культурных ценностях и в зонах охраны материальных недвижимых историко-культурных ценностей, за их надлежащим содержанием и использованием; координацию деятельности специалистов по охране историко-культурного наследия местных исполнительных и распорядительных органов и повышения их квалификации; координацию в сфере охраны историко-культурного наследия деятельности республиканских органов, предприятий и организаций,

независимо от форм их собственности, общественных объединений; ведение Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь и формирование Банка сведений историко-культурного наследия Республики Беларусь, организацию работы Белорусской республиканской Научно-методической рады по вопросам историко-культурного наследия Республики Беларусь; участие Республики Беларусь в международных программах по охране историко-культурного наследия; регулирование действий по перемещению культурных ценностей через границу Республики Беларусь [8].

Министерство культуры республики и Генеральная Прокуратура в 2011 г. заключили договоренность о необходимости налаживания более тесного сотрудничества в целях обеспечения правового регулирования на нарушения в сфере охраны историко-культурного наследия.

В 2011 г. Палатой Представителей Национального Собрания Республики Беларусь в первом чтении принят Закон "Об охране историко-культурного наследия". Предлагаемые поправки затрагивают вопросы компетенции государственных органов, осуществляющих регулирование в сфере охраны историко-культурного наследия, обеспечения сохранения недвижимых материальных и нематериальных историко-культурных ценностей, а также вопросы профессиональной деятельности. Больше всего изменений и дополнений предлагается внести в главу, регламентирующую вопросы восстановления историко-культурных ценностей. Кроме того, уточняется, терминологический аппарат и источники финансирования в данной сфере. Данный законопроект прошел юридическую экспертизу, рассмотрен постоянными комиссиями и общественным объединением «Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры». Создана рабочая группа по его доработке, планируется, рассмотрение законопроекта во втором чтении [9].

Следует заметить, что в Совете по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ образована рабочая группа по изучению и сравнительному анализу законодательства в сфере культуры. Рабочей группой установлены тесные контакты с Постоянной комиссией по культуре, информации, туризму и спорту Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, где готовятся для принятия модельные законы, например, Модельный закон «Об объектах культурного наследия», принятый 13 июня 2000 г. [10]. Модельно-правовые акты СНГ представляют собой типовые образцы юридических решений, использование которых способствует улучшению нормативно-правового регулирования отношений в различных сферах государственной и общественной жизни стран СНГ.

В последние годы активно разрабатывались комплексные регио-

нальные программы сохранения и использования культурного и природного наследия. Утверждены программы сохранения историко-культурного наследия в регионах Беларуси на 2011-2015 гг. Основной целью реализации программ является обеспечение максимальной степени охраны историко-культурных ценностей, входящих в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, путем правового регулирования, бережного отношения к памятникам истории и культуры.

В настоящее время в Государственный список историко-культурных ценностей Беларуси включены 5425 объектов, 4 из них имеют статус всемирного наследия ЮНЕСКО. Не теряет актуальности пополнение Государственного списка историко-культурных ценностей Беларуси, подготовка учетных документов. В 2012 г. в Беларуси осуществляется реконструкция 136 памятников истории и культуры.

Анализ исследования проблемы показывает, что в сфере правового обеспечения охраны историко-культурного наследия достигнут заметный прогресс и накоплен большой опыт. Поэтапно и последовательно решаются определенные проблемы. Важной составляющей эффективного использования и приумножения историко-культурного наследия является создание прочного правового фундамента. Общество Беларуси ждет утверждения Национальным собранием Республики Беларусь нового Закона "Об охране историко-культурного наследия".

1. Закон Республики Беларусь "Об охране историко-культурного наследия" от 9 января 2006 г. / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006. – № 9. – 2/1195.
2. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 06.08. 2001. – № 72; 20.05.2002. – № 15.
3. Национальный реестр правовой информации Республики Беларусь. – 06.10.2002. – № 18.
4. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 24.10.2008. – № 5/28583.
5. Мартыненко, И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: Монография. – Гродно, 2005.
6. Мартыненка, І.Э. Правовое рэгуляванне прадпрымальніцкай дзейнасці, якая аказвае непасрэднае ўздзеянне на гісторыка-культурную каштоўнасць або зоны аховы нерухомай матэрыяльнай гісторыка-культурнай каштоўнасці /Право.by. – 2009. – № 2. – С. 46–51.
7. Король, Э.Л. Споры о культурных ценностях: проблемы определения применимого права /Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 1. – С. 19-24.
8. Сайт Министерства культуры Республики Беларусь.
9. Национальный центр правовой информации; Восстановление памятников истории пойдет по другому законодательству? /Недвижимость. – 2011. – 1 декабря.
10. Модельный закон «Об объектах культурного наследия». Постановление № 15-12 от 13 июня 2000 г. /Информационный бюллетень Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Документы заседания. – 2000. – № 25.

Шулаеў А.Л.
КОМПЛЕКСНАЯ АХОВА АБ'ЕКТАЎ СПАДЧЫНЫ
І ПАНЯТАК КУЛЬТУРНАГА ЛАНДШАФТУ

Мінск, Рэспубліка Беларусь

На сённяшні момант існуе праблема забеспячэння комплекснай аховы аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь. Пад комплекснай аховай аб'екта спадчыны разумеецца падыход да яго не як да аб'екта ў сабе, але як да элементу гісторыка-культурнага ландшафту. Разам з тым, беларускае заканадаўства ў галіне аховы гісторыка-культурнай спадчыны прадугледжвае аб'екта-арыентаваны падыход да аховы гэтай спадчыны. Дзеся аховы гістарычнага аб'екта ў дзеючым Заканадаўстве прадугледжаныя ахоўныя зоны з прапісанымі рэжымамі вакол яго, аднак само асяроддзе, сам гістарычны ландшафт аб'ектам аховы не з'яўляецца.

Што праўда, ужо ў законе Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь ад 2006 г. у артыкуле 12 “Віды гісторыка-культурных каштоўнасцей. Комплексныя гісторыка-культурныя каштоўнасці” Главы 3 закладзены прынцып камплекснай каштоўнасці: “Матэрыяльныя гісторыка-культурныя каштоўнасці могуць з'яўляцца комплекснымі матэрыяльнымі гісторыка-культурнымі каштоўнасцямі, калі:

2.1. два і больш матэрыяльныя аб'екты сабраны разам па пэўных прыкметах і (або) размешчаны побач (пры гэтым у склад комплекснай нерухомай матэрыяльнай гісторыка-культурнай каштоўнасці як асобны кампанент можа быць уключана навакольнае асяроддзе);

2.2. два і больш матэрыяльныя аб'екты аб'яднаны агульнымі прыкметамі і размешчаны ў розных месцах.” [1]

Разам з тым, сярод падвідаў ахоўваемых гісторыка-культурных каштоўнасцяў у згаданым законе азначэнне комплекснага культурнага ландшафту дадзенае ў тэзісна і не акрэслівае усёй тыпалогіі культурных ландшафтаў, распрацаванай на сённяшні дзень у сусветнай тэорыі комплекснай аховы спадчыны

На сённяшні дзень склалася тры прынцыпова розных разумення тэрміну “культурны ландшафт”:

- “добры” антрапагенны ландшафт, зменены чалавекам згодна з пэўнай праграмай, які валодае высокімі эстэтычнымі якасцямі;

- мясцовасць, што на працягу доўгага гістарычнага перыяду з'яўлялася месцам пражывання пэўнай групы людзей, якія з'яўляюцца носьбітамі спецыфічных культурных каштоўнасцяў;

- ландшафт як інфарматыўны аб'ект і суб'ект, створаны ў выніку інтэлектуальнай і духоўнай дзейнасці і які з'яўляецца крыніцай інфармацыі пра такую дзейнасць. [2]

Разуменне культурнага ландшафту як аб'екта спадчыны

знайшло адлюстраванне ў дакументах Юнеска, у прыватнасці, у 1992 г. такі панятак быў уключаны ў тэкст Кіроўных указанняў ЮНЕСКА па ўжыванні Канвенцыі аб Сусветнай спадчыне (Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention, UNESCO, з дапамогай якога адбываецца рэалізацыя палажэнняў Канвенцыі.

Пры рэалізацыі мерапрыемстваў па ахове аб'ектаў матэрыяльнай нерухомай гісторыка-культурнай спадчыны аўтар прапануе аб'яднаць аб'ект з яго гістарычным асяроддзем у якасці аднаго з элементаў суцэльнага інфарматыўнага па сутнасці культурнага ландшафту з тым, каб:

- разгледзець аб'ект гісторыка-культурнай спадчыны на прынцыпова новым якасным узроўні і комплексна;
- павялічыць ступень эфектыўнасці захадаў, што ўжо скіраваныя на ахову аб'екта спадчыны ў межах дзеючага заканадаўства;
- павялічыць узровень і ступень навуковага асэнсавання гістарычных аб'ектаў праз разгляд гэтых аб'ектаў як выніка розначасовых і рознапланавых культурна-гістарычных працэсаў, выяўленне сувязі паміж рознымі аб'ектамі спадчыны праз пасярэдніцтва “матэрыі” Культурнага ландшафту. [3]

Паводле Кіроўных указанняў ЮНЕСКА культурныя ландшафты падзяляюцца на:

1. мэтаскіравана створаныя (аб'екты ландшафтнай архітэктуры, створаныя па пэўнай праграме, якія валодаюць пэўнымі эстэтычнымі якасцямі);

2. натуральна развітыя (ландшафты, якія натуральна развіваліся як вынік суіснавання чалавека і прыроды, дзе прыродныя чыннікі змяняліся пад уплывам чалавечай дзейнасці і фармавалі адпаведны ландшафт, падзяляюцца на рэліктавыя ландшафты і ландшафты ў стадыі развіцця);

2.1. рэліктавыя ландшафты (яшчэ называюцца “выкапнёвымі”, захоўваюць у сабе культурныя сляды, што ня маюць працягу ў сучаснасці (археалагічныя, палеанталагічныя), часта ў акружэнні інакшага культурнага і/ці прыроднага асяродку);

2.2. ландшафты ў стадыі развіцця (рэпрэзентуюць геаграфічна акрэсленыя традыцыйныя культуры і да т.п.);

3. асацыятыўныя (ландшафты, якія асацыятыўна звязаныя з пэўнымі культурнымі маркерамі, падзеямі, сакральнымі месцамі). [2]

Аўтар прыводзіць прыклад уласнай правапрымяняльнай практыкі па ахове гісторыка-культурнай спадчыны, калі, у супрацы з Мясцовым дабрачынным фондам “Крэўскі замак” ініцыяваў уключэнне ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурнай спадчыны элемента культурнага ландшафту “Юрава гара” ў в. Крэва Смаргонскага раёну Гродзенскай вобласці Рэспублікі Беларусь, матываваўшы такі крок спецыфікай культурнага ландшафту і

пагрозай неапраўдных зменаў. [4] Атрымаўшы адказ аб неабходнасці дадатковага абгрунтавання ініцыятывы па ўключэнні Юравай гары ў спіс спадчыны, а таксама аб неакрэсленасці катэгорыі культурнага ландшафту ў дзеючым заканадаўстве, Інстытутам гісторыі НАН Беларусі на замову фонда былі праведзеныя археалагічныя даследаванні на гары [5]. Даследаванні выявілі археалагічны культурны пласт перады Сярэднявечча, звязаны з аб'ектам спадчыны Крэўскім замкам. Гэта лішнім разам ілюструе патрэбу ў больш дэталёвай распрацоўцы палажэнняў закона аб ахове спадчыны датычна культурнага ландшафту, а таксама даказвае, што ахова культурнага ландшафту, як комплекснай гісторыка-культурнай каштоўнасці спрыяе захаванню рознай спадчыны, часам яшчэ ня выяўленай.

На падставе разгледжанага матэрыялу аўтарам, сярод астатняга, прапануецца ўнясенне зменаў у дзеючае заканадаўства аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь у частцы ўключэння новага віда ахоўваемага аб'екта - “Элемент культурнага ландшафту”. Магчымасць здзяйснення аховы элементаў культурнага ландшафту адпавядае сусветнай практыцы аховы спадчыны і дазволіць больш эфектыўна вырашаць пытанні комплекснай аховы аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны пры рэалізацыі прынятых Урадам Рэспублікі Беларусь праграмаў, скіраваных на ахову гісторыка-культурнай спадчыны.

1. Закон Рэспублікі Беларусь “Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь” ад 9 студзеня 2006 г. № 98-З.
2. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е., Чалая И.П. и др. Определение формата культурного ландшафта (как составная часть работы по формированию Российской сети культурного наследия) [Электронный ресурс] <http://future.museum.ru> - Режим доступа: <http://future.museum.ru/part03/030203.htm>. - Дата доступа 12.03.2012.
3. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия [Электронный ресурс] <http://heritage.unesco.ru> - Режим доступа: <http://heritage.unesco.ru/index.php?id=101&L=9>. - Дата доступа 08.07.2011.
4. Шулаеў, А. Гістарычны цэнтр вёскі Крэва. Праект зон асаблівага рэжыму рэканструкцыі. Дыпломны праект (п/кір. др. арх. С. Сергачова, канд. арх. У. Трацэўскага). - Мн.: БНТУ. Кафедра жылых і грамадскіх будынкаў, 2006
5. Справаздача па археалагічных дследаваннях (раскопках) у в. Крэва Смаргонскага р-на Гродзенскай вобл. у 2011 г. - Мн.: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2012.

Мартыненко И.Э.
ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОГРАММЫ «МЕЖДУНАРОДНАЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАН СНГ»
Гродно, Республика Беларусь

Сфера историко-культурного наследия – уникальное по своей значимости явление человеческой цивилизации. При бурном развитии

технократических процессов современного социума все более обостряется проблема антропогенного и техногенного разрушения исторических, социальных, культурных элементов наследия человечества.

Историко-культурное наследие на изломе веков и тысячелетий приобретает все большую политическую силу и значение как надежный гарант сохранения идентичности и самобытности народа, ценнейшее конкурентное преимущество в условиях глобализации.

Наличие памятников историко-культурного наследия является мощным стимулом интеллектуального роста, показателем цивилизованности страны, в которой они располагаются, отражением ментальности народа их воздвигшего.

Крайне значимо сохранить потомкам в достойном виде памятники историко-культурного прошлого. Для чего необходимо, во-первых, усилить воспитательную составляющую по приобщению молодежи к культуре и ее наследию. Во, вторых, правильно организовать обучение, как в системе вузовского образования, так и в системе повышения квалификации кадров по различным правовым аспектам охраны культурного наследия. В-третьих, уделить особо пристальное внимание популяризации общего культурного наследия стран СНГ и культурного наследия каждой страны Содружества Независимых Государств в отдельности.

Однако современная система образования недостаточно уделяет внимания приобщению личности к культуре, следствием чего явилось отсутствие понимания и восприятия историко-культурного наследия, бережного отношения к его сохранению.

Начиная с середины 90-х годов прошлого столетия, когда культурное наследие начали сопровождать очевидные риски антропогенного характера (нерегламентированная застройка, вооруженные конфликты, вандализм как следствие падения идеалов культуры, терроризм и геноцид), стала очевидной проблема профессиональной подготовки специалистов памятникоохранного профиля.

Вузы еще не осознали, к сожалению, важности обучения студентов этой отрасли законодательства. Даже юристы недостаточно знают особенности законодательства об охране историко-культурного наследия и не умеют применять его на практике.

Эти обстоятельства говорят о необходимости введения в учебный процесс на гуманитарных специальностях («Правоведение», «Туризм», «История», «Музейное дело», «Библиотековедение», «Искусствоведение» и др.), а также на специальности «Архитектура» обязательной базовой дисциплины **«Правовая охрана историко-культурного наследия»**.

В этом плане может быть полезен образовательный проект **«Международная и национальные правовые системы охраны ис-**

торико-культурного наследия стран СНГ», реализуемый под эгидой и при поддержке Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС).

В рамках проекта в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы (Республика Беларусь) впервые в СНГ будет создан учебник о правовой защите культурного наследия. Заниматься по нему смогут не только будущие юристы, но и студенты других гуманитарных специальностей из всех стран СНГ.

В учебнике предполагается рассмотреть меры по охране археологических, архитектурных, военно-исторических и других памятников, музейных ценностей, а также выявлению правовых нарушений в данной сфере.

Учебный материал основан на анализе судебно-следственной практики стран СНГ за 2000 – 2011 гг. по делам о преступлениях против историко-культурного наследия, на обобщении практики прокурорского надзора в данной сфере.

Конкретные примеры позволят правильно квалифицировать совершенные или готовящиеся преступления (умышленное или неосторожное уничтожение памятника; надругательство над историко-культурной ценностью (вандализм); контрабанда культурных ценностей; хищения культурных ценностей и др.).

Возможности использования гражданско-правовых средств (иск) защиты памятников истории и культуры будем подтверждать примерами судебной практики, предлагая при этом образцы процессуальных документов по гражданским делам. Комплексно рассматривая проблемы организации правоохранительной и контрольной деятельности в сфере культурного наследия, изложим принципы взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества. Впервые предполагается раскрыть особенности правовой системы охраны культурного наследия каждой страны СНГ.

Вооружившись новыми знаниями, молодые специалисты будут иметь четкое представление не только о культурном наследии своей страны и общем наследии человечества, но и о том, какими правовыми мерами наследие охраняется, какие существуют средства защиты и восстановления нарушенных прав, какая установлена юридическая ответственность за неуважение и нарушение закона.

Таким образом, совместные усилия, направленные на сохранение историко-культурных ресурсов, укрепляют связи между народами, формируют чувство гордости, как за национальное достояние страны, так и за непреходящие ценности человеческой цивилизации в целом.

Котович Т.В.
К ВОПРОСУ О МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В ЦЕНТРЕ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В ВИТЕБСКЕ

Витебск, Республика Беларусь

Среди точек социокультурного пространства Витебска 1910 – 1920-х годов это место, Дом, которому в 2003-м исполнилось 90 лет, – наиболее странный. Хотя странным можно назвать любой дом, ведь в каждом сосредоточена история судеб всех тех, кто там селился, работал или просто заходил, и часть своей субстанции так или иначе оставил.

Я думаю об этом и всякий раз, проходя сквозь неширокие двери и поднимаясь по странной лестнице Дома на ул. Бухаринской, 10 – ныне на ул. «Правды», 5а. Я словно вдвигаюсь в его каменную структуру и оказываюсь в виртуальной его реальности. В самом деле, каждый поворот лестницы, этаж и каждый угол можно воспроизвести в чертежах разных лет, представить, как и когда он перестраивался. Здесь жила семья Вишняка, и сам купец не представлял, какая судьба ожидает его жилище. 1913 год был славным годом империи, по нему долго равнялась экономика советских времен как по высшему достижению прошлого. Эта начальная точка движения в траектории судьбы Дома тоже полна некоего исторического значения. Понятие «психоголограммы» из лексикона биодиагностов как результата проекции мысли на экране-зазеркалье, находящемся внутри человека, и таинственным образом выносимое вовне, – это понятие, применимое к Дому, представит нам настоящее скопище психоголограмм, причем не последовательно сменяющихся друг друга в истории Дома, а наслаивающихся, сталкивающихся, скрежещущих плоскостями, закрывающих друг друга на время от взора потомков. Когда эти плоскости и объемы начинают оживать, кажется, что Дом теряет свои строгие чертежи конструкции, свое точное размещение внутренних пространств, и превращается в нечто аморфное, непредсказуемое и неуправляемое. Время выдуло из Дома всё, на чем сидели, спали, с чем работали, в чем хранили вещи его многочисленные обитатели. Он остался сама как живая голограмма. Исследователи актерского самосознания утверждают, что мыслеобраз, мыслеформа проявляют себя «носителем частично самостоятельного сознания» [1] и могут жить по собственным законам. Этот мыслеобраз представляет собой законченную форму как энергетическое образование полевого уровня.

Комнаты К. Богуславской и И. Пуни, а затем В. Ермолаевой, кабинет М. Шагала, мастерские Л. Лисицкого, Радлова и Тильберга, комната К. Малевича, его жены Софьи Рафалович и дочери Уны, окна, из которых смотрели в сад А. Бразер и С. Юдовин, помещение Ар-

тели Витебского художественного училища [2] Витебское народное художественное училище отдела народного образования Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1918-1920) меняет статус на Витебские государственные свободные художественные мастерские от дела народного образования... (1920-1922), а затем на Витебский художественно-практический институт Главного управления проф-техобразования (Гавпрофобра) НКП РСФСР (1922 – 1.09.1923) [3].

В начале осени 1921 года семья Вишняка просит предоставить в Доме угол (но вместительный и с ванной), но администрация отказывает в этой просьбе [4].

Опись безхозяйственного домовладения по Бухаринской, 10, быв. Вишняка [5] гласит: «Лицевой двухэтажный с полуподвальным помещением, каменный. [...] Ход парадный с боковыми колоннами и зонтом. [...] Печь при входе голландская израсцовая.» В нижнем этаже размещались три хода, передняя, 9 комнат, ванная с уборной, кухня, коридор, коридор-прихожая, вотерклозет, печь, 18 батарей, русская печь, 2 душа и т.д. В верхнем этаже – три хода, передняя, 8 комнат, ванная и уборная, кухня, 2 коридорчика, вотер-клозет, галерея над лестницей, балконная дверь, 14 батарей и т.д. В полуподвале – коридор, одна комната, баня, кочегарка, кладовая, русская печь, котел. Рядом с Домом – сарай, каретник, 2 хлева, курятник, помойная яма, изгородь.

30 марта 1923 года Комиссия Витебского коммунотдела в присутствии старшего инспектора Губпрофобра постановила выделить для Института особое помещение, а всё здание на Бухаринской, 10 передать Музыкальному техникуму [6]. Правда, И. Гаврис протестовал, ссылаясь на невыполненное Губпрофобром обещание от 8.09.1922 отремонтировать весь Дом целиком (было отремонтировано только отопление нижнего этажа), и писал, что переселение института с правовой точки зрения недопустимо. Но Музыкальный техникум вселился в Дом. В июле 1923 Институт переместился на Володарскую, где и поменял статус института на техникум. В октябре 1924 и консерватория переместилась, на ул. Толстого.

С сентября 1918 года [7] до 1920 Дом связан с деятельностью Шагала. В августе 1920 здесь был открыт музей современного искусства. В марте 1921 и в мае 1922 УНОВИС выставлял свои работы.

Дом связан с педагогической практикой Ю. Пэна и его противоречиями с системами авангардистов. Дом связан с творческими взглядами А. Ромма и его системой художественного образования, разработанной еще до появления УНОВИСа, - системы, которой Ромм придерживался и после отъезда Малевича в Петроград.

И, конечно, Дом – это вся история УНОВИСа, аппарата для со-

здания культуры новой гармонии в мире утилитарных вещей. Трансформация форм существования человечества – цель и программа К. Малевича – связана с новым поколением художников. Это их энергетика впиталась в стены Дома. Витебским студентам принадлежала особая роль в программе: они были учениками и основной группой, с которой Малевич проводил в жизнь свой педагогический метод. Шагал рассматривал эклектику как свободу творческой выразительности, Малевич же стремился обнаружить в ученике склонность к определенной системе и, развивая её, на этой основе вести его к супрематизму.

Каждый из вступавших на территорию Дома, работавших и живших в нем, вплоть до тех, кто ставил здесь ЭВМ (!), оставлял в этих стенах свои «квантовые портреты» – информацию о личностях. Как в каждой точке имеется слабая и сверхслабая информация обо всем пространстве-времени, так Дом пронизан биолями участников его истории. В. подчеркивает, что подобное биополе есть матрица, по которой перестраиваются клетки [8].

С начала 90-х художники творческого объединения «Квадрат» стали регулярно проводить свои акции у стен Дома, всколыхивая его энергетику, будоража его память, возвращая его в сегодня, словно вскрывая его тайные лики. С 1994 года (I пленэр «Малевич. УНОВИС. Современность») к Дому начали стекаться участники конференций, художники, гости. С 1998 года в Дом вселился Центр современного искусства. Это стало своеобразным завершением его эволюции в искусстве XX века.

Он сосредоточил и сконцентрировал в себе потенции времени, а поскольку человек всегда испытывает потребность структурировать время, Дом нуждается в такого рода структурировании. И здесь загадка состоит не только в структуре пространства Дома, в его помещениях и закутках.

Этот Дом на самом деле подобен театру. Он дискретен, т.к. припилен к месту на Бухаринской-Правды, 10-5, в нем есть точные местоположения мастерских, и можно по месяцам восстановить, кто где проживал, и что по годам размещалось в нем. Это – его пространство. Но он и бесконечно континуален, он словно течет во времени, и этот поток времени и сознания неостановим с 1913 года по сию пору. Это – его время. Это и есть театр, способ театрального существования (не сценического, т.к. сцена - это прежде всего место), Дом действительно существует в потоке времени/сознания по законам сверхтеатральной реальности.

И мне кажется, что в Доме должна быть осуществлена не музейная экспозиция в традиционном её виде, а голографическая виртуальная реальность, в которую входят с помощью шлема. Пока это сделать в наших условиях технически невозможно, однако это не значит, что

невозможно будет это сделать в будущем, и не значит, что Дом до того момента нужно оставить пустым.

Он, конечно, уже сегодня, когда все помещения целиком перейдут к Центру современного искусства, может быть пересечением «производственных» мест Центра и музейной экспозиции. Это должно быть *театрализованное* пространство, иначе история Дома предстанет скучным школьным учебником или, как в былые времена, уголком славы. Конечно, ничего плохого или очень устаревшего в таких музейных подходах нет. Но Дом на Бухаринской – подобие булгаковской квартиры № 50 в доме № 302-бис на Садовой улице и обладает очень необычными пространственно-временными параметрами. «Самое несложное из всего! [...] Тем, кто хорошо знаком с пятым измерением, ничего не стоит раздвинуть помещение до желательных пределов. Скажу вам более, уважаемая госпожа, до черт знает каких пределов!» [9].

Театрализация, или, точнее сказать, мистериальность предполагает осуществление в определенных зонах Дома звукового купола. Именно звук в состоянии выразить всю многообразную гамму чувств, образов и мыслеформ Дома. Звук, на мой взгляд, должен стать одной из главных составляющих экспозиции.

Здесь не идет речь о собственно актерской театрализации или о намеренной бутафории, а – об организации пространства по принципу театральной реальности. Если одним из компонентов должна была бы стать музыка, то нельзя не признать, что она в условиях реального формата работы Центра не может звучать везде и всегда. Это могут быть только определенные места, наподобие того, что происходит в Центре Жоржа Помпиду в Париже. Однако...

Дом не похож на музейные сокровищницы и тем, что в нем нет реальных исторических предметов, картинной галереи, архивов и запасников. Дом действительно виртуален. А значит, «сценографией» его мистерии может стать некая концепция, совмещающая современное художественное мышление и его исторический аспект.

Как правило, любое традиционное решение музея-центра охватывает не всё пространство и общую художественную целостность не составляет: любое художественное произведение (а Дом сегодня является именно художественным произведением, и не может быть ничем иным) – это не плотно прилегающие друг к другу образы, там есть и необразное пространство. Тем более – в музее-центре, где необразное пространство является существенной частью общей структуры.

Нужна экспозиция, которая позволит сделать *всю структуру* Дома образным пространством, и абсолютно *все* образы смогут плотно прилечь друг к другу и составить целостность.

«Наше восприятие, - замечает Ф. Шемякин, - не приноровлено к

одному только евклидову пространству. В нем заложены более широкие возможности, чем те, которые реализуются в повседневном опыте. Они позволяют ему выступать как отражение риманова – и, можно допустить, также и иного – объективного – пространства. Наше восприятие способно, значит, к перестройке в связи с открытием новых путей в овладении природой <...>» [10].

1. Силантьева И., Клименко Ю. Грим души// Катарсис. – М., 1995, С. 45.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО), ф. 1947, оп 1, д. 3, л. 95.
3. ГАВО, ф. 837, оп 1., д.60, л.12.
4. ГАВО ф. 837, оп 1, д. 58, л. 156.
5. ГАВО, ф. 246, оп 1, д. 309, лл. 17, 17 (об).
6. ГАВО, ф. 246, оп 1, д. 309, л. 44.
7. ГАВО, ф. 837, оп 1, д. 58, л. 41.
8. Катарсис – М., 1994, С. 48.
9. Булгаков М. Избранное. – М., 1980, С. 203.
10. Шемякин Ф. Некоторые аспекты проблемы исследования пространственных восприятий и представлений // Восприятие пространства и времени / под ред. Б.Ананьева. – Л.: Наука, 1969, С. 32 – 35, С. 35.

Гужалоўскі А.А.
МУЗЕІ БЕЛАРУСІ ЯК СКЛАДНІК ІНДУСТРЫІ
КУЛЬТУРНАГА ТУРЫЗМУ
Мінск, Рэспубліка Беларусь

Музеі адыгрываюць значную ролю ў індустрыі культурнага турызма. Яны валодаюць характэрнымі ўласцівасцямі турысцкіх рэсурсаў – атрактыўнасцю, ёмістасцю, тэматычнай накіраванасцю, а па гэтаму ўплываюць на турысцкія плыні і геаграфію размеркавання гэтых плыняў. У апошнія гады цікавасць да музеяў павялічылася не толькі з пункту гледжання іх захавальніцкай, пазнаваўчай, навукова-даследчай сацыяльных функцый, але як да крыніц атрымання прыбытку, у т. л. за кошт прыцягнення турыстаў. Важны сігнал музейнай супольнасці даў Міжнародны савет музеяў, калі правёў міжнародны дзень музеяў 18 мая 2009 г. пад дэвізам “Музеі і турызм”. У Беларусі асэнсаванне музея як найважнейшага кампанента турыстычнай індустрыі толькі пачалося. Пра гэта сведчыць, напрыклад, тое, што пазабюджэтныя сродкі дзяржаўных музеяў, якія фармуюцца пераважна за кошт абслугоўвання наведвальнікаў складаюць у сярэднім 10–15 % ад іх бюджэта. Важным крокам на шляху фармавання новага разумення музея як арганічнай часткі турыстычнай інфраструктуры з’яўляецца аналіз сучаснай музейнай сеткі краіны ў гэтым ракурсе.

Музейная сетка Рэспублікі Беларусь сёння – гэта сукупнасць музейных устаноў розных профіляў, тыпаў, ведамаснага падпарадкавання і форм уласнасці, якая гістарычна склалася на тэрыторыі

краіны. Музейная сетка Беларусі ўвесь час расце. Кожны год на карце краіны з'яўляецца дзясятка новых музеяў і іх філіялаў. Новыя музеі з'яўляюцца не толькі ў сталіцы, але і ў рэгіёнах. Гэта – вынік іх культурнага самавызначэння, пошука ўласнай ідэнтычнасці. Абагульненыя даныя аб музеях Беларусі збіраюцца і сістэматызуюцца ў рэестры музейных устаноў краіны. Найлепш вывучана частка музейнай сеткі Беларусі, падпарадкаваная Міністэрству культуры. Збудаваная згодна адміністрацыйна-тэрытарыяльнаму прынцыпу яна складаецца са 153 музеяў і 60 іх філіялаў, з якіх 13 маюць рэспубліканскае і 140 – рэгіянальнае (абласное, гарадское і раённае) падпарадкаванне. Гэтыя музеі займаюць 312 будынкаў.

Усю сукупнасць музеяў Беларусі як турыстычных аб'ектаў можна структураваць па розных крытэрыях.

Крытэрыі профіля музея паказвае тэндэнцыю стабільнага колькаснага і якаснага развіцця ў краіне традыцыйных профільных груп. Адначасова адбываецца далейшая профільная спецыялізацыя музеяў адпаведна больш вузкім навуковым дысцыплінам і сферам чалавечай дзейнасці. Усе музеі Міністэрства культуры размеркаваны па профільных групам наступным чынам: краязнаўчыя – 50%, гістарычныя – 23%, мастацкія – 13%, літаратурныя – 10 %, іншыя – 4%.

Як бачна з ўзгаданых лічбаў, палова ад агульнай колькасці музеяў Міністэрства культуры маюць краязнаўчы профіль. Абсалютная большасць іх была створана ў савецкі час, адпаведна задачам і стандартам той эпохі. У 1990-я гг. у сувязі з трансфармацыямі ў грамадскім жыцці змяніўся статус краязнаўчага музея. Масавай перапрафілізацыі гэтых музеяў, да чаго заклікалі найбольш радыкальныя рэфарматары, не адбылося. Іх дзейнасць па-ранейшаму мае комплексны характар, але змянілася іх сацыяльная роля. Паступова з прапагандысцкіх устаноў, дзе культура і асвета займалі падпарадкаванае становішча, краязнаўчыя музеі пераўтвараюцца ў навукаадукацыйныя цэнтры рэгіянальнай культуры, якая сёння запатрабавана на турыстычным рынку.

Адным з прыкладаў падобнага пераўтварэння з'яўляецца праца Гомельскага палаца-паркавага ансамбля Румянцавых-Паскевічаў. Тут упершыню ў беларускай музейнай практыцы з мэтай пашырэння адукацыйна-рэкрэацыйных паслуг быў створаны аддзел турызму. Рэалізавана шэраг наватарскіх выставачных праектаў, напрыклад, «Таямніцы высокай моды» з удзелам В. Юдашкіна (2010). На працягу 1990–2000-х гг. сфармавалася новае аблічча Віцебскага абласнога краязнаўчага музея. У 1995 г. у ім адкрылася стацыянарная экспазіцыя, прысвечаная Вялікай Айчыннай вайне, у 1998 г. – стацыянарная выстава «Старажытны Віцебск», у 2003 г. – экспазіцыя, якая распаўядае пра прыроду

края. На працягу 1990-х гг. сучасны выгляд набыла экспазіцыя Магілёўскага абласнога краязнаўчага музея імя Е. Р. Раманава.

Да раённых краязнаўчых музеяў новага пакалення адносяцца Краснапольскі раённы гісторыка-этнаграфічны музей (1991), Івацэвіцкі раённы гісторыка-краязнаўчы музей (1993), Дрыбінскі раённы гісторыка-этнаграфічны музей (1995), Хацімскі раённы гісторыка-краязнаўчы музей (1998), «Пружанскі палацык» (1999), Чачэрскі гісторыка-этнаграфічны музей (2004), Добрушскі раённы краязнаўчы музей (2005). Шклоўскі раённы гісторыка-краязнаўчы музей (2007). Яны пашыраюць турыстычныя магчымасці краіны і развіваюцца тэрытарыяльна. Сёння многія з іх уяўляюць ужо не адзін музей, а кангламерат музеяў, якія адлюстроўваюць гістарычнае мінулае і прыродыя асаблівасці края і дэманструюць разнастайнасць музейных форм – ад традыцыйных калекцыйных музеяў да экамузеяў (Музейны комплекс гісторыі і культуры Аршаншчыны, Барысаўскі дзяржаўны аб'яднаны музей).

Значныя перспектывы прыцягнення турыстаў маюць музеі гістарычнага профіля за кошт іх спецыялізацыі, напрыклад стварэння археалагічных і этнаграфічных музеяў, музеяў на месцах падзей. Музей этнаграфіі – філіял Магілёўскага абласнога краязнаўчага музея імя Е. Р. Раманава адкрыў стацыянарныя экспазіцыі «Зямлі роднай круга-варот» (1999), прысвечаную побыту сялян канца XIX – пачатку XX ст. і «Магілёў губернскі» (2004), якая распавядае пра жыццё гараджан у той жа час. Экспазіцыя Мотальскага музея фальклору, этнаграфіі і народнай творчасці, адкрытага ў 1995 г. накіравана на раскрыццё рэгіянальных адметнасцяў матэрыяльнай і духоўнай культуры заходняга Палесся. У 2008 г. адкрыўся новы раздзел экспазіцыі музея ў будынку ветранага млыну, які знаёміць з унікальнымі драўлянымі механізмамі, тэхналогіяй размолу зерня. Фармаванню культурнага плюралізма, засваенню насельніцтвам каштоўнасцяў сваёй і іншых культур рэгіёна спрыяе Іўеўскі музей нацыянальных культур, адчынены ў 2009 г.

Характэрнай адметнасцю апошняга часу было стварэнне музеяў гісторыі гарадоў Беларусі – Брэста ў 1998 г, Магілёва ў 2002 г., Наваполацка ў 2008 г., Оршы ў 2008 г., Гомеля ў 2009 г., Светлагорска ў 2009 г.

Як і ў савецкі час, вялікая ўвага з боку беларускіх ўладаў надаецца музейнай інтэрпрэтацыі падзей Вялікай Айчыннай вайны. Гэта праявілася ў шматлікіх юбілейных выставах, а таксама ў здзяйсненні такіх маштабных праектаў як філіял «5 форт» Мемарыяльнага комплекса «Брэсцкая крэпасць-герой» (2000), Гомельскі абласны музей ваеннай славы (2005) з філіялам – Музеём крыміналістыкі (2010), новы Белдзяржмузей гісторыі Вялікай

Айчыннай вайны. Падзеі беларускай ваеннай гісторыі, аддаленыя ў часе атрымалі больш сціплае экспазіцыйнае ўвасабленне, напрыклад у Музеі-сядзібе Т. Касцюшкі адкрытым ў 2004 г. ва ўрочышчы Мерачоўшчына Брэсцкай вобласці.

Сёння ў турыстаў вялікім попытам карыстаюцца новыя беларускія музеі мастацкага профілю. У 1992 г. паводле рашэння аблвыканкаму ў помніку архітэктуры XIX ст. адкрыўся філіял Віцебскага абласнога краязнаўчага музея – Віцебскі мастацкі музей. У яго экспазіцыі прадстаўлены творы класікаў беларускага мастацтва (С. Заранкі, І. Хруцкага, В. Бялыніцкага-Бірулі, Ю. Пэна), выкладчыкаў і выпускнікоў Віцебскага мастацкага тэхнікума (В. Сухаверкава, В. Цвірко, І. Ахрэмчыка) і сучасных віцебскіх мастакоў. Магілёўскі абласны мастацкі музей імя П. В. Масленнікава разгарнуў сваю першую сталую экспазіцыю ў 1994 г. у помніку архітэктуры пачатку XX ст. – будынку былога сялянскага банка. У ёй прадстаўлены рэтраспекцыя творчасці народнага мастака П. В. Масленнікава, прысвечаны яму мемарыяльны пакой, тэматычны зал «Захаваная спадчына». Астатнія дзесяць залаў аддадзены пад часовыя выставы.

У 1997 г. у бацькоўскім доме мастака ў Віцебску быў адкрыты Дом-музей Марка Шагала. Яго экспазіцыя змяшчае прадметы побыту гараджан канца XIX – пачатку XX ст., а таксама фотаздымкі і копіі архіўных дакументаў, якія распавядаюць пра гады жыцця М. Шагала і яго сям’і ў Віцебску. У Арт-цэнтры дома-музея рэгулярна праводзяцца выставы з уласнага фондавага збору, а таксама твораў сучасных беларускіх і замежных мастакоў. Міжнародную вядомасць атрымалі Шагалаўскія дні, якія штогод праводзіць дом-музей.

У год адкрыцця Дома-музея Марка Шагала, ў Мінску пачаліся работы па стварэнні Музея сучаснага выяўленчага мастацтва. З моманту ўрачыстага адкрыцця ў 1998 г. музей быў арганізатарам альбо ўдзельнікам больш 400 выстаў беларускіх і замежных мастакоў. У рамках папулярызацыі айчыннага мастацтва добравядомыя сталі праграмы музея – «Новыя імёны», «Прадстаўляем рэгіён», «Новая калекцыя».

Падчас святкавання 200-годдзя з дня нараджэння мастака В. Ваньковіча, у Мінску адкрыўся новы філіял Нацыянальнага мастацкага музея – Дом Ваньковічаў. Культура і мастацтва першай паловы XIX ст. Аўтары яго праекта ставілі на мэце аднавіць гарадскую сядзібу паэта як адзін з цэнтраў культурнага жыцця сталіцы, месца правядзення мастацкіх выстаў, літаратурных і музычных вечарын. У экспазіцыі музея прадстаўлены арыгіналы твораў сучаснікаў В. Ваньковіча – Я. Рустэма, Я. Дамеля, І. Хруцкага, А. Манюшкі.

Жаданне адкрыць музей у майстэрні, дзе народны мастак Беларусі З. Азгур працаваў апошнія адзінаццаць гадоў свайго жыцця было выказана самім майстрам. Ён імкнуўся сабраць у майстэрні ўсе

гіпсавыя арыгіналы сваіх работ. Таму ў 2000 г., калі Мемарыяльны музей З. І. Азгура быў адкрыты для наведвальнікаў, у ім была найбольш поўна прадстаўлена яго творчая спадчына.

У 2002 г. свае дзверы для наведвальнікаў адкрылі два рэгіянальных мастацкіх музея. Экспазіцыя Брэсцкага мастацкага музея, створанага ў Паўднёвай казарме Брэсцкай крэпасці ў статусе філіяла абласнога краязнаўчага музея дазваляе ўявіць шлях развіцця мастацтва на Брэстчыне ў XX – пачатку XXI стст. Карцінная галерэя Г. Х. Вашчанка ў Гомелі знаёміць наведвальнікаў з творамі народнага мастака Беларусі і іншымі выдатнымі прадстаўнікамі сучаснага айчыннага мастацтва.

У 2005 г. са складу Цэнтра гісторыі і культуры Акцябрскага раёна была выведзена ў якасці самастойнай музейнай установы Карцінная галерэя Л. Н. Дробава. Яе экспазіцыя складаецца са 120 жывапісных работ, перададзеных аўтарам у галерэю яшчэ пры жыцці і мемарыяльнага раздзела. У тым жа годзе адкрылася Крупская мастацкая галерэя – філіял Крупскага раённага гісторыка-краязнаўчага музея (1995). З 2007 г. працуе Буда-Кашалёўская карцінная галерэя імя народнага мастака СССР ураджэнца раёна Я. Я. Маісеенка.

У снежні 2010 г. пасля заканчэння рэстаўрацыі і музеефікацыі адбылося ўрачыстае адкрыццё філіяла Нацыянальнага мастацкага музея – замкавага комплекса «Мір». Прыцягненню ўвагі з боку турыстаў паспрыяла ўключэнне замкавага комплекса ў Спіс помнікаў сусветнай культурнай і прыроднай спадчыны ЮНЭСКА.

Да новых стабільна запатрабаваных турыстамі літаратурных музеяў Беларусі адносіцца Музей «Акопы» – філіял Літаратурнага музея Я. Купалы, адкрыты ў 1992 г. да 110-годдзя песьняра ў адноўленай сядзібе, якую арандавала яго маці і дзе ў поўнай меры раскрыўся геній Купалы. Музей Максіма Гарэцкага – філіял Дзяржаўнага музея гісторыі беларускай літаратуры, адкрыўся ў 1993 г. у адноўленай бацькоўскай хаце пісьменніка ў в. Багацькаўка Мсціслаўскага раёна. Падчас святкавання 200-годдзя з дня нараджэння А. Міцкевіча, у 1998 г. на месцы яго нараджэння адкрыўся Музей-сядзіба «Завоссе» – філіял Дзяржаўнага музея гісторыі беларускай літаратуры. Музей уяўляе рэканструкцыю шляхецкага фальварка канца XVIII ст. У залах сядзібнага дома разгорнута літаратурна-дакументальная экспазіцыя «Вяртанне пана Тадэвуша», якая знаёміць з гісторыяй фальварка, дэманструе адноўленыя інтэр’еры сядзібы, малое вобразы яе жыхароў. Адной з найважнейшых спробаў ушанаваць памяць славітага беларускага пісьменніка з бліжэйшай да нас эпохі было адкрыццё новага філіяла Музейнага комплекса гісторыі і культуры Аршаншчына – Музея ўладзіміра Караткевіча. Гэта падзея была прымеркавана да святкавання 70-годдзя пісьменніка ў 2000 г. Другому класіку беларускай

літаратуры прысвячаўся Музей-сядзіба Васіля Быкава, адкрыты ў якасці філіяла Ушацкага музея народнай славы імя У. Е. Лабанка ў 2004 г.

Зусім нешматлікая ў Рэспубліцы Беларусь профільная група прыродазнаўчых музеяў. Акрамя Музея прыроды і экалогіі Рэспублікі Беларусь (1992), які ўвабраў прыродазнаўчыя калекцыі былога Дзяржаўнага музея БССР і знаходзіцца ў падпарадкаванні Міністэрства прыродных рэсурсаў і аховы навакольнага асяроддзя Рэспублікі Беларусь, лепшыя ўзоры флоры і фаўны Беларусі захоўваюцца ў музеях прыроды нацыянальных паркаў «Белавежская пушча» (1950), «Бярэзінскі біясферны запаведнік» (1960), «Прыпяцкі» (2001). Яны ўжо сталі арганічнай часткай турыстычных маршрутаў.

Крытэрыі ведамаснай падпарадкаванасці дазваляе прыйсці да высновы пра рэзкае павелічэнне ў наш час запатрабаванасці музея з боку розных дзяржаўных структур. У гэты час музейная сетка краіны павялічвалася пераважна за кошт разнастайных ведамасных музеяў, лепшыя з якіх наблізіліся па ўзроўні да музейных устаноў Міністэрства культуры. Ведамасных музеяў каля 200. Іх турыстычны патэнцыял амаль не выкарыстоўваецца. Большасць з іх мае гістарычны профіль, презентуючы ў экспазыцыі біяграфію ўстановы-стваральніка альбо нейкай галіны. Да буйнейшых ведамасных музеяў Беларусі адносяцца Музей гісторыі медыцыны Беларусі Міністэрства аховы здароўя (1993), Музей сувязі РУП «Белтэлекам» (1993), Музей мастацтва цацкі пры Тэатры цацак (1996), Музей Мінскага аддзялення Беларускай чыгункі (1998) Музей пажарнай і аварыйна-выратавальнай справы МНС (2001), Музей крыміналістыкі МУС (2001), Музей Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь (2001), Музея ваеннай гісторыі Рэспублікі Беларусь Міністэрства абароны (2002), Музей гісторыі Савецкага раёна г. Мінска (2003), Музей беларускага тэлебачання і радыё Белтэлерадыёкампаніі (2004), Музей гісторыі спажывецкай кааперацыі ў Камянцы (2004), Музей гісторыі дарожнай гаспадаркі Белдарбуда (2004), Музей паштовай сувязі Гомельскага філіяла РУП «Белпошта» (2005), Музей беларускай мытні Мытнага камітэта (2006), Музей алімпійскай славы Беларусі НАК (2006), Музей гісторыі БДУ (2006), Гісторыка-дэманстрацыйны цэнтр КДБ (2007), Музей вады НДІ выкарыстання водных рэсурсаў (2007) Музей гісторыі прафсаюзнага руху Беларусі ФПБ (2007).

Арганічнай часткай музейнай сеткі Рэспублікі Беларусь з'яўляюцца музеі Міністэрства адукацыі, пераважная большасць якіх па-ранейшаму знаходзіцца ў сярэдніх навучальных установах. Іх каля 1, 4 тыс. Арганізацыйна-метадычнае забеспячэнне работы музеяў школ і прафесійна-тэхнічных устаноў адукацыі ажыццяўляюць турысцка-экалагічныя цэнтры дзяцей і моладзі. Цікавымі экспазіцыямі і

формамі выхаваўчай работы вызначаюцца Музей баявой славы імя П. М. Гаўрылава СШ №26 г. Брэста (1992), Музей «Якуб Колас і Палессе» Синкевіцкай СШ Лунінецкага раёна (1992), Музей сяцёр міласэрнасці ў СШ №32 г. Гродна. Музей гісторыі авіяцыі СШ №1 г. Мінска (1999), Музей «Мой родны кут» СШ №181 г. Мінска (2002), Музей «Побыт беларусаў XIX ст.» СШ №68 г. Мінска (2003), Музей гісторыі вылічальнай тэхнікі гімназіі №1 г. Мядзела (2009) У 2000 г. званне «народны» атрымаў Музей баявой славы СШ №104 г. Мінска, у 2003 г. – Музей гісторыі адукацыі 12-й гімназіі г. Мінска.

Крытэрыі формы ўласнасці дэманструе сацыяльна-эканамічныя пераўтварэнні, якія адбыліся ў беларускім грамадстве на працягу апошніх дваццаці гадоў. Ён дазваляе аналізаваць рост музейнай сеткі за кошт не толькі дзяржаўных, але прыватных музеяў. Новы маральна-палітычны клімат, які ўзнік пасля абвешчэння Рэспублікі Беларусь, працэс дэмакратызацыі жыцця ў краіне не маглі не адбіцца на прыватным калекцыяніраванні. Нацыянальнае заканадаўства вызначыла статус прыватных музеяў Беларусі, падзяліўшы музейны фонд на дзяржаўную і недзяржаўную часткі. Першы музей, як вынік прыватнай калекцыянерскай дзейнасці паўстаў у ліпені 1993 г. на падмурку збору вядомага віцебскага калекцыянера І. Д. Галькевіча. Экспазіцыя адзінага ў рэспубліцы Музея прыватных калекцый – філіяла Віцебскага абласнога краязнаўчага музея займае чатыры залы і знаёміць наведвальнікаў з прадметамі побыту, археалогіі, нумізматыкай, пячаткамі, скульптурамі, значкамі, знакамі і жэтонамі розных дзяржаў і перыядаў. Літаратурная частка калекцыі прадстаўленая комплексам дакументаў і кнігамі з аўтографамі вядомых пісьменнікаў. Акрамя пастаяннай экспазіцыі, у музеі праходзяць выставы з прыватных збораў гараджан і фондаў Віцебскага абласнога краязнаўчага музея.

У 1994 г. у выніку намаганняў літаратара і прадпрыемальніка Я. Д. Будзінаса адкрыла свае дзверы прыватнае ўнітарнае прадпрыемства Музейны комплекс старажытных народных рамёстваў і тэхналогій «Дудуткі». Сёння комплекс «Дадуткі», з'яўляючыся неад'емнай часткай турыстычнай інфраструктуры Беларусі атрымаў міжнародную вядомасць. Адзіная ў краіне аптэка-музей была адроджана ў 1996 г. у памяшканні аптэкі Гродзенскага езуіцкага кляштара навукова-вытворчым кааператывам «Біятэст». У снежні 1999 г. у Старых Дарогах Мінскай вобл. адбылося адкрыццё прыватнага музея А. Я. Беллага. Падмурак музея склала калекцыя па гісторыі і культуры Беларусі (жывапіс, графіка, скульптура, медалі, нумізматыка), якая стваралася ўладальнікам на працягу ўсяго жыцця. Экспазіцыя музея разгорнута ў 8 залах і змяшчае каля 4 тыс. прадметаў. Адзіны ў Беларусі музей гісторыі фатаграфіі «Свет фота» ёсць таксама вынікам калекцыянерскай

дзейнасці прыватнай асобы – мінчаніна В. П. Суглоба. У экспазіцыі музея, адкрытага ў 2004 г. сёння прадстаўлена больш 1, 5 тыс. фотаапаратаў XIX–XX стст. У 2007 г. у Полацку напярэдадні 90-годдзя з дня Кастрычніцкай рэвалюцыі адкрыўся адзіны ў Беларусі прыватны музей «Эпоха Леніна». Яго стваральнік М. Панкрат прадставіў у экспазіцыі больш 400 скульптур і іншых пластычных выяў У. І. Леніна і дзеячоў рэвалюцыйнага руху.

У Слоніме на ўласным падворку М. І. Рылко дзейнічае прыватны музей-майстэрня «Беларускае мястэчка канца XIX – пачатку XX ст.». У вёсцы Немнова турысты, што наведваюць Аўгустоўскі канал аглядаюць прыватны музей Л. І. Зажэцкай, прысвечаны гісторыі гэтага гідратэхнічнага збудавання. У Ракаве вялікім турытычным попытам карыстаецца Арт-галерэя Фелікса Янушкевіча.

Сведчаннем сацыяльна-эканамічных змен сталі таксама музеі, створаныя грамадскімі арганізацыямі Беларусі – Віцебскі музей воінаў-інтэрнацыяналістаў (1995), Музей гісторыі і культуры яўрэяў Беларусі (2002), Музей беларускіх остарбайтэраў Фонда «Узаемапаразуменне і прымірэнне» (2005), Музей камсамольскага і маладзёжнага руху БРСМ (2005), Музей авіяцыйнай тэхнікі Цэнтральнага аэраклуба ДТСААФ у п. Баравая (2009). З’явіліся таксама муніцыпальныя (Музей гісторыі горада Мінска, 2010) і царкоўныя (Царкоўна-археалагічны кабінет Мінскай духоўнай Акадэміі ў Жыровічах, 2001) музеі.

Крытэрыў спосаба захавання і прэзентацыі культурнай спадчыны сведчыць пра пераасэнсаванне, пашырэнне паняцця «музейны прадмет» і «музей». Гэты крытэрыў дазваляе выдзяліць музеі-запаведнікі, скансэны, экамузеі з асноўнай масы традыцыйных музейных устаноў і разглядаць іх як самастойныя тыпы музеяў, якія валодаюць найвялікшым турытычным патэнцыялам. Канец XX – пачатак XXI ст. былі часам плённага развіцця Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка. У 1998 г. у яго складзе адкрыўся Музей традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер’я, у 2004 г. – Дзіцячы музей, у 2005 г. – Прыродна-экалагічны музей.

У гісторыка-культурным запаведніку «Заслаўе» у 1992 г. расчыніў свае дзверы музейна-выставачны комплекс, дзе пачалі працаваць сталыя экспазіцыі «Зала габеленаў» і «Музыка вячорак», а таксама зала часовых выстаў. Адбылася музеефікацыя аб’ектаў этнаграфічнага комплексу – млына, хаты завознікаў, кузні і свірана, дзе адразу ж пачаліся музейна-педагагічныя заняткі і тэатралізаваныя экскурсіі. У 2005 г. у складзе запаведніка адкрыўся Дзіцячы музей міфалогіі і леса. Ідзе праца па музеефікацыі гарадзішча «Замэчак» і заслаўскага замка.

Пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 2 ліпеня

1993 г. «Аб мерах па адраджэнню гістарычна-культурнай спадчыны і развіцця г. Нясвіжа» была прынята прапанова Міністэрства культуры, Мінскага аблвыканкама і Нясвіжскага райвыканкама аб стварэнні на падмурку палаца-паркавага ансамбля і іншых помнікаў гісторыі і культуры горада Нацыянальнага гістарычна-культурнага запаведніка «Нясвіж». Пры гэтым улічвалася выключная каштоўнасць, значнае месца і роля старажытнага горада і помнікаў гісторыі, археалогіі, архітэктуры, што захаваліся ў ім, у агульнанацыянальнай спадчыне. Сёння музей-запаведнік уяўляе складаную сістэму аб'ектаў і ахоўных тэрыторый, аб'яднаных паміж сабою гістарычна, тэматычна і функцыянальна. У яго склад уваходзяць палаца-паркавы ансамбль XVI–XIX стст., комплекс былога кляштара езуітаў XVI–XIX стст., паркавы комплекс «Альба» XVII–XVIII стст., тэрыторыя былога калегіума з ацалелымі будынкамі казармаў XIX ст., былы заезны двор XIX ст., будынак былой плябаніі XVII ст., гарадская ратуша з гандлёвымі радамі XVI–XVIII стст., Слуцкая брама XVI–XVIII стст., Дом рамесніка 1721 г., комплекс былога кляштара бенедыктынак XVI–XVIII стст. У 2005 г. «Архітэктурна-культурны комплекс резідэнцыі рода Радзівілаў у Нясвіжы» быў уключаны ў Спіс помнікаў сусветнай культурнай і прыроднай спадчыны ЮНЭСКО, што значна павысла яго прыцягальнасць на турыстычным рынку.

На мяжы XX–XXI стст. супрацоўнікі Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту, вядомага ўласным арыгінальнымі наватарскімі напрацоўкамі ў рабоце з турыстамі сфармавалі новыя экспазіцыйныя сектары «Паазер'е» і «Падняпроўе», частка якіх яшчэ знаходзіцца ў стадыі рэстаўрацыі.

Симакова И.Н.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ БЕЛАРУСИ КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

Минск, Республика Беларусь

В условиях развития тенденций глобализации популяризацию самобытной традиционной культуры можно рассматривать как способ сохранения этнических особенностей каждого народа с одной стороны, и как средство привлечения туристов с другой. Именно этническое, самобытное, традиционное – это то, что выделяет один народ среди других, отражает его уникальность. Актуализация этнографического наследия является одной из важнейших задач музеев.

Сохранением и популяризацией этнографического наследия в Беларуси занимаются комплексные (краеведческие), историко-этнографические и этнографические музеи. Однако традиционные

экспозиции многочисленных краеведческих музеев, строятся по стандартной схеме: природа – история края – этнография. Однотипные экспозиционные проекты не способны сегодня удовлетворить потребности посетителя. Ряд музеев в связи с этим отказался от прежней схемы презентации материала. Научные концепции многих музеев на сегодняшний день – это авторские концептуальные проекты, которые делают облик музея уникальным и неповторимым, что в свою очередь выделяет учреждение из ряда типичных. Организация «живых» экспозиций, где посетитель принимает участие в каком-либо музейном действии, проведение праздников, реконструкция обрядов в музейном пространстве, применение нетрадиционных методов построения экспозиций – это те средства, которые используют этнографические музеи для привлечения аудитории.

Наиболее полное представление об особенностях национальной культуры дают Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта, Историко-культурный музей-заповедник «Заславье», Браславское районное объединение музеев, Ивенецкий музей традиционной культуры, Ветковский музей народного творчества, Могилевский музей этнографии (филиал Могилевского областного краеведческого музея), Музей народной культуры Мозырьщины «Полесская веда» (филиал Мозырьского объединенного краеведческого музея), Музей белорусского народного искусства в Раубичах (филиал Национального художественного музея Республики Беларусь), Музей традиционного ручного ткачества Поозерья (филиал Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника), Оршанский этнографический музей «Млын» (филиал Музейного комплекса истории и культуры Оршанщины). Рассмотрим характерные особенности некоторых из них.

Самым востребованным методом демонстрации этнического наследия является музеефикация не только отдельных движимых памятников культуры, но и целых архитектурных комплексов в их природном окружении. Рост количества экомузеев во всем мире подтверждает данное положение. В Беларуси концепция музея под открытым небом была реализована в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта. На сегодняшний день в экспозиции музея представлены около 25 памятников деревянного зодчества различного функционального предназначения (жилые, хозяйственные, культовые постройки) объединенные в три историко-этнографических комплекса: Центральная Беларусь, Поозерье, Поднепровье. В основу создания музея была положена идея идентификации, т.е. приобщения народа к своей культуре [1]. Однако воссоздание уникального традиционного жизненного уклада белорусов на отведенной музейной территории сделало белорусский скансен не только центром воспитания

национального самосознания, но и объектом познавательного туризма. Во многом своей популярностью музей обязан и культурно-образовательным программам, разработанным в музее. Традиционной формой работы с посетителями в музее является организации массовых мероприятий: этнографических праздников, концертов. Их проведению предшествует длительная научная работа по изучению традиционных костюмов, песен, танцев и т.д. Научный подход обеспечивает достоверность в презентации материала, что в свою очередь сказывается на положительном имидже музея.

Крупным центром сохранения и популяризации этнографического наследия является Историко-культурный музей-заповедник “Заславль”. Музей стал первым учреждением, где были воссозданы и представлены посетителю традиционные белорусские праздники и обряды, которые длительное время изучались специалистами-этнологами на территории заславльского региона [2, с. 161].

Популярной формой работы с посетителями является демонстрация технологических процессов. При Браславском районном объединении музеев был открыт Музей традиционной культуры с целью сохранения и популяризации характерных для региона ремесел. Перспективность этого музея как туристского центра заключается не только в выгодном географическом положении, но и в уникальности экспозиционного пространства музея. Его стационарная экспозиция не является статичной. При музее действуют открытые для посетителя мастерские, где непосредственными участниками музейного действия являются народные умельцы, объединенные в клуб самодеятельных мастеров “У озера”. Объединение включает сегодня около пятидесяти человек – носителей традиционной культуры. Каждый турист при помощи мастера может принять участие, например, в изготовлении предметов традиционной белорусской керамики или белорусского ручника.

При Ивенецком музее традиционной культуры также открыты мастерские по художественной обработке древесины, ткачеству, гончарству, работает кузня. В 2007 г. при музее была открыта корчма [4, с. 1].

Привлекательной для туристов является экспозиция Могилевского музея этнографии. Здесь представлены этнографические особенности региона Поднепровья через традиционные праздники и обряды, которые иллюстрируются с помощью соответствующих сельскохозяйственных предметов труда, ремесленного инвентаря, предметов быта. Таким образом, в музее через предметный ряд воссоздается богатая духовная культура белорусов. Весьма популярным стал раздел экспозиции «Могилев губернский», посвященный тради-

ционной культуре горожан конца XIX – начала XX вв. Через отдельные тематические экспозиционные комплексы («Губернаторы Могилевского края», «Архитектурный облик города. Быт городских сословий», «Военные на территории Могилевского края», «Религиозные конфессии края») создается целостный образ повседневной жизни различных социальных групп города [3]. Традиционная культура городского населения длительное время не являлась предметом внимания музеологов. Данная экспозиция является одной из первых в Беларуси, посвященных быту горожан.

Уникальная коллекция иконописи, ткачества, декоративно-прикладного искусства представлена в Ветковском музее народного творчества. В результате многолетней экспедиционной деятельности в музее собраны предметы старообрядческой культуры и народного творчества белорусского народа. Не только богатые коллекции привлекают посетителей, но и образное художественное экспозиции музея. В тематико-экспозиционных комплексах разные по характеру объекты (предметы быта, культа, декоративно-прикладного искусства), объединенные в одном пространстве, представляют собой концептуальное единство и служат раскрытию духовных основ народных традиций.

Нетрадиционный в музейной практике Беларуси авторский проект был реализован в Музее народной культуры Мозырыщины «Полесская веда». Экспозиция музея построена с помощью образно-сюжетного метода, благодаря чему на первый план выходит знаковая природа вещей. Экспозиционный рассказ начинается с сюжетной завязки (где раскрываются основные понятия), затем идут три главные темы («Дом – центр Вселенной. Рождение», «Ярилов зачин. Единение духа и материи», «Погост. Постижение Вечности») и заключение [5, с. 12]. В пространстве данной экспозиции посетитель оказывается вовлеченным в действие, через которое постигает практические, мифологические, астрологические и фольклорные знания про Вселенную и человека из отдельно взятого региона – Полесья. Эмоциональность, образность данной экспозиции дает возможность посетителю глубже понять материальное наследие и духовные традиции народа в их взаимосвязи.

Музеи Беларуси сегодня являются центрами сохранения, изучения и популяризации этнографического наследия белорусского народа. Они делают доступными широкому кругу посетителей материальные и духовные элементы культуры. Приведенные примеры свидетельствуют о разнообразии методов привлечения музейной аудитории. Таким образом, имея богатые коллекции и успешные экспозиционные проекты, при продуманной маркетинговой политике и активной рекламной деятельности этнографические музеи могут стать центрами познавательного туризма.

1. Канцэпцыя развіцця і мадэрнізацыі дзейнасці Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту. 2007 г. / С.А. Лакотка і інш. // Текущий архив Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта.
2. Матыліцкая, Н. Досвед і праблемы музейнай рэкрэацыі (каляндарна-абрадавыя святы ў Беларускім дзяржаўным музеі народнай архітэктуры і побыту) / Н. Матыліцкая // Музей і культурная спадчына як частка глабальнай інфармацыйнай прасторы: Матэрыялы міжнароднай канферэнцыі (Мінск-Полацк, 8-11 крас., 2002 г.) / Бел. камітэт ІКОМ; уклад.: А.Б. Сташкевіч, Т.А. Джумантаева. – Наваполацк, 2002. – С. 161–164.
3. Научная концепция экспозиции «Могилев губернский» / Л.Ф. Кандратьева, Е.В. Довляшевич, Л.Л. Томчик, С.Б. Рыбакова // Текущий архив Могилевского областного краеведческого музея им. Е.Р. Раманова.
4. Отчет о деятельности Ивенецкого музея традиционной культуры за 2007 год // Текущий архив Ивенецкого музея традиционной культуры.
5. Сташкевіч, А.Б. Навуковы праект музея народнай культуры Мазыршчыны “Палеская веда” / А.Б. Сташкевіч // Текущий архив Мозырского объединенного краеведческого музея.

Трусаў А.А.

РОЛЯ РЕГІЯНАЛЬНЫХ МУЗЕЯЎ У РАЗВІЦЦІ ТУРЫЗМУ (на прыкладзе Мсціслаўскага гісторыка-археалагічнага музея) Мінск, Рэспубліка Беларусь

Сёння турызм уяўляе сабой складовую частку сучаснай культуры і побыту, гэта адзін з важных элементаў сучаснай глабальнай цывілізацыі, адна з форм актыўнага правядзення вольнага часу, дзейнасць па аднаўленню фізічных і духоўных сіл чалавека, спосаб зняцця стрэсаў, што ўзніклі ў працэсе паўсядзённай працы. Удзел у турызме спрыяе гарманічнаму развіццю асобы, як фізічнаму, так і духоўнаму.

Зараз, у наш складаны час, калі ў краіне назіраецца сістэмны крызіс, адным з варыянтаў развіцця нашай эканомікі з’яўляецца турызм, асабліва – замежны. Сёння турызм падзяляецца на рэкрэацыйны, адпачынаковы, лячэбны (медыцынскі), спартыўны, пазнавальны (культурны), дзелавы (прафесійны), кангрэсны (навуковы), рэлігійны (паломніцтва) і этнічны. Сярод вышэйпералічаных відаў турызму вядучую ролю займае культурна-пазнавальны турызм. Паводле дадзеных статыстыкі, яго доля сярод іншых відаў складае 60%. У адпаведнасці з Хартыяй ЮНЕСКА па культурнаму турызму, прынятай у лістападзе 1974 года, культурны турызм мае мэту азнаямлення з помнікамі і славытымі мясцінамі.

Калі мы звернемся да сусветнай статыстыкі і возьмем за аснову такі паказчык, як колькасць замежных турыстаў на 1000 жахараў краіны, беларускія журналісты палічылі, што ў Польшчы гэты паказчык роўны 400 турыстаў, на Украіне – каля 500, у Літве каля 850, Расіі – 160, а на Беларусі толькі 9 чалавек на 1000 жыхараў. Вось і адказ, чаму у нас зараз праблема з набыццём замежнай валюты.

У сваім інтэрв'ю газеце “Комсомольская правда в Белоруссии” у сакавіку 2011 года намеснік дырэктара дэпартамента па турызму Міністэрства спорта і турызма Андрэй Мартынаў паведаміў, што арганізаваных замежных турыстаў, што прыехалі ў Беларусь праз турфірмы ў 2009 годзе было 95,5 тысяч, а ў 2010 крыху болей за 120 тысяч, прычым большую частку турыстаў складаюць грамадзяне Расіі.

Адным з фактараў павялічэння замежнага турызму можа быць развіццё не толькі асобных турыстычных аб'ектаў, але і гістарычнага наваколля вакол іх. Вялікую ролю тут можа адыграць рэгіянальны турызм, як складовая частка рэспубліканскага, а таксама міжнароднага турызма.

Тут вельмі важна выкарыстаць патэнцыял мясцовых рэгіянальных музеяў, асяродкаў культурнага і мастацкага жыцця рэгіёна.

Выяўленчае мастацтва – адзін з найбольш важных элементаў культуры, які здольны сфарміраваць пераканаўчы матыў для турыстычнай паездкі. Сёння ўсё больш папулярным становіцца выстаўляць на вядомых курортах (у памяшканнях гасцініц) творы нацыянальнага выяўленчага мастацтва з мэтай знаёмства турыстаў з культурай рэгіёна. Гэта з поспехам робяць і мясцовыя музеі. Таксама дастаткова папулярнымі сталі фестывалі, якія шырока прадстаўляюць розныя віды і элементы нацыянальнага выяўленчага мастацтва.

Музычны патэнцыял рэгіёна з'яўляецца адным прывабным элементам культуры. У некаторых краінах музыка выступае як асноўны фактар прыцягнення турыстаў. Вядомыя музычныя фестывалі штогод збіраюць тысячы ўдзельнікаў. Аўдыязапісы з нацыянальнай музыкай, продаж якіх распаўсюджаны ў большасці турыстычных цэнтраў, служаць добрым сродкам знаёмства турыстаў з культурай народа. Зараз карыстаюцца вялікім поспехам і рыцарскія турніры ў старажытных беларускіх гарадах.

Літаратурныя помнікі рэгіёна таксама складаюць істотны турыстычны матыў і аснову арганізацыі рознапланавых турыстычных праграм і маршрутаў. Літаратурныя творы валодаюць сілай ствараць уражанні аб краіне і яе культуры. У забаўляльныя праграмы для турыстаў мэтазгодна ўключаць літаратурныя вечары. У межах пазнавальнага турызму рэкамендуецца арганізоўваць літаратурныя туры па месцах, звязаных з імёнамі аўтараў і героямі вядомых літаратурных твораў.

Паломніцтва – адзін з самых старажытных відаў падарожжаў, які вядомы чалавецтву не адно стагоддзе. Да 80% аб'ектаў турыстычнага паказу з'яўляюцца культавымі. Матывамі да паломніцкага падарожжа з'яўляюцца духоўнае імкненне наведаць рэлігійныя цэнтры і святыя месцы, асоба паважаныя ў канкрэтнай

рэлігіі, здзяйсненне культурных абрадаў. Нельга забываць і старажытныя могілкі.

Рэгіён, які прымае турыстаў, павінен прапаноўваць ім шырокі асартымент сувеніраў, выкананых мясцовымі майстрамі. Сувеніры – добрая памяць аб краіне.

У некаторых турыстычных цэнтрах ствараюцца спецыяльныя крамы ў нацыянальным стыле, дзе мясцовыя майстры вырабляюць сувеніры непасрэдна ў прысутнасці пакупніка. Гэтая форма гандлю сувенірай прадукцыяй з’яўляецца своеасаблівай славетасцю рэгіёна і выклікае значную цікавасць у турыстаў. Трэба, каб гэтыя крамы былі побач з мясцовым музеем, альбо ў самім музейным памяшканні.

Такім чынам, культурны патэнцыял рэгіёна ўвасоблены ў яго культурнай спадчыне. Аднак для паспяховага развіцця культурнага турызму нацыянальныя турыстычныя арганізацыі павінны займацца распаўсюджваннем інфармацыі аб гістарычным патэнцыяле мясцовасці.

У якасці прыклада разгледзім дзейнасць Мсціслаўскага гісторыка-краязнаўчага музея, да стварэння якога аўтар меў непасрэднае дачыненне. Музей быў заснаваны ў ліпені 1988 года ў будынку былой уезднай пошты пачатку XX стагоддзя. Яго пастаянная экспазіцыя створана ў 1995 годзе і мае два раздзелы: “Мсціслаў – імя старажытнае” і “Сацыяльна-эканамічнае развіццё Мсціслава ў XII – пачатку XX ст”. Нядаўна філіялам музея стаў мемарыяльна-літаратурны музей братоў Гарэцкіх у вёсцы Малая Багацькоўка Мсціслаўскага раёна. Музей мае больш за 12 тысяч адзінак захоўвання асноўнага фонду. Гэтыя археалагічныя знаходкі розных часоў, вялікая калекцыя мсціслаўскай кафлі XV–XVIII стст. і мсціслаўскага шкла XVI–XIX стст. У экспазіцыі багата прадстаўлены мсціслаўскі посуд XII – XIX стст., а таксама абразы XIX ст. Вельмі цікавыя і этнаграфічныя калекцыі, асабліва народнае адзенне, якое прадстаўлена экспанатамі Мсціслаўска-Клімавіцкага строя беларускіх сялян. Вялікую ролю музей мае ў арганізацыі розных культурных падзей у рэгіёне.

Так, у 2001 годзе ў Мсціславе адбыўся Міжнародны пленэр па жывапісу “Вобраз Радзімы ў выяўленчым мастацтве”. Творы ўдзельнікаў пленэра папоўнілі музейную калекцыю.

Музычная школа горада, якая носіць імя кампазітара Чуркіна, які пэўны час жыў у Мсціславе, рэгулярна ладзіць розныя музыкальныя імпрэзы. У горадзе рэгулярна адбываюцца рыцарскія фестывалі і фестывалі. Актыўна адзначалі жыхары горада і шматлікія госці “600 – угодкі перамогі войскаў ВКЛ і Польшчы над крыжакамі на Грунвальдскім полі”. Рыцарскі фестывалі адбыўся на пляцоўцы славетай замкавай гары, месца дзе і з’явіўся старажытны горад.

Фэст сярэдневечнай культуры нарадзіўся ў Мсціславе пяць гадоў назад, калі старшыня райвыканкама запрасіў клуб ваенна-гістарычнай рэканструкцыі “Магілёўская дружина” паўдзельнічаць у Дні горада. 12 чалавек сяброў клуба прынялі ўдзел у гэтым свяце. Так адбылося першае на ўсходзе Беларусі свята з удзелам рацараў. Поспех у гараджанаў быў незвычайны. З тых часоў “Мсціслаўскі фэст” стаў брэндам. Крамы горада турысты бяруць прыступамі, дзверы музея не зачыняюцца, майстры народных промыслаў за 2-3 дні збываюць усе свае вырабы.

“Рыцарскі фэст – 2010 “ прайшоў 24 – 25 ліпеня з асаблівым размахам. Месцамі правядзення сталі гарадскі цэнтр Мсціслава, старыя мury езуіцкага калегіума і кляштары і вядома замкавая гара. Акрамя рыцарскіх забаваў у праграму былі ўключаны канцэрты гуртоў “Стары Ольса”, “Яварына”, “Песняры”. На замкавай гары быў урачыста адкрыты памятны знак мсціслаўскаму князю Сямёну Лунгвену, намесніку Вітаўта ў Грунвальдскай бітве.

15 ліпеня на Мсціслаўскім паштамце было зроблена спецгашэнне адмысловай маркі “600 – годдзе перамогі над Грунвальдам” прысвечанай памяці Сямёна Лунгвена.

Вабяць турыстаў і архітэктурныя помнікі Мсціслаўшчыны, асабліва славы Пустанскі манастыр на мяжы з Расіяй, які наведваюць сотні паломнікаў з розных краін.

Цікавыя літаратурныя імпрэзы адбываюцца з нагоды юбілеяў пісьменнікаў, лёс якіх цесна звязаны з Мсціслаўшчынай. Гэта Максім Гарэцкі класік беларускай літаратуры, Аркадзь Куляшоў, Эрнест Ялугін і іншыя. Аднак шмат якія помнікі занядбаныя, рэстаўрацыя іх спынена, бо не хапае сродкаў, патрэбны інвестыцыі і даць іх можа ў першую чаргу добра арганізаваны турызм.

1. Грідюшко В.П. Сохранение и развитие историко-культурного наследия малых и средних городов Беларуси. / В.П.Грідюшко// Республиканский семинар руководителей государственных СМИ по вопросам информационного обеспечения реализации Государственной комплексной программы развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007 – 2010 годы. Постановы, 20-21 марта 2008 г. – Постановы : Поставский край, 2008.
2. Журавлёва Т.А. Интерпретация рыцарского наследия Беларуси в современном туристическом процессе. / Т.А.Журавлёва; Европейский гуманитарный университет // Интерпретация культурного наследия и развития туризма в Беларуси: сборник научных статей. – Вильнюс: ЕГУ, 2006.
3. Нялюбін Андрэй. Зорны час для рыцара // Наша слова, №35, 1 верасня 2010.
4. Трусаў А.А. Знакаміты беларускі ваяр // Наша слова, №21, 26 траўня 2010 г.
5. Трусаў А.А. Роля гісторыка-культурнай спадчыны ў фарміраванні беларускай ментальнасці // Наша слова, №40, 5 кастрычніка 2011 г.
6. Трусаў А.А. Ці стане Мір зноў горадам? // Наша слова, №41, 12 кастрычніка 2011 г.

Тимофеев Р.В.
МУЗЕИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ
Витебск, Республика Беларусь

Музеи и комнаты славы истории Белорусской железной дороги являются центрами трудового, нравственного и эстетического воспитания её работников на боевых и трудовых традициях. В 20 музеях и 11 комнатах славы железнодорожников экспозиционный фонд в 1995 г. включал 37 тыс. единиц хранения. Наиболее крупный их музей – музей истории Белорусской дороги был открыт 25 ноября 1971 г. с фондом в 1217 единиц хранения. К 1995 г. его экспозиции и фонды хранения увеличились 7 тыс. единиц. За 1971-95 гг. музей посетило более 120 тыс. человек из числа железнодорожников и школьников. Музей истории дороги выполняет роль методического координационного центра по совершенствованию сети музеев, предприятий, учреждений и учебных заведений дороги. Особенно большое внимание музейному делу на дороге стали уделять в 1980-е гг. Только за 1980-95 гг. были открыты музеи Гомельского железнодорожного техникума, Кричевской дистанции пути, Оршанского железнодорожного техникума, хозяйства электроснабжения дороги, Барановичского отделения дороги, Белорусского университета транспорта, локомотивного депо Орша, вагонного депо Минск, станции Негорелое, локомотивного депо Гомель. Звание народного было присвоено музею истории дороги, музеям истории локомотивных депо Минск и Орша, Гомельского вагоноремонтного завода, Витебского отделения дороги. К 125-летию Белорусской железной дороги были открыты двери для посетителей в развернутом показе экспонатов вновь созданных музеев в вагонном депо Осиповичи, Могилевском вагонном депо, Брестском отделении дороги [1, с. 88].

В канун празднования 100-летия Витебского железнодорожного узла - 15 октября 1966 г. - в Доме культуры железнодорожников был открыт первый на Белорусской дороге музей, это был музей революционной, боевой и трудовой славы витебских железнодорожников. Музей был размещен в одном зале и насчитывал при открытии 300 экспонатов. Инициаторами создания были руководители отделения дороги и райпрофсоюз (профсоюз). Еще в 1965 г. инициативная группа выпустила и распространила тиражом в 3 тыс. экземпляров листовки с обращением ко всем рабочим и служащим, пенсионерам Витебского отделения железной дороги оказать помощь в сборе материалов для музея. Это позволило получить за год много ценных материалов от коллективов предприятий, от участников Великой Отечественной войны, их родственников, от работников подразделений народного комиссариата путей сообщения (НКПС) (фотоматериалы, воспомина-

ния, экспонаты, письма, наградные материалы). Самое активное участие в создании музея тогда приняли: инструктор Райпрофсожа М.Л. Белинский, начальник Витебского отделения Герой Социалистического Труда Н.А. Макаров, начальник локомотивного отдела Д.Н. Майоров, большой вклад внесла директор Дома культуры железнодорожников Р.А. Пророк. [2, с. 426].

Неоценимый вклад в наполнении музея исторически ценными материалами внес главный инженер станции Витебск А.С. Гуревич. Он сделал выборку необходимых материалов из архивов Ленинграда и Москвы по строительству и открытию железной дороги от Динабурга до Витебска и о последующем развитии Витебского узла. В 1967 г. экспозиция музея включала 1 тыс. экспонатов и была расположена в трех залах общей площадью 134 кв. метра по периодам. В 1-м зале были выставлены экспозиции, фотографии, документы, освещающие историю строительства дороги Динабург - Витебск, революционное прошлое железнодорожников, их труд в годы первых пятилеток. Здесь же были установлены Красные знамена, завоеванные в годы 1-й пятилетки коллективом паровозного депо Витебск. Период Великой Отечественной войны был размещён во 2-м зале. Здесь была представлена летопись железнодорожников отделения в сражении с фашизмом на фронтах, в подполье, партизанском движении, а также труд в обслуживании фронтов работниками формирований НКПС. В 3-м зале был отображен послевоенный период - восстановление и развитие хозяйства отделения дороги, труд по досрочному выполнению заданий пятилеток. [2, с. 427].

Там были также представлены коллективы победители в соревнованиях, почетные железнодорожники, заслуженные работники, отображены успехи коллективов во внедрении новых форм работы в условиях развития рыночных отношений на транспорте. Особенно полно был отражен ход развития социальной сферы: строительство жилья, лечебных учреждений, детских садов физкультуры и спорта. В альбомах и фондах музея было представлено более 50 трудовых династий железнодорожников, собраны воспоминания ветеранов труда и войны о довоенном, военном и послевоенном периодах и до наших дней. Книга трудовой славы хранит память о трудовых достижениях лучших людей отделения дороги. Музей это важная часть культурной жизни коллектива Витебского отделения дороги. Его залы украшают скульптурные работы, выполненные железнодорожником, скульптором-любителем П.У. Смоляковым. Музей является также центром воспитания подрастающего поколения на боевых и трудовых традициях в целях повышения престижности железнодорожных профессий, его работники придавали особое значение встречам молодежи со старшим поколением. В свое время особой популярностью пользова-

лись мероприятия по вручению ветеранами войны и труда юношам и девушкам первых паспортов. Проводились торжественные линейки по приему школьников в пионеры, встречи молодежи с участниками войны и труда. [2, с. 428].

Все эти мероприятия на общественных началах проводили заслуженные ветераны отделения дороги: общественный директор музея М.Л. Белинский, председатель совета музея ветеран труда М.Ю. Гинзбург, Герои Социалистического труда Н.А. Макаров и Е.Т. Червяков, участник Великой Отечественной войны, кавалер трех орденов Славы И.П. Янченко. Постановлением Министерства культуры БССР № 23 от 25 января 1980 г. за плодотворную работу по воспитанию работников на революционных, боевых и трудовых традициях железнодорожников музеем было присвоено почетное звание «Народный музей». В последние годы работники музея стали чаще проводить мероприятия совместно с советами ветеранской организации отделения дороги и клуба ветеранов «Магистраль». Вместе с работниками Дворца культуры железнодорожников они организовывали вечера встречи ветеранов с молодежью и молодыми специалистами, чествование почетных железнодорожников, победителей в соревновании. Музей активно участвовал в подготовке молодежи к конкурсам на звание «Лучший по профессии», юбилейных вечеров трудовых коллективов Витебского железнодорожного узла. Всего за 1966-2000 гг. было проведено более 3 тыс. экскурсий, в составе которых было более 115 тыс. человек. [2, с. 429, 430].

14 декабря 1984 г. был открыт музей истории Барановичского отделения дороги. Он разместился в старинном одноэтажном здании на привокзальной площади станции Барановичи- Полесские. В его создании принимали участие многие предприятия отделения. Около двух лет собирался материал по истории строительства и развития железных дорог, готовились экспонаты, изготавливались макеты, создавалась экспозиция. Большую научно-поисковую и организационную работу проделал Ю.Н. Бауков, возглавивший этот музей. В шести залах музея, экспозиционной площадью 187 кв. метров, было собрано 1517 экспонатов, в том числе 875 оригиналов. В экспозиции музея была отражена история строительства железных дорог Беларуси от 1-го участка Варшавско-Петербургской железной дороги Гродно-Поречье, введенного в эксплуатацию в декабре 1862 г., и до наших дней. Показано также участие железнодорожников отделения дороги в революционной борьбе против царизма, а также участие в борьбе с фашистскими оккупантами в партизанских отрядах и на фронтах Великой Отечественной войны. Особо разнообразно был отражен период восстановления и развития железнодорожного хозяйства в послевоенный период, а также технический прогресс на отделении. В экс-

позиции нашло своё отражение также развитие социальной сферы, строительство жилья, лечебных медицинских учреждений, детских садов, физкультуры и спорта. [3, с. 199].

В одном из залов Барановичского музея были поимённо названы железнодорожники отделения дороги, в разные годы удостоенные почётных званий - Герои Социалистического Труда, заслуженные строители и работники транспорта БССР, заслуженные врачи и рационализаторы БССР, а также железнодорожники, награждённые знаком «Почётному железнодорожнику». За 1984-95 гг. музея посетили 81637 человек. Огромным благодарственным письмом создателям музея и его работникам стала Книга отзывов посетителей. На площади рядом со зданием музея на постаменте был установлен паровоз-памятник. Он также водил поезда по фронтовым дорогам, в том числе на Сталинградский фронт. По другую сторону здания музея был установлен Памятный знак, посвящённый участию барановичских железнодорожников в событиях 1905 г. [3, с. 200].

Музей Минской дистанции электроснабжения был открыт в августе 1982 г. В нем сумели собрать более 1200 всевозможных экспонатов, отражавших зарождение, становление и развитие отрасли, этапы электрификации дороги, даты сдачи в эксплуатацию каждого участка были показаны на световой схеме. Из представленных материалов было видно, как внедряли всевозможные устройства на магистрали. На стенде, рассказывающем о восстановлении и развитии дороги в послевоенный период, указаны фамилии первых руководителей отделов энергетики на Брест-Литовской, Минской и Белорусской железных дорогах, начальников энергоучастков в Гомеле, Барановичах и Бресте. [4, с. 4]. Музей локомотивного депо Гомель, как и другие музеи белорусских железнодорожников, был создан и работал на общественных началах. В 1991 г. в этом музее было 3 зала, первый из которых отражал историю развития депо со дня его создания в 1873 г. Во втором зале был представлен период истории от 1945 до 1986 г., интересны и экспонаты третьего зала, которые рассказывали о современности. [5, с. 4].

Таким образом благодаря ведомственным музеям сохраняется история многолетних трудовых коллективов, из которых складывается летопись всей Белорусской железной дороги. С другой стороны создание и функционирование музеев является одной из форм организации культурного досуга железнодорожников и членов их семей, чем музеи взяли на себя часть социальной нагрузки. Нельзя также сбрасывать со счетов и возможности музеев по моральному поощрению железнодорожников, в первую очередь передовиков труда, так как сведения о их деятельности включались в экспозиции и этим самым пропагандировались. Этот вопрос всегда был важным, так как средств для

материального поощрения могло в какой-то период и не быть, а человека-труженика отметить необходимо было всегда.

1. Этапы большого пути. 125 лет Белорусской железной дороге. Под общей редакцией Володько Е.И. Мн. : ДЦНТИ, 1996. - 146 с.
2. Витебское отделение Белорусской железной дороги. Исторический очерк. 1866 - 2001. Вт.: Витебская областная типография, 2001. - 543 с.
3. Малюгин И.П. Полвека в пути. Барановичскому отделению Белорусской железной дороги - 50 лет. Бр.: МП «Спектр», 1996. - 220 с.
4. Литвин Л. С душой о будущем // Железнодорожник Белоруссии. - 1997. - 20 декабря. - С. 4.
5. Анищенко М. Живая история магистрали // Железнодорожник Белоруссии. - 1991. - 18 мая. - С. 4.

Витун С.Е., Донских С.В.
**«ИСТОРИКО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС УНИТАРНОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ «БАРАНОВИЧСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БЕЛОРУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ» НА БАЗЕ
ДЕЙСТВУЮЩЕГО УЧАСТКА ГРОДНО-ПОРЕЧЬЕ»
КАК МОДЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**
Гродно, Республика Беларусь

В белорусской науке под историко-культурным наследием традиционно принято понимать памятники и объекты, связанные преимущественно с духовной культурой: культовые сооружения, памятники гражданской архитектуры, исторические здания, произведения художественной культуры и т.п. Европейский и североамериканский опыт показывает, что не меньший интерес со стороны туриста могут вызывать объекты, связанные с историей науки и техники. Это могут быть как музеи известных ученых или изобретателей, так и старые промышленные предприятия или мануфактуры. Например, в Германии большой популярностью у туристов и посетителей пользуются музеи Цепелина (история воздухоплавания), Мерседеса (история автомобилестроения) или Варштайнера (история пивоварения). Причем это не просто «выставочные павильоны», а интерактивные экспозиции с насыщенными анимационными услугами. В Беларуси использование технических комплексов и сооружений прошлого в качестве туристических объектов и их презентация как важной части историко-культурного наследия делают лишь первые шаги. В качестве пилотного проекта в данной области можно рассматривать работу Барановичского отделения Белорусской железной дороги по созданию историко-туристического комплекса на базе действующего участка Гродно – Поречье.

В июне 2012 г. Белорусская железная дорога (далее – БЖД) планирует отметить свой 150-летний юбилей. В 1862 г. по территории Беларуси прошла первая железнодорожная линия Санкт-Петербург – Варшава и были построены два железнодорожных вокзала в Гродно и Поречье. Железнодорожный вокзал в Гродно дважды был практически полностью разрушен: в августе 1915 г. во время наступления войск кайзеровской Германии и в июле 1944 г. во время освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. В 1986 г. старое здание гродненского железнодорожного вокзала было полностью разобрано в связи со строительством современного здания. Сохранилось лишь поблизости расположенное здание паровозного депо. Более благоприятная судьба выпала на долю здания железнодорожного вокзала на станции Поречье. Оно сохранилось почти в неизменном виде и на сегодняшний день является самым старым и аутентичным зданием железнодорожного вокзала в Беларуси, причем используется по прямому назначению.

В сентябре 2010 г. Барановичское отделение БЖД предложило УО «ГрГУ им. Янки Купалы» провести исследование по вопросу целесообразности инвестиционного проекта «Историко-туристический комплекс Унитарного предприятия «Барановичское отделение Белорусской железной дороги» на базе действующего участка Гродно – Поречье» (далее – «ИТК БЖД Гродно – Поречье»). Само исследование осуществлялось с декабря 2010 по март 2011 г. временным научным коллективом (далее – ВНК) из числа ППС УО «ГрГУ им. Янки Купалы» в количестве 5 человек.

При реализации проекта ВНК исходил из данных, предоставленных БЖД на совещании в Гродно 20.01.2011 г., что в создание «ИТК БЖД Гродно – Поречье» БЖД планирует в 2011 – 2012 г. инвестировать около 40 млрд. собственных средств. Большая часть из них будет вложена в создание основных объектов в рамках «ИТК БЖД Гродно – Поречье»:

- ретро-поезда Гродно – Поречье, воссоздающего железнодорожный состав середины XIX века (два паровоза, один вагон-ресторан на 36 мест, один вагон 1 класса на 18 мест, один вагон 2 класса на 30 мест, один вагон 3 класса на 30 мест);
- культурного центра БЖД в Гродно (включая конференц-зал, малую гостиницу на 15 гостиничных номеров и кафе с летней площадкой);
- реконструкцию железнодорожный вокзал на ст. Поречье (включая создание музейной экспозиции).

При расчетах финансово-экономической эффективности «ИТК БЖД Гродно – Поречье» ВНК исходил из двух сценариев:

1. «Осторожного» сценария, при котором клиентская база проектируемого объекта ограничивалась преимущественно внутрен-

ними туристами, а цены на туристско-экскурсионные услуги коррелировали с принятыми в регионе ценами на услуги учреждений культуры.

2. «Оптимистического» сценария, при котором развитие трансграничного сотрудничества РБ со странами ЕС позволяло значительно расширить клиентскую базу за счет въездных (иностран-ных) туристов, поднять цены на туристско-экскурсионные услуги «ИТК БЖД Гродно – Поречье» и привлечь на развитие объекта средства ЕС из программ добрососедства.

В случае реализации «осторожного» сценария ежегодная выручка от эксплуатации «ИТК БЖД Гродно – Поречье» составит свыше 1 075 660 000 бел. руб., расходы – порядка 700 000 000 бел. руб. (без учета коммунальных расходов на содержание культурного центра БЖД в Гродно), налоговая нагрузка на туристско-экскурсионные услуги – около 95 000 000 бел. руб., а ежегодная прибыль от реализации туристско-экскурсионных услуг – около 280 000 000 бел. руб. В этом случае срок окупаемости проекта (40 млрд. бел. руб.) составит около 140 лет при условии сохранения действующих цен и тарифов на все элементы затрат, а также при сохранении действующей в РБ налоговой системы.

Пути повышения финансово-экономической эффективности «ИТК БЖД Гродно – Поречье» при реализации «осторожного» сценария являются повышение цен на туристско-экскурсионные услуги и сокращение расходов на заработную плату путем оптимизации штатного расписания объекта. В расходах на содержание объекта удельный вес фонда оплаты труда вместе с соответствующими начислениями составляет свыше 83 %. (584 500 000 из 700 000 000 бел. руб.). В этом случае срок окупаемости проекта составит около 100 лет.

В случае реализации «оптимистического» сценария предполагалось: введение в 2011 г. упрощенного режима пересечения государственной границы РБ для литовских и польских граждан, проживающих в 30 км приграничной полосе; создание в 2012 г. в Гродненской области туристско-экскурсионной зоны Гродно – Коробчицы – Свяцк – Поречье – Озёры (аналог туристской СЭЗ), с 70 % льготами в налогообложении для своих резидентов, вложивших в туристическую индустрию региона не менее 200 000 € (820 000 000 бел. руб. по курсу Национального банка РБ на 1 марта 2011 г.); интеграция туристско-экскурсионных услуг «ИТК БЖД Гродно – Поречье» в туристический продукт соседнего литовского курорта Друскининкай. В этом случае ВНК прогнозировал расширение клиентской базы объекта за счет въездных (иностран-ных) туристов и значительное повышение цен на туристско-экскурсионные услуги «ИТК БЖД Гродно – Поречье». Это позволило бы сократить срок окупаемости проекта до 45 – 50 лет.

К сожалению не все из расчетов ВНК оправдались. В результате девальвации белорусского рубля в августе – сентябре 2011 г. требуют пересмотра сделанные в ходе реализации расчеты. На неопределенный срок откладывается введение упрощенного режима пересечения государственной границы РБ для литовских и польских граждан, проживающих в 30 км приграничной полосе. Созданный Указом Президента Республики Беларусь № 220 от 26 мая 2011 г. специальный туристско-рекреационный парк «Августовский канал» не включил в себя территории железнодорожного участка Гродно – Поречье. Несмотря на эти негативные факторы руководство БЖД не отказалось от планов по созданию «ИТК БЖД Гродно – Поречье».

Сделанные с учетом возможных туристско-экскурсионных услуг «ИТК БЖД Гродно – Поречье» расчеты позволяют утверждать, что проект имеет в первую очередь социальную (общественную) значимость. «ИТК БЖД Гродно – Поречье» станет одним из важнейших элементов положительного и привлекательного имиджа БЖД, будет символизировать и утверждать в сознании потребителей высокий социально-культурный статус БЖД. Реализация проекта подчеркнет значение БЖД как одного из старейших субъектов хозяйствования РБ, как предприятия с богатой историей и высокой социальной ответственностью, вкладывающего средства в сохранение и популяризацию национального историко-культурного наследия. В данном случае речь идет не только о традиционном понимании историко-культурного наследия как совокупности памятников архитектуры, истории, произведений искусства, фольклора и народных ремесел. Впервые в белорусской истории БЖД восстановит и сделает доступной для широкого круга посетителей историю техники и транспорта в Беларуси. Это очень популярное в Европе направление туристско-экскурсионного обслуживания благодаря БЖД впервые станет доступным для белорусских граждан.

Таким образом, реализация проекта «ИТК БЖД Гродно – Поречье», посредством сохранения и восстановления технических объектов будет способствовать популяризации научно-технического знания и инновационного развития страны. С точки зрения общественной (социальной) значимости проект принесет БЖД значительные «косвенные дивиденды» в долгосрочной перспективе и положительно повлияет на имидж предприятия, как в стране, так и за рубежом. Создание «ИТК БЖД Гродно – Поречье» привлечет к БЖД внимание зарубежных партнеров и, в перспективе, будет способствовать расширению международных связей БЖД вплоть до привлечения иностранных инвесторов. Также проект будет стимулировать более тесное взаимодействие БЖД с местными властями, способствовать реализации государственных программ развития белорусских регионов и национальной туристической индустрии.

Таким образом, проект создания «ИТК БЖД Гродно – Поречье» имеет в первую очередь большое социальное (общественное) значение, связанное с формированием положительного и привлекательного имиджа БЖД и РБ в целом и повышением качества жизни (уровня досуга) белорусских граждан. В ближайшие годы (2012 – 2015) проект не принесет значительного финансово-экономического эффекта. Финансово-экономическая эффективность реализации проекта в долгосрочной перспективе (2016 – 2020) сильно зависит от «внешних» факторов, которые непосредственно не связаны с основной деятельностью БЖД: от развития национального туристического рынка (включая государственные меры по его стимулированию) и трансграничного сотрудничества РБ со странами ЕС. Реализация проекта окажет огромное положительное воздействие на Гродненский регион и будет способствовать развитию региональной туристической индустрии и экспорту туристско-экскурсионных услуг.

Лесная О.Ю.

**ПАМЯТНИКИ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ
ВИТЕБСКА: РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ
ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Витебск, Республика Беларусь

Сохранение и реставрация историко-культурного наследия в последние десятилетия стало одним из главных направлений государственной политики Республики Беларусь. Из республиканского бюджета осуществляется финансирование мероприятий по реставрационно-восстановительным работам и развитию правовой базы в области охраны историко-культурного наследия. Разрабатываются специальные проекты, направленные на сохранение и регенерацию исторической зоны города.

В рамках этой программы УП «БелНИИПградостроительства» был разработан генплан г. Витебска, где особое внимание было уделено восстановлению и сохранению историко-культурного потенциала и уникального природно-ландшафтного своеобразия исторической зоны города. В программе предусмотрены и работы по восстановлению культовой архитектуры.

Цель работы – это современные тенденции реконструкции и использования памятников религиозно-культовой архитектуры Витебска для развития туризма экскурсионно-познавательной направленности.

В 1990-е гг. был поднят вопрос о восстановлении Благовещенской церкви из руин. Специально для этого в 1992 г. по остаткам стен Г.А. Лаврецким был разработан проект реконструкции храма, кото-

рый должен был помочь создать церковь в ее аутентичном виде. В 1993 г. начались работы по созданию храма. В 1998 г. работы по реконструкции храма были закончены – храм Благовещения Пресвятой Богородицы был восстановлен в облике XII века [1]. Специально была оставлена неоштукатуренной оригинальная каменная кладка, для того, чтобы можно было ознакомиться с аутентичной кладкой памятника древнерусской архитектуры.

В перспективе планируется восстановление фундамента и части стены Фарного костела [2].

Еще одним восстановленным памятником культовой архитектуры стала Воскресенская церковь, в результате строительства которой частично был восстановлен ансамбль Ратушной площади. Научным руководителем проекта восстановления был назначен главный архитектор УП «Витебскжилпроект» Игорь Ротко. Комиссией было принято решение строить храм в оригинальном виде, таким, какой он был до перестройки в православный. За небольшим исключением: в середине кровли запланировали небольшую башенку с куполом и скрытый купол, видимый только изнутри. Проект создавался по рисункам художника Юзефа Пешки и фотографиям старого города. В 2001 г. начались строительные работы по восстановлению церкви. Восстановление храма частично велось на пожертвования предприятий города («Марко», «Веста» и др.) и простых горожан – любой желающий мог купить кирпич для постройки церкви [3].

Воскресенская церковь была восстановлена в стиле позднего, «виленского», барокко. Постройка имеет утонченные формы и линии – это позволяет ей хорошо вписываться в современный городской ландшафт.

Для завершенности ансамбля Ратушной площади не хватает только построить костел Святого Антония, проект, по реконструкции которого уже существует.

Планируется восстановление Свято-Николаевского кафедрального собора на площади Свободы. 27 сентября 2009 г. Патриарх Кирилл заложит камень на начало возрождения Николаевского собора. В настоящее время существуют план об установке памятного знака на месте собора [4]. Остатки фундамента Свято-Николаевского собора были включены в государственный список историко-культурного наследия Беларуси.

По сообщению первого заместителя директора Управления капитального строительства Витебской области Александра Жарцова, финансовая поддержка этому проекту будет оказана из областного бюджета. На данный момент готов эскизный проект храма, при выполнении которого архитекторы опирались на старинные чертежи и

документы. Начинается работа над архитектурным и строительным проектами [5].

В 1990 гг. архитекторами И. Ротко и А. Михайлюковым был разработан проект восстановления Успенского кафедрального собора – доминанты старого города. Заказчиком проекта выступил КУП «Витебский центр по реставрации». Было принято решение по восстановлению ансамбля Успенской горки в целостном виде. Однако восстановление решили проводить не в первоначальном аутентичном виде, а в том виде, который храм приобрел после перестройке его в 1804 г. в стиле классицизм. Строительные работы были начаты в июне 2000 г., подрядчиком выступило СУ №38 ОАО «Стройтрест №9» [6]. 7 апреля 2011 года в соборе прошла первая служба после реконструкции.

Как видно, проводимая государственная политика направлена на восстановление старых храмов, и строительство новых. Все восстанавливаемые объекты были построены согласно их историческому местоположению, архитектурным конструкциям и стилям.

Среди основных тенденций современного храмостроительства можно выделить следующие: восстановление в первоизданном (аутентичном) виде памятников культовой архитектуры; проведение ремонтных работ в храмах; строительство новых храмов; возрождение ранее существовавших храмов и монастырей на их историческом или новом месте; создание новых возможных проектов реконструкции; планирование восстановления исторически значимых памятников храмостроительства.

Финансирование по восстановлению памятников религиозно-культовой архитектуры осуществляется из областного бюджета, пожертвований предприятий города и частных лиц. Восстановлением памятников архитектуры, истории и культуры в Витебске занимаются «Витебскпроектреставрация», «Витебский центр по реставрации», «Витебскжилпроект».

Наследие Витебска, представленное памятниками религиозно-культовой архитектуры, имеет значительный потенциал для развития образовательного и религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности.

Образовательный туризм постепенно становится неотъемлемой частью образовательного процесса и оценивается педагогами как высокоэффективная технология обучения и одновременно как форма организации учебного процесса. С точки зрения содержания образования обучающий тур дает возможность разнообразить учебные планы и сделать процесс обучения более увлекательным, интересным, интернациональным.

Религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности способствует не только приобщению общества к духовным

ценностям и познанию окружающего мира, но и знакомству с местными памятниками культовой архитектуры, их историей, а также местом и ролью в духовной жизни нашей страны.

Одним из вариантов образовательного и религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности может стать экскурсия по сакральным местам города Витебска. Данный экскурсионный маршрут может использоваться как вариант паломничества, а также в рамках изучения истории родного города для школьников и студентов различных специальностей, с целью формирования профессиональных знаний у студентов исторической, теологической или архитектурной специальностей.

1. Фрески Благовещенской церкви Витебска пропали в Музее имени Андрея Рублева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expertmus.livejournal.com>. – Дата доступа: 12.02.2012.
2. Александр Косинец «До 1 мая Витебск должен быть вылизан как зеркало» [Электронный ресурс] / Грамадства. Режим доступа: <http://news.vitebsk>. – Дата доступа: 02.05.2012.
3. Воскресенская церковь [Электронный ресурс] / Витебская энциклопедия. Режим доступа: <http://wikipedia.org>. – Дата доступа: 09.04.2012.
4. Костел святого Иосифа [Электронный ресурс] / Витебская энциклопедия. Режим доступа: <http://wikipedia.org>. – Дата доступа: 23.12.2011.
5. Остатки Николаевского собора в Витебске включены в список историко-культурного наследия Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.vitebsk>. – Дата доступа: 07.03.2012.
6. Успенский собор [Электронный ресурс] / Витебская энциклопедия. Режим доступа: <http://evitebsk.com>. – Дата доступа: 14.02.2012.

РАЗДЕЛ 2

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Грушенко Э.Б.
**КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ**
Мурманск, Российская Федерация

В России одно из самых выгодных положений с точки зрения развития туризма занимает Европейский Север России, обладающий уникальным сочетанием природно-рекреационных условий и крупнейших объектов культурного наследия. На территории региона расположено 22 исторических города, 8 национальных и природных парков, 4 музея-заповедника всемирного значения, около 19 тысяч объектов культурного наследия. Русский Север – памятник мировой культуры, здесь представлены культуры различных народов и этнографических групп: саамов, поморов, ненцев, коми, карелов, вепсов, финнов, русских, что предопределяет широкие возможности для развития этнографического туризма.

На современном этапе наиболее эффективно и динамично туризм на Северо-Западе России развивается в республике Карелия, ставшей настоящим «евротуристическим регионом». В 2010г. Карелию посетило 1 млн. 620 тыс. чел., совокупный доход от всех видов въездного туризма составил 4,18 млрд. руб., в туристическую инфраструктуру привлечено 480 млн. руб. частных инвестиций. В структуре валового регионального продукта доля туризма составляет 12,1% (1-ое место среди регионов СЗФО). По темпам роста туризма другие регионы отстают от Карелии в несколько раз.

Индустрия туризма успешно развивается на наиболее известных и популярных среди туристов уникальных территориях, где создаются новые рабочие места, привлекаются дополнительные инвестиции, пополняется доходная часть местных бюджетов. Разрабатываются новые событийные мероприятия по привлечению туристов. На Кольском полуострове это: семужные реки и г. Кировск, в Архангельской области – музей заповедник «Малые Корелы», Каргополь, Соловки, Кийский остров и Кенозерский национальный парк. В Вологодской области – Кирилов, Горицы и Великий Устюг, национальный парк «Русский Се-

вер». В Карелии – Валаам, Кижы, Сортавала, Петрозаводск, национальные природные парки. В Республике Коми – крупнейший в Европе национальный парк «Югыд-ва» и одно из 7 чудес России – «Столбы выветривания».

Наиболее развитыми видами в регионе являются «элитарные» и дорогостоящие виды туризма: водные теплоходные круизы (самый популярный вид туризма), рекреационная семейная рыбалка, горнолыжные туры, бизнес-туризм в городах. Массовые потоки самостоятельных туристов (в основном – сплавы по рекам Карелии и Мурманской области) пока не приносят особой экономической выгоды регионам.

Самым успешным реализуемым туристским проектом Европейского Севера стал инвестиционный проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза». Благодаря ему малый исторический северный город стал известен всей России, став одним из наиболее активно развивающихся туристических центров региона. Так, например, поток туристов вырос с 3 тысяч человек в 1998г. (начало работы проекта) до 209 тысяч в 2010г. (увеличение в 70 раз). Совокупный доход от проекта за 11 лет его реализации составил 2.3 млрд. руб. Великий Устюг также знаменит своими народными художественными промыслами, памятниками церковной и гражданской архитектуры мирового уровня. («Северный Суздаль»), уникальным вологодским говором – северным диалектом русского языка. Все это предопределяет возможное включение Великого Устюга в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Для краткой туристской характеристики региона в европейском масштабе может быть использован лозунг «Русский Север – это дикая природа и водные просторы Европы». Именно в этом заключен основной капитал для развития природного и этноэкологического туризма – секторов наиболее быстрого роста туризма.

По оценкам российских специалистов, общая емкость рекреационно-познавательных ресурсов Европейского Севера России составляет 8,1 млн. человек в год.

В обозримой перспективе особое внимание должно быть уделено развитию таких видов туризма, как: экологический, этнографический, агротуризм, социально-культурный, спортивно-оздоровительный, которые пока еще находятся в стадии зарождения и становления и не могут конкурировать с элитарными и дорогими видами туризма. Необходимо переориентировать поток внутренних туристов – жителей Европейского Севера, в сторону своего региона. В России резкое подорожание туристических услуг начинает отпугивать не только самих россиян, но и зарубежных туристов. К отрицательным факторам российской действительности можно также добавить недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры, грязные города с огромными потоками автотранспорта, разбитые дороги, проблемы с

безопасностью туристов, отсутствие рекламы, туристских карт и путеводителей по интересной отдаленной уникальной территории.

В соседних развитых странах Фенноскандии (Норвегия, Финляндия) общий доход от туризма составляет до 30% от общего бюджета страны. Для сравнения: в Вологодской области прибыль от туристического бизнеса составляет лишь 5% бюджета области, и 3,3% от валового регионального продукта, несмотря на то, что поток туристов на Вологодчине в 2010г. увеличился до 1,5 млн. человек.

Стратегия развития туризма региона – формирование собственного туристического продукта и продвижение его на внешний рынок. Уже в ближайшие годы туризм может стать мощным фактором стабилизации экономики Севера в условиях мирового экономического кризиса. Для реализации этой перспективы требуются значительные инвестиции в инфраструктуру туризма, формирование благоприятного экономического климата для развития туризма на Северо-Запада, создание системы экономических льгот для инвесторов.

Формируемая на Европейском Севере России самая крупная в Европе сеть национальных и природных парков, заповедников и музеев-заповедников может рассматриваться как основа и главный ресурс для развития туризма.

С точки зрения сохранения коренных народов и живой традиционной культуры Русского Севера намного эффективнее развивать культурный и природный туризм малых форм, что открывает возможности для поиска средств к существованию по всему региону. Для этого не требуется больших инвестиций. Начальным импульсом к реализации новой идеи могло бы стать создание инновационных ядер на основе этнокультурных центров и этноприродных парков в разных уголках Европейского Севера. Музейный этнопарк под открытым небом – объект культурного туризма, интерпретирующий диалоги разных культур через аутентично созданные этнодворы, в которых могут проживать туристы и осваивать технологию изготовления продукции народных художественных промыслов у местных мастеров.

В настоящее время на Европейском Севере действует 3 архитектурно-этнографических музея-заповедника под открытым небом: Кижи в Карелии, Малые Корелы в Архангельской области, Семеново в Вологодской области. Планируется организация финно-угорского этнопарка в республике Коми, этноприродного парка в Ловозерском районе Мурманской области. На Кольском полуострове основными центрами этнографического туризма становятся : село Ловозеро (действует саамский национальный культурный центр, проводятся саамские игры), пос.Умба , аутентичная музейная поморская рыбацкая точка Тетрино на берегу Белого моря. Привлекает туристов также сохранившаяся культура старообрядцев в исторических поселениях Кимжа (Архангельская область) и Усть-Цильма в Республике Коми. В дерев-

нях Карелии, Вологодской и Архангельской областей активно развивается агроэкотуризм.

По всей территории республики Карелия от веппского Шелтозера до Беломорской Карелии идет процесс создания этнокультурных центров. Одним из первых таких центров стал организованный в административном центре Калевальского национального района – пос.Калевала этнокультурный центр «Виенан Карьяла». Основной его задачей, наряду с решением проблем возрождения духовного и культурного наследия и развития малого бизнеса, определялось создание развитой инфраструктуры международного туризма в Беломорской Карелии, в том числе на территории формируемого в настоящее время Калевальского национального этноприродного парка. Интеграция культурного наследия в локальные зоны этнокультурного центра позволяет наилучшим образом сочетать идею сохранения с идеей возрождения уникальной территории. Комплекс этнокультурного центра, как правило, включает в себя национальный музей, концертный зал, избу ремесел и гостевой дом.

С помощью этнографического сельского туризма могут возродиться такие уникальные карельские деревни, как Панозеро, Хайколя, Кинерма, Сельга, Шуерецкое, сохранившие аутентичные памятники народного деревянного зодчества и традиционную историческую среду обитания.

Кусков А.С.
КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ
КАК РЕСУРС ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ
РУССКОГО СЕВЕРА
Саратов, Российская Федерация

Русский Север занимает исключительно важное место в историческом и культурном развитии России ввиду ярко выраженного проявления здесь исконно русских традиций, обычаев, наличия деревянной культовой архитектуры, традиционной живой культуры поморов, а также специфичности современного уклада жизни местного населения. Гармоничное сочетание естественного природного и антропогенного «привнесенного» начал привело к формированию уникального типа особо охраняемых территорий – культурных ландшафтов.

Культурный ландшафт как таковой является одним из основных структурных элементов культурного пространства. Концепция культурного пространства активно разрабатывается видными отечественными и зарубежными специалистами. Но вопросы структуризации культурного пространства находят недостаточное отражение в трудах

отечественных и зарубежных ученых. В связи с этим повышается актуальность рассмотрения культурного пространства как вместилища различного рода материальных и нематериальных ценностей, накопленных человечеством за все время проживания на территории Русского Севера и формирующих (при условии наличия гармоничной связи с природной составляющей) особую форму культурного пространства – культурный ландшафт.

В последние годы наблюдается неуклонное повышение уровня массового экологического сознания и экологической культуры, которое привело к тому, что человечество стало осознавать необходимость бережного отношения к природе и ее охраны. На смену традиционному массовому туризму, отличающемуся крайне негативным воздействием на окружающую среду, приходит туризм регулируемый, экологический. Это привело к тому, что культурные ландшафты заповедников и национальных парков в настоящее время активно используются для организации и развития экологического и эколого-культурного туризма. Развитие регулируемого туризма, в свою очередь, является своеобразным стимулирующим фактором структурирования культурного пространства резерватов.

Несмотря на колоссальные рекреационные возможности культурных ландшафтов России, имеющийся потенциал используется в среднем на 10-15%, и, следует заметить, используется крайне небрежно и расточительно. Сложившаяся за последние 70-80 лет система российских особо охраняемых территорий, к которым относятся и культурные ландшафты, пока еще очень слаба, дотационна и не может выдерживать конкуренции со стороны своих зарубежных аналогов – природных и природно-культурных резерватов Германии, Канады, США, Австралии, Великобритании и других стран. Тем не менее, именно культурные ландшафты заповедников и национальных парков обладают всеми необходимыми условиями для развития устойчивого и экологического туризма, которые уже сейчас являются одними из основных направлений развития ряда охраняемых природных территорий страны.

В исследованиях автора отдается предпочтение анализу развития экологического и эколого-культурного туризма в пространстве культурных ландшафтов национальных парков Русского Севера. Ввиду того, что национальные парки занимают исключительное место в системе ООПТ благодаря их природной и историко-культурной ценности, они стали одной из основных организационных форм охраны культурных ландшафтов – природно-культурных территориальных комплексов, сформировавшихся в результате эволюционного воздействия человека и природы, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящих из характерных устойчивых сочетаний при-

родных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности.

В качестве модельной территории для проведения исследований был выбран Кенозерский национальный парк, так как его культурные ландшафты наиболее полно и удачно иллюстрируют особенности исторического и культурного развития территорий Севера России и исключительную роль природной составляющей в этом процессе. Особое внимание уделяется изучению элементов традиционной живой культуры поморов как важнейшей ментальной составляющей культурного ландшафта Кенозерья с последующей оценкой ее роли в развитии регулируемого туризма.

Тем не менее, историко-культурные раритеты и феномены, непосредственно связанные с природными условиями и ресурсами, должны рассматриваться как единое целое в системе культурного ландшафта. Культурный ландшафт должен стать единым объектом охраны и использования в целях экологического туризма путем внедрения экологических и культурно-познавательных компонентов во все разрабатываемые эколого-культурные туры.

Сформулируем кратко основные положения и результаты проводимых исследований.

1. Культурное пространство, создаваясь человеком, получает самостоятельное существование, представляет собой образную модель окружающей действительности и рассматривается с нескольких подходов – деятельностного, системного, аксиологического. Изучение структуры культурного пространства предполагает выход непосредственно в практику – образовательную, педагогическую, политическую, культурную, поскольку позволяет, перемещаясь на те или иные составляющие культурного пространства, оказывать прямое воздействие на личность, формируя и развивая ее цели, приоритеты, идеалы, побудительные мотивы. Структурирование культурного пространства предполагает как выделение внутреннего и внешнего его слоев, так и горизонтальную и вертикальную его дифференциацию.

2. Дифференцированное культурное пространство формирует специфические структуры и ментальные элементы, такие как культурные ландшафты и традиционная живая культура. Они, в свою очередь, обуславливают появление уникальных сочетаний естественного природного и антропогенного «привнесенного» начал. Пространственная организация культурного ландшафта предполагает формирование и реализацию программы экотуристского использования имеющихся феноменов традиционной живой культуры поморов, существенно расширяющей возможности формирования экологического сознания и экологической культуры личности в процессе социализации.

3. В самом общем виде (с неизбежной поправкой на авторское восприятие) можно выделить несколько позиций в отношении понятия «культурный ландшафт» [1, 2].

Во-первых, понимание под *культурными ландшафтами* хорошего антропогенного ландшафта, обладающего высокими эстетическими и функциональными качествами.

Во-вторых, культурный ландшафт трактуется как историческая местность – место длительного обитания группы людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей.

В-третьих, культурный ландшафт – ландшафт в формировании и развитии которого активную роль играют духовные и интеллектуальные ценности, хранимые и передаваемые из поколения в поколение в виде информации, являющиеся его частью и испытывающие на себе воздействие других материальных компонентов ландшафта.

В-четвертых, синонимизирование понятий «культурный ландшафт», «ландшафт», «территория», «пространство», «место» и «местность», в частности имеющее место в работах В. Л. Каганского. Он полагает, что всякое земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей есть культурный ландшафт, если это пространство одновременно цельно и дифференцировано, а группа освоила это пространство утилитарно, семантически и символически.

В-пятых, В. Н. Калущков и А. А. Иванова понимают под культурным ландшафтом «культуру этнического сообщества, сформировавшуюся в определенных природно-географических условиях, взятую в её целостности», наиболее полно отражая при этом суть этнокультурной его концепции [3].

В-шестых, культурный ландшафт – исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного элемента этой системы по отношению к другому. В качестве культурно-ландшафтных феноменов рассматриваются дворцово-парковые ансамбли, дворянские усадьбы, монастырские комплексы, поля сражений, археологические комплексы, исторические сельские, городские и заводские ландшафты [4].

Содержание понятия «культурный ландшафт» можно обозначить следующим образом: а) концептуальное определение категории «культурный ландшафт» и ее структуры; б) соотношение природной и культурной составляющих в культурном ландшафте; в) категория смысла в культурном ландшафте; г) существование нематериальной (духовной) составляющей в культурных ландшафтах; д) иерархия культурных ландшафтов.

Культурные ландшафты служат своеобразным ресурсом и необ-

ходимой основой для развития экологического туризма. Они создают благоприятную почву для гармоничного сочетания природоохранной и образовательной деятельности с возможностью ознакомления с историко-культурным наследием территории. Являя собой наглядный пример сочетания природной и историко-культурной составляющих, культурные ландшафты пользуются повышенным спросом у туристов и рекреантов. При этом наиболее важной является проблема сохранения и поддержания экологического равновесия в пределах указанных территорий.

4. Любые формы регулируемого туризма (и особенно экологический и эколого-культурный туризм) являются предпочтительными видами деятельности для большинства национальных парков России. Особое внимание в развитии экологического туризма следует обратить на синтез экологических и культурных сюжетов в единых турах и проектах, причем, отнюдь, не только на охраняемых территориях. Эколого-культурный синтез, выход за пределы охраняемых территорий на пространство культурного ландшафта, экологизация местной экономики станут приоритетными элементами обновленной стратегии экотуризма, направленной на сохранение уникальной поморской культуры и формирование экологической культуры и экологического сознания.

5. Национальные парки стали в России одной из основных организационных форм охраны культурных ландшафтов, обладая при этом колоссальным историко-культурным и экотуристским потенциалом. В последние годы наблюдается тенденция перехода туристской деятельности в культурное пространство национальных парков, на пространство культурных ландшафтов.

Кенозерский национальный парк представляет собой пример наиболее яркого проявления здесь исконно русских традиций, элементов традиционной живой культуры поморов, деревянной культовой архитектуры в гармоничном сочетании с природной составляющей территории. Оценка природного и культурно-исторического наследия данной территории с позиций культурного ландшафтоведения и принципов организации культурного пространства приобретает особую значимость в качестве своеобразного фактора формирования экологической культуры и экологического сознания через туризм.

6. В основу ряда туристских проектов лежит сложное, диалектическое понимание взаимосвязи и взаимообусловленности всех уровней художественной и бытовой действительности, предполагающее восприятие и декодирование того или иного пространства вместе с включенными в это пространство людьми, объединенными общими эстетическими, этическими, религиозными, бытовыми представлениями.

Изменение идеалов, стереотипов, канонов поведения (зачастую под воздействием факторов внешней среды – туризма, развития сельского хозяйства, промышленности, предпринимательства) приводит к утрате культурных ландшафтов и традиций народов Русского Севера – утрате уникальной живой культуры поморов. Это приводит к необходимости выявления и анализа традиционной живой культуры поморов, а также возможностей ее экотуристского использования для последующего программирования регионального развития.

Итак, в будущем необходимы: углубление представлений о структурировании культурного пространства и процедуре культурно-ландшафтной дифференциации территорий; дальнейшее исследование и развитие возможностей использования традиционной живой культуры поморов в туристском бизнесе; выработка стратегии продвижения поморского бренда на основе культурных ландшафтов Кенозерского национального парка благодаря синтезу материальных и духовных сюжетов традиционной живой культуры.

1. Арсеньева Е. И. Культурно-ландшафтная дифференциация и экотуристские ресурсы Кенозерского национального парка / Е. И. Арсеньева, А. С. Кусков. // Туризм и региональное развитие: Сборник научных трудов. Вып. 3. – Смоленск: Универсум, 2004.
2. Арсеньева Е. И. Культурные ландшафты и традиционная живая культура как ресурс экотуристского развития территорий Русского Севера / Е. И. Арсеньева, А. С. Кусков. // Региональные исследования, 2005. – № 1 (5).
3. Калуцков В. Н. Культурный ландшафт Русского Севера / В. Н. Калуцков, А. А. Иванова, Ю. А. Давыдова и др. – М.: МГУ, 1998.
4. Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М. Е. Кулешова. – М.: ЦОДП, 1999.

Гайдукевич Л.М.
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ
В РЕГИОНЕ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Минск, Республика Беларусь

Культура Беларуси формировалась под влиянием различных историко-культурных и геополитических факторов, что в свою очередь нашло отражение в большом разнообразии и богатстве народных промыслов, ремесел, традиций, являясь ресурсной основой развития в республике фольклорно-этнографического туризма.

Территория Западного Полесья граничила с украинским и польским этнокультурными ареалами, что сказалось на специфике традиционной культуры этой части Беларуси. В целом, Западное Полесье – это регион Беларуси, где в наибольшей степени сохранился уникальный фольклор и этнокультурные традиции белорусского народа.

В основе фольклорно-этнографического туризма лежит интерес народа к своей истории и этнической культуре: древнему укладу жизни, народным традициям и обрядам, культуре, т.е. ко всему, что отличает один этнос от другого. Ресурсной базой для фольклорно-этнографического туризма является фольклор, обряды, обычаи и традиции, народные праздники и фестивали, ремесла и промыслы. В октябре 2009 года белорусский ритуальный обряд «Колядные цари» деревни Семежево Копыльского района внесен в список элементов мирового нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [2, с. 5].

В настоящее время в республике насчитывается около 100 центров народных промыслов и ремесел, десятки локальных районов традиционного ткачества и вышивки, гончарства, плетения и др. Важным элементом туристической привлекательности являются проводимые в республике фестивали, праздники и другие мероприятия, которые обогащают ресурсную базу событийного туризма и программы пребывания иностранных гостей в Беларуси (таблица 1).

Таблица 1 – Фольклорно-этнографический потенциал Беларуси (по состоянию на 2002 год) [4, с. 291]

Наименование	Кол-во объектов
Историко-этнографические, краеведческие музеи	83
Памятники народного зодчества	87
Дома ремесел, школы народного творчества	77
Фольклорные коллективы	27
Традиционные фестивали и ярмарки народного творчества	16
Фабрики художественных изделий	25
Всего	315

Термин **«фольклорно-этнографический туризм»** часто смешивается с понятием **«культурный туризм»** и **«этнический туризм»**. Однако рассматривать культурный туризм (cultural tourism) как фольклорно-этнографический будет не совсем правильно, так как они в некоторой степени разнятся. Не всякий культурный туристический маршрут можно назвать фольклорно-этнографическим, так как в культурные маршруты помимо фольклорно-этнографической тематики могут входить темы современного искусства и жизни общества, например на маршрутах в индустриальных городских районах, исторических участках города и др. Поэтому фольклорно-этнографический туризм правильнее будет рассматривать как один из

видов культурно-познавательного туризма, который предполагает посещение объектов и центров материально-духовной культуры народов [1, с. 595]. Динамичность его развития обусловлена поиском национальной самобытности, сохранения национальной культуры, которая испытывает все большее влияние массовых стандартов в период глобализации общественного развития.

Этнический же туризм предусматривает посещение туристами мест своего исторического проживания (посещение родственников, места своего рождения или родителей). Особое значение данный вид туризма имеет для стран, часть населения которых проживает за границей – Польша, Израиль, страны СНГ.

Последнее десятилетие отмечено появлением новых форм популяризации традиционной культуры белорусского народа. В их числе – проведение праздников-конкурсов по различным видам народных ремесел и художественных промыслов. Так, например, в Брестской области большое внимание уделяется редким ремеслам, практически забытым в других регионах республики. С успехом здесь прошли праздники-конкурсы кузнечного ремесла «Баргрымаў перазвон» (Барановичи, 2001 год), бондарства и гончарства «Дубовая клёпка і гліняны збаночак» (Иваново, 2002 год), карая (Пинск, 2004 год), плетения из природных материалов «Магія прыроднага хараства» (Каменец, 2005 год) [4, с. 677].

Анализ центров традиционных народных промыслов и декоративно-прикладного искусства позволяет выделить следующие административные районы в Брестской области, наиболее перспективные для развития в них фольклорно-этнографического туризма. Таковыми являются:

- Пинский район (Пинск – костюм, ткачество; Погост-Загорский – керамика), Ивановский район (Мотоль – костюм, ткачество; Огово – росписи), Ивацевичский район (Ивацевичи – ткачество, костюм; Телеханы – шпалеры, гобелен);

- в Гомельской области – Калинковичский район (Калинковичи – костюм, ткачество); Чечерский район (Чечерск – керамика, ткачество); Ветковский район (Неглюбка – костюм, ткачество);

Изучение материалов деятельности ОДО «Виаполь» – крупнейшего тур-оператора республики по организации экскурсионных маршрутов свидетельствует об усилении интереса туристов к фольклорно-этнографическим экскурсиям. Так, если в 2003 году девять маршрутов посетило 872 человека, в 2005 году – 1159 человек, то в 2007 году – 2740 человек, что составило 15,2% от общего числа обслуженных предприятием туристов [5].

Уникальными объектами экскурсионного показа на территории Белорусского Полесья выступают деревни, сохранившие архаичный

уклад жизни, традиционные деревянные хозяйственные и жилые постройки с декоративными элементами. В деревнях Кудричи, Курадово, Площево, Христововичи (Пинский район) сохранились жилые дома с крышами, крытыми камышом и соломой, некоторые дома имеют земляные полы. Указанные деревни вызывают значительный интерес у отечественных и иностранных туристов и воспринимаются как своеобразные этнографические музеи под открытым небом. Следует учитывать, что численность местного населения в каждой из указанных деревень составляет несколько десятков человек, среди которых преобладают пожилые люди. Очевидно, что в недалеком будущем эти населенные пункты могут перейти в категорию нежилых и исчезнут, если не будут приняты меры по их музеефикации и активному включению в экскурсионные программы.

Наибольшую известность в регионе получила архаичная полеская деревня Кудричи, посещение которой в последние несколько лет входит в программы региональных экскурсионных маршрутов («Люди на болоте» и др.). В ближайшей перспективе здесь намечено строительство агротуристического курорта на 200–300 мест, что должно повысить туристическую аттрактивность данного региона [6, с. 28; 7, с. 4].

На территории региона сохранились уникальные центры традиционных народных ремесел: керамика (д. Городная, Столинский район, Погост-Загородский, Пинский район), костюм (Пинск, Туров), ткачество (Пинск, Столин, Давид-Городок, Кожан-Городок), резьба по дереву (Теребличи, Оздамичи).

В деревне Оснежицы Пинского района действует Дом ремесел, где туристы могут ознакомиться с традиционными ремеслами, распространенными на территории Припятского Полесья (ткачество, вышивка и др.). В д. Малая Вулька представляет интерес дом-мастерская, знакомящая с традициями соломоплетения. В деревнях Доброславка, Стошаны, Камень Пинского района созданы фольклорно-этнографические коллективы, в Выжловичах действует Дом фольклора.

Выступления фольклорных коллективов этого уникального региона республики: «Чабатухі» (д. Стошаны Пинского района), «Багатуха» (д. Камень Столинского района), «Ярок» (Туровский дом культуры), «Палескія музыкі» (д. Дворец Лунинецкого района), «Надзея» (д. Кожан-Городок Лунинецкого района) известны далеко за пределами Беларуси [6, с. 27–31].

Первое упоминание о деревне Городная (Столинский район) в письменных источниках датируется 1448 годом. Городная уже с XVI в., славилась традициями гончарства. В XIX в. в Городной гончарным делом занималось около 300 человек. Глиняную посуду пешком несли за несколько десятков километров на рынок в Пинск, Столин, постав-

ляли в лавки и магазины не только белорусских городов, но также в Варшаву и Краков.

В настоящее время в Городной действует Центр гончарства (руководитель – Олимпиада Леоновец), где, помимо осмотра музейной экспозиции, имеется возможность непосредственного знакомства с технологиями гончарного дела, общения с мастерами, приобретения сувениров (включая изготовление сувениров на заказ с учетом пожеланий организаторов туров). Этот центр является единственной в Беларуси мастерской-музеем гончарного дела. Рядом со зданием Центра находится действующая гончарная печь. Сегодня в Городной насчитывается 11 действующих мастеров (как правило, пенсионного возраста), кроме того, обучение проходят 15 школьников кружка при Центре гончарства.

В июле 2008 года в Городной состоялся I Международный пленэр гончаров, в котором принял участие 21 мастер-гончар из Беларуси, России, Польши, Украины, Латвии, Молдовы, Грузии.

Центр гончарства в деревне Погост-Загородский Пинского района включен в фольклорно-этнографический маршрут Бездеж – Мотоль – Погост-Загородский, знакомящий с традиционными народными ремеслами Белорусского Полесья, предлагаемый туристическими фирмами.

На территории Лунинецкого района более 300 мастеров занимаются ткачеством, вышивкой, вязанием, резьбой по дереву, лозоплетением.

В деревне Богдановка Лунинецкого района проживает и работает талантливый народный мастер детской игрушки Василий Максимович Савич. В местном школьном музее создана интересная историко-этнографическая экспозиция. Кроме того, в музее у туристов имеется возможность увидеть процесс изготовления игрушек из глины, приобрести понравившиеся работы в качестве сувениров [6, с. 28–30].

Большой интерес для туристов представляют традиционные народные праздники и обряды: «Каляды», «Купалле», «Гуканне вясны», «Дажынкі», «Шчодрыкі», «Ваджэнне кусты» и др. Для небольших туристических групп инсценировка этих обрядов по предварительному заказу может быть представлена в отделе «Крестьянская хата» краеведческого музея г. Лунина.

В Житковичском районе действуют 34 самодеятельных коллектива народной музыки, песни, танца, в том числе 17 коллективов имеют высокое звание «народный любительский коллектив». Помимо признанного лидера – народного ансамбля «Ярок» Туровского дома культуры, наиболее известны: фольклорные коллективы «Міжрэчча» (д. Погост), «Стрэчанне» (д. Грабовка), «Дубравіца» (д. Рычов), «Сцвіжанка» (д. Семурадцы), «Абібок» (д. Запесочье), ансамбль народной песни «Жытніца» (Житковичи)

Популяризации народных культурных традиций и развитию познавательного туризма способствует проведение праздников деревень и этнографических фестивалей: «Палескі кірмаш» – Столинский район, «Колеры Палесся» – Пинский, «Беларусь – мая песня» – Лунинский район, «Спявай, маё Палессе» – Житковичский и др. [6, с. 30–31].

Оценка фольклорно-этнографического потенциала Белорусского Полесья свидетельствует о том, что ресурсы материальной и духовной культуры белорусского народа представляют собой объективную основу для развития внутреннего и выездного туризма, позволяют разрабатывать тематические туристические маршруты по основным культурным центрам страны.

Таким образом, фольклорно-этнографический туризм можно рассматривать как одно из направлений культурно-познавательного туризма, основанного на интересе человека к древнему укладу жизни, народным традициям, обрядам и культуре, как своего, так и других народов и этнических групп.

1. Туристская энциклопедия Беларуси / Редкол.: Г.П. Пашков [и др.]; под общ. ред. И.И. Пирожника. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2007. – 648 с.
2. Полосмак, А. «Цари» ищут наследников / А. Полосмак // СБ Беларусь сегодня. – 2007. – 19 ноября. – С. 5.
3. Информация о выполнении Национальной программы развития туризма на 2006-2010 годы / Текущий архив Департамента по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. – Минск, 2009. – 28 с.
4. Современная Беларусь: энциклопедический справочник: в 3 т. / Редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Т. 3: Культура и искусство. – 779 с.
5. Сводный журнал деятельности ООО «Виаполь» за период 2003-2007 гг. / Текущий архив ООО «Виаполь». – Минск, 2007. – 35 с.
6. Разработка концепции устойчивого развития экологического туризма в заказнике «Средняя Припять»: отчет о НИР (заключ.) / Белорусский государственный университет; рук. В.М. Руденков. – Минск, 2008. – 165 с. – № ГР № ГР 20081177.
7. Шульга, Ч. Стало модно проводить свободное время на экскурсиях / Ч. Шульга // Туризм и отдых. – 2008. – 25 сентября. – С. 4.

Генина Ю.А.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КУЛЬТУРНОМ ТУРИЗМЕ

Витебск, Республика Беларусь

В теории и практике мирового туризма в последние десятилетия пристальное внимание получает так называемый «культурный туризм» и есть все основания утверждать, что в истории туризма наступает новый период «культурных путешествий». В современном мире туризм из преимущественно экономического явления превращается в *феномен социального и культурного порядка*. Современный культурный туризм является формой *самореализации и самоутверждения че-*

ловека, возникшей в синтезе индивидуальных восприятий и коллективного опыта.

Потребность в изучении и развитии сферы культурного туризма базируется на понимании важной роли для человека культурно-познавательной деятельности, на признании необходимости создания условий для реализации культурных потребностей человека. Причем, на сегодняшний день теоретическое осмысление туристской деятельности, связанной с потреблением культурных услуг, приводит к оценке культурного туризма не только как вида туризма, но и как *современной технологии развития туризма*.

Культурный туризм имеет целью знакомство с такими особенностями места, которые формируют его культуру и специфику. Причем объектами привлекательности являются не только культурный ландшафт местности, искусство, культурное и историческое наследие, но и образ жизни людей, живущих в этом регионе, традиции, социальная среда и др. На наш взгляд, выделение культурного туризма как специфического сектора в системе туризма целесообразно проводить по трем направлениям: *характер деятельности туристов, их мотивация и характеристика предложения*. Резюмируя в нескольких словах, культурный туризм можно описать как вид туризма, где культура является базисом формирования туристской привлекательности дестинации, мотивации туристской деятельности, а также производимых и потребляемых туристских благ.

Разнообразие и дифференциация культурных запросов разных категорий туристов требует адекватного подхода к рассмотрению культурного потенциала дестинации как источника многообразных предложений для культурного туризма. Весьма актуальной задачей представляется *проведение классификационного анализа культурных ресурсов* в целях разработки культурных продуктов. Важно также помнить, что одного лишь наличия культурных объектов в регионе недостаточно для успешного развития культурного туризма. В условиях жесткой конкуренции участникам приходится бороться не только между собой, но и с *замещающими их культурными продуктами*, что требует проявления определенной доли *креативности и инициативы*, а также *соответствия всего комплекса предоставляемых услуг определенному уровню качества*.

Выделение культурного туризма среди иных видов туризма само по себе имеет довольно слабую практическую ориентацию и малоэффективно, когда стоит задача разработки стратегий привлечения туристов, имеющих разную степень и направленность интересов в области культуры. В связи с этим, важным аспектом рассмотрения культурного туризма является *характеристика культурных туристов*, прежде всего, *анализ мотивации их посещения* тех или иных культур-

ных достопримечательностей, обуславливающих, в свою очередь, предпочтительные *формы потребительской туристской деятельности*. Можно выделить несколько уровней культурного туризма, зависящих от мотивации туристов: *профессиональный, специализированный, неспециализированный, сопутствующий, а также культурный квазитуризм* [1,с.23]. Отметим, что среди посещающих культурные достопримечательности велика доля туристов, у которых культурная мотивация является *вторичной* в их туристской деятельности, а большинство посетителей не имеют «чистую» в культурном отношении мотивацию. Все это свидетельствует о *необходимости проведения исследований* в сфере туризма с целью изучения рынка, посетителей и их удовлетворенности, что будет являться залогом успешной деятельности в туризме. В условиях жесткой конкурентной борьбы предприятия туристской индустрии должны использовать различные инструменты из области маркетинга и менеджмента. Мы, в свою очередь, предлагаем практические рекомендации по трем направлениям:

1) Город как дестинация культурного туризма

Говоря о городском туризме — посещении крупных населенных пунктов в туристских целях, мы невольно представляем себе образы тех или иных городов. У каждого из них есть свое лицо — это его силуэт: крыши, трубы, купола, прямые или петляющие улочки, фасады домов, а также памятники, храмы, вокзалы и ратуши, пригороды и предместья. В связи с этим, одним из факторов является сохранение наследия и создание неповторимого архитектурного облика. В то же время, туристский потенциал дестинации все в большей мере определяется уникальностью его повседневности. Одновременно снижается значение материальных культурных ресурсов, относящихся к культурному наследию (музеев, памятников архитектуры и т.п.), которые до недавнего времени доминировали в мотивации туристских посещений. Современных туристов привлекает погружение в атмосферу дестинации — ее звуки, ритмы, запахи и вкусы, поэтому так важно использование в туристических целях уникальности повседневной жизни того или иного места.

Будучи культурным центром туризма, любой город нуждается в формировании стратегии территориального размещения учреждений, нацеленных на удовлетворение культурных запросов туристов. В основу данной стратегии целесообразно положить так называемый кластерный подход, предусматривающий размещение на ограниченном пространстве учреждений культуры, связанных с ними предприятий торговли и общепита, центров развлечений и досуга, предприятий информационной сферы и ряд других предприятий и учреждений.

Экскурсионная программа — неизменный атрибут при

посещении любого города, особенно, если это первое знакомство с ним. У издавших виды туристов одно только словосочетание «обзорная экскурсия» вызывает невольную усмешку и вряд ли способно пробудить живой интерес. Многие туристы чаще имеют специфический интерес и хотят познакомиться с более узкими темами, тем более, если речь идет о повторном посещении. Помимо того, организаторам не следует забывать и о возрастных различиях гостей города, в частности, детской аудитории, которая требует особого подхода. Для увеличения аттрактивности можно использовать такие инструменты как персонализация (связь с известными людьми, сказочными или литературными героями), привязка к историческим событиям, акцент на сплетни/причуды, связанные с городом и его жителями.

Реклама еще один немаловажный аспект в борьбе за туриста. В данном случае она служит не только средством привлечения в город, но и позволяет уже находящимся в нем туристам ориентироваться в предлагаемом наборе услуг. Чем больше турист осведомлен о предложении, тем больше у него появляется стимулов для финансовых трат в этом месте. Важным является и обеспечение туристов информацией, необходимой для передвижения и ориентации в городе. Этому служат всевозможные туристские карты, указатели, путеводители и прочее.

Таким образом, стратегии культурного туризма, должны развиваться с упором на нематериальные и символические элементы культуры региона. Важно не следовать единому стандарту развития, используя уникальность социальной истории каждого города. Поскольку развитие туризма ориентировано на самобытность и культурное разнообразие, то и отличительные характеристики мест и объектов необходимо сохранять, воссоздавать, созидать. Акцент на региональные особенности, создание неповторимого и уникального образа для города – залог успеха.

2) Место событийности в культурном туризме

Рассматривая организацию различного рода мероприятий как инструмент развития культурного туризма, следует обратить внимание на следующие моменты. Мероприятия событийного характера способствуют наделению территории уникальными чертами, расширению известности и созданию или развитию имиджа дестинации. Кроме того, они способствуют сокращению сезонных колебаний, увеличению повторности посещений, а также «оживлению» стационарных культурных достопримечательностей [2, с.43]. Одним из факторов успешной организации событий может выступать следующий принцип - спектакль как основная мысль предложения и сплошная режиссура согласно единому произведению искусства. Во время про-

ведения таких мероприятий обязательным является вовлечение туристов как активных участников, а не пассивных зрителей. Положительную роль играет также создание «легенды»/ истории праздника, поддержание традиций проведения, привлечение известных лиц (актеров, общественных деятелей и пр.). Однако наиболее конкурентоспособным, конечно, будет являться мультифункциональное предложение: выставка/праздник + дополнительная программа + кулинарные предложения + необычные места проведения + и так далее [3, с.112].

3) *Музей в пространстве культурного туризма*

Сегодня многие музеи столкнулись с рядом проблем, таких как имидж консервативных учреждений культуры, отсутствие интерактивных технологий, игрового начала, замкнутое и охраняемое пространство, не позволяющее использовать двигательную активность посетителей и, как следствие, отсутствие диалога со своими посетителями. Мы считаем, что для включения музеев в туристическую сферу необходимо, в первую очередь, обеспечивать разумное сочетание просветительской ориентации музея и развлекательной составляющей туризма с целью привлечения более широкого круга людей. В то же время полезно привлекать при подготовке специальных туристических программ разнообразные формы художественной деятельности и различные виды искусства, позволяющие презентовать музейную коллекцию с новой точки зрения.

Удовлетворение индивидуальных клиентских запросов и способность приспосабливаться к пожеланиям посетителей – еще одно важное условие успешной деятельности музеев. Современные тенденции развития туризма свидетельствуют о неуклонном росте числа индивидуальных туристов по сравнению с групповыми. Работа музея должна быть организована таким образом, чтобы индивидуальные туристы имели доступ к информации без посредничества экскурсовода и самостоятельно могли провести время. В своей работе музейным учреждениям важно ориентироваться на разные возрастные категории посетителей, не обходя вниманием и детскую аудиторию. Детские программы всегда актуальны, т. к. они носят универсальный характер и максимум интерактивности. Музей, отвечающий этому требованию, будет всегда пользоваться популярностью как место семейного отдыха. Мы также рекомендуем разрабатывать программы, предполагающие включение туристов в процесс творческой деятельности внутри музея и на базе его коллекции (интерактивность, игровое начало). Во многих странах стало популярным связывать деятельность музея с национальными традициями, кухней, производственным процессом и т.д. И последнее пожелание – каждый музей должен выработать ясный и привлекательный профиль, то есть иметь четкую специализацию. Соблюдение данных рекомендаций даст возможность выстроить

внешние отношения, освоить немусейное пространство и выработать новую политику музея, открытого окружающему миру.

Рассматривая культурный туризм в постсовременной перспективе, следует также отметить *многообразие форм и проявлений современного культурного туризма*. На сегодняшний день, мы вправе говорить уже о так называемом «*синдроме посттуриста*», проводящего небольшое различие между культурой, досугом, туризмом и образом жизни. На наш взгляд, это очень важный аспект, который необходимо учитывать в своей деятельности актерам рынка культурного туризма.

1. Сушинская, М.Д. Культурный туризм: учебное пособие/ М.Д. Сушинская. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 128 с.
2. Хухлындина, Л.М. Культурное наследие в туризме: учеб.- практ. пособие/ Л.М. Хухлындина, Л.М. Гайдукевич. – Минск: БГЭУ, 2011. – 335 с .
3. Steinecke, A. Kulturtourismus: Marktstrukturen. Fallstudien. Perspektiven. / A. Steinecke. – München, Wien: Oldenbourg Verlag, 2007. – 396 s.

Кравцов С.С.

УСИЛЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОГО ЗЕЛЕННОГО ТУРИЗМА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Донецк, Украина

В законе Украины «О туризме», который определяет общие правовые, организационные и социально-экономические основы реализации государственной политики в области туризма указано, что охрана культурного наследия является одной из основных целей государственного регулирования [1]. Согласно этому положению государство берет на себя обязательства создавать условия, необходимые для защиты памятников культуры независимо от уровня их значимости. Сейчас на государственном учете находится свыше 140 тыс. памятников. Около 9400 населенных пунктов Украины имеют свыше 70 тыс. объектов культурного наследия, требующих исследования и взятия на учет [2].

Однако в последние годы в местных бюджетах кроме городов Киева, Львова, Одесской, Сумской областей не предусматриваются средства на проведение мероприятий, направленных на охрану исторических памятников. В условиях ограниченности финансовых ресурсов наблюдается незаинтересованность местных органов власти направлять средства на то, что на первый взгляд не представляет непосредственной социально-экономической пользы для общества. Изменение этой ситуации возможно путем преобразования объектов историко-культурного наследия в неотъемлемый элемент инвестиционной привлекательности территории. Особенно это касается сель-

ских и поселковых громад, для которых, в условиях упадка сельского хозяйства и соответственно высокого уровня безработицы, использование памятников культуры в туристических целях становится действенным путем социально-экономического возрождения.

Исходя из этого целью исследования является обоснование необходимости усиления роли сельского зеленого туризма в сохранении историко-культурного наследия.

Сельский зеленый туризм – это перспективное направление малого туристического бизнеса, основанное на активном отдыхе в сельской местности. Разнообразие видов туристических занятий: познавательных (ознакомление с культурно-историческими, природными, этнографическими ценностями), развлекательных (рыбная ловля, охота, сбор грибов, ягод, трав), оздоровительных (купание в водоемах, занятия физическим трудом), смена впечатлений и почти постоянный контакт с природой – все это делает сельский зеленый туризм одним из самых эффективных видов рекреационной деятельности, популярность которого постоянно возрастает.

Развитие сельского туризма является частью внутренних источников инвестирования для развития сельскохозяйственного производства и поддержания жизни в сельской местности, так как доход, полученный от предоставления услуг туристам, является дополнительным источником к основному виду деятельности, а впоследствии может стать и основным.

Государство может четко влиять на конкурентную позицию ячеек сельского зеленого туризма путем осуществления различных экономико-политических мероприятий. Вопреки однозначному преимуществу рыночной экономики относительно ее эффективности в распределении, необходимы определенные вмешательства в рамках экономической политики, которая должна руководствоваться, с одной стороны, тем фактом, что рыночная экономика дееспособна, а с другой стороны, следует учитывать, что остаются определенные отклонения развития рыночной экономики, которые нужно предотвращать. Государственная экономическая политика в сфере сельского зеленого туризма должна охватывать содержательное оформление организующих рамок, в пределах которых экономическая деятельность может безупречно протекать. Эта рыночная организующая рамка базируется по существу на основополагающих принципах, таких как частная собственность и гарантии конкуренции. Хотя эти основополагающие признаки – это основная предпосылка для рыночного порядка, они не всегда могут давать желаемый результат. С одной стороны, туризм является общественно-политическим феноменом, поскольку участие в туризме удовлетворяет потребность широких слоев населения, с другой – существует объективная необходимость формировать экономи-

ческие механизмы в туризме, направленные на гарантию дохода и занятости в этой сфере. Все это можно увидеть на рис. 1.

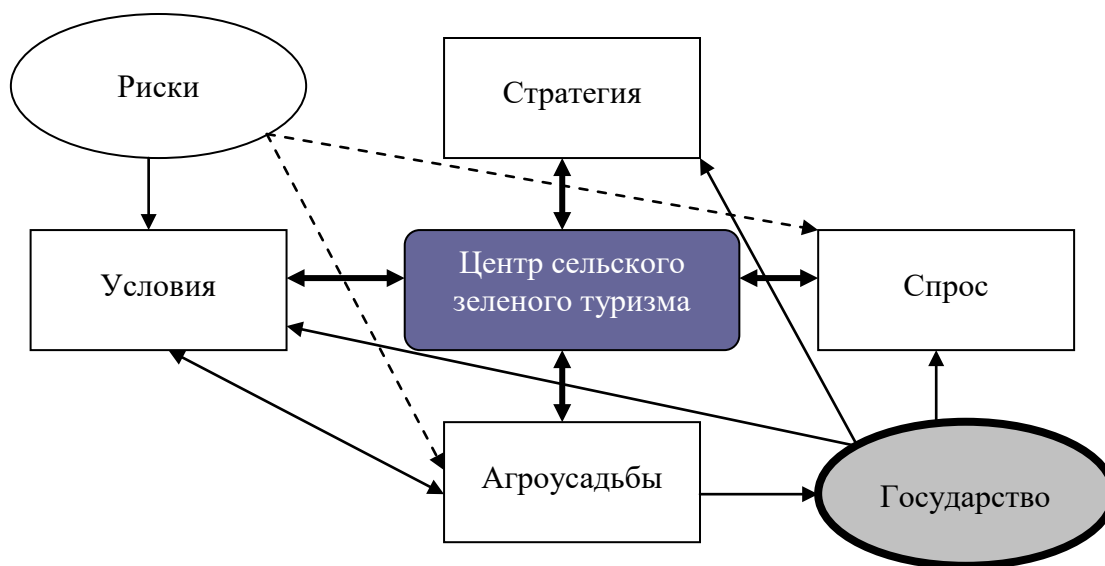

Рис. 1. Место государства в процессе устойчивого развития ячеек сельского зеленого туризма

В соответствии с рис. 1 государство должно способствовать формированию спроса на услуги сельского зеленого туризма, главным условием чего является повышение уровня осведомленности жителей городов о преимуществах отдыха в деревне. Популярность сельского зеленого туризма как вида отдыха связана с тем, что он в наибольшей степени соответствует рекреационным потребностям людей, проживающих в условиях урбанизированной среды, в районах со сложной экологической ситуацией, страдающих от постоянного нервного перенапряжения, усиливающегося в странах с переходным типом экономики, социальным неблагополучием, финансово-экономической неспособностью удовлетворить свои потребности.

Осуществление деятельности, связанной с предоставлением услуг сельского зеленого туризма не требует от заинтересованных лиц необходимости формировать особую инфраструктуру. Места размещения агротуристов должны соответствовать современным требованиям к комфорту, к которому привыкли горожане. Но главной целью пребывания туристов в селе является желание почувствовать аутентичность сельской жизни. Поэтому специальное обустройство дома и двора уменьшает их атрактивность для туриста.

Несмотря на то, что туриста интересует в первую очередь агроусадьба и быт крестьян, привлекательность сел значительно возрастает в случае размещения на их территории историко-культурных памятников. Подтверждением этого является неравномерное распро-

странение субъектов деятельности по предоставлению услуг сельского зеленого туризма на территории Донецкой области. Необходимо отметить, что несмотря на первоочередность развития промышленности, Донецкая область располагает значительными природными и историко-культурными ресурсами. На территории области расположено около 24 тыс. памятников истории, культуры, археологических и культурных памятников. Площадь природно-заповедного фонда области на начало 2008 г. составляла 80,8 тыс. га, а количество объектов – 110 единиц [3]. Среди них следует обратить внимание на те объекты, которые расположены в сельской местности. Сельские органы власти не способны обеспечить их сохранность, поскольку не имеет для этого финансовой основы. В таких условиях возрастает роль территориальной громады, которая в случае объединения усилий может успешно поддерживать свое культурно-историческое наследие в надлежащем состоянии. Этот тезис доказывает опыт села Прелестное, где жители села, в частности работники сельской школы, на добровольных началах занимаются проблемами сохранения музея сельского быта и архитектуры под открытым небом. Музей представляет собой сельское подворье с древними зданиями: кузницей, мельницей и другими объектами, включая каменные жернова. Кроме музея, в Прелестном находится бывшее имение Бантыша, памятник садово-парковой архитектуры. Когда помещик высаживал деревья разных пород, которые были в саду около 160. До настоящего времени дожили в основном старые дубы, но инициативная группа села хочет восстановить этот парк. Наличие этих объектов туристического интереса делает село одним из лидеров развития сельского зеленого туризма в регионе, поскольку здесь локализуется наибольшее количество агроусадб. То есть с одной стороны, наличие историко-культурных памятников увеличивает туристский поток в село, а с другой, возможность получить дополнительный доход от обслуживания туристов стимулирует его жителей сохранять местные туристические ресурсы.

В то же время туристический потенциал таких сел как Красное, Нескучное и других, располагающих подобными историко-культурными объектами до сих пор не реализуется вследствие инертности представителей сельских общин. В такой ситуации роль государства заключается в поощрении жителей сел и поселков осуществлять деятельность по предоставлению услуг сельского зеленого туризма, т.е. повышать его инвестиционную привлекательность.

Одним из инструментов повышения уровня привлекательности сельского зеленого туризма является разработка «зеленого» инвестиционного паспорта. Методика его составления приведена на рис. 2.

Инвестиционный паспорт должен ориентироваться на конкретную аудиторию – потенциальных инвесторов в сфере сельского зеле-

ного туризма. Его цель – не просто осветить ситуацию в регионе, а способствовать привлечению инвестиций. При изложении следует соблюдать баланс фактов и комментариев. Уход в любые крайности приведет либо к недостаточной информативности, либо к избыточной описательности, «размытости» документа.

Рис. 2. Методические требования к разработке «зеленого» инвестицион-ного паспорта

По результатам исследования туристско-рекреационных ресур-сов Донецкой области разработан инвестиционный паспорт сельского зеленого туризма. Он разработан как программа с применением языка программирования Borland Delphi 2005, поскольку эта оболочка поз-воляет в полном объеме отразить функции поиска и нужную инфор-мацию. Программа «Зеленый» инвестиционный паспорт Донецкой области» является информационным оформлением ресурсной базы сельского зеленого туризма, и имеет целью быстро ознакомить потен-циальных инвесторов и туристов с объектами возможного отдыха.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

несмотря на провозглашенную ответственность государства за сохранение историко-культурного наследия Украины, его поддержка в надлежащем состоянии сталкивается с проблемой недостаточного финансирования местными органами власти необходимых для этого мероприятий;

решение обозначенной проблемы возможно путем развития сельского зеленого туризма поскольку для последнего историко-культурные памятники являются важным условием развития;

роль государства в процессе усиления роли сельского зеленого туризма в процессе сохранения историко-культурного наследия сводится прежде всего к повышению уровня его инвестиционной привлекательности, в частности путем разработки «зеленого» инвестиционного паспорта.

1. Про внесення змін до Закону України "Про туризм": Закон України від 18.11.2003 р. № 1282-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 13. – Ст. 180.
2. Про затвердження Загальнодержавної програми збереження та використання об'єктів культурної спадщини на 2004-2010 роки: Закон України від 20.04.2004 № 1692-15 // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – N 32. – Ст. 390.
3. Масальський В. Пам'ятки туризму сучасної Донеччини: атрактивність, історична та соціально-культурна значущість / В. Масальський, Г. Мишечкін // Схід. — 2011. — № 4 (111). — С. 108-114.

Олюнина И.В.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В ЛИТВЕ И ПОЛЬШЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Минск, Республика Беларусь

Одной из наиболее важных задач по развитию сферы туризма на современном этапе является применение на практике новых подходов к сохранению историко-культурного наследия на приграничных территориях. Данной проблематике были посвящены международные научно-практические семинары, организованные 22-24 октября 2010 года в Ладзие (Литва) и 15-17 апреля 2011 года в Белостоке (Польша). В рамках семинара экспертами Беларуси, Литвы и Польши были проведены тренинги, мастер-классы, презентации для студентов исторического факультета Белорусского государственного университета с целью формирования практических навыков и подготовки квалифицированных кадров по направлению специальности «культурное наследие и туризм».

Организаторами семинаров являются кафедра этнологии, музеелогии и истории искусств и «Клуб экскурсоводов IN VIA» исторического факультета БГУ. Помощь в проведении семинаров была оказана как частными, так и государственными учреждениями, среди которых: управление международных связей БГУ, консалтинговая компания «LinSMART» (Беларусь), туристическая фирма «GREENWAY TOUR» (Польша), БОО «Отдых в деревне» (Беларусь), Институт Славистики Польской Академии Наук (Польша), Университет Витовта Великого (Литва). Базой для проведения семинаров стали усадьбы

«Берташюнайский хутор» (Ладзияй, Литва) и «Кундичи» (Белосточчина, Польша).

В программе семинаров преобладало обсуждение актуальных проблем современного туризма: специфика стратегии развития регионального туризма, особенности сохранения историко-культурного наследия на пограничных территориях, особенности формирования и продвижения современного туристического продукта, теория и практика путешествия и многое другое. Одной из наиболее обсуждаемых тем было развитие сельского туризма в Европе и Беларуси. Опыт работы в этой сфере был представлен хозяевами усадеб.

С 1997 по 2007 гг. количество агроусадоб в Литве возросло с 6 до 500. Активность развития литовского сельского туризма определяется также и доступной стоимостью услуг (средняя цена ночлега - 10 евро/сутки). Усадьба «Берташюну Виенкиемис» расположена на территории живописного Вейсиеяйского регионального парка-заповедника в удалении от Вильнюса и Каунаса, однако до границ с Польшей и Беларусью, а также до Друскининкай – 20 км., что обеспечивает большой приток туристов из приграничных зон.

В усадьбе 10 номеров на 35 спальных мест (планируется расширение до 15 номеров на 50 мест), банкетный зал, баня с норвежской кадкой, холл с библиотекой и камином, конференц-зал с проектором и экраном, барбекю с печью и мангалом, большая терраса с бильярдным и теннисным столом. В отдельном гостевом доме оборудована кухня, рядом с домом – кострище и беседка. В распоряжении гостей усадьбы любой спортивный инвентарь, т.е., приезжая на отдых, не нужно думать о том, что взять с собой и за что придется платить на месте: все предусмотрено и все входит в стоимость.

Основная целевая группа, которой предлагаются услуги усадьбы – активные молодые люди. Основными направлениями деятельности усадьбы являются: организация летних, детских и семейных, спортивно – творческих лагерей; организация отдыха, научных и культурных мероприятий, корпоративных праздников для групп до 35 человек; организация питания и пропаганда традиционной кухни региона; проведение летних тренировочных лагерей для любителей пляжного волейбола, проведение мастер-классов, соревнований, турниров для детей и взрослых, познавательных походов пешком, на байдарках, на велосипедах; организация развлекательных соревнований по ориентированию на местности.

В своем выступлении хозяин усадьбы «Берташюну Виенкиемис» Гинтаутас Дабашинскас проанализировал факторы, влияющие на создание и функционирование успешной усадьбы: расстояние от крупных городов, посещаемых туристами достопримечательностей, от транзитных магистралей; природная уникальность, наличие водных

объектов, уединённость и живописность ландшафта. Кроме того, Гинтаутас отметил, основываясь на собственном опыте, что очень важное значение для эффективного формирования сельского турпродукта имеет адекватное позиционирование усадьбы по отношению к гостям, соотношение цены и качества услуг.

Не менее важными условиями благоприятного впечатления отдыха является чистота и вкусная еда. Хозяева, по мнению Гинтаутаса, должны индивидуально определять степень гостеприимства и заботы о гостях. В практике усадьбы – обратная связь и постоянный контакт с клиентами, а также специальное ценообразование для постоянных гостей (особенное внимание уделяется гостям с детьми). Активная работа проводится по привлечению потенциальных клиентов, интернет-страница усадьбы www.bertasiunai.lt постоянно обновляется. Таким образом, усадьба «Берташюну Виенкиемис» справляется с проблемой сезонности, она максимально загружена на протяжении года.

Необходимо отметить, что придя в бизнес сельского туризма более 5 лет назад, Гинтаутас при покупке усадьбы отказался от старой клиентуры и за очень короткий срок построил свое дело, которое стало активно приносить ему доход: начав с 20 000 лит в 2006 году, он уже в 2010 году заработал 180 000 лит. Свой доход хозяин усадьбы постоянно вкладывает в ее обновление и развитие. Таким образом, усадьба «Берташюну Виенкиемис» может служить хотя и не типичным, но вполне успешным примером развития приграничного литовского сельского туризма.

Что касается развития сельского туризма в Польше, то его активное развитие началось в 1990-е гг. На сегодняшний день функционируют более 100 региональных ассоциаций сельского туризма, возглавляет которые Польская Федерация Сельского Туризма. Разработана национальная стратегия развития сельского туризма. «ЕСЕАТ-Польша» (Европейский центр экологического сельского хозяйства и туризма в Польше, некоммерческая и благотворительная организация) занимается поддержкой мелких экологических и традиционных хозяйств, помогая сохранить культурные и природные ландшафты и традиционный образ жизни сельского населения, поддерживая рост земледелия и охраны природы. В начале 1992 года количество агротуристических ферм составляло около 1000 (согласно информации Министерства развития сельского хозяйства). К 2000 году насчитывалось уже 4800 ферм, а в 2006 году их количеств превысило 7000.

Хозяин усадьбы «Кундичи» Веслав Кундич отмечает, что очень важное значение имеет расположение усадьбы: близость реки и леса, интересных в туристическом отношении мест (в его случае это мечеть и татарский центр в Крушинянах, а также местечко Крынки) обеспечивают постоянный приток гостей и помогают преодолевать сезон-

ность. Кроме того, осенью предлагаются эксклюзивные «грибные» туры с местным проводником. На Интернет-странице усадьбы www.kundzicze.pl/ много места отведено фотографиям. Стоимость суток в усадьбе – 12 долларов с человека, столько же стоит трехразовое питание. Летом и зимой усадьба предлагает конные прогулки. Доступен спортивный инвентарь, оборудование для проведения семинаров и конференций. В усадебном комплексе 2 гостевых дома (в одном из них первый этаж занимает семья хозяина) и корчма (второй этаж также используется для проживания гостей). Хозяин усадьбы очень внимателен к гостям, в случае необходимости проводит с ними все свое время.

Таким образом, общими особенностями современного восточноевропейского сельского туризма будут следующие:

- работа по системе «все включено»,
- активное продвижение своих услуг в Интернете,
- гибкая система скидок (в том числе скидки для клиентов с детьми и постоянных клиентов),
- дифференцированный подход к обслуживанию,
- предельно внимательное отношение к гостям,
- адекватное ценообразование,
- пропаганда региональных кулинарных и культурных традиций (Европейская сеть кулинарного наследия),
- стремление к преодолению сезонности путем расширения предоставляемых услуг,
- поддержка развития предпринимательства в сельской местности органами местного самоуправления, а также коммерческими структурами и неправительственными организациями,
- тенденция к объединению субъектов различных отраслей в рамках кластерной системы.

Лакіза В.Л., Ткачоў А.Ю.

**НЕКАТОРЫЯ ПРЫКЛАДЫ ВЫКАРЫСТАННЯ
АРХЕАЛАГІЧНАЙ СПАДЧЫНЫ НП “БЕЛАВЕЖСКАЯ
ПУШЧА” Ў СФЕРЫ КУЛЬТУРНАГА ТУРЫЗМУ**

Мінск, Рэспубліка Беларусь

Белавежская пушча – адзін з найбуйнейшых лясных масіваў Еўропы, які захаваўся да нашых дзён у адносна непарушаным стане. Менавіта таму, частку сваёй навуковай дзейнасці сучасны Нацыянальны парк накіроўвае на развіццё культурнага турызму. Беларускім і замежным турыстам прапаноўваецца наведаць новы “Музей прыроды”, абноўленыя вальеры з разнастайнымі дзікімі

жывёламі, сядзібу беларускага Дзеда Мароза. Акрамя таго створаны і дзейнічаюць разнастайныя турыстычныя маршруты для вандровак пешшу, на роварах, конскай калясцы і аўтобусах [1]. Кожны наведвальнік Белавежскай пушчы можа выбраць для сябе аптымальны варыянт агляду тых ці іншых прыродных, гістарычных і культурных помнікаў.

У апошнія гады ў сферу развіцця культурнага турызму на тэрыторыі НП “Белавежская пушча” пачалі ўключацца і аб’екты археалогіі (стаянкі і паселішчы, гарадзішчы, пахавальныя і культывыя комплексы, археалагічныя артэфакты з іх – тое, што адносіцца да археалагічнай спадчыны нашай краіны).

Доўгі час, з-за шэрагу аб’ектыўных абставін, практычна адзінымі вядомымі помнікамі археалогіі на тэрыторыі запаведніка былі курганыя могільнікі, некалькі камянёў-следавікоў ды адзінкавыя выпадковыя знаходкі крамянёвых вырабаў і каменных сякер. Толькі на мяжы XX – XXI стст. пачынае фарміравацца новая тэндэнцыя ў развіцці навуковых даследаванняў – накіраванасць на паглыбленае вывучэнне рознакультурнай археалагічнай спадчынай пушчы. Пры чым сапраўдным пераломным момантам у яе вывучэнні стаў 2007 год [2, с. 143–144].

На працягу 2007–2008 гг. у межах выканання інавацыйнага навукова-даследчага праекта “Вывучыць гісторыка-культурную спадчыну Нацыянальнага парку “Белавежская пушча” і выпрацаваць канкрэтныя рэкамендацыі па практычным выкарыстанні гэтай спадчыны”² калектыў археолагаў абследаваў асобныя участкі пушчы ў басейнах рэк Белая, Лясная Правая, Нараў, Нараўка на тэрыторыі Камянецкага, Пружанскага раёнаў Брэсцкай вобласці і Свіслацкага раёна Гродзенскай вобласці. У выніку лакалізавана некалькі дзесяткаў толькі першабытных помнікаў каля вв. Вілы, Селішча Малое і Селішча Вялікае, Камянюкі, Буда Пашуцкая, Стаўповіскі, Шышова, Роўбіцк, Рудня, Броўск Язвіны. Упершыню ў гэтым рэгіёне пачалі праводзіцца раскопкі паселішчаў каменнага і бронзавага веку. Былі даследаваны Вілы 1, 2, Селішча Малое 1, 2, 3, Камянюкі 6, Камянюкі 8, 9 (Лакіза В.Л.), Камянюкі 1 (Белявец В.Г.), Камянюкі 2 (Калечыц А.Г.).

Аналізуючы вынікі 2-х гадовых археалагічных работ можна канстатаваць, што праведзены мэтанакіраваныя і шырокамаштабныя даследаванні археалагічных старажытнасцей унікальнай тэрыторыі Беларусі. Напрыклад, у папярэдні рэестр помнікаў каменнага, бронзавага і жалезнага вякоў былі ўключаны 52 археалагічныя аб’екты, большасць з якіх уводзіліся ў навуковы зварот упершыню [3,

² Праект рэалізоўваўся ў рамках дагавора Інстытута гісторыі НАН Беларусі з Упраўленнем справамі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь пры фінансавай падтрымцы Дзяржаўнага камітэта па навуцы і тэхналогіям Рэспублікі Беларусь [3, с. 10].

с. 355–363]. На згаданных помніках выяўлены новыя матэрыялы для іх культурна-храналагічнай ідэнтыфікацыі. Так, першыя людзі з’явіліся ў пушчы ўжо ў фінальным палеаліце (культура лінгбі, свідэрская). Яшчэ больш актыўна яе тэрыторыя засяляецца ў мезаліце (каморніцкая, кудлаеўская, яніславіцкая культуры), а затым у неаліце (прыпяцка-нёманская і нёманская культуры, кола культур шнуравой керамікі). Атрыманы новыя дадзеныя і па бронзаваму веку, калі ў басейне р. Лясная Правая распаўсюджваюцца традыцыі тшцінецкай і, верагодна, лужыцкай культур [3]. У цэлым, размешчаная на водападзеле рэк Заходні Буг, Нёман і Прыпяць, тэрыторыя Белавежскай пушчы з’яўлялася своеасаблівым калідорам для пранікнення першабытнага насельніцтва, разнастайных ідэй і традыцый з Цэнтральнай Еўропы на тэрыторыю сучаснай Беларусі і наадварот.

Новы археалагічны матэрыял (археалагічныя крыніцы) з Белавежскай пушчы ўжо часткова знайшоў адлюстраванне ў навуковых артыкулах і абагульняючых выданнях [2; 3; 4; 5]. Аднак з самага пачатку археалагічных пошукаў мы ставілі перад сабой таксама задачы па распрацоўцы і ажыццяўленню мерапрыемстваў, накіраваных на практычнае выкарыстанне багатай і ўнікальнай археалагічнай спадчыны рэгіёна. Прывядзем гэтаму некалькі прыкладаў.

Па-першае, найбольш рэпрэзентатыўны археалагічны матэрыял з даследаваных помнікаў перададзены для экспанавання ў новы “Музей прыроды” НП “Белавежская пушча” [6]. На аснове распрацаванай археолагамі канцэпцыі ў першым зале музея сёння можна пазнаёміцца з шматтысячагадовай гісторыяй з’яўлення і развіцця першабытнага грамадства, дынамікай гаспадарчай дзейнасці ад першых паляўнічых на паўночнага аленя, да рыбалоўства, жывёлагадоўлі і земляробства. Арыгінальныя крамянёвыя і каменныя прылады працы і зброя, фрагменты ляпной керамікі, унікальныя касцяныя і рагавыя вырабы старажытных шахцёраў для здабычы крамянёвай сыравіны, рэканструкцыя лука і стрэл з крамянёвымі наканечнікамі, макеты ў натуральную велічыню мезалітычнага жылля, станка (прыстасавання) для апрацоўкі каменных свідраваных сякер – гэта толькі частка археалагічнай спадчыны, якая ўжо задзейнічана ў сферы культурнага турызму.

Па-другое, важнейшыя навуковыя абагульненні, фотаздымкі археалагічных помнікаў і цікавых артэфактаў таксама часткова выкарыстаны пры падрыхтоўцы да друку турыстычных буклетаў, даведнікаў [7] і, самае галоўнае, пры складанні і выданні ў 2009 г. на беларускай, рускай і англійскай мовах унікальнага фотаальбома “Зямля сілы. Белавежская пушча” [8, с. 62–70].

Па-трэцяе, некаторыя з даследаваных раскопкамі помнікаў археалогіі Белавежскай пушчы мэтазгодна ўключаць у існуючыя турыстычныя маршруты. Для зручнасці наведвальнікаў і азнаямлення іх з інфармацыяй аб археалагічнай спадчыне пушчы, распрацоўваюцца спецыяльныя каляровыя стэнды-плакаты, якія ўсталёўваюцца на тэрыторыі археалагічных помнікаў. Прыкладам гэтаму з'яўляецца інфармацыйны плакат “Археалагічны комплекс каля в. Вілы”, на якім прыведзена назва аб'екта, яго лакалізацыя на карце Белавежскай пушчы, метады і характар праведзеных навуковых даследаванняў, фотаздымкі і малюнкi асноўнага археалагічнага матэрыялу, яго датаванне і культурная прыналежнасць [9; 10].

Па-чацвёртае, вядзецца мэтанакіраваная праца па абгрунтаванню ідэі і распрацоўцы канцэпцыі цалкам новай культурнай з'явы для тэрыторыі Беларусі – “Археалагічнага музея пад адкрытым небам” каля в. Камянюкі [9; 10]. Менавіта каля адміністрацыйнага цэнтру НП “Белавежская пушча” у пойме р. Лясная Правая выяўлена канцэнтрацыя амаль 20 розначасовых і рознакультурных помнікаў археалогіі ад каменнага веку да сярэдневякоўя. На плошчы трох з іх (Камянюкі 1, 2, 3), абапіраючыся на дадзеныя палявых даследаванняў і навуковых аналогій можна аднавіць асаблінасці тысячагадовага жыцця і быта першабытных людзей, раскрыць адметнасці іх матэрыяльнай і духоўнай культуры. Сучасныя, але дакладна-навуковыя гістарычныя рэканструкцыі выразна прадставяць планіграфію старажытных паселішчаў, асаблінасці домабудаўніцтва і гаспадарчых заняткаў (камнеапрацоўкі, вырабу посуду ці ганчарства, ткацтва, металургіі і металаапрацоўкі). Жылыя і гаспадарчыя пабудовы эпохі мезаліту, неаліту, бронзавага веку, адноўленае гарадзішча эпохі жалеза павінны стаць адметнай часткай будучага «Археалагічнага музея пад адкрытым небам».

Археалагічныя даследаванні, пасля завяршэння інавацыйнага праекта і святкавання 600-гадовага юбілею Белавежскай пушчы, не спыніліся. У 2009 – 2011 гг. тут праводзіліся новыя разведкі і раскопкі. Даследаваліся першабытныя паселішчы Камянюкі 2, Роўбіцк (Калечыц А.Г., Белявец В.Г.), Плянты 1, 2, Селішча Малое 1, 2, 3, Селішча Вялікае 2, 3, Стаўповіскі 1, 2, 5, Камянюкі 9 (Ткачоў А.Ю.), Камянюкі 6 (Лакіза В.Л.). Агульная раскапаная плошча складае ўжо звыш 1000 кв.м. Пры гэтым, як нам падаецца, асаблівае значэнне для ўключэння ў сферу культурнага турызму маюць такія помнікі як Селішча Вялікае 2 і Плянта 2. Атрыманыя на іх матэрыялы ўжо зараз дазваляюць максімальна дакладна аднавіць тыя гістарычныя падзеі, што адбываліся тут у старажытнасці ў канцы неаліту і раннім перыядзе бронзавага веку (упершыню на левабярэжжы р. Лясная Правая знойдзены матэрыялы тшцінецкага культурнага кола).

Згаданыя першабытныя паселішчы размяшчаюцца ўсяго ў некалькіх сот метрах ад зоны адпачынку каля сістэмы азёр “Плянта”. Таму зараз ідзе працэс стварэння першых інфармацыйных стэндаў і праца па ўключэнню помнікаў у існуючыя турыстычныя маршруты.

1. <http://npbp.brest.by/tourism>
2. Лакіза, В.Л. Вывучэнне помнікаў каменнага і бронзавага вякоў на тэрыторыі Белавежскай пушчы ў 2007 годз / В.Л. Лакіза // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2007 годзе. – Мінск: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2009. – Вып. 17. – С. 143–150.
3. Белавежская пушча: вытокі запаведнасці, гісторыя і сучаснасць / В.Г. Белявец [і інш.]; пад агул. рэд. А.А. Кавелені. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – 454.
4. Белявец, В.Г. Раскопкі на стаянцы Камянюкі-1 / В.Г. Белявец, А.Ю. Ткачоў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2009. – Вып. 17. – С. 128–131.
5. Калечиц, Е.Г. Проблема первоначального заселения и история последующего освоения человеком территории беловежской пуши на примере изучения многослойного поселения в урочище Горы (Каменюки-2) – 2007 г. / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2009. – Вып. 17. – С. 107–111.
6. Калечиц, Е.Г. Раскопки 2008 г. Поселения каменюки 2 (ур. Горы) у д. Каменюки на территории Беловежской пуши / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2011. – Вып. 20. – С. 243–248.
7. <http://npbp.brest.by/tourism/museiprirody>
8. Путеводитель: Беловежская пушча: историко-культурное наследие (по материалам инновационного проекта) / А.Б. Довнар, В.Л. Лакіза, Р.А. Олехнович, Л.П. Соболева. – Брест, 2011.
9. Зямля сілы. Белавежская пушча. Фотаальбом. – Мінск: “Бел.Энцыкл. ім. П.Броўкі”, 2009.
10. Лакіза В.Л. Как увлечь историей // Наука и инновации. – Минск, 2009. – № 6. – С. 20–22.
11. Лакіза, В.Л. Археалагічная спадчына Белавежскай пушчы і магчымасці яе практычнага выкарыстання / В.Л. Лакіза // Беловежская пушча: історыя, прырода, турызм: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 600-летию заповедности Беловежской пуши “Беловежская пушча: от лесничества до Национального парка” (Каменюки, 14 нояб. 2008 г.), “Беловежская пушча: історыя, прырода, турызм” (Каменюки, 18–19 сентября 2009 г.) / Упр.делами Президента Респ.Беларусь [и др.]; науч.ред. А.А. Коваленя, М.Е. Никифоров. – Брест: Альтернатива, 2010. – С. 35–45.

Моруденко Ю.И.

**РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
РЕГИОНА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО
ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ**

Абакан, Российская Федерация

Одним из стратегических направлений развития Республики Хакасия до 2016 года признан туризм, как одна из важнейших межотраслевых сфер деятельности современной экономики, нацеленной на повышение уровня и качества жизни населения. Значимость развития туризма для региона определяется богатым историко-культурным

наследием, благоприятными природными условиями и ресурсами, а также национальной культурой коренного народа. Наличие в республике разнообразных туристских ресурсов создает условия для развития многих видов туризма.

Особую категорию ресурсов представляют историко-культурное наследие Хакасии, религия и этнокультурные особенности коренного народа, сохранивших вековые традиции природопользования и тесного общения с природой. К историко-культурному наследию относятся общественно признанные материальные и духовные ценности, сохраняемые обществом для поддержания социальной и этнической идентичности, а также для передачи последующим поколениям. Развитие культурных элементов региона является средством расширения ресурсов для привлечения туристских потоков.

Уровень культурного развития может быть использован для создания благоприятного имиджа туристского направления на рынке услуг. Положительный имидж региона создается реальными программами социально-экономического и культурного развития, процессом духовного и физического воспитания населения, генерацией новых положительных традиций и обычаев, возрождением и развитием национальных традиций.

Уникальная культурно-историческая самобытность Хакасии – одно из конкурентных преимуществ, дающих серьезные перспективы для развития культурно-познавательного туризма в регионе. Для развития внутреннего туризма в Республике Хакасия необходимо развивать инфраструктуру имеющихся музеев, таких как «Древние курганы Салбыкской степи», Хакасский республиканский музей-заповедник «Казановка», Анхаковский музей под открытым небом «Улуг Хуртуях Тас». Для увеличения привлекательности данных музейных комплексов необходимо расширение экспозиции, приведение их в соответствие с международными стандартами, проведение исторического моделирования, приобретение новых экспонатов и благоустройство территории.

С целью повышения комфортности пребывания туристов в исторических местах Хакасии требуется создание при музеях под открытым небом гостиничных комплексов в виде традиционных хакасских юрт, где на фоне природы и памятников истории можно отдохнуть во время многодневных туристских маршрутов. Этностиль комплексов, во-первых, придаст особый неповторимый хакасский колорит комплексам, во-вторых, не нарушит историко-культурный ландшафт территории, на которой расположены объекты культурного наследия. При комплексах необходимо создать пункты общественного питания, одним из главных элементов которых должна стать традиционная хакасская кухня.

Говоря о дальнейшем развитии культурно-познавательного туризма в Хакасии, приходится признать, что просто представлять культурное наследие уже недостаточно. Привлекательность формируется целым рядом факторов, влияющих на общественную значимость и ценность туристских объектов. Это может быть манера представления, исторический контекст, возможность использования в целях досуга и др., то есть все то, что повышает посещаемость туристской достопримечательности самым широким кругом общественности. Требуется также подчеркнуть специфику данного места, чтобы выделить его из числа подобных и сделать исключительно узнаваемым. В силу этого, особую значимость в туризме приобретает природно-историческая среда, на которой расположены культурные объекты.

Сегодня культурно-познавательный туризм – это не только отрасль национальной экономики, но и социокультурная деятельность, вовлекающая туристов в средовое взаимодействие с культурными процессами той или иной территории. Важную роль в становлении и развитии этого направления играют и культурные организации, которые, не желая отставать от современных тенденций, сменили свои ориентации по поводу своей миссии – от сохранения культурного наследия к приобщению, актуализации и активному продвижению своего культурного потенциала, культурной самобытности, ценностей и традиций. Это – хакасский республиканский театр малых форм «Читиген», республиканский театр кукол «Сказка», хакасская филармония, ансамбль песни и танца «Ульгер», национальная библиотека им. Н.Г.Доможакова, республиканский краеведческий музей и др.

Фестивальные события являются наиболее выгодной, экономически эффективной сферой обслуживания, а культурные компоненты – наиболее экономически выгодные ресурсы для развития культурно-познавательного туризма путем инвестиций, привлечения информационных каналов, научного потенциала, бизнес-структур. И первые шаги в этом направлении уже имеются: национальный праздник «Тунпайрам» («Праздник айрана») – один из самых известных в Хакасии, который проводится в степи. В последние годы стал всенародным праздником, в котором участвуют все творческие коллективы республики, а также спортсмены, стрелки из лука, борцы. Самая популярная часть праздника – конные скачки (чарыс). На праздник уже стали приезжать туристы из других регионов страны.

Популяризация культурного наследия через активное развитие культурного туризма связана с проблемой сохранения исторических объектов, представляющих научную и культурную ценность. Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры предписывает использование памятников истории и культуры в

туристско-экскурсионных, экспозиционно-выставочных и других культурно-просветительных целях в объеме, обеспечивающем сохранность памятников, их территорий и окружающей их природной среды. До недавнего времени совершенно бесконтрольно использовался наиболее известный памятник археологии Хакасии – Большой Салбыкский курган, что привело к разгулу на памятнике вандализма.

С целью обеспечения сохранности наиболее посещаемых туристами исторических мест, их необходимо музеефицировать, создав сеть музеев под открытым небом, в организационных рамках которых будет осуществляться охрана объектов культурного наследия, их изучение и реставрация. На основе такой музейной сети можно будет в разных вариациях разрабатывать основной туристский продукт – туристские маршруты, а также множество инвестиционных проектов, требующих серьезной работы как историков, так и экономистов. С целью урегулирования процесса музеефикации памятников археологии их список определяется Министерством культуры Республики Хакасия.

Таким образом, решить проблему сохранения культурного наследия Хакасии и развития культурного туризма возможно только программно-целевым методом. В настоящее время успешно реализуется республиканская целевая программа «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009-2013 годы». Основной целью данной программы является популяризация объектов культурного наследия народов Российской Федерации, расположенных на территории Республики Хакасия, через стимулирование развития культурно-познавательного туризма при обеспечении мер по сохранности культурного наследия.

Правильно поставленная государственная политика в области развития культурного туризма позволит воспринимать богатейшее культурное наследие Республики Хакасия как ценнейший и значимый ее социально-экономический ресурс, соизмеримый по своей экономической эффективности с природными ресурсами, но при этом, в отличие от последних, при условии проведения мер по сохранности практически неиссякаемый. Такое понимание проблемы создаст благоприятный инвестиционный климат в регионе, а культурное наследие, став экономическим потенциалом развития, будет определять облик экономики Республики Хакасия.

Финансирование мероприятий данной программы осуществляется за счет средств республиканского бюджета Республики Хакасия в размере 34,1 млн. рублей и направлено на реализацию трех основных блоков задач: 1) развитие инфраструктуры культурного туризма; 2) развитие информационной обеспеченности популяризации объектов культурного наследия; 3) стимулирование культурного туризма. В рамках третьего блока задач предполагается разработка 8 инвестици-

онных проектов, которые будут направлены на развитие созданных музеев на базе музеефицированных объектов культурного наследия, и вовлечение их в туристскую деятельность.

Программой также предусмотрено субсидирование местных бюджетов на реализацию аналогичных долгосрочных целевых программ, реализуемых за счет средств бюджетов муниципальных образований Республики Хакасия. Мероприятия, в которых принимают участие муниципальные образования, финансируются на основе софинансирования, как из республиканского бюджета, на основе данной программы, так и из муниципального бюджета, на основе соответствующей муниципальной программы.

Таким образом, культурно-познавательный туризм может рассматриваться как одно из возможных стратегических направлений сохранения и развития экономики традиционного хозяйства. Популяризация историко-культурного наследия будет способствовать сохранению культурного наследия, и являться фактором устойчивого развития туризма в регионе.

1. Концепция развития туризма в Республике Хакасия на 2010-2016 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Хакасия № 172 от 14.04.2010 г.
2. Республиканская целевая программа «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009-2013 годы». Принята Верховным Советом Республики Хакасия 8 декабря 2008 года № 83-ЗРХ
3. Туристский рынок Республики Хакасия: становление и перспективы // Бизнес Хакасии. – 2011. - № 3. - С.16-18.
4. <http://www.nhkm.ru/traditionalculture.html>
5. <http://www.stm19.ru/>

Охотина Н.М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В ТУРИЗМЕ

Йошкар-Ола, Российская Федерация

К настоящему времени в мировой науке и цивилизованном обществе в целом созрело представление о природном и культурном наследии как приоритетной социальной ценности, в значительной степени определяющей параметры устойчивого развития. Накоплен положительный опыт сохранения и использования наследия в туризме в целях обеспечения устойчивого развития. Несомненно, что социальная значимость историко-культурного наследия понимается и признается достаточно широко. Роль наследия неопределима в развитии культуры и образования, она является главенствующей в определении национальной самобытности страны в целом и ее отдельных регионов.

Приволжский федеральный округ представляет собой уникальное историко-культурное пространство, наследие которого составляет

значительную и весомую часть наследия народов многонациональной России. На территории округа расположено шесть национальных республик: Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, и Чувашия и один национальный округ: Коми-Пермяцкий [1]. Поэтому именно здесь происходит переплетение различных культур и религий. Это накладывает отпечаток на историко-культурное наследие округа в целом.

Республика Марий Эл обладает богатым культурным наследием, связанным с неповторимой историей и традициями народов, проживающих в регионе. До настоящего времени часть коренного населения остается приверженцами марийской традиционной религии. На сегодняшний день марийцы являются практически единственным в Европе народом, сохранившим язычество практически в неизменном виде как официальную национальную религию [2]. Языческие моления проводятся в священных рощах «кюсото», имеющих специализированный статус, закрепленный федеральным законодательством. Наибольшее число приверженцев «старой» веры проживает в Моркинском районе республики. Именно здесь, сильнее, чем в других районах просматриваются элементы материальной культуры марийцев, представленные в особенностях строительства домов, их интерьера, сохранении традиционной одежды. Именно здесь было бы возможным развитие этнотуризма.

Столица республики Марий Эл - город Йошкар-Ола – обладает множеством объектами историко-культурного наследия. Город Йошкар-Ола является историческим городом федерального значения [3]. В центральной части города располагаются здания, относящиеся к периоду XVIII-XIX вв., представляющие историко-культурную ценность. В Йошкар-Оле сохранился Вознесенский собор (1756), как памятники архитектуры охраняются ряд построенных в XIX в. жилых зданий и образец конструктивизма послереволюционного периода бывший Дом Советов, ныне главный корпус Марийского госуниверситета, представляет интерес послевоенная застройка городского центра. Культурно-исторический комплекс «Царевококшайский Кремль» был построен на месте вала крепостной стены древнего Царевококшайска в историческом центре города (До 1917 г. г. Йошкар-Ола назывался Царевококшайск). В столице Марий Эл действуют национальный музей имени Т.Е.Евсеева, музей истории Йошкар-Олы, республиканский музей изобразительных искусств с богатой коллекцией произведений марийских художников, дом-музей основоположника профессионального музыкального творчества И.С. Ключникова-Палантая.

Здесь получают развитие различные виды рекреационной деятельности формируется центр историко-познавательный туризма. В

республике Марий Эл ежегодно проводится «Праздник Цветов» или «Пеледыш пайрем» (на марийском языке). Кроме «Праздника цветов» культурными событийными мероприятиями может стать Фестиваль «Йошкин кот» (одноименный памятник установлен в 2011г. в г. Йошкар-Оле) и другие мероприятия.

Город Козьмодемьянск, расположенный на высоком берегу Волги, называют памятником деревянного зодчества. Важнейшими объектами туристического показа в Козьмодемьянске являются два памятника федерального значения: это Стрелецкая часовня, построенная в 1697-1698 гг. козьмодемьянцами, участниками азовских походов Петра I и дом купца Пономарева, где в настоящее время располагается художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева, с уникальной картинной галереей [4]. Экскурсионные услуги в городе оказывает Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, включающий в себя четыре музея: этнографический музей под открытым небом (один из двух в России, полностью посвященных этнографии нерусских народов), купеческого быта, сатиры и юмора имени Остапа Бендера, художественно-исторический имени А.В. Григорьева.

Однако в настоящее время туристская инфраструктура развита недостаточно, качественное состояние объектов размещения туристов не соответствует современным требованиям. К основным направлениям стратегического планирования в создании и развитии туристского комплекса относятся: развитие сети туристских объектов вдоль берегов реки Волги, расширение географии маршрутов, качественное улучшение существующих объектов рекреации и туризма. Для эффективного использования рекреационного потенциала особое внимание уделяется уровню сети туристских объектов с учетом основных групп потоков туристов со стационарным проживанием, путешествующих на теплоходах, однодневных посетителей. Целесообразно создание высококласного гостиничного комплекса в городе Козьмодемьянске, а также цепи малых гостиниц, частных пансионатов, кемпингов, придорожных гостиниц на основных маршрутных, внутренних и радиальных туристских трассах [2].

Уникальный историко-архитектурный потенциал поселка Юрино позволяет выделить данную территорию для интенсивного развития туристско - рекреационной деятельности. Своеобразным архитектурным памятником является замок Шереметевых (XIX в.) в поселке Юрино. Он выполнен в традициях европейской замковой архитектуры, окружён старинным парком. Замок Шереметевых является памятником архитектуры и охраняется государством. Еще один памятник федерального значения в Юрино – двухэтажная церковь Архангела Михаила, расположенная в центре поселка, была построена в 1869-1889 гг.

В пределах выделенной зоны возможно развитие культурно-познавательного, спортивно-оздоровительного, а также водного спортивного и конного видов туризма. Перспективное развитие сети туристических объектов целесообразно вдоль основных маршрутных трасс, строительство пансионатов для стационарного отдыха целесообразно на территориях с живописными ландшафтами и целебным микроклиматом [2].

Завершение реставрационно-восстановительных работ в замке Шереметьева и парке, строительства комфортабельных гостиниц в поселке Юрино и современного речного вокзала позволят значительно увеличить туристские потоки на эту территорию и обеспечить экономический эффект от развития рекреационной деятельности.

В республике успешно реализуются республиканские целевые программы этнокультурного развития Республики Марий Эл, сохранения нематериального культурного наследия народов республики и развитие культурно-досуговой деятельности. Особо можно выделить программу «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2009 – 2013 годы», основными целями которой является формирование системы государственного учета; сохранение и использование объектов культурного наследия и популяризация объектов историко-культурного наследия.

В 2008 г. в целях реализации Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Постановления Правительства Республики Марий Эл № 8 от 18.01.2008 г. «Вопросы сохранения использования и охраны объектов культурного наследия», в министерстве культуры, печати и по делам национальностей создано новое структурное подразделение – управление по сохранению, использованию и охране объектов культурного наследия [5]. Сотрудники управления совместно с органами Росохранкультуры по Республике Марий Эл принимают участие в проверке соблюдения законодательства при введении ремонтно-реставрационных работ на памятниках истории и культуры федерального значения – Вознесенского собора в городе Йошкар-Оле и Усадьба Шереметьевых в поселке Юрино, а также крупнейших объектов культурного наследия регионального значения.

Знаковым для развития туризма и использования богатого историко-культурного наследия республики Марий Эл стало проведение в Йошкар-Оле в сентябре 2012 года II Фестиваля презентации туристских ресурсов Приволжского федерального округа «Открой Приволжье». Главной целью фестиваля было содействие развитию въездного и внутреннего туризма на территории регионов Приволжского федерального округа и содействие развитию межрегиональных туристских связей.

Таким образом, республика Марий Эл имеет значительный потенциал для развития культурного, познавательного, этнографического, событийного туризма. Основными проблемами является слабое развитие туристической инфраструктуры, особенно в районах республики, отсутствие качественных средств размещения и питания, невысокий уровень сервиса, недостаточная информационная поддержка в СМИ, порой слабая заинтересованность местных властей в развитии туризма.

1. <http://www.pfo.ru/>
2. Марий Эл: последние язычники Европы // Гео. 2010. Апрель.
3. Официальный сайт Правительства Республики Марий Эл [Электронный ресурс] <http://www.mari.ru>
4. <http://www.finnougoria.ru/community/institution/>
5. <http://portal.mari.ru/mincult/default.aspx>

Боярчук Т.Н.
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Гродно, Республика Беларусь

В свете происходящих в мире процессов глобализации и связанным с ними нивелированием этнических особенностей отдельных народов исключительно важной в XXI веке стала проблема сохранения и развития самобытной белорусской культуры. В связи с этим перед белорусскими этнологами стоит ряд важных проблем, имеющих не только теоретическое, но и прикладное значение. Для их решения необходимо, прежде всего, определение роли и значения этнических традиций в развитии современной белорусской культуры, а также выявление этнокультурных особенностей белорусских регионов и популяризация этнокультурного наследия для туристической деятельности.

Учитывая предпочтения туристической аудитории, складывающуюся конъюнктуру рынка и все благоприятные факторы и условия, на наш взгляд, возможно разработать конкурентоспособный национальный турпродукт, включающий такой вид туризма, как этнический.

Этнический туризм является одним из направлений культурно-познавательного туризма, являющееся в настоящее время перспективным как внутри региона, так и за его пределами. Этнический туризм основан на интересе и знакомстве туристов с подлинной жизнью как своего народа, так народностей, проживающих в определенном регионе. В современном унифицированном мире человек стремится к самоидентификации, ищет и изучает свои этнические корни для того,

чтобы почувствовать себя особенным, обладающим своей историей и собственными культурными традициями. А познание других культур и этнических особенностей позволяет ему составить целостную картину полиэтнического мира. Поэтому этнический туризм содействует более тесным связям и обменов представителей этих народов, включению их культуры в мировое культурное наследие.

Этнический туризм имеет ярко выраженный этнокультурный характер, так как основан на изучении традиций и культуры различных этносов. Этнический туризм может быть как внутренним, который основан на ознакомлении с культурой быта своей родины, так и внешним – познание этнических особенностей других народностей, а также может быть связан с посещением туристами исторической родины или мест проживания родственников. В связи с этим данный вид этнического туризма определяется как *ностальгический*, так как у туристов есть возможность посетить места, где проживали их предки или они сами волей судьбы оказались за пределами своей родины.

Необходимо отметить, что такой вид туризма распространен во всем мире. Поездки туристов, этнически и исторически связанных со страной, но родившихся вдали от нее и, возможно, не имевших возможности ни разу посетить ее, способствуют развитию отношений с диаспорой и формированию национального самосознания за рубежом. Этнический туризм способствует сближению живущих за границей соотечественников, более глубокому познанию народных обычаев и обрядов, предоставляет возможность увидеть своими глазами красоту родной земли, а значит служит укреплению национальных чувств соотечественников. Таким образом, посредством этнического туризма формируется такая важная черта национального менталитета, как патриотизм. Ставшие традиционными всемирные съезды белорусов, встречи соотечественников и государственные программы должны стимулировать развитие этнического туризма. С помощью этнического туризма мы сможем не только обеспечить поступление постоянного дохода в государственную казну, но и получим надежный способ передачи всему миру достоверной информации о нашей стране.

В настоящее время в Республике Беларусь есть все необходимые возможности для реализации и усовершенствования этнического туризма. В целях развития туризма за последние годы в Беларуси разработано и принято ряд нормативно-правовых документов, основным из которых является Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь. Главные задачи программы направлены на создание необходимой инфраструктуры в туристских зонах, эффективное и рациональное использование природных ресурсов и историко-культурного наследия, развитие внутреннего и въездного туризма. Для реализации региональной политики развития туризма предусмат-

ривается повышение эффективности использования имеющихся туристских ресурсов посредством создания туристских зон и развитие инфраструктуры туризма вблизи объектов историко-культурного наследия (в том числе объектов религиозных конфессий, относящихся к памятникам архитектуры), обеспечив развитие социального, познавательного, религиозного и ностальгического туризма.

В целях реализации и усовершенствования туристской индустрии основой для развития познавательного туризма предусматривается использование культурно-исторического наследия Республики Беларусь и общности истории и культуры Беларуси со странами-соседями. В связи с этим Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь предусматривает:

- создание условий для формирования туристско-экскурсионных маршрутов для разных категорий населения по местам важных исторических событий и деятельности выдающихся исторических личностей этих народов на территории республики;
- более эффективное использование возможностей имеющихся туристских ресурсов для организации ностальгических туров для выходцев из Беларуси и их потомков, проживающих сейчас в других странах;
- создание туристских деревень на основе существующих сельских поселений с традиционной народной деревянной архитектурой, расположенных в живописной местности;
- активизация использования резервов сельского населения посредством организации сельских туров с проживанием и питанием в деревенских домах;
- создание агротуристских комплексов на базе сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Таким образом, этнический туризм может быть представлен двумя основными видами. Во-первых, это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта народа. Указанные поселения можно назвать демонстрационными или показательными, и они бывают как постоянные, так и временные. Во-вторых, этнический туризм включает в себя знакомство с музеями народного быта. Особый интерес вызывают этнографические музеи под открытым небом, в которых содержатся образцы традиционной культуры, предметы быта и проводятся национальные праздники. При этом человек может своими глазами увидеть предмет, принадлежащий к той или иной культуре и эпохе, узнать о его деловом и символическом назначении, иногда даже потрогать его и ощутить причастность к культуре своего и других народов. Одним из примером таких музеев в Беларуси является музейно-этнографический комплекс «Дудutki», где у туристов есть возможность окунуться в атмосферу Беларуси XIX

века, познакомиться с укладом сельской жизни и узнать тайны древних ремесел.

Привлекательными туристскими мероприятиями для развития этнического туризма становятся проводимые в Беларуси национальные фестивали и фольклорные праздники, в том числе Фестиваль национальный культур в Гродно, Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», международные фестивали средневековой культуры в Несвиже, Новогрудке, Заславле.

Развитие этнического туризма в Беларуси становится новым и весьма перспективным направлением туристической деятельности. Этот вид туризма будет востребован в будущем в связи с его уникальностью и неповторимостью, так как в настоящее время вызывает неоспоримый интерес к этнической истории, посредством изучения традиций, культуры быта и особенностей менталитета своего народа. Благодаря этническому туризму человек получает возможность увидеть традиционные жилищные и хозяйственные постройки, местных жителей в национальной одежде, а также принять участие в традиционных праздниках, попробовать блюда национальной кухни и купить в качестве сувениров предметы традиционного быта. В связи с этим развитие этнического туризма должно способствовать сохранению культурного наследия и являться фактором устойчивого развития территорий проживания этносов.

Устойчивое развитие туризма – процесс длительной перспективы, требующий поступательных грамотных решений в краткосрочном периоде. Для этого необходимы: разработка рекреационных и экскурсионных программ; внедрение приемлемых стандартов обслуживания; формирование определенных традиций гостеприимства; внедрение нововведений и широкое использование информационных технологий; развитие маркетинговой стратегии в сфере туризма; совершенствование ценовой политики при создании белорусского турпродукта, способного конкурировать с соседними государствами; дальнейшее развитие системы управления туристическим комплексом и нормативной правовой базы; совершенствование учета в сфере туризма; изменение содержания и структуры образования и науки в туристической индустрии.

В целом же туризм, развивающийся устойчиво, позволяет повысить доходы национальной экономики, стимулировать развитие других отраслей, а также сохранить культурное наследие и природные лечебные ресурсы.

Выполнение намеченных Программой мероприятий внесет значительный вклад в социально-экономическое развитие Республики Беларусь. Главный социальный эффект Программы будет состоять в создании благоприятных условий для обеспечения иностранных

граждан и граждан Республики Беларусь туристско-рекреационными услугами. Разработанные в Программе меры будут способствовать дальнейшему увеличению потока туристов как внутри страны, так из-за рубежа и, в конечном итоге, приведут к значительному повышению привлекательности национального турпродукта как сферы международного и делового сотрудничества.

Клименко А.А.

КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Минск, Республика Беларусь

На сегодняшний день граждане демонстрируют низкую правовую и политическую культуру и слабое развитие культуры межнационального взаимодействия что не может считаться нормальным для цивилизованного, культурного общества. Кроме того, глубокий разрыв между потребностью в личностном становлении, желанием войти в диалогичный контакт со средой и состоянием ценностного вакуума, диссонанс между социально желаемым и реальным политическим сознанием в обществе мешает формированию зрелой гражданской позиции и политической культуры молодежи, создает предпосылки для тотальной социальной фрустрации молодого поколения, следствием которой является формирование нигилистических убеждений, максимализм, нетерпимость к другому мнению, усиление социально-стратовой, этноконфессиональной, региональной дезинтеграции. В частности, сегодняшний опыт развития этнических процессов сталкиваться с националистическими проявлениями самосознания, предубеждениями, негативным и даже агрессивным отношением представителей тех или иных этнических общностей. В мире более 70 тысяч человек вовлечены в неонацистские организации. В этих условиях становится актуальной проблема вовлеченности молодежи в политическую жизнь, нерешенность которой делает непредсказуемым как их отношение к любым политическим инициативам, так и перспективу политического процесса в стране в целом.

Жизнь убедительно доказывает, что только образованное общество может оценить все преимущества демократии и, наоборот, малообразованные, невежественные люди предпочитают авторитаризм и тоталитарную систему. В развитых странах на законодательном уровне регламентируется перечень должностей, которые могут занимать только лица с юридическим образованием либо люди, имеющие достаточно высокий уровень правовых знаний, что позволило им создать эффективную систему правового обеспечения всех сторон государственной и общественной жизни.

Как отметил Д.А. Медведев в своем выступлении на церемонии вступления в должность Президента России, «уважение к закону», «преодоление правового нигилизма», «осознание роли различных политических структур в становлении российской государственности», «сотрудничество разных конфессий, социальных групп и национальных культур» – являются важнейшими приоритетами государственной политики.

Высокий уровень сформированности гражданской позиции как искусства совместного цивилизованного проживания людей в государстве – важное условие благополучия общества. Личность, не обладающая этими качествами, может стать разменной монетой в политической игре, превратиться в объект порабощения и манипулирования со стороны наиболее активных в политическом отношении сил. Многие политические партии и движения традиционно стремятся сделать молодежь своим союзником, поскольку представители этой социально-демографической группы часто выступают как наиболее политизированные и радикально настроенные члены общества.

Таким образом, перспектива развития гражданского общества в значительной степени связана с молодежью. Следовательно, гражданское образование и воспитание, повышение правовой и политической культуры – задача общенациональная.

Именно в рамках учебных заведений проходит значительная часть политической и гражданской социализации личности [1, с.97]. Студенчество, как потенциальная, интеллектуальная элита общества, может стать эффективным средством процесса интеграции в обществе. Задача системы образования состоит и в том, чтобы достичь такого уровня сформированности гражданской позиции студентов, когда каждый соблюдал бы правовые нормы исключительно в силу внутренней потребности, собственных нравственных убеждений, а не под страхом принуждения. Они должны быть готовы к осознанному соблюдению законов, ответственному участию в выборах и референдумах -пассивной форме позитивного политического поведения или проявлять предвыборную активность, участвовать в выборных органах власти, по мере рациональной необходимости участвовать в митингах и демонстрациях – активной форме позитивного политического поведения.

Можно констатировать, что сущностью процесса формирования гражданской позиции должна стать убежденность в ценностном потенциале права, правопорядка, правосознания, свободы, справедливости, гуманизма, совершенствования себя и мира, патриотизма, исторической памяти.

При этом, на наш взгляд, не в полной мере учитывается потенциал воспитательной среды вуза. Университетское воспитательное

пространство является механизмом целевого и функционального назначения, погружающего личность в систему общественных отношений различного уровня.

Сегодня культурно-познавательный туризм со студенчеством высших учебных заведений должен являться основой формирования гражданина свободного, демократического государства, который обеспечен всеми правами и наделен всей полнотой обязанностей, позволяющими ему свободно развиваться на пространстве гражданского общества. Наиболее целесообразно и эффективно такую работу следует проводить именно с первокурсниками, т.к. на этот возрастной период приходится важнейшее социальное «событие» в жизни человека – момент обретения гражданами политических прав.

Таким образом, формирование здоровой гражданской позиции является актуальнейшей потребностью Белорусского общества и основным социальным заказом вузу.

1. Пинский, А. Образование свободы и несвобода образования / А.Пинский. М., 2001.
2. Лабунская, Н. А. Педагогическое исследование современного студента: Студент при получении образования / Н.А.Лабунская. - СПб. : Изд-во РГПУ, 1999. - 75 с.
3. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования : Учеб. пособие для пед. вузов по специальности 031000 - Педагогика и психология / В.И.Загвязинский, Р.Атаханов. - М. : Изд. центр "Academia", 2001. - 206 с.

Пушкин И.А.
ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОГИЛЕВА, СВЯЗАННЫЙ
С ЖИЗНЬЮ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧАСТНИКОВ
ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙН ПРОТИВ
ТУРЕЦКОГО ИГА НА БАЛКАНАХ
Могилев, Республика Беларусь

В Республике Беларусь уделяется значительное внимание развитию туристического бизнеса. Для этого имеются необходимые историко-культурные объекты и сфера общественного питания.

Могилёв один из древнейших городов Белоруссии. Археологические исследования свидетельствуют, что он возник в XI в. Начиная с XV ст., Могилёв рос быстрыми темпами и в XVI в. стал одним из богатейших городов Великого Княжества Литовского. Город был важным центром транзитной торговли с Московским княжеством. В 1577 г. Могилёв получил Магдебургское право. Он становится центром белорусской культуры, где сложилось своё летописание, сформировались самобытные художественные школы иконописи, гравюры, зодчества. В городе сохранился ряд уникальных памятников архитектуры XVII–XVIII веков [1; 5].

В Речи Посполитой, на территории Белоруссии, была создана единственная православная епархия – Могилёвская. В Российской империи город стал центром католичества России, и вплоть до 1914 г. существовала Могилёвская римско-католическая митрополия (на территории от Могилёва до Сахалина). История города неразрывно связана с именами таких известных просветителей и учёных, как митрополит С.Богуш-Сестранцевич, Могилёвские архиепископы Св. Георгий Конисский (канонизирован РПЦ в 1993 г.) и Св. Павлин (Петр Крашечкин, канонизирован РПЦ в 2000 г.).

После раздела Речи Посполитой (1772 г.) Могилёв вошел в состав России и был центром Могилёвской губернии. В годы Первой мировой войны, с 8.08.15 г. по 26.02.18 г., в Могилёве размещалась Ставка Верховного Главнокомандующего и жил последний Российский император Николай II. Война 1941–1945 гг. в нашей истории навсегда останется героической 24-х дневной обороной города в июле 1941 г. [2; 5]

Ныне в Могилёве имеется 209 памятников архитектуры и градостроительства, 26 скульптурно-монументальных памятников, 35obelisks и стел, более за 60 мемориальных досок [1; 5].

В Могилёве меются возможности для развития туризма, связанного с историей белорусского и болгарского народов. Город известен своими уроженцами, которые отличились в борьбе за свободу братского болгарского народа во время освободительной войны против Турции.

Участником сербско–черногорско–турецкой войны 1876 г. был генерал Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898). Его родовое имение Тубышки находилось в Могилёвской губернии. После того, как Сербия и Черногория объявили войну Турции, самостоятельно вступил в переговоры с сербским правительством и был приглашен в Белград для руководства военными действиями против Турции. Несмотря на официальный запрет русского правительства, выехал в Сербию, где возглавил сербскую армию [3; 6; 7]. Война привела к дипломатическому, а потом и к военному вмешательству России в турецко–балканские события. Учитывая свой международный престиж, огромный патриотический подъём населения, русское правительство было вынуждено стать на защиту Болгарии и объявить войну Турции в апреле 1877 г.

Участником этой войны был генерал–фельдмаршал Иосиф Владимирович Гурко (1828–1901). Его имение Ордеж находилось в Оршанском уезде Могилёвской губернии. Перед началом войны 1877 г. командовал 2-ой гвардейской кавалерийской дивизией. Когда войска переправились через Дунай у Систова, было решено двинуть вперёд особый отряд для быстрого захвата некоторых проходов через Балканы. Командование отрядом было возложено на генерала Гурко. Отряд состоял из 4-х конных

полков, стрелковой бригады и сформированного ополчения из болгар, при 2-х батареях конной артиллерии. С этого времени генерал Гурко становится одним из выдающихся деятелей войны 1877–1878 гг. И.В. Гурко отличился при освобождении города Велико Тырново, Казанлык, Стара Загора, Софии, занятии Балканских проходов: Хаинкиойского и Шипкинского, участвовал в энергичном преследовании разбитой неприятельской армии до Адрианополя [4; 6; 7].

Во время этой войны погиб уроженец Могилёвской губернии генерал-майор Вильгельм Карлович Ольдекоп (1823–1877). Он командовал 2-ой бригадой 9-ой кавалерийской дивизии и особо отличился в боях под Плевной. Скончался 9.09.1877 г. от тяжёлых ран, полученных при освобождении Плевны. Похоронен в селе Турецкий Тростиник (г. Славяново). На могиле генерала установлен памятник. 3 марта каждого года ученики местной гимназии посещают место захоронения и возле памятника отдают почести тем кто погиб сражаясь за свободу болгарского народа. Его жена, сыновья – Евстафий, Владимир, дочь Мария проживали в имении Заборье Чериковского уезда Могилёвской губернии [3, 6].

Активное участие в освободительной борьбе Болгарии принял известный революционер Николай Константинович Судзиловский (1850–1930). Он родился в Могилёве. Окончил с отличием Могилёвскую гимназию, Киевский университет. Н.Судзиловский участвовал в деятельности народнического кружка в Могилёве. Впоследствии возглавлял Киевскую студенческую коммуну, а также занимался пропагандой революционных идей в Херсонской и Самарской губерниях. В 1874 г., чудом избежав ареста, оказался за границей. Вдали от Родины он стал одним из основателей социалистического движения в Румынии и Болгарии. Врач, философ, естествовед, публицист и революционер он жил и работал в Швейцарии, Англии, Франции. На Гавайях был избран в 1900–1901 гг. сенатором, а потом и президентом Сената – руководителем страны. Позднее Н.Судзиловский переехал в Шанхай, затем в 1905 г. в Японии оказывал помощь российским военнопленным русско-японской войны, содействовал развитию японской социал-демократии [1; 2]. Везде он занимался публицистической, научной и врачебной деятельностью. До наших дней в Могилёве сохранилось здание гимназии, в которой учился Н.Судзиловский. На нём установлена памятная доска в честь знаменитых выпускников гимназии. Тесные дружеские отношения связывали Н.К.Судзиловского с Христо Ботевым. Он активно помогал Ботеву готовить Апрельское восстание 1876 г.

Народ Беларуси с глубоким сочувствием относился к болгарам. Во время войны был организован сбор пожертвований. Участвовали в этом разные слои населения, собирали одежду, медикаменты, продо-

вольствие. Из Могилёва поступило пожертвований на сумму более 1 тыс. рублей [4].

В 1877 г. в Могилёве были открыты ускоренные курсы для медицинских сестер. Большая часть из тех, кто окончил курсы, позже включились в работу полевых больниц в Дунайской армии на территории Болгарии. Курсы располагались в здании Могилёвской центральной фельдшерской школы, которая открылась в 1875 г. и являлась первым средним специальным медицинским учреждением образования в Российской империи [2]. Здание сохранилось до наших дней – является памятником архитектуры, объектом туристических маршрутов в городе.

В Могилёве на левом берегу Днепра, где ныне находится Могилёвский государственный университет продовольствия, в XIX веке располагались воинские части расквартированные в городе. Могилёв был местом постоянной дислокации Владимирского, Казанского, Углицкого и Суздальского полков. Периодически в городе бывали и другие воинские части. Вот как описывалась в газете «Могилёвские губернские ведомости» (12.05.1877г.) отправка на русско-турецкую войну Владимирского и Серпуховского полков 16-й пехотной дивизии, которые находились в то время в Могилёве: «Наш город не отстал от остальных русских городов, откликнувшись на великое событие. Вопреки дождливой погоде, явилось столько много людей, что не только площадь, но и все улицы были полны народом» [4].

Среди общего числа добровольцев из России, участвовавших в русско-турецкой войне, было немало белорусов, в том числе из Могилёвской губернии. Точное количество определить сложно. Многие из них отличились в военных действиях на территории Болгарии. Например, в июне 1877 г. при переправе через Дунай особо отличился унтер-офицер 54-го Минского пехотного полка Ф.С.Шафранский, уроженец м. Сенно Могилёвской губернии. За проявленную храбрость под Плевеном солдатским Георгиевским крестом был награжден Ф.О.Грушанов родом из села Пиревичи Могилёвской губернии и другие [4].

Население Болгарии с благодарностью встречали освободителей. Корреспондент газеты «Могилёвские губернские ведомости» писал: «Везде население встречало войска освободителей с хлебом и солью и приветствовали их с наилучшими пожеланиями».

Много солдат погибло в боях. Так только во время одного штурма Плевны 30.07.1877 г. погибли 326 солдат, призванных в Могилёвской губернии, которые сражались в составе 117-го Ярославского, 118-го Шуйского, 119-го Коломенского и 120-го Серпуховского пехотных полков.

В Могилёве сохранился православный Трёхсвятительский со-

бор, где да закрытия храма в 1930 г., висела памятная доска в честь погибших в Болгарии солдат Могилёвского пехотного полка. Полк был сформирован 28.08.1805 г. Принимал участие в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Солдаты полка осаждали крепость Варна в Болгарии. Одной из самых славных страниц истории полка стало участие в Крымской войне 1853–1856 гг. Его воины сражались в районе крепости Измаил, участвовали в обороне Севастополя. Полк имел знаки боевых отличий за войну с Турцией [1].

В 1914 г. Российская империя ввязалась в Первую мировую войну. В Могилёве с 8.08.1915 г. по 25.02.1918 г. находилась Ставка Верховного главнокомандующего. Располагалась она в доме губернского правления. 23.08.1915 г. в Ставку прибыл новый главнокомандующий – Российский император Николай II. В городе постоянно вместе с отцом проживал наследник, царевич Алексей. Резиденция императора находилась в Доме губернатора, который располагался на губернаторской площади (ныне Советская).

Именно в этом здании Николай II произнёс фразу: «Если бы кто-нибудь мне сказал, что придет день, когда я подпишу объявление войны Болгарии, я счел бы такого человека безумцем. И вот, однако, день этот наступил. Но я подписываю это скрепя сердце, так как убежден, что болгарский народ обманут... и что большая часть его сохраняет привязанность к России. Сознание племенного единства скоро пробудится в нем и он поймет свое заблуждение, но будет поздно!» [1].

2.03.1917 г. последний российский император отрекся от престола. И уже не самодержец, а просто полковник Николай Романов приехал в Могилёв, чтобы распрощаться со штабом Ставки, встретиться со своей матерью Марией Федоровной. 8.03.1917 г. бывший император был арестован и покинул город.

Неоднократно, по служебным и личным делам, участники освободительных войн болгарского народа бывали на губернаторской площади Могилёва, возле ратуши – символа городского самоуправления. Ратуша была построена в XVII веке, разрушена в одну из ночей 1957 г. и воссоздана в 2008 г. Рядом с ратушей стояло и стоит сейчас здание бывшей Городской управы. По улице Ветреной–Большой Садовой (ныне Ленинской) сохранились 2–3-этажные здания, в которых во второй половине XIX века размещались учреждения и знаменитые на весь город магазины. Вполне вероятно, что они помнят героев Балканских войн – уроженцев Могилёвщины, которые прогуливались по лучшей в городе улице.

На сегодняшний день в Могилёве имеется только один объект непосредственно связанный с Болгарией. Это ресторан «Габрово», расположенный в центре города по улице Первомайской. Он был от-

крыт в 1980 г. Одновременно может обслуживать 220 чел. В меню представлена болгарская кухня. При реконструкции ресторана были использованы средства болгарских инвесторов.

В то же время приведенный материал позволяет более широко использовать в болгарско-белорусском туристическом бизнесе памятные места, связанные с общей историей Болгарии и Беларуси. Историко-культурное наследие Могилёва и Могилёвчан может найти свое применение в туристической сфере и экотуризме, рекламе, создании гостиничных, архитектурных и географическо-ландшафтных комплексов, в названии продовольственных брендов, предприятий, фирм, магазинов, кафе, ресторанов, товаров, блюд и т.д.

1. Агеев, А.Г. Перекрёстки Могилёвской истории / А.Агеев, Я.Климуть, И.Пушкин. – Минск: ООО "Туринфо", 2004. – 216 с.
2. Курков, И.Н. Могилёвщина: легенды, события, люди / Илья Курков, Игорь Пушкин. – Минск: Медиафакт, 2008. – 368 с.
3. Опыт описания Могилёвской Губернии. В 3 т. Т. 2 / Под ред. А. Дембовецкого. – Могилёв: Типография губернского правления, 1884. – 396 с.
4. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3-х т. Т. 3. – Москва: Наука, 1967. – 676 с.
5. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Магілёва / Беларусь. Энцыкл.; Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 1998. – 496 с.
6. Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского и др. Т. 18а. – СПб: Издатель Ф.А.Брокгауз и И.А.Эфрон, 1893. – 958 с.
7. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 3, 6. – Мінск: БелЭн, 1995 – 2003.

Соркіна І.В.

ТУРЫСТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ МЯСТЭЧАК БЕЛАРУСІ

Гродна, Рэспубліка Беларусь

Мястэчкі – вельмі цікавая, шматгранная з’ява, культурна-гістарычны феномен нашага мінулага. Выконваючы адмысловыя функцыі, мястэчкі адыгрывалі надзвычай важную ролю ў развіцці беларускіх земляў, аказвалі велізарнае ўздзеянне на фармаванне сацыяльна-эканамічнага і культурнага аблічча Беларусі ў XV – першай трэці XX ст.

Мястэчкі, як паселішчы пераходнага стану паміж вёскай і гарадам, арганічна паядналі ў сабе ўклад вясковага і гарадскога жыцця, побыт селяніна і гараджаніна. Мястэчкі цікавыя і тым, што ў адзіным працэсе функцыянавання гэтых паселішчаў узаемадзейнічалі розныя этнасы: беларусы, яўрэі, палякі, татары, рускія. Гэта стварала ўнікальную своеасаблівасць гаспадарчага і сацыяльна-культурнага жыцця, непаўторную атмасферу сусвету мястэчка, унікальныя формы зносін паміж людзьмі, абумоўлівала поліэтнічны, поліканфесійны, полілінгвістычны характар месцаковай культуры.

Пры наяўнасці шэрагу агульных рысаў у сваім гістарычным развіцці асобныя мястэчкі мелі свой уласны рытм жыцця, свае традыцыі, свае адметнасці. Пакажам гэта на прыкладзе Гродзеншчыны.

Іўе з поўным правам называюць “сталіцай” беларускіх татар, хаця і тут, як амаль ва ўсіх мястэчках, колькасна пераважалі яўрэі. У пачатку XX ст., напрыклад, у мястэчку жылі 3500 іўдзеяў (72,5 %), 800 каталікоў (16,5 %), 500 мусульманаў (10,3 %), 30 праваслаўных (0,7 %) [1]. Класічны местачковы трохкутнік “царква – касцёл – сінагога” у выпадку Іўя – гэта “касцёл – сінагога – мячэць”. Тут захавалася мячэць 1884 г. – выдатны помнік драўлянага дойлідства.

“Сталіцай” яўрэяў можна назваць *Індуру*. Яўрэйская абшчына Індуры (каля 92 % насельніцтва мястэчка ў канцы XIX ст.) мела мураваную сінагогу і 4 драўляныя малітоўныя дамы. Былі перыяды, калі Індура падчас кірмашу выступала своеасаблівай “сталіцай” яўрэйскіх абшчын Вялікага княства Літоўскага. У 1720 г. у Індуры падчас кірмашу збіраліся кіраўнікі кагалаў края (Літоўскі Ваад*) для раскладкі падаткаў. Індура была вядомая ў гісторыі хасідызма (рэлігійна-містычны рух у іудаізме). Тут з 1770 г. па 1780 г. жыў знакаміты падзлік (духоўны лідэр хасідскай абшчыны) Хайкель (Хаім) Індурскі, да яго з’язджаліся хасіды з усіх канцоў ВКЛ [2]. Пра слаўнае мінулае “штэтла” (у перакладзе з мовы ідыш азначае “мястэчка”) Індура сёння сведчаць толькі запушчаныя будынак сінагогі і яўрэйскія могілкі.

Славу “цыганскай сталіцы” меў у XVIII ст. *Мір*. На полі каля Міра збіраліся цыганы з усіх канцоў краю, для выбараў старэйшын, якіх называлі “цыганскімі каралямі”. Найбольш вядомым з іх быў Ян Марцінкевіч, які ў 1778 г. атрымаў грамату ад Караля Станіслава Радзівіла, вядомага пад мянушкаю “Пане Каханку”. Марцінкевіч уладарыў да 1790 г. і жыў у м.Мір. Ён славіўся сваімі дзівацтвамі, жыў занадта раскошна і даваў шыкоўныя банкеты, на якіх прысутнічалі знаныя шляхціцы і нават сам Пане Каханку. Марцінкевіч пабудоваў у Міры палац і акружыў сябе шматлікай світаю з цыганоў. Ён імкнуўся ва ўсім капіраваць свайго вяльможнага патрона Радзівіла. Цыганы заснавалі ў Міры папяровыя, суконныя, ткацкія і футравыя мануфактуры, якія квітнелі ў XVIII ст., а ў сярэдзіне наступнага пачалі занепадаць, але ткацкія вырабы мірскіх цыганоў па-ранейшаму мелі добры попыт [3]. Ад цыганскага мінулага ў Міры не засталася ніякіх сведчанняў.

Мір уключаны ва ўсе турыстычная даведнікі, дзякуючы найперш наяўнасці гатычна-рэнесансавага замка XVI ст., які ў 2000 г.

*Ваад (тэрмін у перакладзе з іўрыта азначае “савет”, “з’езд”) – выбарны орган яўрэйскага абшчыннага самакіравання ў Вялікім княстве Літоўскім і Польшчы.

аднесены ЮНЕСКА да вышэйшай катэгорыі помнікаў сусветнай культуры, а таксама іншым помнікам архітэктуры: касцёлу Святога Мікалая (пач. XVII—XIX ст.), царкве Святой Тройцы (XVI—XIX ст.), капліцы-пахавальні князёў Святаполк-Мірскіх (1904 г.). У Міры захаваўся адзіны ў Беларусі комплекс будынкаў “сінагагальнага двара”: “халодная” і “цёплая” сінагогі, школа, а таксама будынкі кагала і іешывы (яўрэйская вышэйшая рэлігійная ўстанова).

Мірская іешыва была заснаваная ў 1815 г., у якой у перыяд росквіту ў першай трэці XX ст. навучаліся каля 300 студэнтаў з самых розных краін свету: Англіі, Галандыі, Германіі, Швецыі, Даніі, Амерыкі, Канады, Паўднёвай Афрыкі і інш. У 1939 г. іешыва была эвакуіравана з Міра, а ў 1947 г. раздзялілася. Сёння існуе дзве іешывы, якіяносяць назву “Мір”: у Іерусаліме і Нью-Йорку [4]. Іешыва Мір у Іерусаліме з’яўляецца найбуйнейшай іешывай Ізраіля, як па колькасці студэнтаў, так і па якасці навучання. Яўрэі-выхадцы з Міра, а таксама былыя навучэнцы мірскай іешывы і іх дзеці стварылі сайт “Мір”, на якім можна знайсці даволі шмат цікавай інфармацыі аб яўрэйскім Міры, лёсах былых міран, а таксама спісы літаратуры па гісторыі населенага пункта на ангельскай мове і на іўрыце, фотаздымкі [5].

Не толькі Мір, але і многія іншыя мястэчкі месціліся каля замкавых ці палацава-паркавых комплексаў альбо ўключалі іх у сваю структуру. У мястэчках былі прадстаўлены разнастайныя палацава-замкавыя, палацава-паркавыя, сядзібныя комплексы розных гістарычных эпох і мастацкіх стыляў. У шэрагу выпадкаў яны з’яўляліся важным кампазіцыйным звязном планіроўкі і забудовы мястэчак. Наяўнасць рэзідэнцыі ўладальніка ў мястэчку істотна паўплывала не толькі на яго знешні выгляд, але і на эканамічнае і культурнае развіццё. Яскравыя прыклады – росквіт *Ружанаў*, *Дзярэчына*, *Гальшанаў* за часамі Сапегаў, мястэчка *Свіслач* ў часы ўладання ім Вінцэнта Тышкевіча і інш. [6]

Зэльва вылучалася і славілася на ўсю Еўропу перш за ўсё сваім знакамітым, адным з найбуйнейшых у Рэчы Паспалітай і Расіі, Ганненскім кірмашом, на правядзенне якога Антоні Казімер Сапега атрымаў у 1720 г. каралеўскі прывілей. Адметнасць *Шчучына* ў многім звязаная з дзейнасцю ў мястэчку піяраў. Унікальнасць *Жыровічаў* стварыў знакаміты манастыр базільянаў (пазней праваслаўны).

Амаль кожнае мястэчка мае свае цікавыя легенды і паданні. Бадай што ў кожным мястэчку, дзе захаваўся старадаўнія архітэктурныя помнікі, існуюць легенды пра прывіды. Яны звязаныя з замкамі, могілкамі ці зруйнаванымі храмамі. Прывід, напрыклад, ёсць у *Гальшанах*, кватаруе ён (дакладней – яна) у будынку былога кляштара францысканцаў. Гальшаны адметныя ў многім: вядомым

магнацкім родам князёў Гальшанскіх, унікальнымі старонкамі гісторыі, архітэктурнымі помнікамі, у тым ліку замкам, адным з найпрыгажэйшых будынкаў тагачаснай Беларусі, які з лёгкае рукі Караткевіча сталі называць “Чорным”. Гальшаны адно з нямногіх беларускіх мястэчак, якое амаль цалкам захавала свой старадаўні архітэктурны выгляд.

Такім чынам, у кожнага мястэчка ёсць свае асаблівасці, якія могуць прывабліваць не толькі навукоўцаў, краязнаўцаў, але і турыстаў. Вынікі вывучэння мястэчак могуць выкарыстоўвацца як у гістарычнай навуцы і адукацыі, так і ў сферы турызму. Паглыбленае даследаванне гісторыі і культуры мястэчак дазваляе назапашваць самы разнастайны матэрыял для распрацоўкі экскурсійна-турыстычных праграм для этнатураў, настальгічных, рэлігійных тураў. Многія сённяшнія малыя і сярэднія гарады – былыя мястэчкі – маюць добры патэнцыял у развіцці агра-экатурызма. Неабходна выявіць гэты патэнцыял, даць яму ацэнку і выпрацаваць рэкамендацыі для аптымальнага выкарыстання ў сферы турызму.

На сённяшні дзень назапашаны дастаткова багаты матэрыял пра гісторыю і культуру мястэчак, які раскіданы па розных выданнях, пачынаючы ад энцыклапедычных даведнікаў, манаграфій і заканчваючы асобнымі артыкуламі ў СМІ. Пашыраецца краязнаўчы рух. Даследчыкамі-краязнаўцамі створаны цікавейшыя гістарычныя нарысы шэрагу мястэчак (Міхась Скобла – Дзярэчын, Сяргей Данскіх – Шчучын, Сяргей Токць – Скідзель і інш.). Можна канстатаваць наяўнасць літаратурнай базы для распрацоўкі экскурсійных праграм па мястэчках. Дапамогу ў гэтай справе акажуць і матэрыялы краязнаўчых музеяў.

Увага на адметнасцях пэўных населеных пунктаў нашага краю – былых мястэчак – павялічыць практычную магчымасць для тураператараў ў стварэнні і арганізацыі разнастайных тураў.

Яўрэяў, як замежных, так і тых, хто жыве ў Беларусі, безумоўна, зацікавяць экскурсійна-турыстычныя праграмы, прысвечаныя штэтлам. На вялікі жаль, пра гісторыю яўрэйскіх мястэчак сёння, як правіла, нагадваюць толькі закінутыя будынкі сінагогаў, рэшткі яўрэйскіх могілак ды помнікі ахвярам Халакосту. Аднак з дапамогай гістарычнай літаратуры можна скласці цікавыя аповеды пра жыццё яўрэйскіх абшчынаў у мінулым, паказаць, што мястэчкі ў выніку комплексу гістарычных фактараў сталі асяродкамі яўрэйскай гісторыі рэгіёна, культурнай творчасці яўрэяў, месцам іх уласнага “асяроддзя пражывання”, “Ізраілем у выгнанні”.

Асобную праграму можа скласці экскурсія па мястэчках, якія былі цэнтрамі магнацкіх рэзідэнцый, дзе на працягу стагоддзяў у замках і палацах тварылася гісторыя, балявалі каралі і вялікія князі

літоўскія, а на тэатральных прэм'ерах лічыла за гонар прысутнічаць еўрапейская арыстакратыя.

Рэлігійны тур па мястэчках дазволіць пазнаёміцца з гісторыяй храмаў, манастыроў, навучальных устаноў розных канфесій, палюбавацца тымі помнікамі культавай архітэктуры, якія захаваліся да нашых дзён. Дамінантамі мястэчковага сілуэта з'яўляліся сакральныя збудаванні. Важнае грамадска-сацыяльнае значэнне мястэчка вымушала надаваць абліччу сакральных збудаванняў асаблівую выразнасць. Нездарма многія шэдэўры беларускай сакральнай архітэктуры былі ўзведзены менавіта ў мястэчках.

Якой бы не была тэматыка тураў, для эфектыўнага выкарыстоўвання былых мястэчак як аб'ектаў турызму экскурсійныя праграмы павінны паказваць, наколькі багатым з матэрыяльнага і духовага гледзішча было іх жыццё ў мінулыя часы, акцэнтаваць увагу на ўнікальнасці гэтых паселішчаў праз раскрыццё асаблівасцяў складу і побыту насельніцтва, гаспадарчага і культурнага развіцця, адметным архітэктурным абліччы і г.д. Экскурсію трэба пабудаваць такім чынам, каб турысты змаглі перанесціся ў своеасаблівую *terra incognita*: не Бермудскі – а беларускі трохкутнік: “царква – касцёл – сінагога”, у якім адбываецца бясконцы спектакль жыцця. Тут і задзёрты ўгару шляхецкі вус, дранка на сняданак, доўгі яўрэйскі лапсардак, шумны кірмаш на рынку... Турыстам трэба дапамагчы адчуць унікальную атмасферу, каларыт мястэчковага сусвету, як месца сустрэчы, “сужыцця” розных этнасаў, вераў, моваў і культур, якія жылі ва ўзаемным сімбіёзе.

Распрацоўка экскурсійна-турыстычных праграмаў па населеных пунктах, якія ў мінулым былі мястэчкамі, мае вялікае значэнне. Рост цікавасці да былых мястэчак як да аб'ектаў турызму паспрыяе большай увазе да вырашэння праблемы захавання гістарычна-культурнай спадчыны, рэстаўрацыі помнікаў архітэктуры, стварэння неабходнай інфраструктуры для развіцця турызму. Акрамя таго такія праграмы могуць даць багаты матэрыял для дэманстрацыі талерантнага суіснавання прадстаўнікоў розных этнасаў на адной соцыя-культурнай і эканамічнай прасторы, што можа знайсці прымяненне пры ўдасканалванні канцэпцыі развіцця населеных пунктаў сучаснай Беларусі, распрацоўцы дзяржаўнай палітыкі адносна нацыянальных груп, а таксама ў выхаваўчай і ідэалагічнай рабоце (выхаванне гістарычнай і нацыянальнай свядомасці, цікавасці і павагі да гістарычна-культурнай спадчыны беларусаў і іншых народаў Беларусі, талерантнасці, прафілактыка ксенафобіі і антысемітызму). Турыстычнае асваенне аб'ектаў, звязаных з гістарычным мінулым мястэчак Беларусі, з'яўляецца, такім чынам, надзвычай актуальным.

1. Rouba Napoleon. Przewodnik po Litwie i Bialejrusi. – Wilno 1909 – Gdańsk 1995. S. 78.
2. Еврейская энциклопедия. – Т.VIII. – СПб., 1903. – С. 172.
3. Калінін В. Цыганы на Беларусі // 3 гісторыі на “Вы”. Выпуск другі / Уклад. У.Арлова. – Мн., 1994. – С. 336 – 338.
4. Фрыдман А. Лёс мірскай ешывы // ARCHE. № 3 (8). 2000. С. 201 – 205.
5. <http://darkwing.uoregon.edu/~rkimble/Mirweb/Mirsearch.html>
6. Патоцкі Л. Успаміны пра Тышкевічаву Свіслач, Дзярэчын і Ружану. – Мн., 1997; Скобла М. Дзярэчынскі дыярыюш. Мн., 1999; Соркіна І. Асаблівы сусвет м.Свіслач // Спадчына. № 2-3. 2002. С. 102 – 118; Дзетліковіч К. Гальшаны – дзе ажывае гісторыя // Спадчына. № 2-3. 2002. С. 119 – 129; Соркіна І.В. Мясцішкі Слонімскага павета ў першай палове XIX ст. //Слонімшчына вачыма навукоўцаў і краязнаўцаў. Матэрыялы нав.-практычнай краязнаўчай канфер. – Слонім, 2002. – С.167 – 182.

Середа Н.И.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ
В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЮСОВ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
(на примере столичной области Украины)
 Киев, Украина

Глобализация – это мощный механизм формирования космополитической культуры. Противоположным этому процессу является сохранение территориальной идентичности. Под территориальной идентичностью нами принимается идентификация человека в пространственной системе. С какой территорией человек себя ассоциирует, как он чувствует свою малую родину, как воспринимает свое место проживания? Формирование идентичности в широком понимании невозможно без понимания истории и знания географических образов прошлого территории. Национальная идентичность, формируется благодаря вовлечению человека в культурно-историческую среду страны, в которой он живет.

Постсоветский период развития Украины также сопровождался поиском своей территориальной идентичности. Это процесс национального уровня и он показал, что на внутрирегиональном уровне существуют отличия в понимании места государства в глобальном пространстве. Понимание идентичности имеет свои территориальные уровни. Есть идентичность на локальном уровне, так навиваемое ощущение своей малой родины. Это связано не только с точечным пунктом, но и местом, локальным культурным полюсом. Следующим уровнем притяжения являются региональные культурные (в широком понимании) центры. Столица, как важный атрибут национальной идентичности, символ государственности занимает верхнюю позицию

в иерархии формирования территориальной идентичности жителей государства. Хронология процесса формирования культурных полюсов (разного территориального уровня) играет очень важную роль. Поэтому знания о достопримечательностях и культурном развитии территории играют важную роль в формировании географических образов, в позиционировании территории в глобальном пространстве.

Исторические города являются важным компонентом туристического потенциала территории. Наличие таких городов дает дополнительные возможности для развития населенных пунктов, путем диверсификации видов деятельности, возможностей расширения занятости в непродуцированной сфере.

Следует отметить, что список исторических населенных пунктов утвержден в Украине на государственном уровне, 39 городов из этого реестра имеют более чем тысячелетнюю историю. Историческое наследие украинских городов признано и на международном уровне. Киев, Львов, Одесса, Луцк, Черновцы – являются членами Лиги исторических городов, то есть, признаны на мировом уровне. Эти города постепенно интегрируются в мировые туристические потоки. Одновременно часть исторических городов, которые представляют историю украинских земель от древних времен и до современности, так и остаются за пределами современных туристических маршрутов. Причин такой ситуации много. Возможно, что жители и руководство некоторых городов не осознают значимость их населенного пункта в социально - культурном развитии страны. Часть памятников истории уцелела до наших дней, но есть также объекты и события из прошлого, которые нужно представлять дополнительно. Это возможно с помощью разных форм событийного туризма.

Так, например, современная Киевская область имеет давнюю историю заселения и развития системы населенных пунктов. Много памятников истории и культуры сохранились до наших дней. Особенностью этой территории является, то, что столичный город Киев выполняет историческую функцию и является полюсом роста национального масштаба. Роль и значение столицы сложно преувеличить и недооценить.

Одновременно недалеко от Киева в пределах столичной агломерации находятся еще несколько исторических городов, потенциал которых используется очень слабо.

Города Васильков и Вышгород, которые в свое время играли достаточно важную историческую роль, практически не используют своего туристического потенциала, несмотря на близость к туристическим потокам столицы.

Город Белая Церковь – также один из старейших городов Киевской области, в современных условиях является большим многофунк-

циональным городом, исторической функции которого уделяется очень мало внимания.

В городе Переяславе-Хмельницком функционируют несколько историко – этнографических объектов, которые могут быть интересны многим туристам. Однако в современных условиях город играет роль периферии по отношению к столице.

Имеет своих исторических героев и город Богуслав, однако, его туристическо - рекреационный потенциал используется не в полной мере.

Поселок городского типа Ржищев – является неформальной столицей трипольской культуры. Однако туристическая функция этого населенного пункта выражена очень слабо.

Город Яготин имеет давнюю историю, а также слабо развитую, в сравнении с Переяслав - Хмельницким, инфраструктуру для туризма и рекреации. В современных условиях – это небольшой город с монофункциональной специализацией с периферийным положением относительно других городов.

Город Фастов – промышленно-транспортный город, с небольшим количеством памятников давней истории. Однако он имеет хороший потенциал для формирования музеев и других памятных мест, которые могут показать историю развития транспорта.

Историческая функция города на развитие туризма и рекреации имеет не одинаковое значение. Кроме столицы рекреационная функция присуща еще нескольким городам. Это Белая Церковь, Переяслав-Хмельницкий, Ржищев, и в некоторой степени Богуслав. Это туристические центры локального значения со слабой промоцией. Все эти города являются потенциальными полюсами роста в туризме и рекреации, благодаря уникальному сочетанию исторических, природных памятников. Однако для активизации этого потенциала необходимо приложить очень много усилий для включения наследия этих городов в туристические потоки.

Важным направлением усиления значения исторических городов Киевской области является проведения мероприятий событийного туризма для привлечения туристов из Украины и других стран. Фестивали, конкурсы и другие культурные события, связанные с общим периодом истории соседних государств существенно улучшат туристический имидж этих населенных пунктов. Успешное позиционирование и продвижение исторических городов в сфере туристического бизнеса даст хороший эффект на развитие в сельской местности разных видов зеленого туризма.

Поэтому важным моментом использования туристического потенциала для городов Киевской области является, в первую очередь информационное продвижение исторических городов, формирования

их положительного имиджа, включения в туристические маршруты не только национального, но и регионального масштаба. Общая история со странами соседями дает дополнительные возможности в этом направлении.

Тарасенок А.И.
ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ГОРОДА-ДЕСТИНАЦИИ
СО СЛОЖНЫМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИМ
ПОТЕНЦИАЛОМ (на примере Полоцка)
Минск, Республика Беларусь

Некоторые относительно небольшие города-дестинации, хорошо известные на туристическом рынке, имеют ярко выраженные неформализованные бренды, которые создаются вокруг доминирующего туристического объекта. В дестинациях, которые имеют ряд примерно равнозначных туристических объектов, единый неформализованный бренд отсутствует или имеет расплывчатый образ. Тематическое разнообразие основных культурно-исторических объектов и событий этих дестинаций требует создания собирательного образа для бренда, что осложняет задачу, поскольку бренд должен быть легкоузнаваемым и запоминающимся, имеющим географическую привязку и единый символический объект. В качестве примера можно предложить решение этой задачи для города Полоцка.

К знаковым объектам Полоцка причислен целый ряд памятников. История города связана с деятельностью выдающихся просветителей Беларуси: Евфросинья Полоцкая (православная святая), Франциск Скорина (первопечатник Беларуси), Симеон Полоцкий (духовный наставник Петра Первого). Всем им в городе установлены памятники, которые являются обязательными объектами экскурсионного показа. Для туристов запоминающимися достопримечательностями являются как исторически наиболее значимые объекты — Софийский собор или Свято-Евфросиньевская церковь (рис. 1), так и уникальное современное скульптурное произведение — памятник букве «Ў» (рис. 2). Буква «у краткое» является уникальной литерой, которая больше не встречается ни в одном алфавите народов мира.

В настоящее время дестинация «Полоцк» позиционируется на туристическом рынке как древнейшая столица белорусского государства и оплот православия. Однако такое представление о нем объективным образом сужает потенциальный туристический рынок: географически — до пределов страны; социально — до сегментов экскурсионного туризма школьников и научно-образовательного туризма

знатоков истории Беларуси. Обслуживание данных категорий потребителей дает минимальные экономические доходы.

Не умаляя культурного и общенационального значения сложившегося самобытного имиджа, следует отметить, что для устойчивого развития туризма этого недостаточно. В интересах города — активно развивать туристические связи с зарубежными странами, и прежде всего — с городами России, Германии и Швеции, которые в настоящее время являются основными культурными партнерами Полоцка. С Россией его роднят общая славянская культура и географическая близость, а с западными странами связывает история ганзейства — сообщества свободных торговых городов (в середине века Полоцк имел такой статус). О ганзейском прошлом напоминает официальный герб города (рис.3)

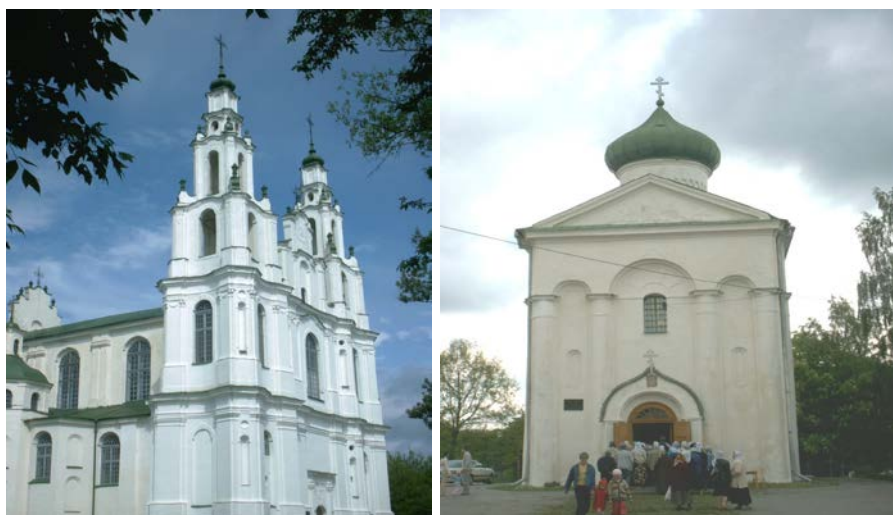

Рис. 1. Свято-Софийский Собор (1044-66 гг., 1738-50 гг.) (слева) и Свято-Евфросиньевская церковь (XII в.) (справа) в Полоцке

Рис. 2. Памятник букве «Ў»

Рис.3. Герб города Полоцка.

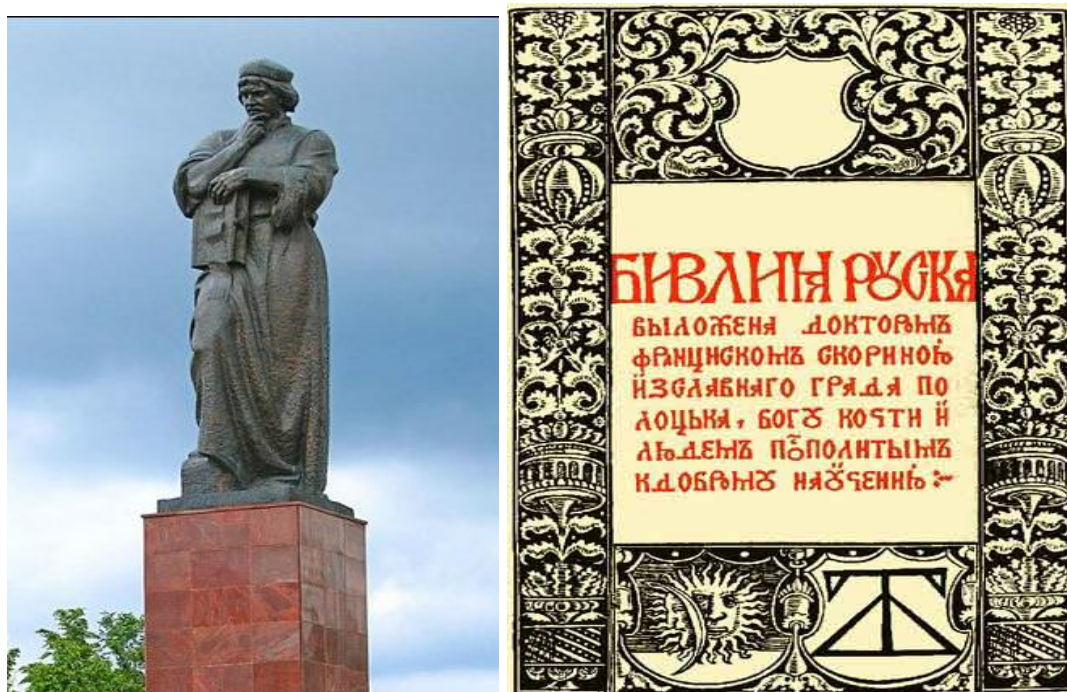

Рис. 4. Памятник Ф.Скорине в Полоцке и первая страница Библии Русской, изданной Ф.Скориной в 1517 году.

Городу необходим единый символ, запоминающийся туристам с разными интересами, придающий целостность туристическому продукту и имеющий социальную значимость для населения Полоцка. Изучение ассоциативного ряда знаковых объектов этого древнего города показало, что центральное место в его туристическом бренде должен занять образ Франциска Скорины (рис. 4) - создателя Библии, доступной для народа (идея «Полоцк как оплот белорусского православия»), первопечатника («Полоцк как культурный центр Беларуси»), предшественника Ивана Федорова («Полоцк как старинный центр

культурно-просветительских связей с Россией»), сына купца («Полоцк как ганзейский город»). Элементы полоцкого турпродукта вполне вписываются в единый бренд, будучи тематически связаны образом, который имеет все основания для расширенного ассоциативного ряда.

Дрокина Н.И.
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА
Донецк, Украина

В условиях глобализации значительно растет роль информационных технологий как важного инструмента в продвижении туристического продукта и повышении эффективности управления предприятием в целом. Специфические особенности создания и реализации туристических услуг (большое количество участников и значительная их географическая разьединенность, разветвленная система взаимоотношений субъектов туристического рынка, территориальная дифференциация туристического продукта, отдаленность места реализации туристических услуг от места их потребления) обуславливают необходимость повышения уровня обеспечения системы управления современными информационными технологиями.

Позитивное влияние информационных технологий на динамику отечественного и международного туристического потока привело к трансформации туристической отрасли из такой, которая ориентирована на обслуживание организованных туристов, на многоотраслевую сферу деятельности, направленную на удовлетворение разнообразных потребностей миллионов индивидуальных туристов. В Украине за последние пять лет туристические потоки увеличились втрое. Но направления туристического бизнеса в нашей стране освоены не полностью. Подтверждением этого является рост в 2011 г. объемов выездного туризма на 7,7% и незначительного увеличения въездного - на 2,3 % [1]. Одна из причин незначительного увеличения объемов последнего – недостаточная информированность об отечественном туристическом продукте, сложность его информационного сопровождения, которая связана с несостоятельностью субъектов туристической деятельности отслеживать и поддерживать большую информационную базу.

Решение вышеупомянутых задач должно базироваться на исследовании имеющихся современных информационных технологий, их приложении и влияния на разные стадии создания и продвижения туристического продукта и анализе развития отечественного туристического бизнеса в целом. Исследование относительно использования но-

вейших информационных технологий в деятельности предприятий туристической сферы и туризме в целом осуществляли: С. Аримов, П. Бурцев, О. Губанова, В. Гуляев, А. Демаш, М. Ефремова, В. Квартальнов, М. Морозов, Т. Новгородцев, М. Окороков, М. Робсон, О. Тоффлер, А. Шлевков, С. Чупров и другие. Однако проведены исследования частично раскрывают вопрос влияния информационных технологий на продвижение туристического продукта.

В практической деятельности туристических предприятий применяются разнообразные виды информационных технологий, а именно: глобальные распределительные системы; системы бронирования и резервирования; электронные информационные системы; информационные системы менеджмента; мобильные системы связи; услуги глобальной компьютерной сети Интернет.

Для продвижения туристического продукта наиболее целесообразным является использование современных информационных технологий для рекламы (через Интернет, веб-сайты, порталы); коммуникаций (электронная почта, Интернет-телефония, Интернет-пейджинг) и через систему бронирования мест в гостинице и других туристических услуг.

Особое место в продвижении туристического продукта занимает Интернет. Интернет как один из видов информационных технологий обеспечивает возможность общения и передачи информации между пользователями (компьютерами) по всему миру [2], а также является отличным средством продвижения туристического продукта.

Современные информационные технологии применяются для реализации рекламных мероприятий, в первую очередь, через Интернет-рекламу и ее разнообразные методы. Согласно исследованию Интернет-ассоциации Украины (ИНАУ), объем рынка медийной интернет-рекламы в Украине в первом полугодии 2012 года по сравнению с аналогичным периодом 2011 года вырос на 52% и составил 253 млн грн. в 2011 году объем рынка медийной интернет-рекламы в Украине составил 248 млн грн. [3]. Невзирая на то, что рынок Интернет-реклама вырос вдвое, темпы его развития отстают от темпов рынка рекламы в целом. Причинами является небольшая численность пользователей сети, "раскрученных" украинских сайтов, отсутствие прозрачного мониторинга Интернет-ресурсов.

К средствам рекламы в Интернете следует отнести: банерную – на коммерческих сайтах; контекстную – в поисковых системах; регистрацию – в поисковых каталогах; оптимизацию веб-сайта для работы в поисковых системах; рич-медиа рекламу; коммерческие показы в ведущих банерообменных сетях; организацию системы обмена текстовыми ссылками; рекламу электронной почтой. Наиболее популярной на современном туристическом рынке является реклама на сайтах,

контекстная реклама, баннерная реклама, электронная почта и реклама через социальные сети (табл.1).

Таблица 1

**Наиболее популярные современные способы рекламы
в Интернете**

№	Способ рекламы	Характеристика и преимущества данного вида рекламы для продвижения туристического продукта
1.	Бесплатная (платная) регистрация сайта на серверах	Задание рекламодателя при использовании данного способа рекламы - достичь того, чтобы его страницы стояли в первых строках результатов поиска по ключевым словам, которые имеют отношение к его сайту.
2.	Контекстная реклама	В этом случае рекламодатель "покупает" у поисковой системы определенные ключевые слова. Например, туристическая фирма может купить слова "курорт", "гостиницу", "тур". При осуществлении поиска, запрос которого содержит одно из этих ключевых слов. Пользователь, кроме ссылок на страницы, увидит соответствующую рекламу данного туристического предприятия.
3.	Баннерная реклама	Традиционно рекламные кампании в Интернете ассоциируются с баннерами (графическими рекламными блоками). Баннер - это прямоугольное графическое изображение, расположенное на странице веб издателя, имеет гиперссылки на сайт фирмы-реklamодателя. Одним из эффективных рекламных методов есть участие в обменной сети баннерообмена. Принцип этот типа рекламы заключается в том, что определенная компания демонстрирует на веб-страницах своего сайта баннерную рекламу, а за это получает показы рекламных блоков на сайтах участников баннерной сети.
4.	Электронная почта	Для электронной рассылки могут использоваться как собственные электронные базы туристических организаций, так и возможности массовых рассылок через специализированные организации, в этом случае адресатом, как правило, являются непосредственно потенциальные клиенты. Такие рассылки недорогие и позволяют оперативно информировать клиентов о новостях, новых маршрутах, изменениях цен и другом, а возможность использования иллюстраций и наличие ссылки на портал значительно повышает их восприятие и информативность.
5	Реклама через социальные сети	Во всем мире на декабрь 2011 г. насчитывается 555 млн. пользователей сайтов [4], с помощью которых люди знакомятся, ищут друзей, общаются. Мировым лидером среди социальных сетей остается Facebook – его аудитория в декабре 2011 г. превысила 800 млн. человек, то есть 67% всех пользователей социальных сетей в мире” [4]. По результатам исследования Cnews Analytics, аудитория “Одноклассников” превышает 100 млн. человек, а “Вконтакте” – 118 млн [5]. Например, туристическое предприятие в се-

		ти “Вконтакте” может рекламировать себя через сервисы «Встречи» и «Группы», «Объявления», «Желания», а также с помощью баннеров, ссылок. Рекламные объявления “Вконтакте” – цифровой аналог рекламных брошюр и открыток, которые раздают потенциальным клиентам. Рекламодатель платит только по уникальным переходам, то есть за количество разных людей, которые взяли материал и выучили его.
--	--	---

Таким образом, эффективность Интернет-рекламы при продвижении турпродукта зависит от специфики турпродукта (туристских услуг) и заключается в том, что туристическая Интернет-реклама несет большую ответственность за истинность и точность продвигаемых с ее помощью сообщений. Кроме того, специфика туристических услуг предполагает необходимость исполнения зрительных наглядных средств, более полно отражающих объекты туристского интереса, таким средством является Интернет-реклама, которая обеспечивает сильное воздействие и за счет того, что может не только рассказать и показать информацию качественно, в цвете, но и представить со звуком, в движении, в определенной последовательности, в интерактивном режиме. В связи с этим покупатель может составить себе более широкое и точное представление о турпродукте.

Реклама услуг с помощью сети Интернет предоставляет туристическим предприятиям ряд преимуществ перед конкурентами. К основным можно отнести улучшение имиджа предприятия; увеличение эффективности рекламных мероприятий; получение дополнительного канала распространения информации и реализации турпродукта; увеличение информированности потенциальных клиентов о предприятии и его услугах; возможность прямой и обратной связи с клиентами в режиме реального времени; упрощение и уменьшение времени на осуществление таких типичных операций, как бронирование, консультирование, оплату услуг; возможность дистанционного обслуживания потенциальных клиентов из других городов или стран. Внедрение информационных технологий на туристических предприятиях обеспечит эффективное продвижение туристического продукта.

1. Государственный Комитет статистики Украины. [Электронный ресурс] / Режим доступа к ресурсу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Основные показатели развития туризма в мире. Данные Всемирной туристской организации [Электронный ресурс] / Сайт Всемирной туристской организации (ЮНВТО). – Режим доступа: www.world-tourism.org.
3. Объем рынка медийной интернет-рекламы в Украине вырос на 52% - исследование. . [Электронный ресурс] / Режим доступа к ресурсу: <http://news.finance.ua/ru/~1/2012/09/12/287395>
4. Интернет в цифрах и фактах за 2011 год. [Электронный ресурс] / Режим доступа к ресурсу: <http://www.3dnews.ru/software-news/623403/>
5. "Одноклассники" преодолели отметку в 100 миллионов пользователей. [Электронный ресурс] / Режим доступа к ресурсу: <http://ria.ru/technology/20110620/390624874.html>

Шифрина Е.П.
РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ
СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Минск, Республика Беларусь

Процессы глобализации, происходящие в современном мире, являются катализатором изменений происходящих в структуре общественных, материальных и духовных взаимоотношений людей. Эти перемены затронули также туристическую сферу, от которой в новых условиях потребовались и новые подходы к организации деятельности. Эти изменения в значительной степени коснулись, в частности, культурного туризма в Беларуси, обладающего и без того слабым туристическим ресурсом – «скромной» инфраструктурой, недостаточным присутствием на рынке услуг новых туристических продуктов, слабой подготовкой специалистов турбизнеса и т.д. Несомненно, культурный туризм – это одна из наиболее популярных и организованных форм отдыха людей, это возможность получения новых знаний и впечатлений. Однако культурный туризм – это ещё и средство воспитания и образования, особенно подрастающего поколения. Именно посредством культуры и её артефактов человек с детства приобретает опыт предшествующих поколений, познаёт свой язык, свою историю, свои корни, становясь впоследствии полноценной личностью в современном обществе.

Культура Беларуси по праву занимает достойное место в ряду мировых культур, благодаря своим уникальным археологическим, этнографическим, историческим и природным памятникам. Для иностранных гостей нашей страны они могут достойно выступать как культурный капитал Беларуси, способный предстать перед ними во всей своей исторической значимости наравне со всемирно известными сокровищницами мировой цивилизации.

С появлением и интенсивным развитием компьютерных технологий появилась возможность по-новому презентовать культуру Беларуси. Речь идёт об инновационной технологии мультимедиа, которая в данном случае может быть направлена на эффективное совершенствование подачи представления информации о культуре нашей страны. Поскольку непременными свойствами любой инновации является её новизна, производственная применимость (экономическая обоснованность) и она обязательно должна отвечать запросам потребителей, то присутствие на рынке туристических продуктов в виде мультимедийных изданий по культуре Беларуси видится как нельзя своевременным и актуальным.

Бесспорным является то, что информационная трансляция культур развитых стран мира в значительной степени происходит именно

при помощи мультимедийной продукции культурного профиля (электронных путеводителей, энциклопедий, каталогов и т.п.). Поскольку мультимедийные издания заменяют большое количество литературы, а также просты в обращении, то их пользователи, в нашем случае – работники туристической сферы и потенциальные туристы, несомненно, на базе этой технологии могут получить более глубокие и полноценные знания о культуре той или иной страны.

Сегодня неоспоримым является тот факт, что музыка (в системе культуры) является социокультурным феноменом, входящим в различные сферы жизни людей. Посредством музыки люди общаются и развлекаются. Люди буквально живут музыкой. Знакомясь с музыкой той или иной страны, человек тем самым познает окружающий мир. Он знакомится не только с историческими этапами в развитии музыкального искусства, выдающимися личностями (композиторами, исполнителями), но и усваивает национальные ценности и традиции.

Белорусская музыка – это та национальная особенность, которая в значительной степени определяет отличие и неповторимость Беларуси в культурном мире. Это яркое и своеобразное творчество, оригинальное и самобытное. Музыка Беларуси была и есть неразрывной частью общеевропейской художественно-культурной формации и в то же время – самобытным историко-культурным феноменом.

Потенциальный турист, отправляясь в запланированное путешествие, стремится не только хорошо физически отдохнуть, развлечься, укрепить своё здоровье, но и отдохнуть духовно – расширить свой кругозор, повысить культурный уровень, приобщившись к культуре и искусству посещаемой страны. Наиболее интересными для туриста представляются архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, театр, музеи и выставочные залы. Приобщение же к музыкальному искусству требует определённых знаний и подготовки в вопросах стилей, направлений, течений музыкальной культуры конкретной страны. В то же время специалисты зарубежного и белорусского турбизнеса, организующие туристические экскурсии по Беларуси, имеют поверхностное представление об особенностях музыкальной культуры нашей страны, соответственно турист, и без того слабо ориентирующийся в музыке, в итоге оказывается в затруднительном положении. Такая ситуация не способствует развитию музыкального туризма в Беларуси.

Работникам турбизнеса и потенциальным туристам необходимо дать определённую систему знаний по теории и истории музыкального искусства нашей страны, познакомить с его главными особенностями, ведущими жанрами и формами.

Творческим коллективом общественной организации «Арт-МультиМедиа» готовится пилотный проект мультимедийного презентационно-справочного комплекса по музыкальной культуре Беларуси

«Популярно о музыке Беларуси», который призван восполнить это пробел.

Туристические компании будут использовать данное мультимедийное издание для привлечения туристов, а сами потенциальные туристы смогут выбирать маршруты и готовиться к экскурсиям.

Это издание состоит из справочного пособия, серии виртуальных экскурсий по белорусской музыкальной культуре и простой популярной игры-викторины.

Мультимедийное учебно-справочное пособие по музыкальной культуре раскрывает значение слов и словосочетаний, касающихся терминологии и понятийного аппарата его основных разделов; содержит портретные изображения и биографии композиторов Беларуси; описания, изображения, и примеры звучания белорусских музыкальных инструментов; аудио-записи лучших образцов отечественной разножанровой музыки и т.д.

Пособие состоит из следующих разделов:

- стили, жанры и направления музыкального искусства Беларуси
- музыкальный театр (балет, опера, оперетта);
- инструментальная музыка;
- вокально-хоровая музыка;
- эстрада;
- музыкальные инструменты;
- композиторы;
- фонохрестоматия.

Серия виртуальных экскурсий содержит аудио и видео материалы, презентующие основные стили, жанры и направления музыкальной культуры Беларуси на протяжении всей истории ее развития.

Популярная игра-викторина имеет занимательный характер и ориентирована на подрастающее поколение потенциальных туристов.

Таким образом, мультимедийное издание «Популярно о музыке Беларуси» можно рассматривать как социокультурную инновацию, вписывающуюся в культурно-информационную ткань туристического образа Беларуси и служащую делу популяризации знаний о нашей стране с целью развития музыкального туризма.

Шифрин А.Е.
МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ИЗДАНИЯ
ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА
Минск, Республика Беларусь

Одна из основных проблем, которые необходимо решить для привлечения зарубежных гостей в Беларусь, – это проблема презентации нашей страны перед потенциальными туристами. Для формиро-

вания туристических групп в такие страны как, например, Греция, Египет, Индия и т.д., историю и культуру которых изучают в курсе средней школы практически каждой страны, достаточно показать видеоряд, а то и просто дать названия знаменитых на весь мир достопримечательностей, указать цены и сроки заезда. Потенциальные туристы всего мира, как правило, с детства мечтают посетить эти страны. В силу объективных исторических причин Беларусь практически неизвестна в качестве страны для туристических поездок. Поэтому очевидно, что использование вышеуказанных способов для привлечения иностранных туристов в Беларусь не принесет желаемого результата. Для восполнения этого пробела необходимо проделать большую и сложную работу по презентации культуры Беларуси во всем мире. В настоящее время деятельность в этом направлении носит ограниченный характер и заключается, в основном, в презентации различных творческих коллективов. Несомненно, это очень важно для того, чтобы о нашей стране узнали в мире и т.п. Однако это именно презентация коллективов и весьма маловероятно, что туристы будут приезжать на концерты этих талантливых мастеров сцены в нашу страну, тем более, что такие концерты из-за насыщенной гастрольной программы крайне редки.

Для развития въездного туризма необходимо презентовать то, что нельзя «вывести на экспорт», а именно уникальное культурное богатство, которое белорусский народ накопил в своем историческом опыте и которое служит сокровищницей национальных и общечеловеческих ценностей. Неповторимость и мощность этого культурного потенциала определяется в первую очередь талантливостью белорусского народа, разнообразием, временной устойчивостью и глубиной его традиций, в которых воплотились творческие усилия всех этнических групп, составляющих население страны. До тех пор, пока Беларусь не станет известной и привлекательной для иностранных туристических компаний, говорить о серьезном развитии въездного туризма не приходится.

Презентовать надо белорусскую культуру, которая представляет собой в данном случае национальный стратегический ресурс особой значимости. Это совокупность материальных и духовных ценностей, которые образуют систему общественных институтов (историко-культурное наследие, фольклор, народные промыслы и ремесла, профессиональное и самодеятельное искусство, и др.).

Развитие мультимедийных технологий открыло новые возможности для представления многонациональной белорусской культуры в многообразии культур мира. Технология мультимедиа позволяет объединить текст, звук, статическое и динамическое изображение, что предоставляет практически неограниченные возможности для творче-

ства при проектировании и использовании мультимедийных изданий, ориентированных на презентацию Беларуси перед иностранными туристами.

Принципиальной отличительной чертой мультимедийных изданий по художественной культуре Беларуси является то, что их основу составляют потенциальные объекты туристических экскурсий, каждый из которых самодостаточен и, кроме всего прочего, несет в себе большую историческую и культурную ценность, что требует особого подхода при дизайн-проектировании с целью объединения различных артефактов белорусской культуры в одном издании. В процессе проектирования следует учитывать, что эти издания выступают как особая форма презентации и популяризации культуры нашей страны.

Средствами дизайна в данном случае не только визуализируется структура издания, но и расставляются акценты в необходимых местах, осуществляется сбалансированность различных компонентов. Особенно важно, что не только подготовка контента, но и непосредственно само дизайн-проектирование выполняется с учетом результатов искусствоведческих, исторических и культурологических исследований по соответствующим направлениям. Поэтому дизайн-проектирование играет весьма важную роль в раскрытии содержания этих изданий. Такие традиционные параметры дизайна мультимедийного издания, как шрифтовое оформление, цветовое решение, графика, согласованность применения различных средств и пр., в данном случае призваны играть особую роль в раскрытии содержания.

В зависимости от концепции и принципов, которыми руководствуются создатели издания, средствами компьютерного дизайна можно добиться как полного и однозначного представления артефакта, то есть реализма в подаче материала, так и внести значительную долю условности и, например, в издании о конкретном музее сделать акцент на создании образа самого музея как среды обитания произведений искусства. Мультимедийное издание о художнике, музыканте, архитекторе и других деятелях культуры и искусства при выборе соответствующей концепции дизайна может стать захватывающим повествованием о его жизни и творчестве наряду с литературными и кинопроизведениями биографического жанра.

Средствами дизайна можно эффективно представить единство дихронии и синхронии в искусстве. Возможности компьютерного дизайна позволяют показать в режиме реального времени, например, развитие какой либо архитектурной школы и ее истоки во времени и пространстве. Можно создать видимость совмещения в реальном времени на экране монитора различных исторических эпох, жанров, стилей, предоставить возможность пользователю самостоятельно совершать увлекательные путешествия в мир искусства. Подобно тому как

при съемке фильма режиссер и оператор выбирают место действия и декорации, дизайнер может «разместить» сохранившийся памятник архитектуры средневековья в культурной среде того времени и создать при помощи анимационных средств образ средневекового города, что значительно изменяет характер восприятия данного памятника архитектуры.

Средства мультимедийных технологий позволяют создать свой неповторимый ритм дизайна издания в целом и усилить восприятие этого ритма соответствующим музыкальным фоном. При дизайн-проектировании мультимедийного издания по художественной культуре могут быть эффектно применены различные метафоры, например, архитектура – застывшая музыка, краски играют, использованы гиперболы, символы. Особую выразительность дизайну может придать использование многочисленных фильтров и эффектов обработки неподвижного и подвижного изображения и звука, реализуемых при помощи прикладного программного обеспечения.

Интерактивность мультимедиа предоставляет пользователю возможность придавать мультимедийному изданию по художественной культуре различные смыслы и значения, что открывает принципиально новые возможности для реализации творческого потенциала дизайнера, сознающего принципиальную незавершенность создаваемого им дизайн-проекта. Проектирование такого издания – это, фактически, проектирование туристических маршрутов в компьютерной виртуальной реальности (КВР).

Шумский К.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОДНОЙ ЗЕМЛИ
В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ
Минск, Республика Беларусь

«Образ» – понятие многозначное, его изучают этнологи, историки, психологи, географы, филологи, культурологи, богословы, имиджмейкеры и другие исследователи. Имеется много определений этого феномена. В основном они сводятся к тому, что образ – это определенная форма обобщенного отражения, описания объекта или явления. Это также схематичные утверждения и представления о самом объекте, в том числе о людях, странах, регионах.

Образные конструкции, как правило, неполны, ситуативны и далеко не всегда объективны. Но с помощью образов (стереотипов) можно воздействовать и даже управлять групповым и индивидуальным сознанием, «расширять» или «сужать» представления людей об объекте, акцентировать позитивные или негативные его характери-

стики, можно влиять на взаимоотношения объектов, в том числе в межгосударственной и межнациональной сферах [1, с. 32]. В определенном смысле, это навязываемая потребителю информация [2, с. 109]. Поэтому нельзя не согласиться с уже устоявшимся мнением, что образы и стереотипы отражают не только саму реальность, но и общественную атмосферу в конкретный период и в конкретной ситуации [1, с. 32].

В 2001 году в Интернет-пространстве появился официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь, который стал одним из инструментов создания и распространения позитивного образа нашей страны, удобным и наглядным способом ее общественной презентации. Здесь сконцентрированы основные справочные сведения о республике, даны обзорно-аналитические материалы об ее прошлом и настоящем, различная оперативная информация.

Научное рассмотрение подобной информации, содержащейся в «виртуальном портрете», или образе, республики, ее структурирование и обобщение является одним из важных исследовательских направлений в современной этнологии (социально-культурной антропологии). Изучение этого своеобразного, многоликого портрета государства может дать новые знания об актуальных идеологических и политических процессах, тенденциях и явлениях в нынешней жизни страны, позволит выявить акцентируемые республиканскими элитами историко-культурные ценности, увидеть социально-экономические, экологические, культурные и другие стратегии желаемого развития республики.

Огромное значение природной среды для развития материальной культуры, национального характера, религиозных верований людей, а также в экономической и политической жизни регионов и отдельных государств уже ни у кого не вызывает сомнений [1, с. 41]. Природный фактор существенен для всех этносов, которые, издавна проживая на определенной территории и используя ее ресурсы, приспособливают ее к своему образу жизни и сами приспособляются к ней, поэтизируют и отражают окружающий их природный мир в фольклорном и профессиональном искусстве.

Поэтому природная среда во всем ее многообразии и коллективные представления о ней – это важнейшая ценность любого территориального сообщества, а тем более – независимого государства. Осознание этого факта в нашей республике уже давно отмечено на высшем государственном уровне (как известно, 2009 год был объявлен Президентом страны Годом родной земли).

Известно, что этническое сознание опирается на многие значимые явления и события – на историю своего народа, на подвиги его героев, его памятники, духовную культуру и т.д. И образы конкретно-

го географического пространства, в том числе окружающая природа с ее отличительными чертами, также занимают в этом ряду очень важное место.

Территория страны («своя», «родная» земля), ее ландшафт, ее природа всегда были важными факторами формирования национальных чувств и патриотизма белорусов. «Белорусский народ заслужил право «людзьмі звацца» и жить на *своей земле* (здесь и далее курсив наш К. Ш.)», – подчеркнул Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, выступая 21 мая 2012 года на церемонии вручения государственных наград заслуженным людям страны [3].

Рассмотрим теперь структурные компоненты образа родной земли, сформированного на официальном Интернет-портале Президента Республики Беларусь.

Географическое положение республики и связанные с ним природные условия – один из наиболее значимых факторов ее существования и развития. А в Интернет-пространстве – это одна из наиболее ярких и существенных граней образа страны и ее презентации для широкой общественности. Представленные на официальном Интернет-портале Президента материалы показывают, что их авторы вполне довольны географическим положением своей республики и положительно его оценивают. Рассказывая о нем, авторы с гордостью подчеркивают его особенности, по сути являющиеся нашими конкурентными преимуществами: «Республика Беларусь расположена *в центре Европы*. По ее территории пролегают *самые короткие транспортные коммуникации*, связывающие страны СНГ с государствами Западной Европы» [4]; «*Страна имеет стратегическое положение для сообщений запада и востока, севера и юга*» [5]; «*Природные условия Республики Беларусь позволяют успешно производить такие высокодоходные товарные виды продукции как молоко, говядина, свинина, мясо и яйцо птицы, зерно, картофель, лен-долгунец, сахарная свекла и др*» [4].

Определенным штрихом при создании представлений о республике служит и описание **климатических условий**, в которых она живет. Их различные особенности также предстают в качестве наших преимуществ: «*В Беларуси умеренный климат, мягкая и влажная зима, теплое и влажное лето*» [5].

Территория республики – это не только основная и важнейшая ее материальная ценность, среда для жизни и развития человеческого сообщества. Будучи пространством особой местной истории и культуры (как духовной, так и материальной), особого местного менталитета, своей мифологии, фольклора, а иногда – и особого образа жизни, она также является исторической, психологической и этнокультурной коллективной ценностью проживающего на ней народа [1, с. 47–48]. В

этом своем качестве территория республики официально и публично фиксируется в Интернете: «Территория занимает 207.6 тыс. кв. км. Протяженность с севера на юг составляет 560 км (350 миль), с востока на запад - 650 км (460 миль). *Беларусь больше Австрии, Ирландии, Португалии и Греции*» [5].

Немалое значение придается и таким природным условиям как **рельефу и ландшафту** республики. Озера, реки, заповедники, национальные парки являются не только природным, но и значимым культурным достоянием, занимая очень важное место в системе культурных ценностей и национального наследия нашей страны. Поэтому описание местных ландшафтов, находящееся на Интернет-портале Президента, очень разнообразно и красочно, в некоторых случаях скорее лирично, чем документально. В нем говорится про «*блакітныя вочы азёр*», которые «увесь час сілкуюцца крынічнымі водамі і таму – заўсёды *крышталёна чыстыя*. Нярэдка іх звязваюць паміж сабой рачулкі, каналы і пратокі. З вышыні птушынага палёту гэты малюнак вельмі нагадвае сабой *маляўнічыя каралі з блакітных сапфіраў*». Особое место отводится озеру Нарочь: «*Сапраўдная жамчужына прыроды Беларусі – возера Нарач*. Кароткімі пратокамі яно звязана з іншымі азёрамі, што ператварае гэты *благаслаўлены куток беларускай зямлі ва ўнікальнае месца для развіцця індустрыі адпачынку і турызму*» [6]. Кроме привлечения туристов из разных уголков страны и мира, описание и поэтизация красот природы выступают в качестве важного эмоционально-идеологического фактора, который несомненно способствует формированию этно-республиканской идентичности, гордости за родную землю и любви нашего народа к своему краю.

Важной гранью целостного образа республики является ее **флора и фауна**. Особое внимание Интернет-портала Президента уделено лесам Беларуси, которым отведено «*ключевое место*» среди природных богатств нашей страны. Посетитель данного информационного ресурса может узнать, что «Беларусь – лесная страна, почти 40 процентов ее территории заняты лесами», а «лесное хозяйство республики – это динамично развивающаяся отрасль реального сектора экономики, решающая важные государственные задачи в области охраны, защиты и воспроизводства лесов, рационального использования лесных ресурсов, обеспечения экономической, экологической и продовольственной безопасности страны». Справедливо отмечено, что «в лесном фонде Беларуси за последние 20 лет произошли *существенные количественные и качественные изменения в лучшую сторону*. По ряду показателей, характеризующих лесосырьевые ресурсы, Беларусь входит в *десятку ведущих лесных государств Европы*» [7].

Необходимо также отметить, что элементы местного ландшафта, флоры отражены и в государственной символике нашей страны:

«Государственный герб Республики Беларусь обрамлен венком из золотых колосьев, переплетенных справа цветками клевера, слева – цветками льна» [8].

Еще одной важной ценностью и предметом подчеркиваемой авторами текстов портала гордости является **хорошее состояние окружающей среды** в республике, значительное количество особо охраняемых природных территорий [6;7]. И эта гордость вполне оправдана, ведь охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов – это главные условия обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития Беларуси. Кроме того, экологически чистая окружающая среда является не только идеологически важной составляющей рационального природопользования, но и фактором формирования этно-республиканской идентичности жителей страны. Она также выполняет практические задачи по созданию доброжелательного отношения к стране, позитивной оценки ее образа, что, в свою очередь, способствует привлечению зарубежных туристов и инвестиций в нашу республику.

Созданию благоприятного инвестиционного климата может также послужить исчерпывающая информация о **минерально-сырьевых ресурсах** (горючие полезные ископаемые, химическое и агрохимическое сырье, металлические полезные ископаемые, сырье для производства строительных материалов, потенциально алмазные вулканические тела и др.), которыми обладает Республика Беларусь [9]. Рассказы о наших возможностях, связанных с полезными ископаемыми, дают возможность продемонстрировать окружающему миру наш экономический потенциал, повышают чувство самоуважения, дают ощущение большей уверенности в завтрашнем дне населению республики.

Таким образом, природно-географический образ родной земли, сформированный на официальном Интернет-портале Президента Республики Беларусь, выполняет ряд важных функций. Он представляет жителям нашей страны и всему мировому сообществу не только привлекательное пространство для деятельности, для жизни и успешного развития, но и красивый, своеобразный по природным условиям край с огромным туристическим потенциалом. Кроме того, тексты Интернет-портала публично демонстрируют общественную значимость и неизбежность республиканских ценностей: целостность территории республики, с ее неизменяемыми границами, с привычными местным жителям природными условиями, климатом, рельефом, флорой и фауной, с разрабатываемыми или еще не освоенными природными ресурсами.

1. Малькова, В.К. Образы российских республик в Интернете / В.К. Малькова, В.А. Тишков. – М. : ИЭА РАН, 2009. – 147 с.
2. Тишков, В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М. : Наука, 2003. – 542 с.
3. Белорусский народ заслужил право «людзьмі звацца» и жить на своей земле // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/all_news/president/Beloruskij-narod-zasluzhil-pravo-ljudzmi-zvatstva-i-zhit-na-svoej-zemle---Lukashenko_i_598049.html. – Дата доступа : 07.07.2012.
4. Республика Беларусь. Общие сведения о государстве // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press10662.html>. – Дата доступа : 07.07.2012.
5. Республика Беларусь. География // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press10680.html>. – Дата доступа : 07.07.2012.
6. Республика Беларусь. Месца на Зямлі // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press23739.html>. – Дата доступа : 07.07.2012.
7. Республика Беларусь. Леса Беларуси // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press44856.html#doc>. – Дата доступа : 07.07.2012.
8. Республика Беларусь. Государственная символика // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press10664.html>. – Дата доступа : 07.07.2012.
9. Республика Беларусь. Полезные ископаемые // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press68780.html#doc>. – Дата доступа : 07.07.2012.

Бароўка В.Ю.

ГЕАПАЭТЫКА Ў ТВОРЧАСЦІ СУЧАСНЫХ ПІСЬМЕННІКАЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ І ЛАТГАЛІ

Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Літаратура – сродак адлюстравання і мадэлявання рэчаіснасці і чалавека. У канцы ХХ стагоддзя ў мастацкай творчасці і ў літаратуразнаўстве набыла пэўную папулярнасць геапаэтыка. Тэрмін “геапаэтыка” стаў ўжывальным дзякуючы англічаніну Кенету Уайту, які выступіў прыхільнікам эстэтычнага ўвасаблення адметнасцей геаграфічных аб’ектаў дзеля інфармавання пра розныя мясціны зямлі, дзеля азнаямлення людзей са знакамітымі мясцінамі іх роднай і чужой зямлі. Геапаэтыка ў мастацкай творчасці – гэта найперш рэпрэзентацыя геаграфічных рэалій у прыгожым пісьменстве, адлюстраванне ландшафту, узнаўленне мясцін, звязаных з нейкімі вядомымі асобамі ці падзеямі, апісанне знакавых рыс агульнавядомых ці малавядомых геаграфічных аб’ектаў. Потым тэрмін “геапаэтыка” прыйшоў і ў літаратуразнаўства, але не набыў там адзінай трактоўкі. Геапаэтыка ў літаратуразнаўстве – “адмысловы від літаратуразнаўчых пошукаў, якія сфакусіраваныя на тым, каб устанавіць, як Прастора раскрываецца ў слове – ад скупых згадак у летапісах, сагах, бартавых

нататніках пірацкіх капітанаў да ашаламляльных вобразна-паэтычных сістэм, якія мы выяўляем, напрыклад, у Хлебнікава (дастасавальна да сістэмы Волга – Каспій), у Сент-Экзюперы (пустыня Сахара), у Сен-Жон Перса (Гобі, астравы Карыбскага мора) ці ў Гагена (Палінэзія)” [1, с. 158]. Мэта дадзенай працы – выявіць характэрныя рысы рэпрэзентацыі свайго рэгіёна ў творчасці сучасных пісьменнікаў Віцебшчыны і Латгаліі, звярнуць увагу на тыпалагічныя сыходжанні ў працэсе мастацкага ўзнаўлення сваіх географічных рэалій пісьменнікамі Беларусі і Латвіі. Пад геапэтыкай мы будзем мець на ўвазе асэнсаванне мастацкімі сродкамі нейкай канкрэтнай рэгіянальнай ідэнтычнасці.

Пісьменнікі Віцебшчыны пры ўзнаўленні характэрных рыс сваёй зямлі пастаянна акцэнтавалі, што гэта спрадвек край азёр і рэк, вялікіх і малых. Да месца прыгадаць паказальныя радкі з верша Рыгора Барадуліна “Вечалле”:

Спадчыннае возера маё,
Вечнасцю прывечанае
Вечалле [2, с. 21].

У творчасці аўтараў Латгаліі дамінантнай рысай географічнай прасторы практычна заўсёды выступала рака Даўгава. Даўгава – адзін з самых частых вобразаў у вершаванай творчасці класіка латышскай літаратуры Яна Райніса, дзіцячыя гады якога прайшлі ў Латгаліі. Як вядома, гэта рака працякае і па тэрыторыі Беларусі, таму не выпадковым быў зварот да яе такіх пісьменнікаў Віцебшчыны, як Арцём Вярыга-Дарэўскі, Тадэвуш Лада-Заблоцкі, Вацлаў Ластоўскі, Пятрусь Броўка, Тарас Хадкевіч і іншыя. Адзін з сучасных пісьменнікаў Латгаліі Станіслаў Валодзька, беларус па паходжанні, у сваіх вершах падкрэслівае, што ў яго чалавечай і мастакоўскай свядомасці непарыўна звязаны Дзвіна і Даўгава.

Калі аўтары XIX стагоддзя паказвалі Віцебшчыну краем лясоў (Ян Баршчэўскі, Вайніслаў Савіч-Заблоцкі), а аўтары савецкага часу (Пятрусь Броўка, Еўдакія Лось, Рыгор Барадулін, Генадзь Бураўкін) пераважна артыкулявалі “сінявокую” Віцебшчыну, Віцебшчыну партызанскую, то ў сучаснай літаратуры дыяпазон характарыстыкі роднай зямлі істотна пашырыўся. Перш за ўсё пісьменнікі акцэнтуюць старажытнасць гэтага краю. Пейзаж Віцебшчыны ў іх узнаўленні не толькі вясковы, хаця вясковая “прапіска” Віцебшчыны са старонак літаратурных твораў ніколі не знікала, але і гарадскі. Пры гэтым неабходна зазначыць, што Полацк у творчасці аўтараў Віцебшчыны згадваецца намнога часцей, чым Віцебск. Полацк – самы старажытны і самы вядомы горад гэтага рэгіёна.

Лірычны герой верша “Полацку” Навума Гальпяровіча падкрэслівае знітаванасць чалавека з горадам:

Я на памяць твае павывучваў ўсе вуліцы.
Хоць павязку на вочы – любою прайду.
І Дзвіной, што да стромы Сафійкавай туліцца,
Праплыву. Прабягу праз усю Палату.

І шурпатую мову Барысава каменя
Зразумею адразу, бо ведаў здаўна,
Бо даўно сэрца поўнае любою памяццю,
Бо пячэ мне душу за нашчадкаў яна [3, с. 22].

Атрыбуты горада са старадаўнімі каранямі – гэта
Белая цэркаўка тоненькай свечкай.
Гнёзды шпачыныя над Палатой.
Цені дубоў над халоднай вадой [3, с. 22].

Для лірычнага героя верша Алега Салтука “Полацку” Полацк –
горад-рэальнасць і адначасова гістарычны і мастацкі помнік:

Век за векам няспешна ідзе
І вядзе несканчоныя войны...
Дзе твой след, Усяслаў Чарадзеі,
Княжа Полацкі вольны?

Я стаю над блакітнай Дзвіной,
Чую голас я шматвяковы.
“Смелы целам” і “вольны душой” –
Аб табе адклікаецца “Слова” [3, с. 80].

Лера Сом у вершы “Паштоўка” пры характарыстыцы горада
спалучае натуралістычна-рэалістычныя і імпрэсіяністычна-
рамантычныя фарбы:

“Полацк” праштэмпелявана...
Охра дрэў, блакіт вясны,
Ланцужок крыжоў парваны...
Адзінокі, неспазнаны,
Ціха спіць зачараваны
Калыханкаю Дзвіны [4, с. 75].

Нярэдка той ці іншы горад згадваецца ў сувязі з вядомай асобай:
Полацк у сувязі з Сімяонам Полацкім і Еўфрасінняй Полацкай ці
Усяславам Чарадзеём, Орша – у сувязі з Уладзімірам Караткевічам,
Ушаччына – у сувязі з цэлай плеядай знакамітых пісьменнікаў, гонару
беларускай літаратуры. Характэрны прыклад – верш Анатоля
Кананелькі “Гасцінна да сябе паклікала”:

Гасцінна да сябе паклікала
Радзіма Барадуліна і Быкава,
Радзіма Еўдакіі Лось і Броўкі...
Паклікалі вушацкія гаворкі.
Ад Кублічаў, Пуцілкавіч, Старынкi

Зіхцяць, як росы, словы-залацінкі.
Рассыпаны ў азёрах і барах.
У кожным слоўку – чабаровы пах.

У кожным слоўку – птушак галасы.
У кожным слоўку – шолах верасны.
У кожным слоўку – мудрасць, дабрыня,
Бясконцасць ночы і ўрачыстасць дня [5, с. 25].

У многіх творах пісьменнікаў Віцебшчыны паэтызуюцца рэкі.
Так, у гумарыстычным вершы Лявона Неўдаха “Не ўсміхайцеся,
Заходняя Дзвіна” выказваецца захапленне прыгажосцю, шырынёй і
глыбінёй Заходняй Дзвіны

Не ўсміхайцеся, Заходняя Дзвіна,
Я каюся – не стала лёгка жыць,
І нават больш гняце віна,
Што ўшыркі Вас не здолеў пераплыць [4, с. 52].

Малыя рэкі кшталту Дзісёнкі ў Міхася Райчонка, Мядзелкі ў
Ігара Пракаповіча, Ушачкі ў Рыгора Барадуліна і іншых аўтараў –
элемент пейзажу і адначасова напамін пра жыццёвы выток
канкрэтнага чалавека.

Ананімная, і не толькі, “вясковая” геаграфія – адметная рыса
геапаэтыкі пісьменнікаў Віцебшчыны. Кароткая гісторыя сучаснай
Аршаншчыны ўвасобілася ў прозе Янкі Сіпакова. “Сляды” вёсак
услед за Петрусём Броўкам, Еўдакіяй Лось, Рыгорам Барадуліным
занатаваў Генадзь Казак

Як песні спрадвечныя – вёскі:
Заброддзе, Залучча, Зацішша...
Тут шапкі зялёныя вольхаў
Над хатамі вецер калыша.
Як слёзы гаротныя – вёскі:
Падолле, Пагосце, Палонцы...
Тут птушкі спяваюць па-свойску,
Пад промнямі яснага сонца.
Як памяць ссівелая – вёскі:
Судзілка, Старынка, Слабодка... [3, с. 46].

Алесь Шпыркоў і Анатоль Канапелька вялікую ўвагу надавалі
паказу сваіх родных мясцін. Так, лірычны герой верша “Расоншчына –
радзінная радзіма” Анатоля Канапелькі заўважаў:

Прыгожая ў зялёным шматгалоссі,
Прыгожая, калі вятры прыносяць
На Дрысу арабінавую восень.

Прыгожая ў зіхоткім шалясценні

Святла і ценяў,
Мройных летуценняў.
Прыгожая, калі ідуць снягі,
У комінах нячысцікі схаваны...

Прастуеш на Каляды ў Мурагі
Паслухаць байкі шляхціца Завальні [5, с. 10].

Сучасныя пісьменнікі Віцебшчыны звяртаюцца да паказу, а нярэдка і да асэнсавання ролі святых мясцін Беларусі. Пра гэта сведчаць, напрыклад, вершы “Высачаны” Анатоля Канапелькі пра жывую крыніцу ў Лёзненскім раёне, “Святая крыніца ў Вярхоўі”, “Маці Божай Браслаўскай” Ігара Пракаповіча.

Віцебшчына падаравала Беларусі і свету шмат знакамітых асоб. Па-свойму заканамерна, што пісьменнікі гэтага рэгіёна мастацкімі сродкамі імкнуцца ўшанаваць памяць пра вядомых дзеячаў культуры. Так, Навум Гальпяровіч у вершы “Сімяон Полацкі. Вясна 1664 г.” – паспрабаваў пункцірна паказаць гарадскія рэаліі і душэўны стан “вучонага манаха”, які адпраўляецца ў Маскву. Патрыятычны пафас дзейнасці Сімяона Полацкага і Еўфрасінні Полацкай раскрываўся ў вершах Аркадзя Нафрановіча. Вершы, прысвечаныя знакамітым землякам (Браніславу Эпімах-Шыпілу, Зінаідзе Канапельцы, Уладзіміру Паўлаву, Васілю Быкаву, Рыгору Барадуліну, Еўдакіі Лось, Уладзіміру Арлову, Давіду Сімановічу, Генадзю Бураўкіну, Валерыю Атрашкевічу, Марыі Баравік), – прыкметная частка літаратурнай спадчыны Анатоля Канапелькі. Асобная старонка ў паэзіі віцебскіх аўтараў – вершы, прысвечаныя Уладзіміру Караткевічу.

У творчасці сучасных пісьменнікаў Латгаліі найперш увасабляецца гарадскі пейзаж (Станіслаў Валодзька, Яўгеній Голубеў, Фаіна Осіна, Анастасія Сазанкова). Латышскі горад у іх мастакоўскім асэнсаванні – гэта спалучэнне розных архітэктурных і этнакультурных традыцый. Геаграфічная прастора Латгаліі ў рэпрэзентацыі пісьменнікаў гэтага рэгіёна ўрбанізаваная. Любімая пара года для большасці аўтараў Латгаліі – восень, калі прырода набывае яркія фарбы. Латгалія для пісьменнікаў гэтага рэгіёна – радзіма Яна Райніса (Станіслаў Валодзька); радавое гняздо графаў Плятэраў (Яўгеній Голубеў); куток, які яшчэ чакае свайго мастацкага адкрыцця (Фаіна Осіна); адначасова сонечная і змрочная, асабліва змрочная восенню, зямля, пейзаж і лёс якой нагадваюць Беларусь (Анастасія Сазанкова).

У геапэтыцы пісьменнікаў Віцебшчыны і Латгаліі заўважаюцца пэўныя тыпалагічныя сыходжанні на ўзроўні зместу і формы ў рэпрэзентацыі сваіх рэгіёнаў. На ўзроўні зместу абодва рэгіёны паказваюцца краем азёр і рэк. Часцей за ўсё вобраз рэгіёна

ўзнаўляецца ў лірычных творах, паколькі лірыка як род літаратуры дазваляе прама і непасрэдка выявіць эмоцыі суб'екта маўлення, перадаць яго настрой. Пэўныя тыпалагічныя сыходжанні на ўзроўні зместу і сістэмы вобразаў дэтэрмінаваныя найперш геаграфічна, а менавіта падабенствам ландшафту і клімату Латгаліі і Падзвіння. Разам з тым яны грунтуюцца і на псіхалагічнай аснове, паколькі вобразы роднага краю ствараюцца людзьмі так званага пераходнага часу.

Геапэтыка мае не толькі эстэтычнае вымярэнне, але і прыкладное, інфармацыйна-пазнавальнае, імагалагічна-рэпрэзентатыўнае. У гэтым сэнсе плён геапэтыкі можа выкарыстоўвацца ў якасці ілюстрацыйнага матэрыялу ў галіне турызму, у прыватнасці ў сферы культурнага турызму, акрамя таго, высокамастацкая і этычна-карэктная геапэтыка садзейнічае полінацыянальнаму дыялогу ў сучасным свеце, росту ўзаемаразумення паміж народамі.

1. Голованов, В. Геопэтика Кеннета Уайта / В. Голованов // Октябрь. – 2002. – № 4. – С. 158–183.
2. Барадулін, Р. Вечалле: кніга паэзіі. – Мінск : Маст. літ., 1980. – 336 с.
3. Дзвіна : Віцебшчына літаратурная. – Мінск : Маст. літ., 1992. – 334 с.
4. Дзвіна (Віцебшчына літаратурная): альманах. – Вып. 4. – Віцебск : Віцеб. абл. друкарня, 2005. – 176 с.
5. Канапелька, А. Жыццё прадоўжыцца ў песні / А. Канапелька. – Віцебск : Выд-ва Віцеб. дзярж. ун-та, 2010. – 73 с.

Казак Т.В., Касатая Т.У.
БЯСПЛАТНЫЯ ЭКСКУРСІІ ЯК АДНА З ФОРМ
АКТУАЛІЗАЦЫІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ
Гродна, Рэспубліка Беларусь

Адной з форм адукацыйнай і асветніцкай дзейнасці з мэтай прыцягнення ўвагі да гістарычных помнікаў з'яўляюцца экскурсіі. Арганізатарамі экскурсій традыцыйна выступаюць камерцыйныя, дзяржаўныя, адукацыйныя ўстановы і іх супрацоўнікі.

Традыцыйна экскурсія з'яўляецца асноўнай формай працы з турыстамі. Але яна пастаянна развіваецца, паўстаюць яе новыя віды. На працягу апошняга дзесяцігоддзя ў Еўропе некаторыя турфірмы спачатку як рэкламу, а потым пастаянна арганізуюць бясплатныя экскурсіі па папулярным мясцінам, а таксама па нетрадыцыйным маршрутам.

У Беларусі падобныя экскурсіі праводзяцца ў асноўным у межах дзейнасці краяўчых гурткоў для дзяцей і моладзі. Для шырокай грамадскасці іх сталі праводзіць актыўна з 2009 г. Ідэю прапанавалі

арганізатары першага фестываля экскурсій “Фэст экскурсаводаў” БК ICOMOS і Павал Кавалёў тагачасны старшыня ГКТ “ЭТНА” пры Беларускім дзяржаўным універсітэце культуры і мастацтва. Фэстываль быў прымеркаваны да Міжнароднага дня помнікаў і гістарычных мясцін, які адзначаецца 18 красавіка.

Падчас фестываля была праведзена бясплатная экскурсія і па гораду Гродна, арганізаваная мясцовымі краязнаўцамі. Пасля было вырашана праводзіць бясплатныя экскурсіі па магчымасці часцей. У іх арганізацыі дапамагалі гісторыкі, навуковыя супрацоўнікі музеяў, краязнаўцы, святары. Экскурсія знайшла водгук у мясцовых сродках інфармацыі. Менавіта яны дапамагалі ў рэкламе фестываля. Адным з арганізатараў рэкламы быў блог гарадскіх навінаў s13.ru.

У 2010 – 2011 гг. у Гродна ў межах “Фэста экскурсаводаў” было праведзена амаль дзесяць экскурсій. У тым ліку дэбютныя экскурсіі, якія ўжо сталі папулярнымі турыстычнымі маршрутамі па горадзе. Сярод іх “Яўрэйскі Гродна” – дадзены маршрут прыцягвае ўвагу да спадчыны яўрэйскага народа, яго гісторыі, традыцыяў. “Кінатэатральны Гродна” – гісторыя тэатра і сінематографа. “Гродзенскі трохкутнік” – экскурсія, якая складаецца з успамінаў Васіля Быкава, Аляксея Карпюка і Барыса Клейна, што стварылі сапраўдны клуб шасцідзсятнікаў у Гродна.

Гродзенскі гарадскі раён Новы свет ўжо на працягу некалькіх гадоў даследваюць гісторыкі, краязнаўцы і проста аматары міжваеннай гісторыі. Асаблівая ўвага была прыцягнута да яго падчас спробы грамадскасці захаваць адну з яго частак – будынкі Залатой горкі. На жаль мясцовыя ўлады знішчылі сапраўды прыгожыя і рэдкія ў архітэктурным плане пабудовы. Паступова Новы свет стаў месцам правядзення экскурсій з мэтай прыцягнення ўвагі да захавання спадчыны гэтага раёна.

На працягу 2009-2010 гг. праводзіліся бясплатныя экскурсіі, кожная з якіх збірала традыцыйна каля 50 чалавек. Такім чынам, экскурсіі сталі адыгрываць не толькі адукацыйную ролю, але і спрыялі папулярызацыі гістарычных мясцін, якія знаходзяцца пад пагрозай знішчэння. Дзякуючы экскурсіям па асобных гарадскіх раёнах фарміруецца лакальная супольнасць і самаідэнтыфікацыя жыхароў.

Бясплатныя экскурсіі сталі часткай асветніцкага праекта “У пошуках гісторыі: паўсядзённае жыццё савецкага Гродна”. На працягу года жыхары горада адкрывалі гродзенскую гісторыю савецкіх часоў. Сярод экскурсій былі праведзены цалкам новыя: “Верасень 1939 года. Нараджэнне савецкага Гродна”, “Гродна за партай: савецкая культура і адукацыя”, “Новыя гарызонты: архітэктура Гродна савецкага часу”, “Нефармальны Гродна: грамадства ў пошуку выбара” і інш. Экскурсіі праводзілі добра вядомыя ў горадзе гісторыкі Віктар Саяпін, Андрэй

Вашкевіч, Андрэй Чарнякевіч, Ігар Трусаў. Савецкая спадчына, нягледзячы на нядаўнія часы яе стварэння, стала сапраўды цікавай для жыхароў Гродна.

Гэты від экскурсій становіцца часткай неформальнай адукацыі дарослага насельніцтва горада. Так падчас “Тыдня неформальнай адукацыі - 2011” у Гродна быў праведзены краязнаўцам Ігарам Лапехай цыкл з 4-х тэматычных экскурсій “Страчаная Гародня”. Такія экскурсіі з’яўляюцца спробай пабудаваць віртуальны горад, што з’яўляецца важным не толькі ў адносінах да Гродна, але і большасці гарадоў Беларусі, якія былі моцна разбураны падчас апошняй вайны і савецкага часу. Гэтыя экскурсіі дазваляюць па-новаму паглядзець на страчанае аблічча горада, уявіць яго былую веліч.

Бясплатная экскурсія – амаль універсальны сродак прыцягнення ўвагі да праблемы захавання і аднаўлення гісторыка-культурнай спадчыны, да падзеяў з гісторыі. Напрыклад, у дзень народзінаў Васіля Быкава ў Гродне праводзілася бясплатная экскурсія “Гродзенскімі шляхамі Васіля Быкава”, якая можа стаць традыцыйным напамінам пра пісьменніка і яго дзейнасць у Гродна.

Такім чынам, тэматыка бясплатных экскурсій вельмі шырокая, а самі экскурсіі даюць магчымасць экскурсаводам паказаць свой патэнцыял, які не заўсёды можна праявіць падчас традыцыйных аглядных экскурсій. З іншага боку такія экскурсіі дазваляюць прыцягнуць увагу да помнікаў, аб’ектаў архітэктуры розных часоў, якія не заўсёды трапляюць у вока экскурсантаў. Адной з асноўных функцый бясплатных экскурсій з’яўляецца інтэрпрэтацыя гісторыка-культурнай спадчыны сярод шырокага кола грамадскасці, фарміравання самаідэнтычнасці, актывізацыі жыхароў горада да дзейнасці па ахове помнікаў, развіцця горада.

Перспектывамі развіцця бясплатных экскурсій з’яўляецца далучэнне да еўрапейскіх фірм, якія праводзяць дадзеныя экскурсіі ў розных краінах пад назвай Free Tours. Важным будзе стварэнне адукацыйнай сеткі для навучання будучых экскурсаводаў. Варта ўзгадаць, што ў Гродна курсы экскурсаводаў не арганізуюцца ўжо доўгі час. Менавіта сярод новых экскурсаводаў могуць паўстаць і новыя маршруты па горадзе і ваколіцах. Пашырэнню правядзення бясплатных экскурсій будуць садзейнічаць і змены ў заканадаўстве Рэспублікі Беларусь. З 2011 г. экскурсіі з’яўляюцца масавымі мерапрыемствамі, якія патрабуюць дазволу з боку мясцовых органаў самакіравання. Гэта стварае пэўныя складанасці ў арганізацыі і правядзенні бясплатных экскурсій.

Фацеева Г.А., Шарэнда Г.П.
ДЗІЦЯЧЫЯ АНІМАЦЫЙНЫЯ ЭКСКУРСІІ
ЯК СРОДАК ДАЛУЧЭННЯ ДА БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ
Рэспубліка Беларусь

Турыстычная праграма – гэта не зусім звычайны прадукт: яго нельга памацаць рукамі ці паспрабаваць на смак. Як ні дзіўна турыстычную праграму можна параўнаць з марай. Марай аб падарожжах для дарослых і дзяцей. На сённяшні час турыстычныя кампаніі прапаноўваюць самыя розныя экскурсійныя маршруты для дарослых, а вось на жаль для дзяцей харошых, якасных, разнастайных праграм бракуе.

У асноўным праграмы адаптаваны для дзяцей школьнага ўзроста. Як правіла, дзіцячыя экскурсіі ўключаюць: Мінск з наведаннем Лошыцкага парка, этнаграфічнага музея-запаведніка “Менка”, Хатынь, Алімпійскі комплекс Раўбічы, Сілічы, Заслаўль, Мір, Нясвіж, Навагрудак, Ліда, Бярозаўка, Брэст, Жыровічы, Гродна, Белавежская пушча, Віцебск, Масар, Глубокае. Экскурсійныя праграмы вельмі цікавыя і насычаныя, пры гэтым, што некаторыя экскурсіі ўзгадняюцца са школьнымі навучальнымі праграмамі. І ўсё гэта так шыкоўна выглядае на паперы. Ці так гэта на самай справе. Як паказвае практыка дзецям цікава 10-30 хвілін, потым цікавасць прападае, калі гэта падлеткі, то яны пачынаюць слухаць музыку, размаўляць па тэлефоне ці з пустым выразам твару слухаць, але не чуць экскурсавода, а калі гэта дзеці малодшага ўзроста, то яны пачынаюць бегаць, шумець, штурхаць адзін аднаго. У такой абстаноўцы вельмі цяжка весці экскурсію. Усе вышэйпералічаныя экскурсіі прапаноўваюцца і для дарослых людзей, але адрознення ў іх амаль няма.

Спачатку трэба сказаць, што дзіцячыя экскурсіі павіны быць карацей тых, што могуць сабе дазволіць дарослыя. У дзіцячых экскурсіях павіны прысутнічаць элементы гульні і шоў.

Вашай увазе прапаноўваецца дзіцячая анімацыйная экскурсія “Падарожжа з дзедам Барадзедам па Новаму свету”, якая была зроблена турыстычнай фірмай “Мерцана”. Мэта дадзенай экскурсіі ўзбудзіць цікавасць да архітэктурнай спадчыны Беларусі, папулярызаваць фальклорныя і народныя персанажы, выхаваць любоў да роднай мовы, культуры і краіны.

Усе дзеянні экскурсіі праходзіць у Новым свеце. Новы свет – гэта раён у цэнтры Гародні, які быў заснаваны ў канцы XIX ст. Тут захаваліся дрэвы, двары, сістэма вуліц, драўляныя і каменныя дамы ў стылі рускага і польскага мадэрну, а таксама рэдкага для Гародні канструктывізму. Усё гэта дасць магчымасць узнавіць быт, адчуць атмасферу і дух таго часу.

Пачынаецца экскурсія з сустрэчы дзяцей з катом Муркотам, які вельмі сумны, так як згубіў свайго гаспадара дзеда Барадзеда і просіць ў дзяцей дапамагчы яго паклікаць. Яны ўсе разам пачынаюць клікаць. Да дзяцей выходзіць дзед Барадзед вітаецца і просіць дзяцей дапамагчы спець яму песеньку:

Хто я? Дзед-барадзед,
Абышоў белы свет,
А цяпер у ціхі час
Завітаў да вас.

З вамі побач буду ўсюды,
Трэба цуды – зробім цуды,
Трэба казка – раз, два, тры,
Вось і казка вам, сябры!

Пад час экскурсійнай праграмы дзед Барадзед знаёміць дзяцей з гісторыяй Новага света ў форме казкі з малюнкамі, малюнкамі выступаюць экскурсійныя аб'екты. Каля кожнага аб'екта кот Муркот з дзяцём гуляе ў розныя гульні – адгадваюць беларускія загадкі, рэбусы, беларускія народкія казкі, гуляюць у "Рыбак з бітком" (Інвентар: "біток" - невялікі мяшчак з пяском, прывязаны да доўгай вяроўкі. Змест: гуляючыя выбіраюць вядучага "рыбака" і становяцца ў круг. У цэнтры знаходзіцца рыбак з "бітком". Рыбак невысока над зямлей круціць "біток", паступова павялічваючы хуткасць яе руху. Пры набліжэнні "бітка" гуляючыя павінны пераскокваць цераз яе, бо, калі тая закрэне іграка, ён выбывае з гульні. Гульня закончваецца, калі ў крузе застанецца адзіны ігрок. Ён становіцца рыбаком і гульнію можна пачынаць спачатку. Па меры таго, як частка ігракоў выбывае, круг звужваецца.), "пчолкі" (Пчолкі – вельмі працалюбівыя, - яны з раніцы да вечара носяць нектар з кветчак у вулі, свае хаткі. Вось гэтыя місачкі прыгожыя, што на ступельках будуць у нас кветчакмі, у іх налітая вадзічка (шклянкі ў кожнай). Гэта "мядок" Патрэбна лыжкай драўлянай зачэрпнуць "мядку" і перанесці ў гаршчочак. Тая каманда перамагае, якая хутчэй перанясе "мядок" у гаршчочак і найменш праліе яго па дарозе, а значыць найбольш сабярэ мядку. Памерыўшы шклянкой "мядок", кот Муркот і дзед Барадзед падводзяць вынікі).

Экскурсія скончваецца ў парку Жылібера гульняй "Яшчар" і падвядзеннем вынікаў.

ЯШЧАР

Дзеці бяруцца за рукі і, стварыўшы круг, пачынае кружыцца з выкананнем песні:

Сядзіць, сядзіць Яшчар,
Гэй, нам, гэі! (Паўтараецца пасля кожнага радка)*

На залатым крэсле,
Арэшачкі лушчыць
Да ў каробачку сыпле.
Каробачка няпоўна,
Паедзем да Коўна.
З Коўна да Бяліцы,
Купім чамярыцы
Яшчара паіці.

Яшчар сядзіць у сярэдзіне круга і пільна глядзіць, каб ніхто не засмяўся, не ўпаў і не спатыкнуўся. Калі хто парушыць гэтае правіла, той павінен аддаць Яшчару фант: аловак, хустку і інш. Пасля разыгрываюцца фанты. Яшчар дастае фант і загадвае ўладальніку фанта пытанні звязаныя з экскурсіяй.

Такім чынам, дадзеная анімацыйная экскурсія паказвае, як можна з дапамогай гульнявых элементаў зрабіць экскурсію цікавай і займальнай для дзяцей. Праз гульню дзеці лепш запамінаюць матэрыял, а фотаздымкі доўга будуць нагадваць ім пра фальклорных персанажаў і Новы Свет.

Сергачев С.А.
«ЗЕЛЕННЫЕ МАРШРУТЫ» ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ –
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Минск, Республика Беларусь

“Зеленые маршруты” – Greenways – это туристские маршруты природного и культурного наследия, проложенные вдоль “зеленых коридоров” – рек, традиционных и исторических торговых путей, естественных природных коридоров. Такие маршруты объединяют регионы, туристские достопримечательности, поддерживают развитие “устойчивого туризма” и отдыха, благоприятного для окружающей среды, пропагандируют здоровый образ жизни и немоторизованные формы передвижения – пешком, на велосипедах, верхом на лошадях, на байдарках и плотах. Одновременно они создают возможности для развития предпринимательства среди местных жителей, для сохранения уникальных природных и культурных ценностей.

Идея создания “Зеленых маршрутов” появилась в контексте формирования идеи активного и здорового образа жизни, развития рекреационных пеших и велосипедных троп. В концепции “Зеленых маршрутов” выделяют четыре основных направления [1, с. 4]:

– экология и образование: “Зеленые маршруты” обеспечивают поддержку экологическим мероприятиям, направленным на сохранение биологического разнообразия;

– туризм и восстановление: “Зеленые маршруты” поддерживают развитие дружелюбного туризма, спорта и рекреации, то уважительного, а не просто потребительского отношения к природе, к местным особенностям и обычаям;

– коммуникации и экологически чистый транспорт: “Зеленые маршруты”, развивая коммуникации, предоставляют возможности для развития немоторизованного транспорта;

– экономическое развитие и общественные услуги: вносят вклад в оживление местной экономики

“Зеленые маршруты” формируются на следующих основных принципах:

1. Объединение стран, регионов, конкретных мест и людей;
2. Помощь посетителям в изучении местных особенностей, сел, городов или региона в целом;
3. Не нанесение ущерба сельской местности и вклад в защиту природного и культурного наследия;
4. Использование главным образом местных ресурсов (природа, культура, традиции, кухня, услуги и т.д.);
5. Поддержка местных сообществ (обеспечение прибыли местной экономике, создание новых источников дохода, защита традиционных видов деятельности);
6. Помощь местному населению в оценке собственных ресурсов, в осознании своей уникальности, самоидентификации и в улучшении качества жизни;
7. Поддержка (по возможности) немоторизованного транспорта и устойчивых форм туризма.

Каждый “Зеленый маршрут” получает свое название и логотип, которые присутствуют на указателях, щитах, картах, в путеводителях и других печатных изданиях, в информационных указателях на транспортных коммуникациях.

С 2005 г. идея “Зеленых маршрутов” начала развиваться и в Беларуси при поддержке Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ и Белорусского общественного объединения “Отдых в деревне”. Важным фактором в формировании маршрутов была инициатива местных органов управления. Пионерами стали районы Витебской области, что позволило создать два первых “Зеленых маршрута” Беларуси, трассы которых проложены по местам, обладающим уникальным познавательным потенциалом в самых разных сферах истории, природы и человеческой деятельности:

1. “Голубое ожерелье Россон” (Россонский район).
2. “Край желтых кувшинок и седых валунов” (Лепельский район).

Ландшафтное разнообразие этих территории характеризует

большое количество разновидностей ландшафтов, представляющих закономерное сочетание природных компонентов. Здесь можно увидеть плоские равнины с моренными холмами, террасированные равнины с дюнами, озерно-болотные низины, плоские поймы рек с протоками, старицами и лугами, останцы водно-ледниковой равнины с озерами и котловинами. Естественная растительность представлена великолепными лесами, с преобладанием крупных массивов. Имеются животные и растения, занесенные в Красную книгу Беларуси.

“Голубое ожерелье Россон” – это сеть маршрутов протяженностью до 200 км, проходящего по рекам, среди которых выделяются Дрисса и Нища, и по целому ряду озер, среди которых – Шевино, Межево и Нещердо, третье по величине в Беларуси. “Край желтых кувшинок и седых валунов” – сеть маршрутов, протяженностью в 155 км, которая помимо ландшафтных достоинств предоставляет возможность ознакомиться с историческим наследием (городище I–IV вв. балтских племен на острове Лепельского озера, культовые камни дохристианских времен в деревнях Волосовичи, Торонковичи, Гоголевка и др.). В этих местах сохранился старинный народный обряд “Женитьба Терешки”, получивший статус нематериальной ценности Беларуси.

Но историко-культурный потенциал предложенных маршрутов не ограничивается только перечнем известных объектов. Сохранилось немало памятников народной архитектуры, которые отражают особенности местного зодчества. Сооружения массовых типов строительства (хаты, хозяйственные постройки) содействуют сохранению типичных образов традиционной белорусской архитектуры. При этом отмечается наличие локальных, характерных именно данной территории вариантов планировки жилых домов и декоративных приемов. Эти особенности важно максимально поддерживать, так как именно местные характеристики любых явления становятся все более привлекающим туристов фактором.

Важно, что формирование “Зеленых маршрутов” происходит с внимательным отношением к пространственным коридорам, по которым эти маршруты проложены. Сохраняются существующие природные характеристики ценных ландшафтов, не допускать агрессивного внедрения индустриальных форм. Например, трасса “Голубого ожерелья Россон” прилегает к особо охраняемым территориям ландшафтных заказников “Красный Бор” и “Синьша”. При этом обеспечивается удобство и безопасность пребывания туристов на маршруте (дощатые проходы через болота, обустроенные места наблюдения за редкими животными и птицами в естественной среде обитания и др.). Оборудованы места для палаточных городков, туалеты, мусоросборники, устраиваются пристани и т.д.

Активно развивающаяся сеть объектов сельского туризма – агроусадеб, формируется с привязкой к трассам “Зеленых маршрутов”, что позволяет организовать отдых, питание и в целом быт туристов. Опыт показывает, что на “Зеленых маршрутах” наиболее эффективно функционируют объекты в виде небольших гостиниц, работающих по распространенному в туристической деятельности принципу “ночлег – завтрак”, которых пока недостаточно. Проблема, но это и в целом касается сферы сельского туризма, поиск форм круглогодичной деятельности “Зеленых маршрутов”. Этому будет способствовать насыщение маршрутов объектами, привлекательными для туристов, раскрывающих особенности местной культуры, а также имеющих экологическую направленность [2, с. 36]. Ресурсы для создания таких объектов просматриваются в архитектуре традиционных сельских строений с демонстрацией их локальных особенностей, в выявлении экологических основ среды жизнедеятельности местного сообщества. Именно сфера сельского туризма – среда сельского образа жизни, и материальные формы и их художественные образы – жилые и хозяйственные строения, малые архитектурные формы [3, с. 252] предоставляет большую вариантность контактов с использованием возможностей межрегионального сотрудничества.

Именно межрегиональный аспект является весьма перспективным фактором формирования маршрутов, так как позволяет ознакомиться с соседствующими территориями и культурами, проводить сравнения, что всегда интересно, выявлять новшества, которые появились в практически аналогичных природно-географических условиях, искать возможности использования их в среде своего бытования и др.

“Зеленые маршруты”, как новый тип пространств, в которых будут сохраняться и использоваться в интересах современного общества естественные природные особенности территорий, традиции истории и культуры, уже становятся дополнительным средством разнообразия архитектурной среды Беларуси (Зельвенский, Лидский, Копыльский, Ивановский районы и др.) [4, с. 86], но приоритет Витебской области в этой сфере деятельности неоспорим.

1. Зеленые маршруты : справочное изд. : составитель В.А. Клицунова. – Минск : Программа развития ООН в Республике Беларусь, 2009. – 16 с.
2. Клицунова, В. Фактор места – основной акцент архитектуры сельского туризма / В. Клицунова, С. Сергачев // Архитектура и строительство. – 2008. – № 10. – С. 32–36.
3. Сергачев, С.А. Образы региональной архитектуры – “уникальный торговый товар” сферы современного туризма // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность и перспективы. Сб. науч. тр. кафедр социально-гуманитарных наук / С.А. Сергачев. – Вып. VI.; Под общ. ред. С.П. Винокуровой. – Брест: БГТУ, 2009. – С. 252–257.
4. Клицунова, В.А. “Зеленые маршруты” – потенциал развития архитектурной среды Ивановского района Брестской области / В.А. Клицунова, С.А. Сергачев // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование. Материалы II междунар. научн.-практ. конф., 29–30 апреля 2010 г., Брест. – Брест : БрГТУ. 2010. – С. 86–90.

Вилейко С.Л., Гоманчук Е.И.
САМОБЫТНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
КУХНИ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ТУРИЗМА

Гродно, Республика Беларусь

Национальная кухня является одной из сторон культуры народа, которая тесно связана с его традициями и обычаями, а также выражает его самобытность. Каждый турист, приезжающий в новую страну, несомненно, желает отведать блюда национальной кухни. Каждая страна славится своими национальными и культурными изысками. Богатство любой кухни оценивается не по числу блюд, а по богатству их вкусовых оттенков, по искусству комбинации различных продуктов. Кроме самих блюд, немаловажную роль отыгрывает оригинальный интерьер, качественное обслуживание и другие сопровождающие услуги. Знание кулинарных традиций своей страны и использование имеющихся знаний может активно содействовать развитию международного культурного познавательного туризма и межрегионального сотрудничества. В этом качестве потенциал белорусской национальной кухни, к сожалению, еще недостаточно разработан, а его возможный вклад в развитие туристической индустрии страны не оценен по достоинству.

Отличительной чертой белорусского народа всегда считалось гостеприимство, об этом свидетельствует хотя бы известная пословица “Госць у хату – Бог у хату”. Гость для белорусов – особа очень важная: “Добраму госцю вароты самі расчыняюцца”, “Прыглядай гасцей, каб хадзілі часцей”. К своим гостям хозяева обращались с такими словами: “Прысядзь – госцем будзеш”, “Сядзь у нас – госцем будзеш”, “Чым багаты, тым і рады”. А про щедрость души белорусского народа знают все, кто хоть когда-нибудь приезжал сюда погостить: “Госця вясною частуюць мядком, а ўвосень – малачком”, “Хлеб на сталі, рукі свае, адрэж ды еш”. Такое отношение к гостям существовало всегда и сохранилось до наших дней, а ведь именно богато накрытый стол и гостеприимные хозяева могут показать своеобразие культуры народа, создать хорошее впечатление и расположить к дальнейшему плодотворному сотрудничеству.

В чем же заключается самобытность белорусской национальной кухни. Белорусская национальная кухня имеет многовековую, очень богатую и интересную историю. Издавна белорусы поддерживали тесные хозяйственно-экономические и культурные связи с русскими, украинцами, поляками, литовцами и латышами. Вполне закономерно, что белорусская кухня оказала влияние на кухни соседних народов. В свою очередь кухни этих народов в определенной мере воздействова-

ли на белорусскую кухню. Об этом свидетельствуют и схожие названия одних и тех же блюд, кулинарных изделий и напитков, предметов кухонной утвари и посуды. К примеру, литовцы и латыши заимствовали белорусское слово «талакно» (специально приготовленная овсяная мука), а белорусы – литовское слово «луста». Крупнік (суп из крупы) имеет общее название у белорусов, поляков и литовцев, а традиционное блюдо белорусов “верашчака” популярно и в Литве. Хорошо известна белорусская “зацірка” в русской, литовской, польской и украинской кухнях. Одинаковое название посуды для приготовления теста и выпечки хлеба – у литовцев *dzieša*, у белорусов – *дзежа*, у русских – *дежа*, у украинцев – *діжа*. И таких примеров из кулинарной терминологии можно привести немало [1, с. 19].

Белорусскую национальную кухню отличает ряд особенностей: большое количество блюд из картофеля, овощей и грибов, использование молочных продуктов, преимущественно использование свинины, особые способы заготовки продуктов, разделение продуктов на группы (приварки, закрасы, заколота, волога, присмаки) [2, с. 329]. Приправы в белорусской кухне используются в умеренном количестве, поэтому блюда в основном неострые. Отличительными особенностями белорусской народной кухни являлись экономичность в расходовании продуктов, высокая требовательность членов семьи к чистоте и аккуратности. Особое внимание всегда уделялось хлебу. Много пословиц и поговорок сложилось в народе о хлебе: “Хлеб у доме – гаспадар, на працы – друг, у дарозе – таварыш”, “Хлеб над усім пануе”, “Хлеб – усяму галава”. Хлеб, испеченный из чистой ржаной просеянной муки, называли “пирогом”. По мере того, как отдалялось время от жатвы и сокращались запасы ржи, хлеб изменялся по своему виду и качеству. Самое низкое качество хлеба было весной. Тогда считали еще хорошими такие сорта хлеба, как “градовы” и “паловы”. “Градовы” хлеб пекли из непросеянной муки, “паловы” составляли из двух частей: одну – из ржаной, а вторую – из ячменной, гречневой или овсяной муки. Интерес представляют также белорусские национальные напитки, такие как различные виды кваса, морс и кисель из ягод, а также алкогольные напитки – медовый напиток, пиво, зубровка, наливки и ликеры. Особое внимания заслуживает белорусский национальный напиток Крамбамбуля, по непонятным причинам забытый, но получивший новый всплеск популярности за последние годы. Этот алкогольный напиток представляет собой настойку на меду и пряностях. Пьётся он как в холодном, так и в горячем виде. Сейчас этот напиток подают во многих ресторанах Беларуси. Начато промышленное изготовление крамбамбули как белорусского национального напитка, возрожденного по рецептам времён Великого княжества Литовского. Белорусской кухне, со всеми ее тради-

циями и особенностями приготовления, есть что предложить туристам, желающим лучше узнать белорусскую культуру изнутри.

Для некоторых туристов самой целью путешествия является посещение мест, где они могут отведать кулинарные изыски той или иной страны. Специально для них организуются гастрономические туры. Такие туры рассчитаны на почитателей кулинарного искусства и ценителей вин. Целью гастрономических туров является знакомство с кухней выбранной страны, ее особенностями, которые веками вбирали в себя кулинарные традиции и обычаи. Самый распространенный вид гастрономического тура – тур эконом-класса, в котором дегустации проходят в перерывах между экскурсионной программой и остановками в отелях. Второй вариант – это знакомство с кухней страны в белом фартуке бок о бок с шеф-поваром или, возможно, на его мастер-классах. Третий вариант – для гурманов-профессионалов: карту путешествия составляет сам «турист», зная заранее, что и где он будет пробовать и чему учиться. Интересных в кулинарном смысле точек на карте Европы множество, но самые аппетитные направления для гастрономического туризма – Франция, Италия и Испания. Там – самая разнообразная и колоритная кухня, позволяющая выстроить множество маршрутов, идущих через известные своими уникальными напитками и деликатесами регионы.

Что касается Республики Беларусь, то наиболее подходящим вариантом здесь является первый. Помимо гастрономических туров, при организации поездок и экскурсий, туристическая компания может специально для своей группы заказать кафе или ресторан, выбрать меню по своему усмотрению, а также организовать прием пищи в виде театрализованного представления, заимствуя опыт Лидского Замка. Туристы, путешествующие индивидуально либо малыми группами, могут посетить кафе и рестораны, предлагающие блюда национальной кухни. В городе Гродно 13% из всех существующих ресторанов и кафе предлагают блюда белорусской национальной кухни; для сравнения в Минске – 34%, в Витебске – 37%, в Могилеве – 25%, в Бресте – 21% и в Гомеле – 20%. По нашему мнению, развитие и активное внедрение в туристическую деятельность таких туров выгодно расширит диапазон услуг, представляемых туристическими фирмами, и будет в целом способствовать развитию межрегионального сотрудничества.

В мае 2011 было проведено независимое исследование объектов общественного питания города Гродно, предлагающих блюда белорусской национальной кухни. Специализирующимися только на белорусской кухне заведениями являются 3 кафе (“1001 ночь”, “Белкард”, “Заря”) и 1 ресторан (“Золотой Теленок”), однако, данные заведения сами не позиционируют себя как заведения национальной кухни, в них отсутствует стилизованный интерьер. Еще 15 заведений лишь

включают блюда национальной кухни в меню. Однако тот факт, что блюда белорусской кухни специально не обозначаются, не выносятся в отдельный раздел меню, создает для посетителя ситуацию неопределенности и незнания того, блюдо какой кухни он заказывает. Существенным недостатком, снижающим привлекательность и восприятие белорусских национальных блюд иностранными туристами, является отсутствие меню на иностранных языках и слабое владение персонала иностранными языками.

Почти все рассматриваемые объекты общественного питания находятся в черте города, исключение составляет ресторан “Замак Зеваны”, находящийся в 12 км от областного центра. Данный ресторан, на наш взгляд, является наиболее привлекательным для туристов, так как он располагает 4 залами, выполненными белорусскими мастерами в русле белорусской и в целом славянской мифологии. Высокопрофессиональные повара предлагают шедевры национальной и европейской кухни, а также яства из дичи: кабана, оленя, лося, зубра. “Замак Зеваны” размещается на территории агротуристического комплекса “Гарадзенскі маентак “Каробчыцы”, предлагающего всем желающим познакомиться с творениями белорусских зодчих, посетить домик охотника и рыбака, побывать в заповедном уголке диких животных и совершить прогулку на лошади. Среди объектов, расположенных в черте города, наиболее привлекательными являются ресторан «Старый лямус», кафе «Корчма» и «Корчма у причала», располагающие оригинальным интерьером, создающим атмосферу белорусского местечка.

В ходе исследования была выявлена еще одна проблема, связанная с недостатком рекламы и информации о заведении. Свои сайты или странички в интернете имеют только 7 объектов общественного питания, а ведь именно интернет является основным источником, из которого иностранные граждане, желающие посетить нашу страну и отведать национальную кухню, будут черпать информацию. На официальном туристическом портале Национального агентства по туризму www.belarustourism.by присутствует информация только по трем областным центрам (Минск, Брест, Витебск). Информация о заведениях общественного питания на официальном сайте города Гродно www.grodno.by включает в себя лишь адрес, телефон, часы работы и, в редких случаях, дополнительную информацию об организации торжеств и предлагаемых блюдах. В некоторых случаях информация устаревшая. Сайт www.grodnoinfo.com предоставляет информацию о большинстве заведений г. Гродно, однако, в каждом конкретном случае, она разноплановая, т.е. отсутствует четкая система пунктов, по которым описывается заведение. В нескольких случаях информация устаревшая. Был найден только один сайт, на наш взгляд представляющий наиболее четкую и полную информацию – www.relax.by.

Белорусской кухне, со всеми ее традициями и особенностями приготовления, есть что предложить туристам, желающим познакомиться с нашей республикой, с жизнью и бытом народа, традициями и в целом постичь своеобразие белорусской культуры. Белорусская национальная кухня является потенциальным ресурсом, способным активизировать и развить международный туризм и международное сотдудничество, а так же вызвать познавательный интерес не только у зарубежных гостей, но и у наших сограждан.

1. Маркова, Л.Д. Белорусская кухня / Л.Д. Маркова, И.П. Корзун, З. В. Василенко и др.; Под. ред. З.В. Василенко – 3-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Ураджай, 1993. – 222 с.
2. Похлёбкин, В.В. Национальные кухни наших народов / В.В. Похлёбкин. – Москва: Центрполиграф. – 2004. – 329 с.

Józef Ziemczonok
BIAŁORUSKIE EUROREGIONY
Варшава, Польша

Euroregion to forma współpracy transgranicznej pomiędzy regionami państw członkowskich Unii Europejskiej, państw kandydujących oraz regionami ich sąsiadów. Termin region (od łac. *regio*) oznacza obszar, okolicę. W tworzeniu euroregionu uczestniczą przedstawiciele lokalnych i regionalnych władz samorządowych oraz niekiedy społeczności przygraniczne. Działalność transgraniczną i euroregionalną regulują: *Europejska Konwencja Ramowa o Współpracy Transgranicznej między Wspólnotami i Władzami Terytorialnymi* (tzw. *Konwencja Madrycka* z 21 maja 1980)³, *Europejska Karta Samorządu Terytorialnego*, *Europejska Karta Samorządu Regionalnego*, *Europejska Karta Regionów Granicznych i Transgranicznych*. Strukturą koordynującą działalność euroregionów w Unii jest Komitet Regionów UE. Cele, które powinny spełniać euroregiony to: zmiany charakteru granic i przewyższenia krępujących uregulowań państwowych dotyczących nieprzenikalności granic; umacnianie warunków gospodarczych i społeczno-kulturowych; czynienie ze zdecentralizowanych regionów siły napędowej współpracy ponadgranicznej; ułatwienie realizacji europejskiej polityki zagospodarowania przestrzennego; usuwanie przeszkód i nierówności ekonomicznych oraz infrastrukturalnych; określanie metod rozwiązywania problemów, przejawów niedorozwoju i uciążliwości charakterystycznych dla obszarów peryferyjnych; formułowanie zasad budowy podstaw wzajemnego zaufania i współpracy między instytucjami europejskimi oraz ich efektywności; budowanie wzajemnych więzi.

Podstawowe zasady funkcjonowania euroregionów są następujące:

³ Białoruś nie jest członkiem Rady Europy, tym niemniej stosuje się do tej konwencji.

1) zasada subsydiarności (pomocniczości), rozumiana jako pomoc instytucji i organizacji międzynarodowych oraz krajowych w realizacji przez regionalne i lokalne społeczności celów współpracy transgranicznej;

2) partnerstwa, równoprawności i równorzędności stron tworzących euroregion;

3) solidarności obszarów transgranicznych, dążąca do kompromisu pomiędzy konkurencyjnymi poglądami;

4) istnienia koncepcji bądź strategii rozwoju transgranicznego, służących wypracowaniu wspólnej perspektywy transgranicznego rozwoju regionalnego.

Do równie ważnych kanonów zaliczyć należy także: zasadę dobrego sąsiedztwa mieszkańców pogranicza; zachowania tożsamości (narodowej, państwowej, regionalnej i lokalnej) przez współpracujące jednostki terytorialne i społeczności lokalne; dobrowolności uczestniczenia w euroregionie i w różnych formach współpracy; dążenia do symetrii i parytetów, polegającego na tym, że każda ze stron dysponuje taką samą ilością głosów we wszystkich organach i takim samym prawem do reprezentowania interesów euroregionu; pragmatyzmu oraz analizy rachunku kosztów i korzyści; kierowania się przyjaźnią i zaufaniem w uzgadnianiu wspólnych zamierzeń przekraczających granice; consensusu, czyli ustawicznego szukania wspólnego stanowiska w drodze rozmów i negocjacji; rotacji, tzn. zmiany miejsc organizacji i przeprowadzania różnych inicjatyw, także zmiany w przewodniczeniu różnym gremiom i instytucjom euroregionu.

Pomysł „euroregionów” powstał jako próba przerzucenia mostu nad przepaścią, dzielącą Wspólnotę od jej wschodnich sąsiadów. W myśl zasady subsydiarności – zapożyczonej z praktyki katolickiego prawa kanonicznego – centralne organy Wspólnoty miały się zajmować jedynie najważniejszymi obszarami polityki, wszystkie inne kwestie pozostawiając „pomocniczym poziomom rządowym”. Rządy narodowe były skłonne nalegać, aby wszystkie inne sprawy pozostawiono w ich gestii. Ale gdyby tę zasadę rozszerzyć, można by bezpośrednio powiązać Brukselę z władzami regionalnymi lub lokalnymi, omijając płaszczyznę rządów narodowych. Bardziej rygorystyczni spośród zwolenników jedności politycznej nie ukrywali swojego braku sympatii dla państw narodowych. Oprócz przypisywania mu wszystkich historycznych grzechów państwo narodowe uważano także za zbyt małe, aby mogło sobie radzić z wielkimi sprawami, a jednocześnie zbyt wielkie, żeby sobie radzić ze sprawami małymi.

W drugiej połowie lat 90. XX wieku euroregiony zaczęły powstawać i na Białorusi z inicjatywy Polski. Najstarszym spośród nich jest – Niemen (1997), oprócz tego: Bug (1998), Kraina Jezior (1999), Puszcza Białowieska (2002) i Dniepr (2003). Tak więc obecnie w RB istnieje 5

euroregionów⁴. W skład trzech z nich wchodzi powiaty polskie. Ze względu na nową rolę RP w UE szczególnie istotne znaczenie dla działalności euroregionów mają właśnie stosunki białorusko-polskie. Mechanizm euroregionów jest bardzo ważny nie tylko dla rozwiązania obecnych problemów regionów, ale i dla formowania u Białorusinów świadomości europejskiej.

Euroregion Niemen (EN) powstał na zasadzie umowy między Polską, Rosją, Litwą i Białorusią. Główne kierunki działalności to realizacja wspólnych projektów ekologicznych, w zakresie oświaty, kultury, turystyki, rozwoju infrastruktury przygranicznej. U źródeł utworzenia Euroregionu Niemen leżała potrzeba podniesienia poziomu życia społeczności lokalnych przygranicza poprzez wykorzystanie szansy, jaką stworzyły przemiany społeczno-polityczne i transgraniczne, położenie obszaru Mazur i Suwalszczyzny na gospodarczej i politycznej mapie Europy, który stanowi pogranicze 4 państw. Inicjatywa utworzenia pojawiła się na początku 1995 roku w Deklaracji II Bałtyckiego Forum Gospodarczego⁵. A już w listopadzie tego roku zaczęło działalność Biuro EN. W dniu 6 czerwca 1997 roku w Augustowie (według innych danych w Suwałkach) podpisano „Porozumienie o utworzeniu Związku Transgranicznego Euroregion Niemen” i został przyjęty statut. EN posiada Radę oraz Sekretariat.

W ramach EN istnieje 5 grup roboczych: gospodarcza, turystyczna, ochrony środowiska, spraw społecznych oraz gospodarki przestrzennej. Euroregion składa się z: po stronie białoruskiej – obwodu grodzieńskiego; po stronie polskiej – województwa podlaskiego (z wyłączeniem części byłego województwa łomżyńskiego), części województwa warmińsko-mazurskiego (gminy wchodzące w skład byłego województwa suwalskiego; po litewskiej stronie – rejonów Alytusa, Mariampolu i Wilna; po rosyjskiej – rejonów Czerniachowska, Gusiewa, Ozierska, Krasnoznamienska i Niestierowa (obwód kaliningradzki).

W **Euroregion Bug (EB)**⁶ ze strony białoruskiej od 1998 roku wchodzi obwód brzeski, polskiej – województwo lubelskie, z ukraińskiej zaś – obwód wołyński i dwa rejony obwodu lwowskiego (sokalski, żółkiewski).

29 IX 1995 – Wojewodowie: chełmski, lubelski, tarnobrzeski i zamojski oraz Przewodniczący Wołyńskiej Rady Obwodowej, pełniący jednocześnie funkcję Przewodniczącego Wołyńskiej Administracji

⁴ Dla porównania, w granicach Polski znajduje się ich 18.

⁵ Pomysł ten poprzedziło zawarcie dwóch porozumień transgranicznych przez Wojewodę Suwalskiego z Przewodniczącym Administracji Obwodu Kaliningradzkiego w 1992 r. i Wojewodą Grodzieńskim w 1994 r.

⁶ EB w chwili powstania 29 września 1995 swoim zasięgiem objął tereny przygraniczne Polski (ówczesne województwa lubelskie, chełmskie, tarnobrzeskie i zamojskie) i Ukrainy (obwód wołyński). Siedziba po stronie polskiej znajduje się w Chełmie, po ukraińskiej – w Łucku.

Państwowej, podpisują w Łucku na Ukrainie porozumienie o utworzeniu Związku Transgranicznego Euroregion Bug (EB).

27 XI 1995 – posiedzenie sygnatariuszy Euroregionu Bug w Chełmie. Wybór Rady EB.

27 XI 1995 – I Posiedzenie Rady EB w Chełmie. Wybór Prezydium i Przewodniczącego Rady, Komisji Rewizyjnej, składu Sekretariatu, utworzenie 5 grup roboczych do realizacji zadań statutowych.

13 VI 1996 – przyjęcie EB w poczet członków Stowarzyszenia Europejskich Regionów Granicznych (SERG) z siedzibą w Gronau (Niemcy).

15 V 1998 – posiedzenie sygnatariuszy EB w Brześciu na Białorusi. Przyjęcie w poczet członków EB obwodu brzeskiego i województwa bielskopodlaskiego. Utworzenie Krajowego Biura Sekretariatu EB w Brześciu.

17 XI 1998 – posiedzenie Rady ERB – strony polskiej w Chełmie. Przyjęcie protokołu o funkcjonowaniu EB po zmianach w podziale administracyjnym kraju.

23–24 XI 1998 – Walne Zgromadzenie Stowarzyszenia Europejskich Regionów Granicznych w Nicei. Wybór przedstawiciela Euroregionu Bug do władz stowarzyszenia.

26 IV 1999 – podjęcie uchwały na IX Sesji Sejmiku Województwa Lubelskiego o przystąpieniu samorządu województwa do Związku Transgranicznego Euroregionu Bug (ZTEB).

17 VIII 1999 – podpisanie porozumienia między Wojewodą Lubelskim i Marszałkiem Sejmiku Województwa Lubelskiego w sprawie przekazania uprawnień dotyczących Euroregionu Bug w związku z reformą administracyjną państwa. Uzgodnienie składu Rady Euroregionu i zasad funkcjonowania Biura EB w Chełmie.

22 IX 1999 – uroczyste podpisanie na Zamku Lubelskim w Lublinie aneksu do porozumienia o utworzeniu Związku Transgranicznego Euroregion Bug przez stronę polską, ukraińską i białoruską. Imprezą towarzyszącą było I Międzynarodowe Forum Gospodarcze.

18 XI 1999 – posiedzenie Rady ERB w Brześciu.

3 IV 2000 – Sąd Okręgowy w Lublinie wydaje postanowienie o rejestracji Stowarzyszenia Samorządów Euroregionu Bug (SSEB).

12 V 2000 – posiedzenie Rady ERB w Łucku. Przyjęcie w poczet członków Euroregionu Bug dwóch rejonów – sokalskiego i żółkiewskiego, należących do obwodu lwowskiego.

V 2003 – posiedzenie Rady Euroregionu Bug w Łucku. Przyjęcie prezydencji przez stronę polską.

16 VI 2004 – posiedzenie Rady Euroregionu Bug w Białej Podlaskiej. Przyjęcie prezydencji przez stronę białoruską.

16 II 2005 – Walne Zgromadzenie Członków Stowarzyszenia

Samorządów Euroregionu Bug nadało tytuł Honorowego Członka Stowarzyszenia 3 obwodom z Ukrainy: lwowskiemu, odeskiemu i ługańskiemu.

12 VIII 2006 – posiedzenie Rady Związku Transgranicznego Euroregionu Bug w Brześciu.

13 III 2007 – podpisanie Planu działań, dotyczącego aktywizacji współpracy transgranicznej na terenie Związku Transgranicznego Euroregion Bug na 2007 rok.

W celu realizacji zasadniczych kierunków działalności – rozwoju współpracy gospodarczej i naukowo-kulturalnej istnieje obecnie 7 grup roboczych: zagospodarowania przestrzennego, komunikacji, transportu i łączności; ochrony i monitoringu środowiska naturalnego; promocji, informacji i baz danych; współpracy gospodarczej i instytucjonalnej; oświaty, kultury, sportu i turystyki; kontaktów między samorządami i mieszkańcami; współpracy organów bezpieczeństwa, zapobiegania i likwidacji stanu zagrożenia.

24 stycznia 2008 r. w Janowie k/Chełma odbyła się kolejna konferencja zorganizowana przez Stowarzyszenie Samorządów Euroregionu Bug w ramach realizowanego projektu „Promocja współpracy transgranicznej w Euroregionie Bug” współfinansowanego z Europejskiego Funduszu Rozwoju Regionalnego w ramach Programu Sąsiedztwa Polska–Białoruś–Ukraina INTERREG IIIA/Tacis CBC 2004–2006. Tym razem tematem było „Wspólne bezpieczeństwo jako cel współpracy transgranicznej”.

W spotkaniu udział wzięli: Jarosław Książek, Konsul Generalny RP w Brześciu, Uładzimir Ananicz, Konsul Republiki Białoruś w Białej Podlaskiej, Stanisław Adamiak, Konsul Honorowy Ukrainy w Chełmie, delegacja gości z Białorusi, której przewodniczył Uładzimir Hryniewicz, Naczelnik Wydziału Organów Administracyjnych i Prac Obronno-Mobilizacyjnych obwodu brzeskiego, członek grupy roboczej ds. bezpieczeństwa, współpracy organów bezpieczeństwa i likwidacji stanu zagrożenia Związku Transgranicznego Euroregion Bug i in. Zaprezentowane przez uczestników efekty zrealizowanych projektów finansowanych z funduszy Unii Europejskiej, a także ze środków budżetu państwa, poparte danymi statystycznymi pokazują, że pozyskiwanie środków na projekty o tematyce poprawy bezpieczeństwa osiągają zamierzone cele. Na obszarach objętych działaniami realizowanych projektów zauważalny był spadek zdarzeń z udziałem nieletnich w szkołach oraz w innych placówkach oświatowych, a także poprawa współpracy administracji publicznej z jednostkami bezpieczeństwa, co powinno stanowić czynnik zachęcający do realizowania tego typu przedsięwzięć na terenie całego obszaru Euroregionu Bug.

Euroregion Kraina Jezior (EKJ) utworzony został w wyniku

reorganizacji Rady ds. Współpracy Powiatów Przygranicznych. W skład euroregionu weszły: ze strony białoruskiej – powiaty brasławski, mirski, wierchniadźwiński, głębocki, postawski z obwodu witebskiego, z łotewskiej – miasta i rejony Daugavpils (Dyneburg) i Rēzekne (Rzeżyca) oraz rejony Krāslava (Krasław) i Preiji (Prely), z litewskiej – rejony Ignalina (Ignalino), Visaginas (Wisaginie) i Zarasai (Jeziorosy). Zgodnie z głównymi kierunkami działalności zostały stworzone grupy robocze do spraw: kultury, oświaty i sportu; ochrony środowiska i turystyki; problematyki przygranicznej; planowania rozwoju regionu; biznesu i infrastruktury.

Działania zmierzające do utworzenia **Euroregionu Puszcza Białowieska** (EPB) rozpoczęły się w styczniu 2002 roku, kiedy to przedstawiciele powiatu hajnowskiego w Polsce i rejonów w Białorusi podpisali oficjalną Umowę Zamierzeń, dotyczącą współpracy transgranicznej. Umowa o utworzeniu EPB została podpisana 25 maja 2002 r. Uroczystość odbyła się w amfiteatrze miejskim w Hajnówce, w obecności znakomitych gości: ministra spraw zagranicznych Włodzimierza Cimoszewicza i wicewojewody podlaskiego – Jerzego Półjanowicza. Dokument podpisali ze strony polskiej przedstawiciele samorządów: starosta, burmistrzowie, wójtowie oraz przewodniczący rad. Białoruskie rejony reprezentowane były przez przewodniczących rejonowych komitetów wykonawczych oraz przewodniczących rad. Powołanie do życia Euroregionu było konsekwencją kontaktów utrzymywanych przez wiele lat przez lokalne samorządy po obu stronach granicy. Po stronie polskiej Euroregion reprezentowany jest przez Stowarzyszenie Samorządów Euroregionu Puszcza Białowieska, którego jednym z celów statutowych jest współpraca transgraniczna. EPB jest międzynarodowym zrzeszeniem społeczności lokalnych po polskiej i białoruskiej stronie granicy. W jego skład wchodzi: po stronie polskiej – powiat hajnowski, gmina miejska Hajnówka, gminy wiejskie: Hajnówka, Białowieża, Dubicze Cerkiewne, Czyże, Narew, Narewka, Czeremcha, Bielsk Podlaski i Orla oraz gmina wiejsko-miejska Kleszczele; po stronie białoruskiej rejony – prużański, kamieniecki i świsłocki. EPB tworzy podstawy do rozwijania przyjaznej i wzajemnie korzystnej współpracy transgranicznej sąsiadujących ze sobą regionów w Rzeczypospolitej Polskiej i Republice Białoruś, obejmujących swoim zasięgiem unikalny w skali Europy i świata – kompleks lasów pierwotnych Puszczy Białowieskiej. Polska część Euroregionu położona jest w południowo-wschodniej części województwa podlaskiego i obejmuje wszystkie miasta i gminy powiatu hajnowskiego oraz dwie gminy powiatu bielskiego. Białoruska część – położona jest w zachodniej części Białorusi, rejon świsłocki – na terenie obwodu grodzieńskiego a – prużański i kamieniecki – obwodu brzeskiego. EPB został utworzony w oparciu o transgraniczny obiekt przyrodniczy, jakim jest Puszcza Białowieska,

położona na terenie Rzeczypospolitej Polskiej i Republiki Białoruś.

Współpraca w ramach EPB przewiduje podejmowanie uzgodnionych działań w zakresie: ochrony środowiska naturalnego i racjonalnego wykorzystania zasobów naturalnych; zbliżenia narodów obu państw; zachowania unikalnego w skali Europy kompleksu przyrodniczego, w znaczącej mierze wpływającego na klimat kontynentu, jakim jest Puszcza Białowieska; podnoszenia poziomu życia mieszkańców Euroregionu drogą pozyskiwania inwestycji i realizacji transgranicznych programów gospodarczych; współpracy i wymiany grup społecznych, naukowych, zawodowych, kulturalnych, sportowych, środowisk młodzieżowych; tworzenia pomostu pomiędzy krajami, ułatwiającego współpracę gospodarczą; zagospodarowania przestrzennego obszarów przygranicznych, w tym rozbudowy infrastruktury transgranicznej; współpracy w zakresie zapobiegania i likwidacji następstw klęsk żywiołowych i stanów zagrożenia; utworzenia nowoczesnego, jednolitego systemu utylizacji odpadów komunalnych i przemysłowych.

Euroregion Dniepr (ED) tworzą terytoria obwodu homelskiego ze strony białoruskiej, obwodu briańskiego – z rosyjskiej oraz obwodu czernihowskiego – z ukraińskiej.

Istnieją dwa nadzwyczaj aktualne problemy dla całej Europy, bezpośrednio związane z Białorusią: Czarnobyl i bagna poleskie. W ED planowało się realizację projektów, związanych z przewyższaniem następstw katastrofy czarnobylskiej. Potrzebny jest tu wysiłek całej zjednoczonej Europy, skierowany na kompleksowe rozwiązanie problemów Czarnobyla, a nie tylko na konserwację lub likwidację samej elektrowni.

Niedoceniane są sprawy, związane z badaniem, zachowaniem i zabezpieczeniem unikatowych kompleksów przyrodniczych – bagien poleskich. Są one wyjątkowo istotnym ogniwem w ekosystemie Europy, określanym jako płuca kontynentu.

Problematykę związaną z funkcjonowaniem i doskonaleniem działalności euroregionów, wg Michaiła Masjukowa⁷, można umownie rozpatrywać jako trzypoziomową:

- ✓ poziom pierwszy (ogólny): UE–państwa-euroregiony,
- ✓ drugi (średni): państwo–państwo-euroregion,
- ✓ trzeci (lokalny): instytucje euroregionu po obu stronach granicy państwowej.

Pierwszy poziom (UE–państwa-euroregiony) autor proponuje rozpatrywać jako najważniejszy, ponieważ obecnie w dziedzinie

⁷ M. Masjukou, *Białoruskie euroregiony jako instrument współpracy w kontekście rozszerzenia Unii Europejskiej*, [w:] *Беларусь і Польшча. Polska i Białoruś*, pod red. A. Eberhardta i U. Ułachowicza, (Seria: *Spotkania – Polski Instytut Spraw Międzynarodowych*), Warszawa 2003, s. 103–109.

euroregionów Unia Europejska pozostaje dla państw postsowieckich *głównym nauczycielem i sponsorem*. Z najbardziej znaczących projektów realizuje się te, które są finansowane w ramach programu PHARE (dla państw kandydujących) i TACIS (dla pozostałych, w tym dla Białorusi)⁸. W warunkach, kiedy Białoruś, Ukraina i Mołdawia stały się nowymi sąsiadami Unii, będzie zwiększało się znaczenie euroregionów jako pasów dobrosąsiedztwa i stabilności UE.

Trójpoziomowość problematyki współpracy transgranicznej w euroregionach ma oczywiście charakter umowny: wszystkie poziomy są od siebie zależne i nie istnieją osobno. Jednak takie podejście pozwala rozważać różne aspekty ich funkcjonowania, uwzględniając wpływy rozmaitych (zarówno wewnętrznych, jak i zewnętrznych) czynników, nie tracąc z pola uwagi celu ważniejszego: „określenia wytycznych, pozwalających osiągnąć w euroregionach etnopsychologiczną, polityczną, gospodarczą, religijną, ekologiczną i kulturową stabilność, i zostawiając dla państwowych granic tylko rolę swojego rodzaju «centrów równowagi» – fizycznych, albo dokładniej, geograficznych punktów określenia odpowiedniego stanu naszych społeczności”⁹.

Ogromną rolę w funkcjonowaniu euroregionów może odgrywać turystyka połączona z krajoznawstwem, czyli wiedzą o regionach historycznych. W dzisiejszej Francji np. 21 wielkich regionów egzystuje równolegle z 95 departamentami¹⁰.

Epoka zimnej wojny, w czasie której postępowało integrowanie Europy, nauczyła, że w przełamywaniu lodów między obcymi sobie, nie lubiącymi się, lub wręcz wrogimi wobec siebie społeczeństwami, istotną rolę miała do odegrania turystyka młodzieżowa. Wymiany ekip sportowych – sławna „dyplomacja pingpongowa”, masowe międzynarodowe festiwale młodzieży, zorganizowane wyjazdy do zagranicznych ośrodków czy

⁸ Podkreślić należy potrzebę udoskonalania mechanizmu stosunków pomiędzy UE a państwami, których terytoria tworzą euroregiony. Istnieje teraz praktyka, że po jednej stronie granicy działa program PHARE, po drugiej TACIS – nie jest to wyjście optymalne, gdyż łączy się ze skomplikowaną procedurą składania wniosków i sprawozdań. Ministerstwo Spraw Zagranicznych RP proponowało stworzenie dla nowych sąsiadów UE Europejskiego Funduszu Demokracji. Realizacja programów euroregionów z pomocną wyspecjalizowaną strukturą tego typu pozwoliłaby uniknąć paralelizmu działań i udoskonalić procedury.

⁹ M. Masjukou, op. cit., s. 108.

¹⁰ Szerzej na ten temat pisze Andrzej Piskozub w ciekawym artykule pt. *Krajoznawstwo jako stymulator rozwoju turystyki kwalifikowanej*, w którym podkreśla niezwykle doniosłą rolę *mikrohistorii*, relacji pomiędzy regionami historycznymi a administracyjnymi, wskazując na negatywne następstwa regionów historycznych znajdujących się w ich granicach. Dokonuje przeglądu doświadczeń cywilizacji zachodniej w tym zakresie na przykładach Francji, Polski i Niemiec oraz formułuje zadania turystyki kwalifikowanej, wyszkolonej w dziedzinie krajoznawstwa, we wspomaganiu tworzenia Europy Regionów, jako docelowego modelu integracji europejskiej. Patrz: A. Piskozub, *Krajoznawstwo jako stymulator rozwoju turystyki kwalifikowanej*, <http://ymagomundi.wordpress.com/2007/03/15/referat-dla-wstih/> [dostęp 10.02.2008].

obozów wypoczynkowych – wszystko to razem, mimo iż było koncesjonowane i udostępniane tylko dla wybranych, robiło dobrą robotę w zakresie poznawania się wzajemnego i zaprzyjaźniania ponad granicami państwowymi. W Unii Europejskiej dziś to jest odległa epoka w sytuacji, gdy cały jej obszar otwarty jest na dowolne przemieszczanie się mieszkańców wszystkich państw członkowskich UE. Najliczniej korzysta z tego młodzież, szukająca poza granicami swego państwa miejsc pracy czy studiów, albo po prostu turystyki i rekreacji. Młodzież ta jest nadzieją na ostateczne przełamanie opłotków granicznych wewnątrz Unii i na zrealizowanie idei J. Monneta, że integracja, to jednoczenie ludzi a nie państw, składających się na wspólnotę europejską. Jej entuzjazm do tej większej, europejskiej ojczyzny, wpływa na starsze pokolenie, coraz liczniej dzielące opinię, że Europa da się lubić¹¹.

W tym procesie „wychowywania dla Europy” ogromne zadanie do spełnienia ma właśnie świadoma swych zadań turystyka kwalifikowana. A zadanie to polega na eliminowaniu z mentalności mieszkańców integrującej się Europy fatalnej spuścizny po odchodzącej w zapomnienie historii epoki szalejących XX-wiecznych nacjonalizmów i totalitaryzmów.

Карабанова И.В.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА
В ЕВРОРЕГИОНЕ «ДОНБАСС»
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Еврорегионам, как одной из форм трансграничного сотрудничества сопредельных территорий, отводится важная роль в качестве стабилизирующего фактора отношений между соседними странами.

Под еврорегионом понимают географически ограниченную часть приграничной территории, которая формируется из нескольких административно-территориальных единиц по обе стороны границы, образующейся на основе сотрудничества в различных сферах. В современной регионалистике даже возникло понятие «Европа регионов», отражающее усиление роли регионов в экономико-политической и социально-культурной жизни европейского пространства.

Создание еврорегионов позволяет их участникам организовывать совместные экономические структуры, развивать приграничную торговлю, реализовывать различные проекты в области туризма, экологии, спорта и культуры. В настоящее время в Европе действует около 120 еврорегионов, 10 из них - на территории России [3].

¹¹ Szerzej patrz: J. Ziembczonok, *Integracja Europy a Białoruś. Historia i współczesność*, Warszawa 2008.

Последним по времени создания в Украине и России и одним из самых перспективных еврорегионов является «Донбасс», который к настоящему времени состоит из Ростовской области Российской Федерации (с 2010 г.), Луганской (с 2010 г.) и Донецкой (с 2011 г.) областей Республики Украина. При этом еврорегион является динамически развивающимся территориальным образованием, поскольку число административных субъектов деятельности может быть изменено на основании решения его Совета [4]. Например, сейчас рассматривается вопрос о вхождении в эту приграничную организацию Воронежской области Российской Федерации.

В апреле 2012 г. Советом еврорегиона «Донбасс» была принята «Стратегия социально-экономического развития организации до 2020 года», где туристско-рекреационная сфера выделена в качестве одной из приоритетных. Предполагается, что ее развитие окажет положительное воздействие на следующие процессы в регионе:

- расширение контактов между жителями приграничных территорий;
- развитие региональной экономики Сторон посредством улучшения инфраструктуры (коммуникации, транспорт и связь) приграничных районов;
- развитие сотрудничества между учреждениями и организациями, субъектами хозяйственной деятельности;
- укрепление культурных связей на основе длительной исторической и этнической общности;
- реализация межрегиональной молодежной политики;
- содействие упрощению пограничных и таможенных процедур пересечения границ Российской Федерации и Украины;
- улучшение качества жизни населения, в том числе включая реализацию мер по увеличению ее занятости.

На территории еврорегиона существует достаточный потенциал для развития трансграничного туризма, представленного культурно-историческими и природными ресурсами.

Особое внимание среди перспективных объектов показа следует обратить на *горнопромышленные ландшафты*, которые имеют повсеместное распространение на территории сопредельных областей Донбасса. Они являются богатейшим историко-ландшафтным наследием народов России и Украины, связанного с длительным развитием угледобывающей отрасли данного еврорегиона и могут рассматриваться как его своеобразная «визитная карточка».

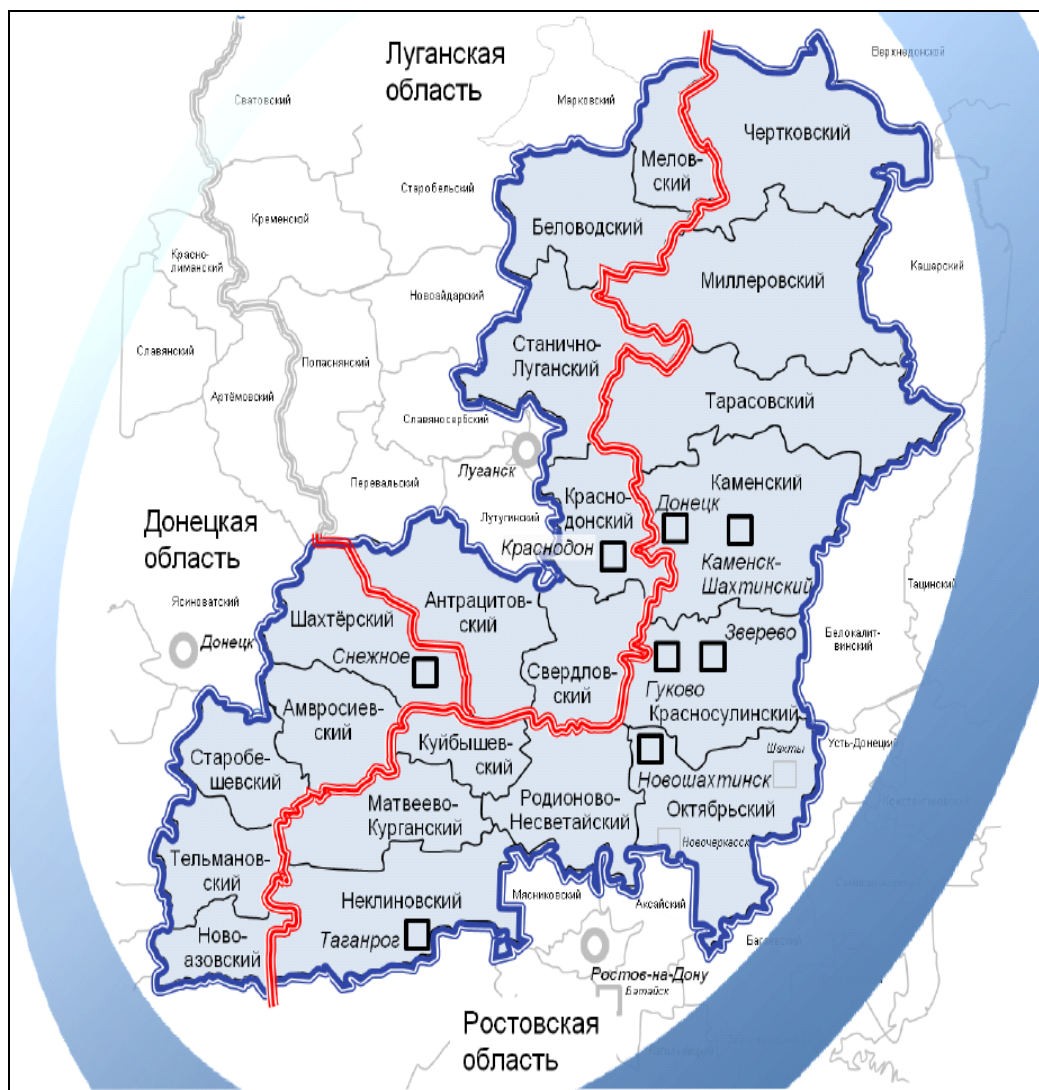

Рис. 1. Местоположение приграничных областей России и Украины, входящих в еврорегион «Донбасс» [1].

Однако, оценивая ситуацию по сохранению горнопромышленного наследия, следует отметить, что государственные и муниципальные органы власти обеих стран до сих пор не осознали невосполнимость исторической ценности этого капитала и недооценивают риски его окончательной утраты. Это наследие все более активно, вольно и невольно, уничтожается и расхищается, страдает от забвения и пренебрежения [2]. Тем самым существенно сокращается естественный и духовный капитал горнопромышленных отраслей России и Украины, резко сужаются возможности развертывания инновационных видов деятельности в будущем, существенно снижается потенциал устойчивого развития стран.

К сожалению, в наших странах отсутствуют специализированные музеи истории горного дела в виде ландшафтно-исторических комплексов, созданных на базе закрытых горных предприятий, в экспозицию которых входили бы горные выработки, технические сред-

ства добычи полезных ископаемых, надшахтные здания и сооружения. Вместе с тем мировой опыт индустриально развитых стран показывает наглядные примеры сохранения промышленного наследия, возвращения к жизни территорий, где были закрыты шахты, рудники, металлургические предприятия. Классическим примером такого объекта считается старая (более 700 лет) соляная шахта в польском городе Величка в предгорьях Высоких Бескид, внесенная ЮНЕСКО в список объектов Всемирного культурного наследия.

Следовательно, необходимо сохранение горнопромышленных ландшафтов еврорегиона, которые могут стать его брендом. В связи с этим для максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности представляется актуальным:

- популяризация объектов горнопромышленного наследия, находящихся в муниципальной и региональной собственности на шахтерских территориях РФ и Украины;
- преобразование историко-культурных и природных объектов горнопромышленного наследия в объекты музейного показа;
- разработка региональных целевых программ сохранения, использования и охраны объектов горнопромышленного наследия Донбасса.

В качестве природных туристских ресурсов, охватывающих территории сопредельных областей еврорегиона «Донбасс», следует рассматривать побережье Азовского моря и бассейн Северского Донца, которые могут быть использованы для организации туров выходного дня, оздоровительного, познавательного и экологического туризма.

Вместе с тем, каждая из приграничных областей еврорегиона «Донбасс» обладает своими собственными природными и культурно-историческими достопримечательностями, привлекательных для различных категорий туристов.

В *Донецкой области* культурно-историческими объектами показа являются Успенский Святогорский монастырь на меловых горах и Артемовский завод шампанских вин с соляными шахтами. Среди природных рекреационных ресурсов туристам будут интересны: национальный парк «Святые горы», Украинский степной заповедник, заповедник «Каменные могилы» с аллергологическим санаторием.

В *Луганской области* расположен ряд культурно-исторических объектов, которые имеют серьезный туристический потенциал. Среди них Новодеркульский конный завод, музей Донского казачества, музей «Молодая гвардия» и Мемориальный комплекс «Миус фронт». Уникальными особенностями природы обладают национальные заповедники «Стрелецкая степь» и «Провальская степь».

Ростовская область имеет богатое природное и особенно культурно-историческое наследие. Она может предложить туристам из Украины отдых на туристических базах и пансионатах долины р. Северский Донец в Каменском районе, оздоровление на побережье Азовского моря в Неклиновском районе.

Приграничные культурно-историческое туристские ресурсы Ростовской области преимущественно представлены в г. Таганроге и г. Новочеркасске. Город Таганрог известен как родина великого русского писателя и драматурга А.П. Чехова, жизни и творчеству которого посвящены экспозиции Государственного историко-краеведческого и литературного музея его имени. Интересны будут для украинских и зарубежных экскурсантов архитектура эпохи классицизма г. Таганрога, внесенная в список кандидатов на вхождение во Всемирное культурное и природное наследие ЮНЕСКО, а также Вознесенский собор (1893 г.) и Музей истории донского казачества в г. Новочеркасске. История донского фольклора представлена в Каменск-Шахтинском музее декоративно-прикладного искусства и народного творчества.

Итак, анализ имеющихся туристских ресурсов, ряд из которых могут в перспективе войти во Всемирное наследие человечества, показывает его достаточный потенциал для развития трансграничного туризма в еврорегионе «Донбасс». Однако для формирования качественного туристского продукта данной территории властям обеих Сторон необходимо осуществить комплекс материально-технических и социально-экономических мероприятий, включая следующие:

- упростить порядок и организации пунктов перехода государственной границы;
- определить маркетинговую стратегию продвижения туристского продукта на рынке приграничных (соседних) государств;
- создать имиджа данного еврорегиона как территории, благоприятной для туризма;
- продумать эффективную рекламно-информационную политику в России и Украине, а также сопредельных государствах (участие в международных туристских выставках и ярмарках, создание специального раздела «Туризм» на сайте еврорегиона «Донбасс», разработка и продвижение рекламно-информационных теле- и радиопрограмм в субъектах РФ и Украины и др.);
- обеспечить высокий уровень сервиса и профессиональной подготовки обслуживающего персонала;
- привлечение инвестиций в развитие туристской инфраструктуры (для создания сети гостиниц, обеспечивающих комфорт и доступность цен).
- принять особые меры по сохранению горнопромышленных ландшафтов еврорегиона, которые могут стать его своеобразным брендом.

Таким образом, резюмируя результаты анализа перспектив развития трансграничного туризма в еврорегионе «Донбасс» следует сделать следующие выводы.

1) Развитие туристско-рекреационной сферы является одной из приоритетных в социально-экономической стратегии региона.

2) Особое внимание следует уделить богатейшему горнопромышленному историко-ландшафтному наследию сопредельных областей Донбасса, которое может рассматриваться как его своеобразный бренд.

3) В качестве сопредельных природных туристских ресурсов выступают побережье Азовского моря и бассейн Северского Донца.

4) В рассматриваемом регионе имеется достаточный культурно-исторический и природный потенциал для развития трансграничного туризма и формирования качественного туристского продукта.

1. Мониторинг социально-экономического развития еврорегиона «Донбасс». [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.euroregion-donbass.ru/](http://www.euroregion-donbass.ru/) - (дата обращения 10.09.2012)

2. Карпенко, Т.В. Значение историко-ландшафтных комплексов для устойчивого развития Восточного Донбасса . [Текст]. / Т.В. Карпенко //Человек и природа: грани гармонии и углы соприкосновения: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, 2012. – 197с. –С. 78-81.

2. Костюк, Ю.Н. Еврорегионы: зарубежная практика и опыт России. [Текст] /Ю.Н. Костюк //Социально-экономические и технологические проблемы развития сферы услуг: сб. науч. трудов. Вып. 10, Ч. 1, Т. 3 - Ростов н/Д: Ростовский технологический институт сервиса и туризма, 2011. – 206 с.– С. 49-53.

4. Насулина Ю. Еврорегион «Донбасс» разрабатывает программу развития. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.rian.com.ua](http://www.rian.com.ua). - (дата обращения 5.09.2012)

Болдак А.К.

АВГУСТОВСКИЙ КАНАЛ КАК ФОРМА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Гродно, Республика Беларусь

В Гродненском районе на границе Беларуси с Республикой Литва и Республикой Польша находится выдающийся объект гидротехнической архитектуры XIX века – Августовский канал, соединяющий бассейны рек Вислы и Немана. В окрестностях белорусской части Августовского канала располагаются ценнейшие памятники истории, культуры, археологии, относящиеся к различным историческим эпохам.

Возрождение белорусской части Августовского канала направлено на активизацию туристического бизнеса в Республике Беларусь. Восстановление его позволяет предложить туристам, предпочитающим отдых на воде, «переход» из Балтийского моря в Черное, или «из варяг в греки». Полное завершение реконструкции белорусской части

Августовского канала дает возможность соединить через Неман малое водное кольцо Европы, по которому из Парижа можно добраться до Санкт-Петербурга, и восстановление Огинского канала позволяет переплыть из Балтийского моря в Черное. Этот маршрут станет одним из тех, который своей исторической подоплекой заинтересует иностранного туриста и жителей нашей страны в развитии туризма.

Градостроительным решением генерального плана Республики Беларусь в соответствии с особенностями ландшафта и ценностью лесных насаждений определена система обустройства белорусской части Территория Августовского канала на белорусской стороне формируется из девяти ландшафтных участков: для организации агротуризма (деревня Усово), туристического комплекса (деревня Ринковцы), историка – культурного комплекса (деревни Немново и Таратан), дендропарка (Старое Русло).

Планируемое решение в целях достижения главной цели архитектурного проекта, опираясь на ландшафтные исследования, состояло в рациональном членении проектируемой территории на функциональные зоны, предназначенные как для технологического использования, так и ведения туристической и хозяйственной, причем экологически чистой деятельности путем размещения необходимых объектов и сооружений канала, трассировке дорог, проездов, парковых дорожек, земных насаждений в соподчинении с ландшафтом данной территории.

Канал находится на территории двух республик: Польши и Беларуси. В географическом плане Августовский канал находится на водоразделе бассейнов рек Висла и Неман. Русло канала проходит по рекам, озерам и искусственно прорытым каналам.

Из общей длины канала 101,2 км его трассой на протяжении 36 км являются канализированные реки, 40 км составляют искусственно прорытые каналы, 27 км – озера.

Перепад высот реки Неман и озера Серы на польской стороне составляют около 40 м. Здесь отсутствуют характерные для данного типа сооружений насосные станции. Вода поступает в канал из расположенного на водоразделе озера Серы и в белорусской части канала – с водосбора реки Чорная Ганьча. По белорусской земле проходит 24 км водного пути, Вдоль канала расположены реставрированные и восстановленные в стиле минувшего столетия и обрели вторую жизнь два кирпичных домика смотрителей шлюзов, возведенные из красного хорошо обожженного кирпича в ретроспективно – русском стиле. Комплексная реконструкция белорусской части Августовского канала была завершена в 2006 г. По водному пути уже курсирует теплоход, начал работу паром в районе деревни Лесная. Разработаны экскурсионные маршруты – автобусные, пешие и водные, в организации и

проведении которых всем желающим помогают туристические фирмы г. Гродно.

На всем протяжении канала его окрестности являются ценнейшей природной экосистемой. В лесу обитают рыси, кабаны, волки, лоси, олени, косули, бобры, болотные черепахи, глухари, тетерева и такие редкие птицы как черный аист и красный коршун. В местных озерах, да и в самом канале водится форель и харпус. В пределах пушчи реаклиматизировано самое могучее животное – беловежский зубр, стадо которого уже выросло до 29 особей. В Гродненской пушце находится ряд особо охраняемых территорий: государственные ботанические заказники дикорастущих лекарственных растений: «Сапоцкий», «Гожский», «Поречский», ландшафтный заказник республиканского значения «Озеры», ландшафтный заказник «Котра», а также местные ботанические заказники «Сапоцкий» и «Зарица» и ряд старинных парков.

Бассейн белорусской части Августовского канала отличается числом памятников истории и культуры. Особенностью зоны является разнообразие типов памятников, а также их концентрация на сравнительно небольшой площади. Здесь находятся несколько памятников сакральной архитектуры XVII – XIX веков: уникальный дворцово-парковый комплекс Валовичей в Святске, включенный в число памятников республиканского значения, садово-парковые комплексы XVII – XIX веков в деревни Белые Болота и Радзивилки, несколько портов и укрепленных пунктов Гродненской крепости конца XIX веков, укрепления так называемой «линии Молотова» времени второй мировой войны, места захоронений немецких солдат времен первой мировой войны, старинные европейские католические и православные кладбища, памятники археологии эпохи неолита. Объекты культовой архитектуры представлены католическим костелом 1612 г. постройки в поселке Сопоцкин (Теорлин), неоготическим костелом св. Богоматери в Заречанке, костелами и церквями в Голынке, Василевичах и Пеструни.

Августовский канал является водной артерией, связывающий в единый комплекс территории трех соседних государств: Беларуси, Литвы, Польши. Проходя по территории Польши и Беларуси, Августовский канал затем впадает в Неман, связывающий Беларусь и Литву. Фактически канал объединяет Еврорегион «Неман» в единое целое. Открытие августовского канала на всем его протяжении позволяет развернуть водные туры в бассейне Балтийского моря, включив сюда Беларусь. В единый комплекс становится возможным связать курортные зоны Августова в Польше, Друскенинка в Литве и Поречско-Сопоцкинскую зону в Беларуси. Августовский канал в ближайшей перспективе должен стать важнейшим звеном международного туристического комплекса в рамках Еврорегиона «Неман» при усло-

вии комплексного использования его белорусской части, для чего потребовались «щадящая» реставрация и восстановление технических объектов канала, их культурно-экономическое освоение, создание соответствующей инфраструктуры прилегающей территории.

В последнее время для привлечения туристов открыты два новых пограничных международных перехода на белорусско-польской границе – Переров – Беловежа и Рудавка Лесная. Гродненский областной исполнительный комитет принял решение о снятии пограничной зоны с ряда населенных пунктов, расположенных вдоль водного пути канала. Свободными для посещения стали поселок Сопоткин, хутор Домбровка, деревни Осочники, Новики, Новоселки, Рынковцы, Лесная, Усово, Черток, Радзивилки, Соничи, Немново, Остаха и Песчаны. В пограничной зоне остался только шлюз Кужинец, по которому проходит государственная граница Республики Беларусь с Польшей.

В настоящее время на белорусской части бассейна августовского канала сложилась уникальная этническая и конфессиональная ситуация. Здесь проживают белорусы, поляки, литовцы, русские, украинцы, представители других народов. Представляет интерес сложившаяся языковая ситуация: имеется несколько диалектов, в том числе так называемый «язык польских крэсов», а также интересная сельская субкультура

Значение Августовского канала в истории и культуре трех стран подчеркивается фестивалем трех культур: польской, белорусской и литовской, который проводится ежегодно в августе в окрестностях шлюза Домбровка на белорусской части канала. В день фестиваля на берегах канала выступает несколько десятков самодеятельных и профессиональных коллективов из трех стран. Фестиваль популярен в Гродненском регионе и стал традиционным. На этом празднике проводятся ярмарки, где народные мастера Беларуси, Литвы и Польши демонстрируют изделия с национальным колоритом.

Таким образом, Августовский канал и прилегающие к нему территории, формирующие новый имидж Гродненского региона, содействуют развитию трансграничного сотрудничества в сфере международного туризма.

Кароза А.И.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ОСНОВЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ

Брест, Республика Беларусь

На территории Беларуси сохранилось немало исторических фортификационных сооружений: от первых земляных укреплений до

железобетонных сооружений времён холодной войны. Сегодня все они утратили своё стратегическое значение, но являются неотъемлемой частью нашей истории. Памятники фортификации – это объекты мирового историко-культурного наследия наравне с усадьбами, памятниками сакрального зодчества, дворцово-парковыми комплексами. Многие памятники фортификационного зодчества объединяют наше государство со странами-соседями своей общей историей либо современным географическим положением. Так, например Брестская крепость строилась во времена Российской Империи, а сегодня частично находится на территории Польши. То же и с сооружениями т.н. Линией Молотова. Полоцкий, Минский, Слуцкий и Мозырский укрепрайоны являются частью грандиозной фортификационной системы возведённой в 1930-х годах от Карельского перешейка до Берегов Чёрного моря. На территории современной Беларуси также сохранились польские и немецкие укрепления времён Первой и Второй мировых войн. Все эти объекты интересны для изучения как отечественным, так и зарубежным исследователям и просто людям неравнодушным к истории, фортификации, архитектуре. Кроме того, при должном развитии соответствующей инфраструктуры они могут стать притягательным объектами туризма для многих людей.

Некоторые фортификационные сооружения уже используются в системе туризма: цитадель Брестской крепости, башня-донжон в г. Каменец, Лидский и Гродненские замки, всем известные Мирские и Несвижский дворцово-замковые комплексы, отдельные сооружения Минского и Полоцкого укрепрайонов. Ещё 38 включены в государственную программу «Замки Беларуси» на 2012-2018 гг. [1]

Совершенно очевидно, что туристский потенциал исторических фортификационных сооружений Беларуси используется недостаточно эффективно. Необходимо предложить научно-обоснованные методы включения исторических фортификаций в систему туризма. Одним из таких методов является создание трансграничных туристских маршрутов. Притом фортификационные сооружения могут являться основой для развития тематических маршрутов по объектам фортификации, местам сражений и военных захоронений, так и входить в обзорные маршруты по памятникам истории, культуры и природы.

При организации туристских маршрутов на основе памятников оборонного зодчества необходимо провести ревитализацию всех объектов включаемых в маршрут. Фортификационные сооружения экспонируются либо приспособляются под объекты туристской инфраструктуры (кафе, пункты проката, гостиницы и т.п.) При этом экспонироваться могут не только хорошо сохранившиеся или полностью восстановленные сооружения, но также и руинированные. Это делается в первую очередь для сохранения исторической достоверности и

позволяет глубже почувствовать и понять исторические события, происходившие на данной территории. Кроме того руины или взорванные обломки могут стать достойными объектами городского ландшафта.

На всём протяжении туристских маршрутов необходимо создание туристской инфраструктуры отвечающей всем современным требованиям. При этом места проживания и питания, прокат автотранспорта должны быть рассчитаны на разные слои населения. При невозможности организовать достаточное количество мест проживания (или необходимый уровень комфорта) на основе самих фортификационных сооружений, целесообразно использовать инфраструктуру крупных городов при условии их 1-часовой транспортной доступности (70-80 км).

При размещении в фортификационных сооружениях объектов обслуживания туристов необходимо руководствоваться в первую очередь принципом сохранности объектов историко-культурного наследия. Необходимо сохранить не только внешний облик памятника, но планировку и исторический ландшафт. Кроме того приспособивая памятник архитектуры под объект туристской инфраструктуры следует соблюдать особый температурно-влажностный режим необходимый памятнику.

Новые объекты обслуживания туристов не должны препятствовать обзору исторического сооружения, подавлять его, диссонировать с окружающей средой. Однако не стоит заниматься подражательством, полностью или частично копируя объект историко-культурного наследия. Новые сооружения должны быть современными, но при этом согласовываться по масштабу, стилю, композиции, национальным особенностям фортификаций, отвечать по духу не только их оборонительной функции, но и роли в истории государства, нашему сегодняшнему восприятию.

Включение исторических фортификационных сооружений в туристские маршруты связано с необходимостью создания подъездных путей к памятникам, транспортных и пешеходных связей между объектами, размещением авто- и велостоянок, причалов и лодочных станций.

Подъездные автодороги по своим параметрам должны соответствовать требованиям безопасности при организации дорожного движения и обеспечивать проезд не только легкового транспорта, но и крупногабаритных автобусов (ширина не менее 7 м, радиус поворота не менее 16 м).

При размещении исторического фортификационного сооружения вблизи автодорог необходима защита от шума и загрязнений путём создания защитных насаждений, шумозащитных экранов, территориального удаления. Расстояние от объектов историко-культурного

наследия до магистралей с интенсивным движением должно составлять не менее 100 м. [2] Внешний облик подъездных дорог должен соответствовать облику исторических фортификационных сооружений – стилистика остановок транспорта, придорожных столбов, указателей, опор освещения и пр.

У въезда на территорию фортификационного сооружения необходимо организовывать автостоянки, способные вместить как индивидуальные транспортные средства, так и экскурсионные автобусы всех приезжающих. Площадь автостоянок определяется исходя из габаритов, возможности проезда и разворота транспорта. Площадка для размещения одного туристского автобуса – 3,5х15 м, для 1 легкового автомобиля – 2,5х5 м. При невозможности организовать стоянку туристских автобусов в радиусе пешеходной доступности возможно устройство площадок для посадки и высадки туристов и размещение стоянки туристских автобусов в радиусе 5 км (10-минутная транспортная доступность). Необходимо предусмотреть места для инвалидов из расчёта 4% общего количество парковочных мест. Ширина парковочного места для автомобилей инвалида должна быть не менее 3,5 м. Поперечный профиль всех автомобильных стоянок и проездов должен обеспечивать необходимый уклон для стока поверхностных вод.

При размещении автостоянок важно, чтобы они не препятствовали восприятию исторических объектов и ландшафта. Поэтому предпочтительно создание нескольких автостоянок небольшой вместительности, чем одной большой. Автостоянки желательно отделять от исторических объектов зелёными насаждениями для обеспечения зрительной изоляции шириной 15-30 м. Расстояние пешеходных подходов от автостоянок до главных объектов посещения оптимальное - 100 м, максимально допустимое - 400 м.

Транспортные связи между объектами имеют вспомогательный характер. Они предназначены для проезда обслуживающего транспорта, уборочных машин, машин специального назначения. Такие проезды должны подходить ко всем объектам обслуживания туристов (допустимо проектировать проезд спецмашин по тротуарной плитке повышенной прочности). Трассировка проездов должна иметь минимальное пересечение с пешеходными путями, обеспечивая безопасное передвижение людей и беспрепятственный обзор историко-культурных и природных ценностей.

Ширина основных пешеходных аллей и дорожек должна обеспечивать пропуск расчётных потоков пешеходов, а также возможность проезда снегоуборочных и хозяйственных автомашин (не менее 3 м). Покрытия дорожек и аллей должны быть прочными и удобными в эксплуатации (не создавать пыли, шума, луж и грязи в дождь, не требовать частого ремонта и т.п.). На основных пешеходных путях реко-

мендуется проектировать покрытие из бетонных плит, на остальных пешеходных дорожках и аллеях – улучшенные гравийно-цементные покрытия с использованием мелкого щебня, битого кирпича. Все пешеходные пути должны иметь продольный и поперечный уклоны необходимые для стока дождевых и талых вод (продольные уклоны не более 60‰, а поперечные 10-15‰). Вдоль пешеходных путей следует предусматривать размещение скамеек, укрытий от непогоды. Пешеходные пути должны иметь стационарное освещение для использования в вечернее время. Стилистика фонарей наружного освещения, малых архитектурных форм и элементов благоустройства должна соответствовать стилю архитектурных сооружений.

При организации веломаршрутов необходимо проектировать велодорожки шириной: при одностороннем движении - 1-2,5 м, при двухстороннем – 2,5-3 м. Допускается принимать продольный уклон велодорожек от 40‰ до 60‰ на участках протяжённостью, соответственно, не более 100 и 300 м, на участках большей протяжённости необходимо иметь уклоны не более 30‰. Поперечный уклон велодорожек принимается 15-25‰. Повороты велодорожек устанавливаются радиусом не менее 5 м.

Для временного хранения велосипедов следует предусматривать стоянки размером 2х0,6 м на один велосипед, разделённые стойками (скобами) высотой 0,75 и длиной 1,6 м.

У объектов, не имеющих развитой туристской инфраструктуры (пункты питания, экскурсионного обслуживания и т.п.) необходимо размещать площадки для отдыха с видовыми площадками, открывающими виды на памятники фортификации.

Вдоль всех туристских маршрутов необходимо создание эффективной информационной среды включающей указательные знаки, информационные табло с указанием направления движения и расстояний до объектов историко-культурного наследия и туристской инфраструктуры, схемы туристских маршрутов. На подъездах (подходах) к памятникам фортификации необходимо размещать стенды с информацией об этих объектах – их истории, значении в общей системе фортификации в стране, участии в боевых действиях, связи с известными людьми и т.п.

Все объекты посещаемые туристами должны быть доступны для людей с ограниченными физическими возможностями. К данной категории лиц относятся престарелые, больные, взрослые с детскими колясками, инвалиды в т.ч. слепые и передвигающиеся на креслах-колясках.

По всему пути следования туристов от стоянок, остановок общественного транспорта, причалов где имеются перепады высот, проектируются пандусы необходимых габаритов и уклонов для передвижения

инвалидов-колясочников. На входах во все здания закладываются индивидуальные подъёмники или пандусы. Входные площадки, лестницы и подъёмные устройства должны быть защищены от атмосферных осадков.

Пандусы проектируются шириной 2м, что позволяет свободно проехать двум коляскам одновременно. По обе стороны пандусы ограждаются перилами с поручнями расположенным на высоте 0,9 и 0,7м, а также бортиком высотой 0,05м вдоль кромки пандуса. Уклон таких пандусов должен составлять 1:12.

Подъемники - достаточно сложное оборудование, которое изготавливается индивидуально под каждый строящийся или реконструируемый объект. При необходимости они могут складываться, и тогда проход по лестнице остается открытым, что отвечает требованиям пожарной безопасности на случай эвакуации людей из здания.

На всех автостоянках предусматриваются места для инвалидов, расположенные не далее 50 м от основных объектов посещения. К таким местам предусматриваются безопасные подъезды без перепада высот. На остановке общественного транспорта предусматривается площадка необходимая для посадки и высадки инвалида-колясочника. На пешеходных путях предусматривается устройство разворотных площадок для колясок инвалидов и детских колясок, а также места отдыха.

Выдвинутые рекомендации были использованы при создании туристских маршрутов на территории проектируемого специального туристско-рекреационного парка «Августовский канал».

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №17 от 6 января 2011 г.
2. История крепостей / В.В. Яковлев. – Москва; Назрань: АСТ; СПб.: Полигон, 2000. – 396 с.
3. Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия». – Минск, 1992 (с поправками 2002 г.).
4. Потаев, Г.А. Рекреационные ландшафты: охрана и формирование. – Мн.: Універсітэцкае, 1996. – 160 с.
5. Стратегия устойчивого развития туризма в Беларуси. / В. Ивлиев, Л. Баскакова, С. Сахарова // Архитектура и строительство. - 2003. - №7.

Кенигсберг Е.Я.
ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ
ТРАНСГРАНИЧНОГО КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА
Минск, Республика Беларусь

В эпоху развития глобализации появляются новые проблемы в сфере трансграничного диалога культур. Современные коммуникационные технологии, в особенности интернет, стирают границы, создают новое виртуальное пространство в сфере культуры. Однако содер-

жание и качество наполнения этого пространства требует особого подхода при его проектировании. В настоящее время существует множество телевизионных и интернет-проектов, решающих задачи в этом направлении. Но активное развитие технических средств может отодвинуть на второй план незаменимое ощущение от непосредственного соприкосновения с культурными ценностями. Копии артефактов, пусть даже созданные в многомерном пространстве, никогда не заменят по силе воздействия на человека непосредственного соприкосновения с оригиналом произведения искусства, культурного или архитектурного наследия.

Инновации в данной области не обязательно должны быть связаны с новыми технологиями. Надо искать новые формы представления туристам, посетителям оригиналов произведений искусства, культуры, архитектуры. Чрезмерная увлеченность развитием технических средств может повредить живому соприкосновению с искусством и культурой.

Музеи в силу своей компактности и точности расположения, ограниченности пространства и тематики не могут решить целиком эту проблему. Среднестатистический турист или посетитель, как правило, знает о существовании крупных музеев, видел рекламу или посещал в детстве известные памятники культуры и архитектуры, слышал о давно разработанных и разрекламированных туристических маршрутах. Отклонение от известного пути или организованного маршрута, включение в него небольших местных музеев или галерей, иногда имеющих в своих фондах далеко не рядовые экспонаты, происходит не так уж и часто. По-прежнему мало распространен индивидуальный туризм, особенно по приграничным территориям, что связано не только с некоторой закрытостью таких территорий с белорусской стороны, но и с малым распространением информации о достопримечательностях этих регионов, отсутствием разработанных маршрутов, схем проезда, слабым развитием инфраструктуры и т.д. Некоторые белорусские сайты (globus.tut.by, radzima.org) содержат достаточно подробную информацию о перечне архитектурных или исторических достопримечательностей того или иного населенного пункта. Но ни на одном из этих сайтов нет схем проезда для индивидуального туриста. Нет ни перечня музеев, ни описания их направленности. Видимо, никто и никогда не занимался организацией систематического посещения мастерских художников или художественных галерей в разных регионах, вопросами организации и проведения мастер-классов для детей и взрослых в рамках индивидуальных и групповых туров. Единичные инициативы проявляют владельцы частных галерей, агроусадьб, общественных организаций. Так, например, еврейский студенческий клуб «Гилель» при Минском еврейском общинном

доме в течение нескольких лет проводит проект «Студенческая экспедиция по еврейским местам Беларуси», в рамках которого студенты проводят исследовательскую работу, посещают музеи и ищут в них экспонаты, имеющие отношение к еврейской истории и культуре, восстанавливают еврейские кладбища и синагоги. Подобные программы – своеобразные формы культурного туризма – существуют и у католической церкви.

В настоящее время требуются новые формы визуализации произведений искусства, культурного и архитектурного наследия, ориентированные на развитие туризма вообще и культурного туризма в частности.

Одной из таких форм может быть организация культурных маршрутов по трансграничным территориям. Под культурным маршрутом понимается не столько маршрут, включающий посещение известных культурных, исторических, архитектурных и художественных ценностей, сколько разработка новой формы организации культурного пространства.

Специфика трансграничного культурного туризма заключается в том, что политические границы, разделяющие государства, не разделяют культурные пространства. В этом плане проект поможет создать единое культурное пространство, способствовать организации единых культурных маршрутов трансграничных территорий.

Проект предполагается реализовать силами творческих вузов приграничных территорий разных государств. В его основу лягут тематические творческие проекты, разработанные с учетом специфических особенностей культуры, искусства и архитектуры приграничных регионов. Это могут быть, к примеру, маршруты по мастерским художников трансграничного региона, маршруты по пунктам музыкального наследия, маршруты-исследования особенностей архитектуры и т.д. Для разработки маршрутов могут быть задействованы студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели вузов культуры и искусства приграничных территорий, могут создаваться творческие лаборатории, временные научные коллективы, учебные программы и т.д.

Одной из существенных характеристик современного мира является мобильность населения. Поездка на машине в выходной день для осмотра достопримечательностей уже не является чем-то чрезвычайным или недоступным.

Не менее существенной характеристикой современного мира является открытость. Дом уже не крепость, а своеобразное открытое пространство, связанное посредством интернета с такими же открытыми пространствами как в других странах, так и в соседней квартире. Новости и фотоснимки, выложенные в социальных сетях, мгновенно становятся доступными большому числу пользователей.

Обе эти характеристики, мобильность и открытость, следует использовать для продвижения новых маршрутов по культурному пространству трансграничных территорий. «Откроем для себя наш континент!» – так звучит официальный слоган культурных маршрутов.

Сама идея культурных маршрутов не так уже и нова. Суть идеи, которую озвучил Совет Европы в 1987 году, заключалась в том, чтобы с помощью путешествий в пространстве и во времени продемонстрировать единство культурного наследия разных европейских стран. Первым культурным маршрутом, ставшим прообразом всех остальных, стали «Дороги Сантьяго-де-Компостела». Он был открыт 23 октября 1987 года. По мнению Совета Европы, культурные маршруты «дают возможность конкретными примерами продемонстрировать такие основополагающие ценности Совета Европы, как права человека и культурная демократия, многообразие культур европейских стран и культурная идентичность континента, диалог и духовное взаимообогащение народов через границы и века» [1]. Целями культурных маршрутов являются пропаганда европейской культурной идентичности и гражданственности; продвижение межкультурного и межрелигиозного диалога; забота о сохранности и приумножении культурного и природного наследия; развитие культурного туризма в рамках политики устойчивого развития.

1 Сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coe.int/t/dc/files/events/itineraires/default_RU.asp Дата доступа: 19.10.2011.

Загреков И.В.

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В г. ПОЛОЦКЕ

Республика Беларусь

Туризм является приоритетной отраслью национальной экономики страны. Беларусь обладает богатым природным потенциалом и историко-культурным наследием. В свою очередь, сегодня развитие туризма является одним из приоритетных направлений для города Полоцка. Большое внимание уделяется развитию туристических зон города, формированию положительного имиджа города, а также реконструкция и обновлению имеющихся объектов туристической инфраструктуры.

Выгодное географическое положение Полоцка определило его статус важного транзитного, а, следовательно, как и туристического города с большим количеством туристических объектов, маршрутов, развитой туристической индустрией, то есть совокупностью разнообразных ресурсов для привлечения туристов.

Полоцк обладает мощным потенциалом для развития туризма, который должен стать важной отраслью его экономики. Туризм способствует популяризации памятников истории и культуры, укрепляет авторитет города в стране и за рубежом, может повысить уровень жизни полочан. Целевое выделение части туристических доходов даёт значительные ресурсы для содержания и охранения культурного наследия.

Туризм дает возможность обеспечивать широкий доступ к культурному наследию, который состоит из большого количества объектов, имеющих историческую, культурную, архитектурную значимость, памятных мест, связанных с именами выдающихся деятелей мировой истории и культуры. У города особая аура, особая атмосфера. Древняя Полоцкая земля всегда манит и зовет в духовную святыню белорусской земли – Спасо-Евфросиниевский монастырь, под своды Софийского собора, где каждый из вас окажется в глубоком плену чарующих звуков органа. Полоцк сегодня – это прошлое, настоящее и будущее Беларуси. В городе имеется более 100 памятников истории, культуры, архитектуры различных стилей и эпох. При этом следует избегать излишней эксплуатации объектов туристических маршрутов. Посещение достопримечательностей не должно превышать допустимые нормы, установленные в зависимости от их особенностей и степени защищённости.

Последних 6 лет город Полоцк принимает участие в различных инвестиционных программах и проектах, направленных на развитие туризма и туристических услуг приграничного региона.

Согласно Закону Республики Беларусь «О туризме» [1]: туризм - туристическое путешествие, а также деятельность юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации;

В настоящий момент в городе развиваются следующие виды туризма:

1). Познавательный туризм предполагает знакомство с историко-культурными достопримечательностями, музеями, жизнью и традициями народа;

2) Транзитный туризм – это путешествие через Беларусь к месту назначения или постоянного жительства, которое предполагает посещение туристских достопримечательностей, расположенных вдоль автомагистралей и транспортных коридоров.

3) Спортивный туризм – участие в спортивных походах и других туристско-спортивных мероприятиях;

4) Религиозный туризм – паломничество к «святым» местам и поклонение главным религиозным святыням, как за пределами, так и на территории страны;

В городе началась работа по развитию нового направления туризма – водный туризм.

На сегодняшний день в Республике Беларусь ведется активная работа по участию в трансграничных международных проектах. Уже реализовано несколько крупных международных проектов в городах Брест, Гродно, Витебск. Благодаря проектам международной технической помощи страна получает как финансовые европейские вливания в различных сферах развития, так и общеевропейский опыт работы. На территорию страны действуют различные программы трансграничного сотрудничества: Польша/Беларусь/Украина, Литва/Латвия/Беларусь, Регион Балтийского моря и т.д.

Город Полоцк, как один из культурных и туристических центров страны был партнером во многих проектах. На сегодняшний день город Полоцк уже реализовал 2 международных туристических проекта: проект трансграничного сотрудничества «Панорама Двина/Даугава» (Швеция-Латвия-Беларусь, 2005-2009гг.) и проект международной технической помощи «Белла Двина – путешествуя через границы, открывая культуру, наслаждаясь природой региона реки Западной Двины/Даугавы» (Латвия-Беларусь 2008-2010гг.)

Проект трансграничного сотрудничества «Панорама Двина/Даугава» был направлен на развитие сотрудничества в различных сферах: туризм, археология, культура, образование, музейное дело, экология и другие направления. Но я остановлюсь на результатах, которые получил от проекта город Полоцк в сфере туризма.

Срок реализации: 5 лет (2005-2010гг.) Партнеры: остров Готланд (Швеция), г. Даугавпилс (Латвия), Миорский райисполком, Полоцкий горисполком, Витебский горисполком.

1. Участие общим стендом в международной туристической выставке «TOUR» (2007 – 2008гг., г. Гетеборг, Швеция);

2. Научно-практическая конференция «Из варяг в греки. Историко-культурный транзит через Беларусь. Традиции и перспектива» (май 2008, г. Полоцк);

3. Археологические раскопки на территории городов Даугавпилс, Полоцк и Дисна (2007-2008гг.). Вследствие раскопок - участие в международном семинаре по теме «История объединяет людей» (сентябрь 2008 г. Даугавпилс, Латвия);

4. Международная музейная научно-практическая конференция (октябрь 2009, г. Полоцк). Вследствие чего был презентован впервые созданный в Республике Беларусь «Единый музейный билет» [4];

5. Международный семинар по туристическому сервису в регионе. В рамках семинара прошел кулинарный конкурс (июнь 2009, г. Полоцк), а также издана туристической карты центральной части города Полоцка.

После реализации комплекса мероприятий проекта трансграничного сотрудничества «Панорама Двина/Даугава» город Полоцк получил большую пользу. В первую очередь – это «твердые» мероприятия: создание и внедрение в Национальном Полоцком историко-культурном музее-заповеднике «Единого музейного билета», а также создание и внедрение в туристско-информационный центр г. Полоцка туристической карты центральной части города Полоцка на русском и английском языках. Также есть и «мягкие» результаты: комплекс маркетинговых мероприятий развития города, археологические раскопки, развитие новых направлений в сфере туризма.

Значимым вкладом в развитие как города Полоцка, так и всего приграничного региона стал проект международной технической помощи «Белла Двина – путешествуя через границы, открывая природу, наслаждаясь природой региона Западной Двины/Даугавы» (Беларусь/Латвия). Данный проект реализовывался с июля 2008г. по июль 2010г. Общий бюджет проекта: около 500 000 евро.

Партнерами проекта «Белла Двина» [2] являлись 7 районных исполнительных комитетов Витебской области, Витебский научно-исследовательский центр регионального развития, учреждение «Интеракция» (г. Минск), Латгальское агентство регионального развития (Латвия). Ведущим партнером являлся Полоцкий горисполком.

В рамках проекта «Белла Двина» была реализована идея: создание международного трансграничного региона на латвийско-белорусской границе по реке Западная Двина/Даугава. Основной целью проекта являлось способствовать развитию туризма в приграничных регионах Беларуси и Латвии путем создания общего трансграничного туристического пространства «Белла Двина» вдоль Западной Двины/Даугавы.

Основными задачами проекта являлись:

- разработка стратегии развития туризма региона на 2012-2020 годы;
- разработка новых местных и туристических маршрутов на различные тематики;
- оборудование данных туристических маршрутов инфраструктурой, создание Полоцкого туристско-информационного центра и туристско-информационных пунктов в райцентрах;
- усиление сотрудничества между местными органами власти приграничных регионов Беларуси и Латвии.

Одним из главных направлений реализации проекта являются маркетинговые мероприятия. В рамках проекта были разработаны следующие маркетинговые мероприятия:

1. Туристические маршруты (местные и трансграничные). Было создано 50 местных маршрутов на территории Беларуси и Латвии, 28 новых местных маршрутов на территории Витебской области. В том

числе 8 автомобильных маршрутов, 2 водных маршрута, 1 велосипедный маршрут, 1 комбинированный (водный, велосипедный, конный);

2. Маркетинговые материалы. В рамках проекта было выпущено более 40 000 маркетинговых материалов на русском, английском, латышском языках: 5 туристических маршрутов: «По святым местам», водный маршрут «Из озерного лабиринта в красавицу Двину», «Природный маршрут Белла Двина», автомобильный маршрут «Вдоль Западной Двины по следам предков», веломаршрут «Миорская кругосветка», брошюра «туристско-информационные центры в регионе «Белла Двина», брошюра «Чистая природа. Свободное общение», «Записная книжка туриста» с подробной информацией о регионе, а также «Трансграничная туристическая карта региона «Белла Двина» с информацией о туристической инфраструктуре региона, туристических маршрутах, карты городов-партнеров Беларуси и Латвии, 3D объекты и фотографии основных достопримечательностей. Все маркетинговые материалы, выпущенные в рамках проекта, распространяются на приграничных территориях Латвии и Беларуси через туристско-информационные центры и туристические организации региона;

3. Интернет-портал «Белла Двина» (www.belladvina.com). Интернет-портал имеет 3 языковых версии. На нем размещена подробная информация о регионе, информация о получении визы и пересечении границы, дано детальное описание всех туристических маршрутов, база данных туристических объектов и объектов туристической инфраструктуры и т.д.;

4. Участие в туристических выставках. В рамках проекта специалисты и эксперты партнеров региона приняли участие в международных туристических выставках в Минске и Риге;

5. Байдарочный промо-тур. Наиболее интересным мероприятием в рамках проекта – это байдарочный промо-тур «Полоцкое княжество: по пути предков»: по маршруту Полоцк – Новополоцк – Дисна – Верхнедвинск – пункт пограничного пропуска «Друя» – пункт пограничного пропуска Пиедруя – Краслава – деревня Слутишки (Даугавпилский район). Основной целью являлось показать возможность проведения водного туризма по территории Латвии и Беларуси. В том числе и прохождение пограничного и таможенного контролей обеих стран на реке.

В рамках проекта на инфраструктуру региона (оборудование и оснащение туристско-информационных центров, установка туристических стоянок и туристско-информационных щитов) было израсходовано 112 670 Евро (около 25% от общего бюджета проекта).

С помощью проекта «Белла Двина» город Полоцк получил опыт работы в трансграничных туристических проектах, а Полоцкий городской исполнительный комитет стал одним из первых государственных

органов, который реализовал проект в качестве ведущего партнера.

Но на этом город Полоцк не останавливается!

В рамках Европейского инструмента добрососедства и партнерства 2007 – 2013 годы Программы «Латвия/Литва/Беларусь» [3] с 2012 года начнет реализацию продолжение проекта Белла Двина, проект международной технической помощи «Содействие развитию туризма в трансграничном регионе Латгалии-Утяны-Витебска (Белла Двина-2)» (Латвия-Литва-Беларусь). Срок реализации – 2 года. Общий бюджет – около 1,8 млн. евро, белорусская часть – около 500 тыс. евро. Партнерами являются приграничные районы Витебской области, а также город Полоцк.

Основная цель проекта Белла Двина 2 - содействие развитию туризма в приграничных регионах Латгалии, Утены и Витебской области, увеличению экспорта туризма и усилению сотрудничества между специалистами туристического сектора.

Задачами являются: увеличение экспорта туризма в трансграничном регионе Латгале-Утена-Витебск, организация совместных туристических мероприятий для продвижения общих туристических традиций в трансграничном регионе, улучшение общественной туристической инфраструктуры (приобретение оборудования для туристско-информационных центров и реконструкция/строительство объектов общественного отдыха).

Новая идея для города Полоцка является – развитие кулинарного туризма. Начало развития кулинарного туризма было положено в рамках проекта «Панорама Двина/Даугава» в 2008 году.

Продолжением данной идеи является проект **«BELLA CUISINE» («Кухня Беллы»)**. Продолжительность проекта – 18 месяцев. Партнерами является приграничные регионы Латвии и Беларуси. Основными целями проекта является: способствовать социально-экономическому развитию и поддержке предпринимательства, сферы бизнеса путем продвижения концепции кулинарного наследия; улучшение сферы кулинарии в Латгальском и Витебском регионах основываясь на концепцию европейского кулинарного наследия, путем повышения рабочего потенциала на предприятиях сферы питания и способствуя продвижению традиционной национальной кухни.

Данный проект успешно реализовывался на территории стран Латвия, Литва, Германия, Польша, Швеция, Норвегия. Территория Беларуси впервые будет охвачена сетью развития кулинарного наследия.

Новой идеей в развитии культурного туризма в городе Полоцке является участие в проекте «Музейные ворота» (Латвия-Литва-Беларусь).

Основная цель проекта: трансграничное сотрудничество в целях укрепления международной деятельности музеев и создание единой сети музеев на приграничной территории. Срок реализации проекта: 18 месяцев. С помощью проекта будет создана единая сеть музеев

приграничного региона, введены в обращение новые методы привлечения туристов в регион, с помощью использования всего культурного и исторического потенциала партнеров.

Исходя из опыта работы в международных трансграничных туристических проектах, которые были реализованы в городе Полоцке, можно сделать вывод, что экономическая выгода проектов на территории города очевидна. Полоцк, географически располагаясь на территории приграничного пространства с Европейским союзом, имеет большие преимущества в дальнейших перспективах развития. Но город не может развиваться сам по себе. Он должен развиваться комплексно и развиваться на той территории, на которой расположен. Вследствие этого, в дальнейшем, следует продолжить работу по развитию всего приграничного региона Латвии/Литвы/Беларуси посредством участия в программах и мероприятиях трансграничного сотрудничества.

1. Закон Республики Беларусь «О туризме» от 25 ноября 1999 г. N 326-З с изменениями и дополнениями, в ред. Закона Республики Беларусь от 16.06.2010 N 139-З.: тест по состоянию на 12 октября 2011 г.
2. Сайт проекта «Белла Двина» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belladvina.com/ru/>. – Дата доступа: 10.10.2011.
3. Сайт Европейского инструмента добрососедства и партнерства 2007 – 2013 годы Программы «Латвия/Литва/Беларусь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.enpi-cbc.eu/>. – Дата доступа: 11.10.2011.
4. Сайт Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника [Электронный ресурс]. «Музейный билет». Режим доступа: <http://polotsk.museum.by/node/8483>. – Дата доступа: 11.10.2011.

Плытник Е.Г.
ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО
ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ
«СЛАВЯНСКИЙ БАЗАР В ВИТЕБСКЕ»
Витебск, Республика Беларусь

В Республике Беларусь 2012 год объявлен годом культурного туризма. В связи с этим уместно рассмотреть одно из самых значимых культурно-массовых мероприятий страны – Славянский Базар в Витебске с точки зрения туризма. Ни для кого не секрет, что подобные мероприятия привлекают большое количество туристов, а это, в свою очередь, формирует облик страны на международной арене, обеспечивает приток финансовых средств, служит лучшим способом рекламы туристического продукта. Целью нашей работы является оценка эффективности использования туристического потенциала города Витебска во время проведения фестиваля «Славянский Базар» и выработка рекомендаций по ее повышению. В этой связи, на наш взгляд,

будет уместно обращение к опыту зарубежных стран в использовании туристического потенциала.

Проведение культурно-массовых мероприятий ведет к постепенному увеличению значимости событийного туризма в стране. «Славянский Базар в Витебске», на наш взгляд, по праву может считаться жемчужиной событийного туризма в Республике Беларусь. В то же время, согласно данным опроса, проведенного среди гостей и жителей города во время фестиваля, намерение посетить концертные программы отметили меньше половины респондентов (42,4 процента). Таким образом, для более чем половины опрошенных посещение музеев, выставок, знакомство с достопримечательностями является основной целью посещения фестиваля. Однако в данных сферах фестивального Витебска наблюдаются недостатки, на которые мы бы хотели обратить внимание.

В работе использованы результаты анкетирования жителей и гостей города, опросы и интервью работников туристической сферы, личные наблюдения и опыт исследователя. Анкетирование осуществлено во время проведения 21 международного фестиваля искусств «Славянский Базар в Витебске» (2012 года). Было опрошено 96 респондентов, среди которых представители Республики Беларусь, жители стран ближнего (РФ) и дальнего (КНР, ФРГ) зарубежья.

В первую очередь хотелось бы отметить недостаточно развитую туристическую инфраструктуру города Витебска в целом. Ряд вопросов (увеличение числа и повышение уровня средств размещения, питания, транспортного обслуживания) требует значительных финансовых вложений, но в то же время, некоторые проблемы возможно решить на данном уровне развития туризма в стране.

Мы хотели бы обратиться к вопросу знакомства туриста с городом. Есть 2 основных способа решения данной проблемы: самостоятельный осмотр достопримечательностей или привлечение профессионального экскурсовода. Тем не менее, какой бы вариант не выбрали туристы, они сталкиваются с рядом сложностей.

Начнем с самостоятельного осмотра достопримечательностей. Туристу необходимо приобрести универсальную карту города и/или путеводитель. В европейских городах для данных целей служат туристско-информационные центры, в которых путешественнику будут предложены несколько маршрутов для осмотра города, бесплатные карты и путеводители на нескольких языках. В подобных центрах можно также приобрести сувенирную продукцию, билеты на общественный транспорт, ознакомиться с маршрутами его движения. Как правило, сотрудники туристско-информационных центров владеют несколькими иностранными языками. Выбор места расположения подобных туристско-информационных центров предполагает создание

наиболее комфортных условий для туриста. Для примера обратимся к нескольким туристическим центрам региона Северный Рейн-Вестфалия. Так, в городе Хамельн подобный центр создан на железнодорожном вокзале, а в городе Падерборн – в историческом центре города.

В городе Витебске туристско-информационный центр располагается в офисе туристической компании «Илва», месторасположение которой не в полной мере соответствует задачам центра. По нашему мнению, на примере европейских государств, где данные центры не являются нововведением, они должны быть организованы в наиболее популярных туристических точках города, например, на вокзалах, в историческом центре, музеях или основных достопримечательностях (например, в здании городской ратуши).

Хотелось бы отметить, что в европейских городах, которые привлекают большое количество туристов (Кельн, Прага, Рим), размещается несколько туристических информационных центров. На наш взгляд, подобная практика должна быть введена и в Витебске. Однако заметим, что создание и функционирование подобных центров связано со значительными финансовыми вложениями. На сегодняшний день предполагается, что подавляющая часть туристических информационных центров будет создана местными органами управления, но, как отметил Ч. Шульга, «в Национальном агентстве по туризму опыт создания частного туристического центра только приветствуют» [1]. Местные туристические фирмы, предприниматели, юридические и физические лица должны понимать, что при грамотно организованной работе подобные учреждения могут приносить и прибыль. В качестве примера можно привести опыт функционирования туристического центра в г. Логойске. Директор туристического информационного центра ООО «Инфоцентр Бай» Павел Драгунов, отмечает «Для туристических центров, которые работают в небольших населенных пунктах, очень важна диверсификация деятельности <...> Инфоцентры должны заниматься чем-то реальным, они должны сами себя содержать, а по возможности еще и зарабатывать. <...> «Инфоцентр Бай» для диверсификации выбрал сразу несколько направлений. Помимо собственно туристической поддержки, оказываемой туристам в сотрудничестве с турфирмой «Династа», здесь занимаются цифровой полиграфией, созданием интернет-сайтов и даже производством и продажей... сувениров. Местные ремесленники охотно идут с нами на контакт – для них это еще один канал сбыта.»[1]. По нашему мнению, опыт г. Логойска следует перенять другим туристическим центрам Республики, в том числе и городу Витебску.

Наиболее остро проблема нехватки туристических информационных центров наблюдается во время проведения фестиваля «Славян-

ский Базар в Витебске». Уже несколько лет органами власти на этот период создаются временные информационные центры, что, Несомненно, является положительной тенденцией в развитии туристической инфраструктуры Витебска. Хотя, на наш взгляд, в организации работы подобных центров наблюдается ряд проблем.

Среди них хотелось бы отметить слабую оснащенность подобных центров печатными изданиями. Так, например, универсальный гид по городу Витебску содержит карту города, небольшую информацию о Духовском круглике (данная достопримечательность не является главной для города), большое количество рекламных объявлений и развлекательно-юмористический блок. Более того, издание не бесплатное, кроме того, содержит информацию только на русском языке. В европейских туристических информационных центрах подобные гиды и карты города представлены на нескольких языках и находятся в свободном доступе. На наш взгляд, проблему финансирования следует решить привлечением спонсорской помощи основных предприятий города, которые могут использовать подобные издания в качестве места для рекламы своей продукции. Здесь хотелось бы отметить и положительный момент в работе информационных центров. Национальное агентство по туризму снабдило данный туристический объект печатными изданиями на разных языках по разнообразной тематике, хотя, к сожалению, представленных экземпляров было явно недостаточно для удовлетворения потребностей туристов.

Таким образом, мы видим, что в работе туристических информационных центров города Витебска наблюдается ряд проблем, от решения которых зависит положительный имидж не только города над Двиной, но и всей республики.

Еще одной проблемой, с которой сталкивались индивидуальные туристы, посетившие город Витебск, является отсутствие информационных стендов и указателей рядом с достопримечательностями. Хотелось бы обратиться к опыту зарубежных стран. Так, например, в городе Падерборн (Германия) возле туристических объектов установлены стенды с довоенными фотографиями и краткой аннотацией на немецком и английском языках. К сожалению, в городе Витебске подобных туристических «помощников» не наблюдается даже во время проведения фестиваля «Славянский базар». Тем не менее, из опрошенных гостей города лишь 24,2 процента собираются знакомиться с его историко-культурным наследием с помощью экскурсовода, поэтому, на наш взгляд, будет уместна установка в городе стендов с информацией об основных достопримечательностях, а также большего количества указателей и карт. Также, на наш взгляд, при создании печатных гидов следовало бы включать в них краткую информацию о главных достопримечательностях и предлагать несколько возможных маршрутов

для самостоятельного знакомства с городом.

Положительным моментом в развитии туристической инфраструктуры явилась установка специализированных инфокиосков, которые полноправно можно назвать виртуальными гидами. Они созданы для удобства туристов на авто-и железнодорожном вокзале, а также в крупнейших отелях. С помощью подобных устройств турист может узнать о размещении гостиниц, объектов питания, торговли, медицинских учреждений, основной туристической структуре, экскурсионных маршрутах. Однако данный терминал не приспособлен для туристов, не владеющих русским языком, что на наш взгляд является большим упущением разработчиков.

Как уже было указано, определенная часть гостей фестиваля готова обратиться к помощи профессионалов. Но опять же возникает ряд проблем. В разгар «Славянского базара» найти квалифицированного экскурсовода практически не возможно.

Одним из вариантов решения данного вопроса является возможность заказа экскурсий во временных туристско-информационных центрах. Хотелось бы отметить, что положительным моментом является учет организаторами ошибок предыдущих лет, и изыскание возможностей проведения экскурсий для немногочисленной группы и даже для одного человека. Однако стоимость экскурсии неоправданно завышена. Для сравнения: экскурсии по городу в Витебском областном краеведческом музее стоят в 4-5 раз дешевле, чем предлагаемые во временных информационных центрах. Мы считаем, что еще одним вариантом решения проблемы нехватки экскурсоводов могут стать добровольные акции студентов исторического факультета по проведению бесплатных тематических экскурсий в качестве производственной практики.

Согласно данным анкетирования наблюдается слабая заинтересованность гостей и жителей города экскурсионной программой. На наш взгляд это частично обусловлено организационными недостатками (многие гости не знают, куда можно обратиться для заказа экскурсии), и однообразием предлагаемой экскурсионной тематики. Так, согласно данным Национального агентства по туризму, в городе Витебске имеются 2 варианта экскурсий: «По страницам истории тысячелетнего Витебска» (обзорная), «Витебск – город Марка Шагала» (тематическая экскурсия) [2]. В то же время из числа опрошенных гостей и жителей города данными тематиками экскурсий наряду с другими вариантами заинтересовались 30,5 и 20 процентов соответственно. В данной части работы опять же хотелось бы обратиться к опыту зарубежных коллег. Так, например, среди тематики экскурсий по немецкому городу Кельну, кроме «Классической» (обзорной) экскурсии в двух вариантах (с катанием по Рейну и без), предлагаются различные

тематические экскурсии, как например, «Пивной тур по Кельну», «Героини, святые и ведьмы. Женщины 2000-летнего Кельна», «Криминальный Кельн», «Кладбище Мелатен». Также в европейских туристических центрах широкое распространение получают специальные программы, основа которых - костюмированные экскурсии, например, «Ночной Кельн» или «Мистическая Прага». Данный вид культурно-развлекательной программы сочетает в себе аттрактивный и познавательный элементы, более того, по отзывам туристов, такие костюмированные экскурсии, как например, «Средневековая Прага», создают особую атмосферу, дополняют и рисуют образы выдающихся людей. На наш взгляд, экскурсия «Витебск – город Марка Шагала» вызывала бы больший интерес, если бы экскурсовод вел повествование от лица Марка Шагала, Беллы Розенфельд или их близких. Согласно данным анкетирования, наиболее интересными тематиками экскурсий по городу жители и гости определили «Средневековый Витебск» (50,5%), «Легенды и предания города над Двиной» (40%) и «Город, которого нет (тематическая экскурсия по Витебску конца 19 – начала 20 века)» (28,4%).

Во время анкетирования респондентов просили определить уровень туристической инфраструктуры фестивального Витебска по 10-балльной шкале. Согласно полученным результатам каждый пятый поставил оценку ниже 6. Таким образом, мы видим, что туристический потенциал города Витебска используется не в полной мере. На наш взгляд, для решения многих проблем местные власти должны более тесно сотрудничать с туристическими фирмами и местными предпринимателями, и, безусловно, чаще обращаться к европейскому опыту развития инфраструктуры культурного и событийного туризма.

1. Шпаковская, И. Какими должны быть туристические информационные центры в Беларуси? // Туризм и отдых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tio.by/news/6006> – Дата доступа: 14.09.2012.

2. Туристические маршруты // Национальное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belarustourism.by/agency/educational/> – Дата доступа: 14.09.2012.

Мирзодаева Т.В.
ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ УКРАИНЫ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Киев, Украина

Перспективным направлением развития экономических связей Украины и Республики Беларусь является сотрудничество приграничных областей по линии действующего с 1994 года Совета руководите-

лей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, в состав которого входят 19 регионов этих государств. От Беларуси членами Совета являются: Витебская, Могилевская и Гомельская области. От Украины: автономная республика Крым, г. Севастополь, Донецкая, Запорожская, Луганская, Полтавская, Сумская, Харьковская и Черниговская области.

В Законе Украины «О трансграничном сотрудничестве», оно определяется как «совместные действия, направленные на установление и углубление экономических, социальных, научно-технических, экологических, культурных и других отношений между территориальными общинами, их представительными органами, местными органами исполнительной власти Украины и территориальными общинами, соответствующими органами власти других государств в пределах компетенции, определенной их национальным законодательством» [1]. Как одну из форм трансграничного сотрудничества мы рассматриваем трансграничный экономический кластер, к которому привлекаются любые регионы в рамках европейского пространства, которые направляют свою совместную деятельность на решение вопросов экономического, социального, культурного, экологического развития данных территорий с широким привлечением местного сообщества. Украина и Респ. Беларусь имеют опыт внедрения трансграничных кластеров и трансграничных промышленных зон.

В отличие от трансграничных промышленных зон, которые функционируют в рамках четко определенной территории и требуют значительных капиталовложений в развитие инфраструктуры, трансграничные кластеры объединяют на добровольной основе участников, которые свободно размещены в трансграничном пространстве. Трансграничные кластеры можно определить как группу независимых компаний и ассоциированных учреждений, которые: географически сосредоточены в трансграничном регионе; сотрудничают и конкурируют; специализируются в различных отраслях, однако связаны общими технологиями, навыками и взаимодополняют друг друга, объединяются для реализации совместных проектов или изготовления совместных продуктов, что в конечном итоге дает возможность получения синергетических и сетевых эффектов, диффузии знаний и навыков.

Существует две модели формирования трансграничных экономических кластеров Украины и Республики Беларусь: монополярный / асимметрический трансграничный кластер и биполярный / полиполярный трансграничный кластер.

Украинско-белорусский трансграничный регион включает 7 областей: с украинской стороны – Волинская, Ривненская, Житомирская, Киевская и Черниговская области, с белорусского – Берестейская и Гомельская области.

Анализ социально-экономической ситуации в украинской части трансграничного региона позволил обнаружить предпосылки для развития следующих трансграничных экономических кластеров.

1. Лесохозяйственных (заготовка древесины и деревообработка) – Крюкивский, Городянский, Рипкинский, Щорсивский районы.

2. По выращиванию и переработке льна – Городянский, Рипкинский, Новгород-Сиверский районы.

3. По производству строительных материалов на основе использования мела и известняков – Новгород-Сиверский район (обнаружена предпринимательская инициатива по строительству цементного завода).

4. По производству кирпича – Семеновский район (существует производственная база, есть сырье, рынок сбыта в районах соседних государств).

5. Агропромышленных (картофелеводство, овощеводство, молочная продукция) – Рипкинский, Новгород-Сиверский и другие районы.

6. Торгово-логистических – в Рипкинском и Новгород-Сиверском районах.

7. Туристических.

Примером трансграничного кластера двух стран является трансграничный кластер сельского (зеленого) туризма "Днепр" на 6 приграничных районах Гомельской области Беларуси и Черниговской области Украины (Добрушский, Гомельский, Лоевский, Городнянский, Черниговский, Рипкинский). Совместный проект развития трансграничного зеленого туризма разработанный в 2010 году двумя общественными организациями - гомельской "Оракул" и черниговской "Сиверяньские обереги". В кластер вошли около 300 природных, историко-культурных и археологических достопримечательностей. Для туристов разработан ряд "зеленых" кольцевых и радиальных маршрутов общей протяженностью 450 км - пешеходных, велосипедных, водных, конных, пролегающих по территориям, охваченным кластером. Среди их маршруты выходного дня и специальные предложения для байкеров и любителей экстремального туризма. Созданный кластер позволит сформировать комплексный туристический продукт с учетом всех имеющихся ресурсов; на основе кооперационных связей интегрировать новый турпродукт в региональную и местную экономику и обеспечить его конкурентные преимущества, а также создать новые возможности для устойчивого развития территорий и сельских сообществ в трансграничной зоне Гомельской и Черниговской областей [2, с. 5]. Сеть партнеров-участников кластера насчитывает более 50 резидентов. Это – агроусадьбы, туристические фирмы, музеи, гостиничные хозяйства, санатории, природные заповедники и заказники, сельские школы.

Уникальный природный, исторический и культурный потенциал приграничных районов создает большие возможности для дальнейшего развития приграничного туризма, содействующего экономическому развитию региона и местных сообществ. Так, в трех приграничных районах Гомельской области (Добрушском, Гомельском и Лоевском) и трех соседних районах Черниговской области сосредоточено приблизительно 320 природных, исторических, археологических, архитектурных и культурных достопримечательностей. На территории шести районов действует 27 агроэкоусадьб, 26 оздоровительных баз отдыха, 10 санаториев. Регион имеет развитую сеть автомобильных и железных дорог, есть 4 пропускных приграничных пункта [3, с. 45].

Главная задача обеих стран в области развития трансграничных кластеров экономики - создание в приграничных регионах центров экономического роста с целью повышения индекса качества человеческой жизни, роста конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке.

Одним из главных условий повышения эффективности международного сотрудничества приграничных регионов и реализации кластерных инициатив является отказ от чрезмерной централизации и наделение регионов достаточно широкими полномочиями.

1. Закон України «Про транскордонне співробітництво» // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, N 45, ст.499.
2. Стратегическая мысль. Успешные практики неправительственных организаций Гомельской области. – Гомель, 2012, 42 с.
3. География. Экономика. Экология. Туризм: Региональные студии. Выпуск 5/2011. – Нежин, 2011, 243 с. – Электронный ресурс: http://in.ndu.edu.ua/storage/doc/geet_5.pdf

Фридман А.
ДРУСКИНИНКАЙ: ОБРАЗ КУРОРТА
В СОВЕТСКИХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ
Гейдельберг, Федеративная Республика Германия

В 1967 году советская почта выпустила серию почтовых марок „Курорты Советской Прибалтики“: Шестнадцатикопеечную марку украсил вид Светлогорска (Калининградская область). Не обойден вниманием был и Зеленоградск – еще один прибалтийский морской курорт, изображенный на марке номиналом 12 копеек. Почтовые марки с видами Юрмалы (Латвия) и Нарвы-Йеэсуу (Эстония) стоили 4 и 6 копеек соответственно. На десятикопеечной марке был изображен литовский курорт Друскининкай, отметивший в 1967 году свое 130-летие.[1]

Выпуск специальной почтовой марки с видом Друскининкай наглядно продемонстрировал то особое значение, которое придавалось в СССР литовскому курорту на реке Неман. Советский период в истории Друскининкай начался в сентябре 1939 года, когда войска Красной Армии вступили на территорию принадлежавшей Польше Западной Беларуси и заняли город. Курорт вошел в состав Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР), а осенью 1940 года был передан Советской Литве. В 1940 и в 1941 годах отдельным гражданам СССР предоставилась возможность отдохнуть и подлечиться на новом советском курорте. Главная белорусская газета „Звезда“ опубликовала, в частности, 28 марта 1941 года примечательное объявление, в котором сообщалось о запланированном на 15 мая открытии санатория Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) в Друскининкае. Трудящиеся могли приобрести 26-дневную путевку в данный санаторий за 806 рублей.[2] Тех из них, кто решил провести последнюю декаду июня на литовском курорте, нападение Германии на СССР застало прямо в Друскининкае. Уже 23 июня, на второй день войны, город был занят германским вермахтом. [3]

В данной статье будут проанализированы отдельные советские публикации (брошюры) о Друскининкае, вышедшие в Литве после 1945 года. Основное внимание будет при этом уделено военной эпохе и тому образу курорта, который стремились создать литовские авторы.

Друскининкай в 1941–1944: ратный подвиг советских воинов и партизан. Долгая советская эпоха оставила заметный след во внешнем облике города. Так, отдельные улицы Друскининкай были названы в честь деятелей коммунистического движения: Владимира И. Ленина, Сергея М. Кирова, Михаила И. Калинина, расстрелянного в 1926 году секретаря ЦК КП Литвы Каролиса Пожелы и других. Городскому кинотеатру и одному из источников минеральной воды было присвоено имя „Спалис“ („Октябрь“). В Друскининкае была увековечена память советских солдат и офицеров, погибших при освобождении города от немецких оккупантов. Центральное место было отведено, кроме того, легендарной литовской комсомолке и партизанке Марите Мельникайте, павшей в 1943 году от рук нацистов. Именем партизанки были названы улица и источник минеральной воды. В городе появилась также скульптура Марите Мельникайте.[4]

В публикациях о Друскининкае акцентировалось внимание на деятельности партизан и на ратном подвиге советских воинов-освободителей. [5] Так, А. Медонис подчеркнул в 1961 году, что в старом Друскининкском лесу „в годы Великой Отечественной войны [...] героически сражались с фашистами отважные партизаны“.[6] Ме-

донис и его коллеги посчитали кроме того нужным отметить, что оккупанты вырубали леса в окрестностях города, а перед отступлением сожгли значительное количество городских построек и разграбили местную лечебницу.[7] Таким образом курорт уже во второй раз за последние 30 лет пострадал от действий немецких захватчиков: Во время Первой Мировой войны кайзеровская армия подвергла город сокрушительному артиллерийскому обстрелу, в результате чего были уничтожены целые кварталы. [8]

Тему нацистских преступлений в Друскининкае советские авторы затрагивали редко и, как правило, очень кратко. Исключением можно считать в этой связи брошюру Ю. Янчяускаса, опубликованную обществом „Знание“ Литовской ССР в связи с 150-летним юбилеем курорта (1987). Автор отметил, что большинству советских работников, активистов и врачей удалось в июне 1941 года благополучно эвакуироваться до прихода немцев. О судьбе гостей курорта, которым не удалось своевременно покинуть город, Янчяускас, напротив, умалчал. Обойдена стороной были и коллаборационисты, сотрудничавшие с оккупантами в годы войны. В то же время примечателен тот факт, что Янчяускас отдельно остановился на трагедии местных евреев, ставших жертвами Холокоста, одновременно добавив, что в годы войны нацисты по разным причинам уничтожили десятки жителей курорта. Оккупанты, как утверждал автор, стремились превратить Друскининкай в немецкий курорт и с этой целью даже переименовали его в Memeltalbad („Мемельтальбад“, „курорт долины Немана“) [9].

От „небольшой деревушки“ до „широкоизвестного курорта“. Медонис, Янчяускас и другие советские авторы с гордостью и энтузиазмом показали проделанный Друскининкаем громадный путь от „небольшой деревушки“ до „широкоизвестного [как в СССР, так и за пределами страны] курорта“.[10] Успешное развитие знаменитого прежде всего своими минеральными источниками и целебными грязями Друскининкай, в котором в разное время жили „выдающийся литовский художник и композитор“ Микалоюс Константинас Чюрленис и „известный польский композитор“ Станислав Манюшко, объяснялось целенаправленной политикой советской власти, обустроившей находившийся в упадке Друскининкай.[11] Отмечалось, что если в царскую эпоху и в межвоенный период под властью Польши курорт посещали представители „господствующих классов“, то в советское время лечиться и отдыхать в оборудованных по последнему слову техники высококачественных санаториях и домах отдыха смогли и широкие слои советских трудящихся.[12] Курорт стал таким образом „очагом народного здоровья“, а трудящиеся его „подлинными хозяевами“. [13] При этом советская власть на деле продемонстрировала свою „огромную заботу“ о здоровье и об отдыхе граждан СССР. Ян-

чяускас, например, писал: „Каждый год десятки трудящихся нашей страны укрепляют и восстанавливают здесь свое здоровье, благодаря чему могут еще более активно участвовать в строительстве коммунизма. Коммунистическая партия и советское правительство, с целью более полного осуществления конституционных прав советских людей на отдых и лечение предоставили широкие возможности для развития курорта“.[14]

Резюме. В послевоенный период литовский курорт Друскининкай обрел общесоветскую известность. Литовские советские авторы использовали Друскининкай в пропагандистских целях и стремились создать у своих читателей образ успешно развивающегося курорта, окруженного особым вниманием советской власти. При анализе событий военной эпохи авторы отталкивались от бытовавшего в СССР официального образа войны, воспевая при этом в первую очередь красноармейцев и партизан, освободивших курорт и всю Литву от немецко-фашистских захватчиков.

1. <http://webmarki.com/pochtovie-marki-sssr/kurorty-sovetskoj-pribaltiki--sc3564> (20.09.2011)
2. Звезда от 2 марта 1941, С. 4. Автор благодарен Александру Песецкому (Минск) за указание на данную публикацию.
3. Ю. Й. Янчяускас, 150 лет курорта Друскининкай. Материал для лекторов, Вильнюс 1987, С. 10.
4. Я. П. Юшенайте, Друскининкай, Вильнюс 1956, С. 30, 31, 39, 44, 45; А. Э. Медонис, Друскининкай, Вильнюс 1961, С. 6–8, 18; Б. А. Кондратас, Друскининкай, Вильнюс 1970, С. 15, 29–31.
5. Медонис, Друскининкай, С. 31; Янчяускас, 150 лет курорта Друскининкай, С. 11.
6. Медонис, Друскининкай, С. 11.
7. Юшенайте, Друскининкай, С. 24, 58, 91; Медонис, Друскининкай, С. 6.
8. Янчяускас, 150 лет курорта Друскининкай, С.8.
9. Янчяускас, 150 лет курорта Друскининкай, С. 10.
10. Медонис, Друскининкай, С. 3, 8 ; Янчяускас, 150 лет курорта Друскининкай, С. 1.
11. Юшенайте, Друскининкай, С. 18–22, 24, 58; Медонис, Друскининкай, С. 9, 16, 27; Кондратас, Друскининкай, С. 8, 9, 19, 23; Янчяускас, 150 лет курорта Друскининкай, С. 10–16. См. также В. А. Кирснис, Терапевтическая ценность хлоридно-натриевых ванн при лечении больных ревматизмом на курорте Друскининкай, Вильнюс 1965; Б. С. Яура, Курортное лечение больных ревматизмом с первой степенью активности процесса, Вильнюс 1966.
12. Юшенайте, Друскининкай, С. 47–76, 109, 110; Медонис, Друскининкай, С. 12, 20–27; Кондратас, Друскининкай, С. 8–15, Янчяускас, 150 лет курорта Друскининкай, С. 3–9, 12–16.
13. Юшенайте, Друскининкай, С. 24.
14. Янчяускас, 150 лет курорта Друскининкай, С. 1.

Научное издание

**ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ И ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА**

Материалы международной
научно-практической конференции

Витебск, 24–25 октября 2012 г.

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Т.Е. Сафранкова

Подписано в печать

. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,14. Уч.-изд. л. 18,01. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.